ИСТОРІЯ
О
АМЕРИКѢ
ВИЛЛІАМА РОБЕРТСОНА,

Перьвенствующаго Профессора въ Университетѣ въ Единбургѣ, и королевскаго Исторїографа по Шотландїи.

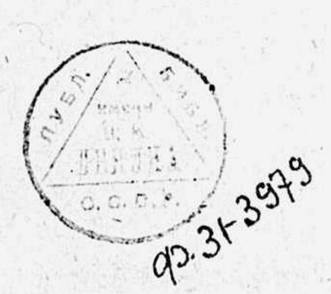
Переведена съ Аглинскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивенїемъ Императорской Академїи Наукъ 1784 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При исполненіи обязательства моего предъ публикою въ разсужденіи Исторіи объ Америкѣ, не намѣренъ я былъ ни единой издавать части до окончанія всего сочиненія. Но настоящее состояніе Британскихъ селеній побудило меня отступить отъ сего намѣренія. Поелику они имѣютъ межусобную съ Великобританіею войну, то изслѣдованія и разсужденія объ образѣ ихъ правленія и о законахъ, кои уже не существуютъ, не привлекутъ ничьего вниманія; ибо ожиданіе всѣхъ нынѣ обратилося на будущее ихъ состояніе. Какое бы окончаніе ни было сего злочаснаго раздора, но въ сѣверной Америкѣ произведетъ оный новое устроеніе, и самыя обстоятельства примутъ новый видъ. И по тому съ беспокойствіемъ, приличествующимъ каждому добромыслящему гражданину, я помѣшкаю, доколѣ смятеніе таковое сляжетъ, и благочинное правленіе возстановится; и тогда приступлю къ сей части моего сочиненія, въ которомъ уже нѣсколько и успѣлъ. Сею частію, купно съ Исторіею о Португальской Америкѣ, также и о селеніяхъ прочихъ Европейскихъ народовъ на остро-

вахъ западной Индіи, заключу предпріятое мною сочиненіе.

Издаваемыя мною нынѣ двѣ части содержатъ сказаніе объ открытіи новаго свѣта; объ успѣхахъ оружія Испанцевъ и основанныхъ ими въ ономъ селеніяхъ. Оно въ себѣ вмѣщаетъ не только отмѣнитѣйшую часть Американской исторіи; но отдѣленностію своею составляетъ нѣчто полное ради единственности предмѣта примѣчанія достойное. Поелику въ сей части моего сочиненія показаны основанія и правила Испанцевъ въ заложеніи селеній, которые отчасти приняты всѣми Европейскими народами; она послужитъ приличнымъ введеніемъ въ исторію объ ихъ селеніяхъ въ Америкѣ, и подастъ любопытное и важное свѣденіе о сей отрасли правленія.

Описуя подвиги и учрежденія Испанцевъ въ новомъ свѣтѣ, во многихъ мѣстахъ отступилъ я отъ сказаній предшественныхъ повѣствователей, и внесъ многія приключенія, кои по видимому имъ не вѣдомы были. По обязанности моей я увѣдомлю публику объ источникахъ, изъ коихъ почерпнулъ таковыя извѣстія, которыми неоспоримо придалъ нѣкоторымъ обстоятельствамъ вящшую ясность, и сообразилъ новыя мнѣнія въ разсужденіи ихъ причинъ и слѣдствій. Тѣмъ съ

съ большимъ удовольствіемъ исполняю сію обязанность, что при томъ имѣю случай засвидѣтельствовать мою благодарность благотворителямъ, удостоившимъ меня въ изслѣдованіяхъ моихъ своего подкрѣпленія и вспоможенія.

Въ разсужденіи сея части моего сочиненія лаская себя снисканіемъ важнѣйшихъ извѣстій въ Испаніи, почелъ я весьма для меня выгоднымъ обстоятельствомъ возложеніе посольства при Мадритскомъ дворѣ на Лорда Грантгама, который меня самолично знаетъ, и коего благородныя мысли и услужливое разположеніе мнѣ извѣстны. Предложеніе мое, къ крайнему моему удовольствію, отъ него толь благоволительно принято, что я совершенно увѣрился, что онъ приличнѣйшія употребитъ мѣры на удовлетвореніе моему желанію; и при семъ не усумнясь признаюсь, что за успѣшность мою въ изпытываніи отъ Испанцевъ особенно одолженъ тому, что они предувѣрены были, что Лордъ Гратгамъ не малое беретъ участіе во всемъ до нихъ касающемся.

Не менѣе того обязанъ я Лорду Грантгаму и за то, что онъ препоручилъ Г. Ваддилову, проповѣднику при его посольствѣ, отправленіе моихъ дѣлъ въ Испаніи. Чрезъ пять лѣтъ собиралъ онъ къ великому моему удивленію и совершен-

шенному удовольствію съ неописанными раченіемъ, неутомимостію и вниманіемъ извѣстія для моего употребленія; притомъ доставилъ мнѣ большую часть Испанскихъ книгъ, съ коими я справлялся; а какъ многія изъ оныхъ печатаны въ шестомъ на десять столѣтіи, и по тому содѣлались рѣдкими, то единственное собираніе оныхъ потребовало долгаго времени и не малыхъ домогательствъ. Его дружественному попеченію одолженъ я за многіе списки съ разныхъ важныхъ рукописей, содержащихъ приключенія и сказанія, кои бы я всуе искалъ въ изданныхъ въ свѣтъ сочиненіяхъ. Ободренный услужливымъ благоволеніемъ Г. Ваддилова въ оказаніи мнѣ благодѣяній, переслалъ я къ нему нѣсколько запросовъ въ разсужденіи обычаевъ и правленія Американскихъ обитателей, також и существенности разныхъ учрежденій въ Испанскихъ селеніяхъ; запросы были такъ разположены, что каждый Испанецъ могъ на оные отвѣтствовать не открывая того что передъ чужеземцомъ таить надлежало. Онъ перевелъ оные на Испанскій языкъ, и получилъ отъ разныхъ жившихъ въ Испанскихъ селеніяхъ людей отвѣты, изъ коихъ я почерпнулъ не малое свѣденіе.

Сверьхъ сего отмѣннаго пособія при испытываніи моемъ въ Испаніи, къ прискорбію

бію моему сказать долженъ, что возпослѣдовавшій въ томъ успѣхъ приписанъ быть долженъ паче благосклонности частныхъ особъ, нежели содѣйствію государственной какой власти. Страннымъ учрежденіемъ Филиппа II. лѣтописи Испанской Монархіи сохраняются въ архивѣ въ Симанкасѣ близь Валладолида, во стѣ двадцати миляхъ отъ пребыванія вышшаго правительства и судныхъ палатъ. Записокъ касающихся до Америки, особенно же до ея открытія, толь великое число, что одни они наполняли обширнѣйшую храмину архива, и состояли въ осьми стахъ семидесяти трехъ большихъ связкахъ. Признавая въ себѣ до нѣкоторой степени необходимое историку трудолюбіе, отъ ожиданія толикаго сокровища возбудилось во мнѣ сильное любопытство, но при всемъ томъ я долженъ былъ на конецъ удовольствоваться пустымъ ожиданіемъ. Испанія изъ чрезмѣрной осторожности, непроницаемою завѣсою прикрываетъ всѣ свои поведенія въ Америкѣ, и съ крайнимъ тщаніемъ таитъ оныя отъ иноземныхъ; да и для своихъ подданныхъ архивы въ Симанкасѣ не отворяетъ безъ особеннаго приказанія отъ правительства; сверьхъ того и получа на то дозволеніе, за списанія каждыя бумаги должно платить толь тягостную подать, что росходъ превышаетъ

щаетъ быкновенно употребляемы, когда единственное учебное удовольствіе предмѣтомъ поставляется. Испанцы со временемъ уразумѣютъ, что таковая скрытость не только неблагоразумна, но и осудительна. Въ продолженіи моихъ изслѣдованій испыталъ я, что по подробномъ вниканіи въ первобытныя ихъ дѣянія въ новомъ свѣтѣ, поведеніе всецѣлаго народа заслуживаетъ похвалу, хотя поступки частныхъ людей и достойны нѣкотораго осужденія.

Въ протчихъ частяхъ Европы держались вовсе отмѣнныхъ въ разсужденіи сего мнѣній. Всуе искавъ въ Испаніи письмо, которое Кортецъ непосредственно по вступленіи своемъ въ Мексиканское царство писалъ ко Карлу V., и которое въ свѣтъ еще не издано, вздумалъ я, что какъ Императоръ отъѣхалъ въ Германію въ самое то время, когда посланные отъ Кортеца прибыли въ Европу, письмо имъ полученное можетъ быть хранится въ Вѣнѣ въ Императорской архивѣ. Сію догадку сообщилъ я Г. Роберту Кейту, съ коимъ я сопряженъ былъ давнымъ дружествомъ, и къ удовольствію моему скоро увѣдомился, что по его представленію его Цесарское Величество благоволило приказать, не только списокъ съ сего письма, ежели найдено будетъ, но и со всѣхъ другихъ рукописей къ объясненію исторіи объ Америкѣ служащихъ ко мнѣ переслать. Подлинникъ Кортецева письма не обрѣлся въ оной архивѣ; но достовѣрная, нотаріусомъ освидѣтельствованная копія съ письма отправленнаго отъ начальствовавшихъ особъ въ селеніи основанномъ отъ него въ Веракруцѣ, о коемъ я упомянулъ во второй части, списана и ко мнѣ прислана. Сіе письмо не меньшаго достойное любознанія какъ и то, которое было предлогомъ моихъ домогательствъ, не дошло до моихъ рукъ прежде печатанія той части Исторіи, до которой оное принадлежитъ и по тому я сообщилъ все достойнѣйше изъ онаго знанія между примѣчаніями и объясненіями въ концѣ послѣдняго тома. Сверьхъ того получилъ я списокъ съ письма отъ Кортеца, содержащее обстоятельное сказаніе о его походѣ въ Гондурасъ, въ разсужденіи котораго не признаю за необходимое входить въ объясненіе; такожь и описаніе странныхъ Мексиканскихъ, во второй части мною описанныхъ малеваній.

Изслѣдованія мои въ С. Петербургѣ толико же удобно производились и успѣшны были. Разсматривая ближайшее сообщеніе нашей матерой земли съ Америкою, потребно было имѣть достовѣрное свѣ-

свѣденіе объ открытіяхъ Россіянъ въ преплаваніи ихъ изъ Камчатки къ берегамъ Америки. Точныя извѣстія о перьвомъ ихъ преплытіи въ 1741 годѣ, изданы Миллеромъ и Гмелинымъ. Многіе иноземные писатели подозрѣвали Россійскій дворъ въ хитростномъ умолчаніи объ успѣхахъ новѣйшихъ преплавателей, и будто бы обнародованы были ложныя извѣстія о пути, коего держалися. Таковое поведеніе казалось мнѣ не соотвѣтствующимъ великодушнымъ помышленіямъ и покровительству наукъ, коими славится Мудрая Россійская МОНАРХИНЯ; сверьхъ того не можно проникнуть какой политической причины, которая бы побуждала таить о послѣднихъ покушеніяхъ Россіянъ на открытіе сообщенія межъ Асіею и Америкою. Ученый мой соотечественникъ Г. Рочерсонъ, Императорскій Лейбъ-Медикъ, прошеніе мое представилъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и непосредственно повелѣно было для моего употребленія перевести поденную записку Капитана Креницына, командовавшаго перьвымъ поѣздомъ 1741 года для таковаго открытія по повелѣнію отъ правительства, и списать имъ сдѣланный тому преплытію географическій чертежъ. При семъ вспоможеніи былъ я въ состояніи сообщить обстоятельнѣйшее описаніе объ успѣхахъ и обширности Россійскихъ от-

открытій, нежели кое либо до сего въ свѣтъ издано было.

Изъ прочихъ мѣстъ получилъ я весьма полезныя и важныя извѣстія. Кавалеръ Пинто, Португальскій Министръ при Великобританскомъ дворѣ, начальствовавшій нѣсколько лѣтъ въ Матагроссо надъ Португальскимъ селеніемъ во внутренней части Бразиліи, гдѣ Индіане многолюдны, и коихъ стародавные обычаи отъ обхожденія съ Европейцами не весьма еще измѣнились, благоволилъ ко мнѣ прислать весьма обстоятельные отвѣты на нѣкоторые вопросы, въ разсужденіи качества и учрежденій обитателей Америки, которые я ему предложилъ, ободренъ будучи учтивымъ пріятіемъ предложенія сдѣланнаго ему отъ моего имени. Отвѣты его доказываютъ, что онъ разсуждалъ со разборчивымъ вниманіемъ о примѣчанія достойныхъ и видѣнныхъ имъ предмѣтахъ, и во многихъ случаяхъ я ему слѣдовалъ, аки свѣдущему моему путеводителю.

Г. Свардъ, котораго искусному переводу Исторіи о царствованіи Карла V. я обязанъ за лестное пріятіе сего сочиненія въ Европѣ, доставилъ мнѣ на тѣ же самые вопросы отвѣты отъ Г. Бугенвиля, который имѣлъ случай видѣть Індіанъ южной и сѣверной Америки, и отъ Г.

Година младшаго, пятьнадцать лѣтъ провождавшаго межъ Индіанами въ Квито и двадцать лѣтъ въ Каеннѣ. Послѣднія должно первымъ предпочитать, по тому что разсмотрѣны Г. дела Кондаминомъ, который за нѣсколько недѣль до кончины своей присовокупилъ нѣкоторыя свои дополненія, которыя почесть можно послѣднимъ плодомъ его вниканія въ науку, коей онъ долговременную свою жизнь посвящалъ.

Изслѣдованія мои не на одну токмо которую изъ странъ Америки были обращены. Губернаторъ Гутчинсонъ благоволилъ запросы мои препоручить на разсмотрѣніе Г. Гавлею и Брейнарду, двумъ протестантскимъ проповѣдникамъ употребленнымъ межъ Индіанъ пяти разныхъ племенъ, и почтилъ меня отвѣтами, кои свидѣтельствуютъ не малое ихъ свѣденіе о народахъ, коихъ обычаи въ оныхъ описаны. Отъ Вильяма Смита, ученаго Историка о новомъ Іоркѣ, получилъ я нѣсколько полезныхъ извѣстій. Приступя къ Исторіи о нашихъ селеніяхъ въ сѣверной Америкѣ, имѣть буду случай признаться, колико я обязанъ многими еще и другими изъ моихъ соотечественниковъ.

Изъ драгоцѣннаго собранія странствій, свершенныхъ Александромъ Дальримпломъ, коего вниканіе въ Исторію о мореплаваніи и объ открытіи земель свѣту довольно извѣстно, получилъ я нѣкоторыя весьма рѣдкія книги, особливо двѣ большія, отчасти письменныя, отчасти печатныя части записокъ, представленныхъ Испанскому двору въ царствованіе Филиппа III. и Филиппа IV. Изъ нихъ почерпнулъ я многія любопытныя обстоятельства въ разсужденіи внутренняго состоянія Испанскихъ селеній, и разныя предучрежденія, которыя бы благоуспѣшности оныхъ споспѣшествовали. Поелику сіе собраніе записокъ принадлежало до Колбертовой книгохранительницы, то я и ссылался на оное подъ симъ названіемъ.

Всѣ сіи книги и рукописи употреблялъ я съ потребнымъ отъ сочинителя къ свѣту вниманіемъ; и точными ссылками на оныя старался я освидѣтельствовать все мною повѣствуемое. Чѣмъ болѣе я разсуждаю о существенности историческаго сочиненія, тѣмъ болѣе убѣждаюся, что таковая точность необходима. Историку, повѣствующему приключенія его времени, довѣряютъ соотвѣтственно его искренности и мнѣнію, каковое публика имѣетъ въ разсужденіи средствъ имъ взятыхъ къ собранію извѣстій. Описующій дѣянія отдаленнѣйшаго времени не имѣетъ права требовать

вать, что бы признаны были неоспоримыми таковыя сказанiя, которыхъ онъ не подтвердитъ ясными свидѣтельствами; иначе онъ напишетъ забавную басню, а не сочинитъ неоспоримой Исторiи. Въ разсужденiи сего утверждаетъ меня мнѣнiе нѣкоего сочинителя, который по трудолюбiю, учености и тонкости разума заслуживаетъ мѣсто въ числѣ знатнѣйшихъ настоящаго времени историковъ. Ободренный его совѣтомъ издалъ я роспись употребленныхъ мною Испанскихъ книгъ. Таковый былъ обрядъ въ предшедшемъ столѣтiи, и почитался доказательствомъ похвальнаго прилежанiя въ сочинителѣ; нынѣ же можетъ быть признанъ будетъ плодомъ самохвальства. Но какъ большая часть сихъ въ великой Британiи мало извѣстна; то бы я не могъ на оныя ссылаться не обременя страницъ моего сочиненiя выносками полныхъ ихъ заглавiй. Всякъ желающiй слѣдовать мнѣ въ семъ родѣ сочиненiя, роспись сiю съ пользою употреблять можетъ.

Да будетъ читателямъ извѣстно, что говоря о деньгахъ, я всюду разумѣлъ Испанскiй счетъ пезами или пiастрами. Въ Америкѣ извѣстенъ только *Пезосъ Фуерте* или *Дуро*, большiй пiастръ, который, говоря просто о привезенныхъ изъ Америки деньгахъ, всегда доразумѣвается. Большiй пiастръ, такъ какъ и всѣ деньги перемѣняли числительную свою цѣну; но мнѣ присудили, что бы я, не взирая на разныя оцѣненiя, уравнялъ его четыремъ шилингамъ и шести пенсамъ Аглинскихъ денегъ. Однакожь не должно и того запомнить, что въ шестомъ на десять столѣтiи настоящая цѣна peза, то есть количество труда имъ мѣримаго и покупаемыхъ на него товаровъ, въ пятеро или шестеро нынѣшнюю превышала.

СОДЕР-

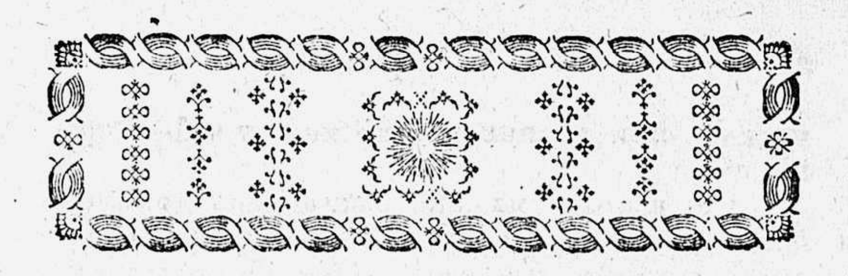
СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРЬВЫЯ КНИГИ.

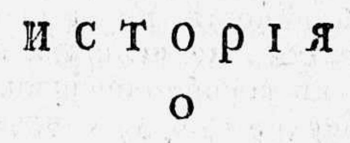
ВТОРЫЯ

ВТОРЫЯ КНИГИ.

того

ИСТОРІЯ О АМЕРИКѢ

КНИГА ПЕРЬВАЯ.

Успѣхи человѣческіе въ открытіи и заселеніи различныхъ странъ земли были весьма медлительны. Уже по истеченіи многихъ вѣковъ люди начали удаляться изъ благорастворенныхъ и плодородныхъ областей, въ коихъ перьвобытно помѣщены были Создателемъ вселенныя. Вина перьваго разсѣянія человѣковъ довольно извѣстна; но мы не вѣдаемъ слѣдовъ ихъ прехожденія, и времени, когда они овладѣли разными областями нынѣ ими населяемыми. Въ разсужденіи толь отдаленныхъ приключеній ни исторія, ни преданіе насъ не увѣдомляетъ и не вспомоществуетъ намъ въ описаніи, хотя съ нѣкоею достовѣрностію, дѣяній рода человѣ-

Медлительное заселеніе земли.

Кн. I.

ческаго при возникавшемъ между имъ общежитіи.

Первѣйшія переселенія чинены сухимъ путемъ

Не взирая на сіе заключать должно, что древнѣйшія прехожденія совершались сухимъ путемъ. Океанъ отвсюду окружающій обитаемую землю, такожъ и морскіе различные заливы, отдѣляющіе многія страны, хотя и предопредѣлены на облегченіе сообщенія между отдаленнѣйшими областями, но исперьва казались сотворенными къ воспрепятствованію успѣхамъ человѣческимъ, и въ означеніе предѣловъ той части земнаго шара, которую сама природа судила человѣку въ пребываніе. Уповательно что уже много времени спустя люди начали покушаться преступить за толь грозную преграду, приобрѣли отважное искуство подвергать себя необузданности вѣтровъ и волнъ, и оставлять отечественные берега для обысканія отдаленныхъ и прежде неизвѣстныхъ земель.

Начальныя покушенія мореплаванія.

Мореплаваніе и кораблестроеніе, яко трудныя и сложныя искуства, требовали вникательности и испытанія многихъ послѣдующихъ вѣковъ къ достиженію нѣкоея степени совершенства. Отъ лодьи исперьва служившей дикому въ превозѣ его чрезъ рѣку, препятствовавшую ему въ погонѣ за добычею, до сооруженія корабля могущаго счастливо преносить многочисленное войско на отдаленнѣйшій берегъ, усматриваемъ сколь необъятны должны быть успѣхи знанія человѣческаго. Смертные не прежде возмогли совершить толь трудное и важное предпріятіе, какъ

Кн. I.

какъ употребя къ сему многія домогательства, и извѣдавъ безчисленные опыты и вымыслы. Худое состояніе и несовершенство мореплаванія, каковое обрѣтаемъ мы нынѣ у непросвѣщенныхъ народовъ, соотвѣтствуетъ сему описанію успѣховъ онаго и доказываетъ, что въ древнѣйшія времена недостаточное знаніе сего искуства не дозволяло предаваться долговременному плаванію, и покушаться на дальныя изысканія.

Учрежденіе торговли.

Но коль скоро мореплавательное искуство стало извѣстно, родился новый родъ сообщенія между человѣками. Ибо съ сего времени начало возимѣло то сношеніе межъ народами, которое по достоинству назваться можетъ торговлею. Безъ сумнѣнія люди уже гораздо успѣли въ знаніяхъ, прежде нежели почли купечествованіе предмѣтомъ великаго уваженія. Они такожъ довольно просвѣщены были, прежде нежели приобрѣли познаніе о собственности и твердо оное основали, познавъ самый простый договоръ, разумѣю вещественную мѣну какого естественнаго произведенія на другое. Сіе важное право паче утвердилось, когда частный человѣкъ понимать началъ исключительное свое право удерживать или отдавать приобрѣтенное трудами его и тщаніемъ; необходимости же и вымыселъ подавали новые способы приумножать приобрѣтенія и стяжанія свои, располагая оными такъ, чтобы излишнее для него доставляло ему отъ постороннихъ нужное для него самаго или другими желаемое. Симъ образомъ родилась торговля

говля и усилилась межь сочленами того же общества. Нечувствительно они усмотрѣли, что сосѣдни ихъ народы имѣли что либо для нихъ нужное и съ избытками, и пользовалися многими отъ того выгодами, коихъ они лишались. Подобнымъ образомъ и на тѣхъ же основаніяхъ домашній торгъ простерся за предѣлы государства, и учреждено внѣшнее купечествованіе съ иноплеменными народами. Взаимныя выгоды и необходимости содѣлали оное нужнымъ и неощутительно ввели правила и законы, споспѣшествовавшія разпространенію онаго. Но обширнаго торга не могло быть межь сопредѣльными областями, коихъ земля и климатъ рождали однородныя произведенія. Отдаленные же народы не могли своихъ произведеній превозить сухимъ путемъ въ тѣ мѣста, гдѣ они по рѣдкости желаемы и цѣнны были. И такъ мореплаванію одолжены мы способностію превозить излишества одной части земли въ удовольствованіе другой части. Излишества и многоимущество каждаго климата уже не заключалися болѣе въ окружностяхъ онаго, и не въ продолжительномъ времени отдаленнѣйшіе народы оными возпользовались.

Соотвѣтственно познанію выгодъ, пріобрѣтенному посредствомъ мореплаванія, и приращеніямъ купечествованія, усиливалось такожъ и сообщеніе межь народами. Жаданіе завоеваній и необходимость доставлять себѣ новыя селенія не были уже единственными побужденіями къ посѣщенію отдаленныхъ земель. Жадность къ прибытку

содѣлалась сильною пружиною къ трудолюбію; отважныхъ людей она поощряла предаваться долговременнымъ плаваніямъ для обысканія земель, коихъ бы произведенія и недостатки могли усугубить то обращеніе, которое питаетъ и усиливаетъ торговлю. Купечествованіе подало многіе способы къ обрѣтенію земель, и отверзло путь въ неизвѣстныя моря; оно досягло до непосѣщенныхъ областей и способствовало паче нежели что либо въ доставленіи человѣкамъ свѣденія о положеніи, качествѣ и произведеніяхъ различныхъ странъ земнаго шара. Но хотя правильное купечествованіе и было учреждено, хотя народы гораздо уже поступили въ просвѣщеніи, а въ наукахъ и художествахъ прилежно и успѣшно упражнялись, токмо мореплаваніе пребывало еще въ несовершенствѣ, такъ что едва ли можно сказать, что бы оно не обрѣталося тогда во младенственномъ состояніи.

Несовершенство мореплаванія древнихъ.

Почти у всѣхъ древнихъ народовъ строеніе кораблей было весьма несовершенное и образъ отдѣлки оныхъ недостаточенъ. Они не вѣдали правилъ и оборотовъ мореплавательныя науки, которыя нынѣ приемлются за начальныя познанія, на коихъ сія наука основана. Сила магнитныя иглы въ притяжаніи къ себѣ желѣза древнимъ довольно была извѣстна; но важное и удивленія достойное стремленіе оной указывать на неподвижныя точки земнаго шара вовсе не было ими примѣчено. Лишенные сего необманчиваго напутьствователя, который нынѣ кормчаго провожда-

Кн. I.

етъ съ толикою безопасностію по необузданному океану во время ночныя темноты и при мрачномъ небѣ, древніе должны были направлять плаваніе свое токмо по наблюденіямъ солнца и звѣздъ. Слѣдовательно мореплаваніе ихъ было сумнительное и робкое. Они рѣдко отваживались сушу упускать изъ виду, но пробираясь близь береговъ подвергали себя многимъ опасностямъ и задерживаемы были препятствіями неизбѣжными при толь несовершенномъ плаваніи. Неимовѣрная долговременность требовалась на окончаніе преплаваній, нынѣ весьма постижно совершаемыхъ. Въ благорастворенныхъ климатахъ и на спокойнѣйшихъ моряхъ древніе токмо въ лѣтнее время выѣзжали изъ своихъ пристаней. Остатокъ года провождали они въ праздности и безумною смѣлостію почитали, отваживать себя въ зимнее время противъ неистовства вѣтровъ и необузданности моря *.

Доколѣ знаніе и обращеніе въ мореплаваніи пребывали въ толь несовершенномъ состояніи, то не безъ труда и опасности можно было посѣщать отдаленныя страны. Однакожъ при каждой неудачности, тщательность купечественнаго духа обличалася. Повѣствуютъ, что Египтяне вскорѣ по учрежденіи своей монархіи, открыли торгъ межъ чермнымъ моремъ и западнымъ берегомъ великой Индіи. Восточные товары возимы были гужемъ отъ Аравійскаго залива

Мореплаваніе и торгъ Египтянъ.

* Vegetius de re milit. lib. VI.

Кн. I.

лива до береговъ Нила и провождались внизъ по сей рѣкѣ до Средиземнаго моря. Хотя Египтяне въ древнія времена и упражнялись въ купечествованіи, но тщаніе ихъ въ ономъ было маловременно; потому что плодородіе земли и кротость климата въ Египтѣ порождаютъ необходимости и услажденія житейскія въ великомъ изобиліи. Поелику же обитатели тѣмъ самымъ независимы были отъ прочихъ областей, то у сего народа, коего разсужденіе и учрежденія во всемъ отличались отъ учрежденій прочихъ народовъ, принято было за твердое правило избѣгать малѣйшаго сообщенія съ иноплеменными. Въ слѣдственность сего они никогда не оставляли своего отечества, имѣли отвращеніе отъ всѣхъ мореходцевъ, аки нечестивыхъ и оглашенныхъ людей, ограля свои пристани, возбраняли имъ входъ въ оныя *; и уже при упадавшемъ ихъ могуществѣ, отворили свои пристани и возобновили сообщеніе съ чюжеземными.

Качество и положеніе Финикіянъ толико споспѣшествовали купечествованію и обрѣтеніямъ, колико оныя Египтянъ отъ того отвращали. Они не имѣли никаковыхъ особенностей въ обычаяхъ и учрежденіяхъ своихъ; они не держались суевѣрнаго обыкновенія, которое бы отчюждало ихъ

Плаваніе Финикіянъ.

* Diodor Sic. lib. I. p. 78. ed. Wesselingii 1756. Strabo lib. XVII. p. 1142. Amst. 1707.

Кн. I.

ихъ отъ прочихъ народовъ ; имъ дозволялось безъ всякаго сумнительства и отвращенія обходиться съ иноплеменными. Земля ими обитаемая была тѣсна и безплодна. Купечествованіемъ единственно могли они обогащаться и усиливаться. И по тому производимый Сидонскими и Тирскими Феникіанами торгъ былъ тогда обширнѣйшій и отважнѣйшій. Склонности Финикіянъ равно какъ и предмѣтъ благочинія и законовъ ихъ были суще купечественные. Они были народъ составленный изъ купечества, домогавшагося владычія на морѣ, коимъ дѣйствительно и обладали. Корабли ихъ не только что посѣщали всѣ пристани Средиземнаго моря; но при томъ отважились преступить за предѣлы древняго мореплаванія; и прошедъ проливомъ Кадикскимъ объѣхали западные берега Испаніи и Африки. Во многихъ ими посѣщенныхъ мѣстахъ утвердили они селенія и сообщили невѣжественнымъ оныхъ жителямъ хотя недостаточное свѣденіе о своихъ художествахъ, знаніяхъ и открытіяхъ. Разширяя свои искательства къ сѣверу и западу, продрались они въ богатыя и плодоносныя области къ югу и востоку лежащія. Овладѣвъ нѣкоторыми пристанями на краю Аравійскаго моря, по примѣру Египтянъ, учредили непрерывное сообщеніе съ Аравіею и твердою землею Индіи по одну сторону, по другую же съ восточнымъ берегомъ Африки. Изъ сихъ странъ возили они многіе цѣнные товары невѣдомые остальной части свѣта, и чрезъ

долгое

Кн. I.

долгое время безпрепятственно пользовались одни сею выгодною отраслею торговли 1).

Торгъ Іудеевъ

Необъятное богатство Феникіанами пріобрѣтенное единоторжіемъ на Чермномъ морѣ, возбудило сосѣдей ихъ Іудеевъ въ благоденственныя царствованія Давида и Соломона, домогаться хотя небольшаго участія въ семъ торгѣ. Они домоглись сего частію завоеваніемъ Идумейской области, при Чермномъ морѣ, частію посредствомъ союзничества съ Ирамомъ царемъ Тирскимъ. Соломонъ снарядилъ флотъ, который подъ управленіемъ Феникійскихъ кормчихъ преплылъ отъ Чермнаго моря въ Тарсъ и Офиръ, которыя не безъ основанія полагаемыя въ Индіи и Африкѣ пристани они тогда обыкновенно посѣщали; откуду оный возвратился съ толь цѣннымъ грузомъ, что богатство и великолѣ-

А 5 піе-

---

1) Ради отдаленнаго отстоянія Тира отъ Аравійскаго залива или Чермнаго моря не возможно было товары гужемъ перевозить отсюду до онаго города. Сіе побудило Феникіанъ овладѣть Римокруромъ или Ринокoлуромъ ближайшею пристанью Средиземнаго моря къ Чермному морю. Собираемые ими въ Аравіи, Еѳіопіи и Индіи товары выгружали они на сушу въ Елавѣ въ безопасной пристанѣ Чермнаго моря къ сѣверу. Потомъ перевозили оные сухимъ путемъ въ Ринoколуръ, ибо разстояніе межь ихъ весьма незнатное; и погрузя въ семъ портѣ превозили моремъ въ Тиръ и разсѣвали оные по всему свѣту. Strabon. geogr. ed. Casaub... lib. XVI p. 1128. Diodor. Sicul. ed. Wesselingii lib. I. p. 70.

Кн. I.

тіе немедлѣнно разлилось по всему Ісраилю *. Особенныя ихъ учрежденія, исполненіе коихъ предписано было боговдохновеннымъ ихъ законоположителемъ, для соблюденія ихъ яко частнаго народа отъ идолослуженія, возродили въ народѣ обычаи отлучавшіе отъ явнаго и свободнаго съ иноплеменными сообщенія, необходимаго въ торговлѣ. И потому сей чюждавшійся духъ народа и казни попущенныя на Израиля воспрещали расшириться купечествованію, каковое цари ихъ старались учредить и поддерживать. Іудеевъ не должно причислять къ народамъ споспѣшествовавшимъ успѣхамъ мореплаванія, и усугубившимъ обрѣтеніе земель.

Торгъ Кароагенянъ.

Хотя наставленія и примѣръ Феникіанъ не могли смягчить обычаевъ и свойственности Іудеевъ яко несоотвѣтствующія предмѣту ихъ узаконеній, но по крайней мѣрѣ они безъ труда и во всей силѣ купечественный духъ предали потомкамъ своимъ Кароагенянамъ. Кароагенская республика упражнялась въ купечествованіи и мореплаваніи съ равнымъ какъ и та вниманіемъ и успѣшностію. Кароагенъ первые ревновалъ Тиру, потомъ не въ продолжительномъ времени преуспѣлъ въ богатствѣ и могуществѣ; но кажется что онъ и не желалъ учавствовать въ Индійской торговлѣ. Феникіанѣ овладѣли симъ торгомъ и приобрѣли на Чермномъ морѣ уваженіе потребное для

* Memoires fur le pays d' Ophir. par Mr. d' Anvilles; Mem. de l'acad. des Infcript. T. XXX. 83.

Кн. I.

для безопасности сей выгодной части исключительнаго торга. Купечественное упражненіе Кароагенянъ обращено было въ противную сторону. Не тревожа восточнаго торга отечества своего, они простирали преплаванія свои особенно на западъ и сѣверъ. Слѣдуя пути проложенному Феникіанами, проѣзжали они проливомъ Кадикскимъ и продолжая оный далѣе, посѣщали не только берега Испаніи, но и Галліи, и наконецъ достигли до Британіи, приобрѣли свѣданіе о новыхъ областяхъ сей части земнаго шара, по малу чинили изысканія на югѣ. Они знатно успѣвали и сухимъ путемъ; преходя по внутреннимъ странамъ Африки, купечествовали въ нѣкоторыхъ, другія же подчиняли своему подданству. Они плавали близь западнаго берега сей части свѣта даже до созвѣздія рака, и утвердили многія селенія, вознамѣрясь смирить туземцевъ и приобучить ихъ къ торговлѣ. Они усмотрѣли острова Благополучія нынѣ Кенарскими называемые, крайній предѣлъ древняго мореплаванія по западному океану *.

Успѣхи Феникіанъ и Кароагенянъ въ познаніи земнаго шара должно приписать токмо желанію ихъ расширенія торга той и другой области. Купечествованіе произвело обыкновенныя слѣдствія въ обоихъ народахъ. Оно возродило любознаніе, усугубило понятія и желанія человѣческія и побудило ихъ на смѣлыя предпріятія. Они начали предаваться путешествіямъ, которыхъ предмѣтъ былъ токмо тотъ, что бы искать

* Plinii hift. nat. lib. VI. c. 37.

Кн. I. искать новыя области и испытывать невѣдомыя до того моря. Межь прочимъ славятся преплаванія Ганнона и Гимилкона случившіяся въ цвѣтущее состояніе Карѳагенской республики. Оба флота снаряжены были по повелѣнію правительства и на общенародное иждивеніе. Ганнону предписано было плыть на югъ около берега Африки, и кажется что онъ къ равноденственной чертѣ приближался паче всѣхъ бывшихъ до него мореплавателей *. Гимилкону поручено было итти на сѣверъ, и испытывать западныя берега Европы **. Подобное симъ было и отважное Финикіанъ преплаваніе около Африки. Финикійскій флотъ, построенный Египетскимъ царемъ Нехо, отплылъ изъ нѣкоей пристани Чермнаго моря въ шесть сотъ чертвертомъ годѣ до Р. Х. и проѣхавъ мимо южнаго мыса Африки, по трехлѣтнемъ странствованіи, проливомъ Кадикскимъ обратился къ устью Нила ***. Евдоксій Цизикъ, какъ говорятъ, по тѣмъ же стезямъ совершилъ подобное сему трудное предприятіе ****.

Ежели сіи преплаванія совершены сказаннымъ мною образомъ, то должны почесться отмѣннѣйшими произшествіями въ мореплаваніи древнѣйшихъ временъ; и судя по несовершенству сей науки въ оное время,

* Plinii hist. nat. lib. V. c. 1. Hannonis Periplus apud geogr. min. Hudsoni. Vol. I. p. 1.

** Plinii hist. nat. lib. II. c. 67. Festus Avienus apud Bochart, geographia sacra lib. I. c. 60.

*** Herodot. lib. IV. c. 42.

**** Plinii hist. nat. lib. II. c. 67.

время, весьма трудно опредѣлить, что отважности ли и проницанію совершавшихъ таковое предпріятіе удивляться должно, или случайной удачности окончанія онаго. Но по нещастію погибли всѣ точныя и несумнительныя извѣстія о плаваніяхъ Финикіанъ и Карѳагенянъ, предприиманныхъ народною властію и купечествованіемъ частныхъ людей. Описанія обрѣтающіяся въ Греческихъ и Римскихъ писателяхъ не только невразумительны и неисправны, но исключая токмо краткое описаніе Ганнонова похода, суть подозрительныя свидѣтельства 2). Финикіане и Карѳагеняне при- Кн. I.

2) Преплаваніе Ганнона есть единственное неоспоримое свидѣтельство испытанности Карѳагенянъ въ мореплаваніи, и любопытной отрывокъ древности намъ преданный. Ученый и трудолюбный г. Додвелъ, въ разсужденіи своемъ присовокупленномъ ко Периплу Ганнона въ Оксфордскомъ изданіи древнихъ географовъ старается обличить подложность сего сочиненія, признавая оное твореніемъ нѣкоего Грека приемшаго имя Ганнона. Но Гос. Монтескію, въ разумѣ законовъ кн. XXI гл. 8. и г. Бугенвиль, въ разсужденіи своемъ напечатанномъ въ томѣ XXVI записокъ Академіи о надписяхъ утвердили онаго достовѣрность доводами, кои я признаю неопровергаемыми. Рамузій переводъ свой сего любопытнаго преплаванія препроводилъ разсужденіемъ объясняющимъ оное сочиненіе. Raccolte de viaggi. Vol. I. p. 112. г. Бугенвиль ученѣйшимъ образомъ въ томъ же трудился. Кажется что Ганнонъ, судя по состоянію древняго мореплаванія, предприялъ сей поѣздъ на малыхъ судахъ, коихъ строеніе дозволяло приближаться ему къ берегамъ. Онъ преплылъ изъ Кадикскаго пролива до острова Церна въ двенатцать дней. Сей островъ нынѣ извѣстенъ подъ именемъ Артуима. Онъ былъ первенственнымъ пристанищемъ Карѳагенянъ на семъ берегѣ; и г. Бугенвиль утвер-

Кн. I. приобрѣтенное познаніе свое объ отдаленнѣйшихъ странахъ земнаго шара ради торговой зависти сокрывали отъ посто-
ронних

ждаетъ что обрѣтенные водоемы свидѣтельствуютъ могущество и изящность разума Карѳагенянъ. Отъ Церна по излучинамъ побрежія въ семнатцать дней онъ преѣхалъ до мыса имъ названнаго западнымъ рогомъ, нынѣ называемаго Палмасомъ. Отсюду онъ подвинулся до другаго имъ нареченнаго южнымъ рогомъ, который безъ сумнѣнія есть мысъ Тресъ Пунтасъ въ пяти степенахъ къ сѣверу. Всѣ обстоятельства содержащіяся въ краткомъ сказаніи его преплаванія намъ преданномъ, въ разсужденіи явленій и состоянія морскихъ странъ Африки, подтверждены и объяснены извѣстіями новѣйшихъ преплавателей. Равно и тѣ обстоятельства, которыя до того сумнѣнію подвергали свидѣтельство сего сочиненія, сильно клонятся къ утвержденію онаго. Онъ усмотрѣлъ, что въ южной отъ Церна странѣ днемъ, царствуетъ глубокое молчаніе но ночію безчисленные огни свѣтятъ по берегу рѣки и раздается по воздуху свирѣльный и бубенный звукъ и радостныя восклицанія. По сказанію Рамузія тожъ самое и нынѣ. Чрезмѣрный жаръ понуждаетъ Негровъ днемъ скрываться въ лѣсахъ и домахъ своихъ; по сокрытіи солнца они исходятъ изъ оныхъ, всю ночь провождаютъ при возженныхъ пламенникахъ въ мусикійскомъ играніи и плясаніи. Рамуз. I. 113. на другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о морѣ покрытомъ блистательными огненными струями. Случившееся г. Адансону на томъ же берегу объясняетъ оное. Сколь скоро солнце, говоритъ онъ, сокроется за горизонтъ, и ночь облечетъ землю мракомъ, то море сообщало намъ приятное освѣщеніе. Руль нашего корабля разсѣкавшій возпененныя волны, казался тогда воспаленнымъ, и мы плыли акибы въ свѣтломъ облакѣ, окружавшемъ насъ на подобіе лучезарнаго круга, отъ коего по отложенному кораблемъ пути простиралась длинная черта свѣта. Voy. to Senegal. p. 176.

роннихъ народовъ. Касавшееся до пути Кн. I. ихъ плаванія почиталось не только купечественною, но и государственною тайною. Необычайныя произшествія записывали они тщательно и въ тайности соблюдали, дабы другимъ народамъ не дать повода проникнуть того, что они желали содержать отъ нихъ въ неизвѣстности *. И по тому заключать можно, что многія обрѣтенія едва ли извѣстны были за предѣлами ихъ отечества. Преплытіе самое кругъ Африки описано Греческими и Римскими писателями яко несобытная и забавная басня, которой они не понимали или не старались разумѣть; и не почтено за сущее приключеніе, знаніе ихъ усугубившее и преобразившее ихъ нужды 3). Поелику извѣ-

* Strabonis geogr. lib. III. lib. XVIII.

3) Долгое время спустя по преплаваніи Финикіанъ и Евдоксія около Африки, Поливій благоразумнѣйшій и достовѣрнѣйшій писатель древности утверждаетъ, что не извѣстно было, Африка твердая ли земля простирающаяся на югъ, или моремъ окружена. Polybii hist. lib. III. Плиній естества описатель говоритъ, что не можетъ быть сообщенія межъ южнымъ и сѣвернымъ умѣренными поясами Plinii hist. nat. lib. 2. c. 68. Ежели бы они твердо довѣряли симъ описаніямъ преплаваній, то бы первый не былъ подвигнутъ на таковое сумнительство, а послѣдній не предложилъ бы страннаго своего мнѣнія. Страбонъ упоминаетъ о Евдоксіевомъ преплаваніи, но какъ о вымышленной баснѣ въ кн. 2. и судя по его сказанію не льзя иного заключенія объ ономъ сдѣлать. Кажется что Страбонъ ничего достовѣрнаго не зналъ о состояніи и положеніи южной части Африки. Strabonis geogr. lib. III.

Кн. I.

извѣстія о успѣхахъ Финикіанъ и Карѳагенянъ въ обрѣтеніи земель, и объ обширности мореплаванія ихъ не были сообщаемы другимъ народамъ; то заключать должно, что увѣдомленія о необычайныхъ подвигахъ ихъ на морѣ погибли въ не маломъ числѣ, когда мореходное могущество первыхъ низложено завоеваніемъ Тира отъ Александра Великаго, а царство послѣднихъ низвержено было оружіемъ Римлянъ.

Торгъ Грековъ.

И такъ оставляя любопытству и догадкамъ испытателей древности недоразумительныя и надмѣнныя увѣдомленія о преплаваніяхъ Финикіанъ и Карѳагенянъ, исторія должна довольствоваться простымъ описаніемъ успѣховъ въ мореплаваніи и обрѣтеніи Грековъ и Римлянъ, которые хотя не толь блистательны, но менѣе сумнительны. Ясно провидить можно, что Финикіане преподавшіе Грекамъ прочіе науки и искуства, не сообщили имъ обстоятельнаго знанія о мореплаваніи своемъ; такожъ не хотѣли внушить Римлянамъ купеческаго духа и тщанія въ изысканіи земель, чѣмъ Карѳагеняне отмѣнно прославились

Lib. XVIII. Птоломей, испытаннѣйшій и ученѣйшій въ древнихъ географахъ, равно несвѣдущъ былъ о частяхъ Африки за пять степеней по ту страну равноденственной черты; ибо онъ полагаетъ, что сія обширная земля не окружена моремъ, но простирается непрерывно до южной неподвижной земной точки; и сильно заблуждаетъ въ разсужденіи положенія оной, приписывая ей удвоенную широту противъ пространства ея на югъ. Ptolomaei geogr. lib. IV. c. 9. *Brietii* Parallela. geogr. veteris et novae. p. 86.

Кн. I.

вилось. Греція хотя отовсюду окружена моремъ, разлившимся на многіе пространные заливы, и имѣетъ безопасныя пристани, и хотя въ околичностяхъ ея обрѣтается великое число плодоносныхъ острововъ; однако же, не взирая на толь счастливое для мореплаванія положеніе, кое бы, какъ казалось, должно было сей народъ возбудить упражняться въ ономъ, искуство сіе уже поздно межъ онымъ возрастать начало. Древнѣйшія ихъ преплаванія предмѣтомъ себѣ поставляя паче грабительство, нежели купечествованіе, были весьма маловажны; и переѣздъ Аргонавтовъ отъ Ѳессалійскаго берега къ Черному морю толь удивительнымъ дѣйствіемъ знанія и смѣлости почитался, что правителей сего флота вмѣнили въ полубоговъ и корабли ихъ помѣстили между небесными созвѣздіями. Въ послѣдующее время, когда Греки отважились въ походъ противъ Трои, знаніе ихъ въ мореплаваніи было также недостаточное. Сообразуясь повѣствованіямъ Омира, на коего единаго изъ стихотворцевъ писателю исторіи ссылаться дозволяется, и которой за точность въ описаніи обычаевъ и искуствъ заслуживаетъ таковое предпочтеніе, мореплавательная наука въ оное время была въ весьма несовершенномъ еще состояніи. Грекамъ Ироическихъ временъ не было извѣстно употребленіе желѣза, нужнѣйшаго металла, безъ коего дальнихъ успѣховъ въ механическихъ искуствахъ не можно было достигнуть. Корабли ихъ были не велики и большею частію безъ палубъ; и объ одной мачтѣ, которую поды-мали

Кн. I. мали и опускали по своему произволенію. Якори не были еще въ употребленіи. Въ морскихъ оборотахъ были они неискусны и медлительны. Въ направленіи пути своего по морю не имѣли они другихъ средствъ, какъ наблюденіе звѣздъ; да и сіе было несовершенно и погрѣшностямъ подвержено. По окончаніи плаваній вздымали они корабли свои на берегъ, такъ какъ то нынѣ дѣлаютъ дикіе съ своими лодьями, и оставляли ихъ на сушѣ до времени способнаго къ отплытію. И потому не можно въ древнѣйшихъ временахъ ожидать успѣховъ морской науки и рѣвности къ обысканію новыхъ земель. При толь продолжительномъ неустроеніи и невѣжествѣ многія обстоятельства стекались къ стесненію любопытства и предприимчивости въ весьма тѣсные предѣлы.

Но Греки при всемъ томъ весьма постижно достигли до благоучрежденнаго и просвѣщеннаго состоянія. Правленіе совершенно учреждено было въ ихъ обществахъ; правосудныя законы и благочиніе равно постепенно вводимы были; науки, необходимыя и къ украшенію токмо служащія искуства доведены были до высочайшаго степени совершенства, такъ что многія Греческія республики прилежнымъ и удачнымъ упражненіемъ въ купечествованіи въ древнія времена стяжали въ ономъ первенство предъ прочими мореходными властями. Однакожъ морскія побѣды Грековъ приличнѣе приписать природному разуму сего народа и отважности, вперяемой любленіемъ вольности, нежели искуству ихъ въ мореплаваніи. Персидская война, коей подвиги прославлены витійствомъ Греческихъ историковъ, производилась флотомъ, коего корабли были непокрытые и безъ палубъ *; мореходцы ихъ съ вящею отважностію, нежели искуствомъ снимались съ неприятельскими судами. Въ Пелопонійскую войну корабли ихъ были еще менѣе и хуже снаряжены. Тѣсная ихъ торговля соотвѣтствовала безсильному состоянію ихъ мореходденія. Приморскія Греческія города едва ли торгъ свой простирали за предѣлы Средиземнаго моря. Плаванія свои они обыкновенно обращали къ селеніямъ одноплеменцевъ своихъ, основаннымъ въ малой Асіи, въ Италіи и Сициліи. Они часто посѣщали пристани Египта, Галліи и Ѳракіи, и проѣзжая Гелеспонтомъ торговали въ странахъ лежащихъ при Черномъ морѣ. Есть странныя свидѣтельства невѣденія ихъ и о тѣхъ самыхъ областяхъ, въ коихъ ихъ торговля заключалася. Греки собравъ въ Егину частные свои флоты противъ Ксеркса, разсудили тогда за неприличное дѣло плыть въ Самосъ, думая что сей островъ отъ Греціи въ дальнѣйшемъ разстояніи обрѣтается, нежели Егина отъ Иракловыхъ столповъ **. Они не имѣли ни малѣйшаго свѣденія о земномъ шарѣ внѣ Средиземнаго моря; да что и знали объ

* Thucyd. lib. I. c. 14

** Herodot. lib. VIII. c. 132.

Кн. I. объономъ, то все основано было токмо на догадкахъ, или собрано изъ сказаній малаго числа людей, коихъ любопытство побудило путешествовать въ верхней Асіи, или моремъ въ Египетъ, первобытное обиталище наукъ и художествъ. При всемъ томъ что Греки переняли отъ Египтянъ, обличается незнаніе ихъ важнѣйшихъ приключеній, на коихъ точное и порядочное знаніе земнаго шара основывается.

Походъ Александра Великаго на востокъ знатно разпространилъ мореплаваніе Грековъ и географическое ихъ знаніе. Сей единственный въ своемъ родѣ человѣкъ, при страстяхъ влекшихъ его часто на суровѣйшія дѣянія и страннѣйшія предпріятія, имѣлъ дарованія споспѣшествовавшія ему не токмо воевать, но и управлять цѣлымъ свѣтомъ. Онъ имѣлъ способность примышлять смѣлые и безпримѣрные образы правленія, дающія новый видъ состоянію рода человѣческаго. Перемѣна въ купечествованіи благоразуміемъ его произведенная можетъ сравниться съ перемѣною состоянія царства, отъ успѣховъ его оружія произшедшею. Вѣроятно кажется, что сопротивленіе и домогательства Тирской республики, толь долго препятствовавшей ему въ завоеваніяхъ его, заставили Александра помышлять о пособіяхъ морской силы и были поводомъ къ разсужденію о необъятныхъ сокровищахъ Тирянами чрезъ торгъ собираемыхъ, особенно съ восточными Индіями. И такъ разоря сіе царство и подчиня своей державѣ

державѣ Египетъ, располагалъ онъ такъ, что бы учреждаемое имъ государство было средоточіемъ торговли и пребываніемъ владычія. Подъ таковымъ предлогомъ основалъ онъ пространный городъ, удостоенный названія по имени его, на устьѣ рѣки Нила съ тѣмъ, что бы по сосѣдству его съ Средиземнымъ моремъ и Аравійскимъ заливомъ, совокупить въ ономъ восточный торгъ съ западнымъ *. Онъ толь благоразумно избралъ таковое положеніе, что и дѣйствительно Александрія содѣлалась первымъ въ свѣтѣ купечественнымъ городомъ. Не только во время властительства Грековъ въ Египтѣ и на востокѣ, но и при неустроеніяхъ въ сихъ областяхъ, считая отъ Птоломеевъ до обрѣтенія морскаго пути мимо мыса добрыя надежды, торговля восточной Индіи производилась симъ путемъ, мудростію и предвидѣніемъ Александра великаго проложеннымъ. Кн. I.

Онъ не удовольствовалъ любочестія своего открытіемъ Грекамъ сообщенія съ Индіею моремъ; но жаждая господствованія надъ тѣми странами, кои родъ человѣческій снабжали толь драгоцѣнными товарами, съ войскомъ пошелъ искать оныхъ сухимъ путемъ. Однакожъ судя по предприимчивости его, приличнѣе можно сказать, что онъ обрѣлъ, а не завоевалъ оныя страны. Въ походѣ на востокъ не преступилъ онъ

* Strab. geogr. lib. XVII. p. 1143. 1149.

Кн. I. онъ за берега рѣкъ впадающихъ въ Индъ, которая послѣдняя нынѣ означаетъ западные предѣлы пространней земли Индіи. Не взирая на подвиги странно отмѣнившіе сію часть повѣсти его, онъ еще употребилъ мѣры, являющія превосходство разума его и обширность намѣреній. Онъ далеко пробрался въ Индію и тѣмъ паче увѣрился во мнимой важности торговли, и проникъ коль необъятное богатство можетъ доставить купечествованіе съ сею областію, въ коей украсительныя искуства изъ древнѣйшихъ временъ начало свое вели и до совершенства достигли прежде нежели въ какой иной части свѣта *. Исполненный сего замысла, вознамѣрился онъ испытать преплаваніе изъ устья Инда до отдаленнѣйшаго Аравійскаго залива, и по возможности учредить порядочное и непрерывное межь оными сообщеніе. И такъ подъ таковымъ предлогомъ повелѣлъ онъ сравнить водяные пороги, кои ненавистные Персы по отвращенію своему отъ иноплеменныхъ соградили для загражденія симъ входа въ Евфратъ **, и возить вверьхъ по сей рѣкѣ и по Тигру съ оной соединяющемуся восточные товары во внутреннѣйшія Асіатскія его владѣнія; равно и Аравійскимъ заливомъ и рѣкою Ниломъ въ Александрію, и отсюду доставлять оные всѣму свѣту. Неарху, полководцу отмѣннаго знанія, поручено было начальство надъ

* Strab. geogr. lib. XV. p. 1036.

** Ibid lib XVI. p. 1075 Q. Curtius lib. 18. c. p.

Кн. I. надъ вооруженнымъ въ сей походъ флотомъ. Онъ совершилъ сіе преплаваніе, которое и почиталось тогда важнымъ и труднымъ дѣломъ; ибо и Александръ признавалъ оное въ числѣ славныхъ приключеній, царствованіе его ознамѣнившихъ. Въ настоящее время сіе предпріятіе хотя бы и маловажно показалось; но по тогдашнему времени оно стоило не малаго уваженія и труда. При произведеніи онаго встрѣчалися многія ощутительныя свидѣтельства недостаточнаго Грековъ искуства въ мореплаваніи 4). Плавая токмо по Средиземному морю, приливъ и отливъ едва ли былъ ими примѣченъ; но когда они таковое естественное приключеніе въ первые ощутили на устьѣ Инда, то почли оное знамѣніемъ, коимъ боги являли горьнее свое неблаговоленіе на таковое

4) Дѣяніе упоминаемое Страбономъ несумнительно свидѣтельствуетъ незнаніе древнихъ въ разсужденіи положенія различныхъ странъ земли. Когда Александръ шествовалъ по берегамъ Идаспа и Ацезины, двѣ впадающія въ Индъ рѣки, усмотрено было въ сихъ рѣкахъ великое число крокодиловъ и бобы одного рода съ произрастающими въ Египтѣ. Изъ таковыхъ обстоятельствъ заключилъ онъ, что дошелъ до истока Нила и приуготовилъ флотъ для низплаванія Идаспомъ до Египта, Strab. geogr. XV. lib. p. 1020. толь странное заблужденіе не слѣдуетъ приписать личному невѣденію сего монарха въ географіи; ибо Страбонъ увѣдомляетъ, что Александръ особенное вниманіе прилагалъ для пріобрѣтенія сего знанія, и имѣлъ точные чертежи и описанія земель, коими онъ проходилъ lib. II. p. 120. Но въ его время географическое свѣденіе Грековъ не простиралось далѣе предѣловъ Средиземнаго моря.

Кн. I.

ковое ихъ начинаніе 5). Въ продолженіи сего плаванія они никогда не удалялись отъ суши и тщательно пробираясь близь берега, не могли пользоваться годичными вѣтрами, облегчающими весьма плаваніе по Индійскому морю. И по тому они не менѣе десяти мѣсяцевъ употребили на оное *, хотя оно считая отъ устья Инда до вѣзда въ Аравійское море не больше дватцати степеней содержитъ. Вѣроятно что по случаю сильныхъ возмущеній и частыхъ государственныхъ перемѣнъ произходившихъ на востокѣ отъ несогласія Александровыхъ намѣстниковъ, плаваніе въ Индію, Неархомъ первымъ испытанное, не было продолжаемо. Индійскій торгъ въ Александрію, не только что состоялся, но толико возросъ при Греческихъ царяхъ въ Египтѣ, что почесться долженъ источникомъ, произлившимъ богатство, коимъ сіе государство славилось.

Мореплаваніе и торгъ Римлянъ.

Успѣхи въ мореплаваніи и купечествованіи Римлянъ были гораздо маловажнее нежели Грековъ. Склонность Римскаго народа, воинское онаго воспитаніе, разумъ ихъ законовъ клонились съ отвращенію онаго отъ купечествованія и мореходженія. Необходимость въ отрѣяніи могу-

ществен-

5) Поелику же приливъ и отливъ моря сильнѣе дѣйствовали на устьѣ рѣки Инда, то сіе приключеніе тѣмъ вящій страхъ нагнало на Грековъ Varen. geogr. vol. I. p. 251.

* Plinii hist. nat. lib. VI. c. 23.

Кн. I.

щественнаго врага, а не желаніе обширнаго торга понудило Римлянъ приложить перьвоначальное стараніе о приобрѣтеніи на морѣ власти. Хотя они скоро уразумѣли, что для сисканія желаемаго всемѣстнаго владычія, необходимо требовалось господствіе на морѣ; но при всемъ томъ морскую службу признавали невольнымъ состояніемъ, и предоставляли оную токмо тѣмъ гражданамъ, коимъ возбранялось вписываться въ легіоны *. Изъ исторіи Римской республики явствуетъ, что вниманіе ихъ обращалось на морскія дѣйствія токмо когда оныя способствовали къ совершенію какого завоеванія. Хотя Римлянъ храбростію и военною рукою покороли всѣ приморскія тогда извѣстныя области, и Карѳагенъ, Грецію и Египетъ подчинили своей державѣ; но ни мало не заразились купечественнымъ пристрастіемъ порабощенныхъ народовъ. Сей военный народъ купечественное состояніе почиталъ уничижительнымъ для Римскаго гражданина. Механическія искуства, торгъ и мореплаваніе предоставляли они рабамъ, уволеннымъ, поселянамъ и низшему состоянію гражданъ. По уничтоженіи вольности, возродившемъ нерадѣніе о строгомъ соблюденіи древнихъ обычаевъ, купечествованіе не весьма отличнымъ состояніемъ быть вмѣнялось. Торговля въ Греціи, въ Египтѣ и другихъ завоеванныхъ странахъ, аки Римскихъ намѣстничествахъ отпра-

 влялась

* Polyb. lib. V.

влялась по начальнымъ учрежденіямъ. Поелику же Римъ былъ столицею цѣлаго свѣта и сѣдалищемъ вышней власти, то богатыя и цѣнныя произведенія должны были неотмѣнно въ оный стекаться. Римляне довольствуясь симъ, покореннымъ народамъ безпрепятственно дозволяли торговать своими товарами: однакожъ могущество Римлянъ, бдительное надзираніе правительствъ, и благоразуміе Римскаго правленія споспѣшествовали торговлѣ и обезопасили оную. Единодушіе народовъ было совершенное и купечествованіе ихъ существенное по причисленіи оныхъ къ предѣламъ сего обширнаго царства. Торговля подъ Римскимъ властительствомъ не была нарушаема завистію враждующихъ державъ, подрываема частыми военными поисками, ниже тѣснима исключительными преимуществами; единая токмо верьховная власть двигла и направляла тщательность человѣческаго рода, пользуясь плодами совокупныхъ покушеній.

Мореплаваніе ощутило таковое содѣйствіе и возрасло. Коль скоро Римляне начали вкушать приятства восточной роскоши, то торгъ съ Индіею чрезъ Египетъ съ вящимъ напряженіемъ возобновился. Отъ частаго посѣщенія Индійской земли, мореплаватели познакомились съ годичными вѣтрами, которые на океанѣ, отдѣляющемъ Африку отъ Индіи дуютъ съ нечувствительною перемѣною чрезъ цѣлые полгода съ востока, другіежъ полгода съ запада въ равномъ постоянствѣ. Ободренные та-

таковымъ испытаніемъ оставили они древнее коснительное и опасное побрежное плаваніе и по востаніи западныхъ вѣтровъ, отправлялись изъ Окелиса, обрѣтавшагося на выѣздѣ изъ Аравійскаго залива, и преѣзжали смѣло по глубинѣ океана *. Одностороннее направленіе вѣтра служило имъ во мѣсто магнитной иглы, и напутьствіе звѣздъ дѣлая излишнимъ, провождало ихъ въ Мизирадъ, пристань на западномъ берегу Индіи, откулу нагрузя корабли свои, обращались назадъ въ сопутствіи западныхъ вѣтровъ, и окончавали путь свой въ Аривійской заливъ не преждѣ года. Сія часть Индіи, нынѣ извѣстная подъ наименованіемъ Малабарскаго берега, по видимому была крайнѣйшимъ предѣломъ древняго плаванія по сей части земнаго шара. Коль недостаточно ни было свѣденіе древнихъ о неизмѣримыхъ областяхъ, простирающихся отсюда на востокъ; но и то получили отъ путешествовавшихъ въ оныя сухимъ путемъ. Путешествія ихъ недалеко простирались, и можно утверждать, что во все время сообщенія Римлянъ съ Индіею ни единый странствователь не преходилъ за брега Гангеса б) *. Хотя Еги-

---

* Plinii hist. nat. lib. VI. c. 23.

б) Имовѣрно что ни любопытство, ни предмѣты купечественныхъ выгодъ не побуждали ихъ на дальнѣйшіе поиски; и потому мнѣніе древнихъ о положеніи сей знатной рѣки было весьма ложное. Птоломей, отличаемый имъ рукавъ Гангеса названіемъ широкаго устья полагаетъ на сто сорокъ шестой степени долготы отъ меридіана острова благополучія. Но истинная

Кн. I. Египетскіе корабли торговавшіе въ Музиридъ, нагружаемы были пряными кореньями и драгоцѣнными товарами изъ твердыя земли и островов отдаленной Индіи; но все то привозимо было Индійцами въ лодьяхъ изъ однодеревокъ выдолбленныхъ *. Египетскіе и Римскіе купцы довольствуясь таковымъ доставленіемъ оныхъ товаровъ, почли за ненужное дѣло испытывать невѣдомыя моря, и предаваться въ опасныя плаванія для обысканія странъ, въ коихъ оныя произрастаютъ. Хотя обрѣтенія Римлянъ въ Индіи не весьма обширны были, но торгъ ихъ въ оной достоинъ былъ уваженія, равно какъ и въ настоящее время Индійская торговля съ вящимъ напряженіемъ производится. Нѣкій достовѣрный ** писатель увѣдомляетъ, что на покупку Индійскихъ товаровъ изъ Римскаго государства ежегодно выходило болѣе четырехъ сотъ тысячь фунтовъ стерлинговъ; другіиже повѣствуютъ что сто двадцать кораблей каждый годъ отплывали изъ Аравійскаго залива въ Индію *.

долгота, изчисленная отъ сего меридіана астрономическими примѣчаніями нынѣ найдена сто и пять степеней. Толь знаменитый землеописатель конечно въ таковое заблужденіе впалъ отъ ложнаго ему сообщеннаго сказанія о сихъ отдаленныхъ странахъ; и сіе ясно доказываетъ сколь рѣдко оныя посѣщаемы были. О странахъ по ту сторону Гангеса, свѣденіе его было гораздо недостаточно. Я буду имѣть случай говорить о семъ на другомъ мѣстѣ, что онъ область Сересъ, или Китай не менѣе шестидесяти степеней далѣе на востокъ полагалъ противъ настоящаго ея положенія. Г. д'Анвиль, ученѣйшій и тщательнѣйшій новѣйшихъ временъ географъ, обьяснилъ сіе въ двухъ разсужденіяхъ припечатанныхъ въ сочиненіяхъ Академіи надписей томъ XXXII стр. 573. 604.

* Plinii hist. nat. lib. VI. c. 26.

** Ibid. I.

Кн. I.

Древнихъ обрѣтенія совершались сухимъ путемъ

Обрѣтеніе сего новаго водянаго пути въ Индію должно почесться знатнѣйшимъ успѣхомъ въ мореплаваніи во время Римскаго могущества. Но въ древнѣйшія времена свѣденіе объ областяхъ пріобрѣталось паче сухимъ путемъ, нежели моремъ 7), и Римля-

* Strab. geogr. lib. II. pag. 179.

7) Примѣчанія достойно, что древнія открытія земель совершались сухимъ путемъ; а открытія новѣйшихъ временъ моремъ. Успѣшное воеваніе первымъ, послѣднимъ же торговля въ томъ споспѣшествовали. Страбонъ благоразумно говоритъ, акибы по случаю воеваній Александра Великаго познанъ былъ востокъ, завоеваніями Римлянъ отворенъ путь на западъ, и Миѳридатъ Понтійскій царь показалъ сѣверъ. кн. I стр. 26. Когда искательства чинимы будутъ токмо сухимъ путемъ, то успѣхи онаго будутъ медлительны, и обращенія не обширныя. Когда же единственно моремъ, то посягательства сего гораздо будутъ обширнѣе, и движенія быстряе; но при семъ томъ особеннымъ недостаткамъ подвержено. Хотя на морѣ и можно опредѣлить положеніе различныхъ странъ, и очертить предѣлы колико оныя означены моремъ; но нимало не испытуется внутреннее оныхъ состояніе. Около двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ тому назадъ, какъ Европейцы проѣхали въ первые около южнаго мыса Африки, и начали торговать во многихъ пристаняхъ; но по не малой части сей пространной земли они чинили токмо недальнія поиски по берегамъ и означали токмо мысы и пристани; внутреннія же ея области большею частію невѣдомы. Древніе ком

Кн. I. Римляне ради особеннаго своего отвращенія отъ морскихъ упражненій, вовсе не радѣли о мореплаваніи, хотя оно и весьма способствуетъ ко скорому нахожденію областей. Однакожъ успѣшностію ихъ оружія обрѣтенія на сухомъ пути весьма разширились, и учреждено плаваніе по многимъ новымъ и неизвѣстнымъ до того морямъ. До Римскаго порабощенія, благоустроенные древніе народы не имѣли сообщенія съ Европейскими областями, нынѣ богатѣйшими и могущественными державами. Внутренния части Испаніи и Галліи имъ мало извѣстны были. Британія, отторженная природою отъ всего свѣта, посѣщаема тогда была токмо сосѣдними Галлами и нѣкоторыми Карѳагенскими купцами. Имя Германіи едва ли было тогда упоминаемо; оружіе Римлянъ водворилось во всѣхъ упомянутыхъ областяхъ. Они покорили Испанію и Галлію, завоевали обширнѣйшую и плодоноснѣйшую часть Британіи, и въ Германіи пробрались до береговъ Ельбы. Въ Африкѣ приобрѣли они свѣденіе о странахъ простирающихся по побрежію Средиземнаго моря отъ Египта на западъ до Кадикскаго пролива. Въ Асіи не только что подчинили своей державѣ большую часть удѣловъ, составлявшихъ Перское и Македонское царства; но побѣдя Миѳридата и Тиграна, они, какъ кажется, проходили чрезъ области лежащія около Чернаго и Каспійскаго морей, испытывая оныя съ вящею точностію, и обширнѣйшій, нежели Греки, учредили торгъ съ богатыми и торговыми народами, обитавшими по Черному морю.

несовершенное имѣли свѣденіе о берегахъ ея, исключая токмо страну наводняемую Средиземнымъ, и Чермнымъ морями, обычай имѣли посѣщать внутреннія ея провинціи, и ежели можно утверждаться на свидѣтельствѣ Иродота и Діодора Сикилійскаго, то они испытали многія оной страны до нынѣ нами непосѣщенныя. Доколѣ оба сіи средства къ обысканію земель не сопряжены будутъ, то географическое знаніе не приобрѣтетъ ни совершенства, ни точности.

Кн. I.

Несовершенство географическаго знанія древнихъ.

Изъ сего краткаго начертанія о обрѣтеніи земель и о мореплаваніи, считая отъ древнѣйшихъ историческихъ временъ до твердаго учрежденія Римскаго господствія, явствуетъ сколь медлительны были ихъ успѣхи въ оныхъ. Они правда не соотвѣтствуютъ тому, чего бы ожидать можно отъ проворства и предприимчивости человѣческаго разума, и отъ могущества властей державствовавшихъ свѣтомъ одна за другою. Ежели мы отложа ложныя и неразумительныя сказанія, держаться будемъ токмо повѣствованій достовѣрныхъ историковъ, не примѣшивая къ онымъ догадокъ своемыслія и несовмѣстностей етимологистовъ; то должны заключить, что свѣденіе древнихъ объ обитаемой землѣ было весьма скудное. Въ Европѣ, области восточной части Германіи едва ли имъ были извѣстны. Они вовсе не вѣдали объ обширныхъ владѣніяхъ Даніи, Свеціи, Прусіи, Польши и о Россійской Имперіи. Не больше того извѣстны были о безплодныхъ земляхъ лежащихъ подъ полярнымъ кругомъ.

Въ

Кн. I.

Въ Африкѣ искательства ихъ простиралась не далѣе провинцій, смежныхъ съ Средиземнымъ моремъ и лежащихъ на западномъ берегу Аравійскаго залива. Въ Асіи не извѣстны имъ были плодородныя и богатыя области по ту сторону Гангеса, сообщающія драгоцѣнные товары, кои нынѣ составляютъ главный предмѣтъ Европейскаго купечествованія съ Индіею, и не вступали въ неизмѣримыя страны населяемыя скитавшимися народами извѣстными подъ общимъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ, которые нынѣ находятся подъ владѣніемъ Татаръ различныхъ наименованій, и Асіатцовъ Россійскаго подданства.

Ясное свидѣтельство сказаннаго.

Древними за общее мнѣніе было принято, якобы земля раздѣлена на пять поясовъ. Оно обличаетъ малое ихъ знаніе земнаго шара паче нежели коелибо описаніе о ихъ обрѣтеніи. Два ближайшіе къ полюсамъ пояса называли они студеными, и признавали ихъ ради чрезмѣрной всегдашней стужи къ обитанію неспособными. Третій лежащій подъ Средиземною чертою и простирающійся отъ оной къ тропикамъ называли знойнымъ и ради несноснаго жара почитали такожь лишеннымъ обитателей. Остальные два, содержавшіе въ себѣ остаточную часть земной поверьхности называли умѣренными и опредѣляли въ пребываніе человѣческому роду. Сіе странное мнѣніе не непросвѣщенною чернію вымыслено и не стихотворцами баснословствуемо было; но принято въ Греціи и Римѣ разумнѣйшими любомудрами и исправнѣйшими историками и землеописателями.

и

Кн. I.

и Римѣ. Соотвѣтственно сему ученію, большая часть обитаемой земли почитаема была неспособною къ содержанію рода человѣческаго. Плодородныя и многолюдныя страны жаркаго пояса, которыя, сколько нынѣ извѣстно, производятъ житейскія потребности въ великомъ изобиліи не только для удовольствованія своихъ обитателей, но и для сообщенія избытка ихъ прочимъ обитателямъ земнаго шара, почиталися тогда пребываніемъ вѣчнаго неплодства и необитаемости. Поелику всѣ древними обрѣтенныя части земной поверьхности, лежатъ въ сѣверной сторонѣ умѣреннаго пояса; то мнѣніе ихъ, что противолежащій сему подобный поясъ наполненъ жителями, основано было токмо на разсужденіи и догадкѣ, а не на испытаніи. Несносный жаръ знойнаго пояса, почитали они непреходимою преградою межь обоими умѣренными поясами, которая не дозволяла обитателямъ умѣренныхъ поясовъ имѣть сообщеніе. Сіе странное ученіе не только что обличаетъ невѣденіе древнихъ о сущемъ состояніи земнаго шара; но при томъ содѣлывало незнаніе ихъ непреоборимымъ, предполагая всѣ покушенія на учрежденіе сообщенія съ отдаленнѣйшими странами, вовсе невозможными ко исполненію 8).

8) Воображеніе древнихъ о чрезмѣрномъ знoѣ жаркаго пояса, почитаніе онаго по сему не обитаемымъ, и пребываніе ихъ въ [illegible]мъ заблужденіи чрезъ долгое время по учрежденіи купечественнаго

Кн. I. Коль несовершенно и неосновательно ни было приобрѣтенное Греками и Римлянами географическое знаніе, относя оное къ нас-

---

сообщенія со многими частями Индіи, обрѣтающимися внѣ тропиковъ, безъ сумнѣнія кажется столь страннымъ и несбытнымъ дѣломъ, что я за приличное признаю при семъ объяснить читателю сіе ихъ предразсужденіе, и увѣдомить о мнимомъ семъ несоотвѣтствіи ихъ умствованія съ собственнымъ ихъ испытаніемъ. Цицеронъ, вниманіе свое обращавшій на всѣ части древняго любомудрія, по видимому вѣрилъ необитаемости знойнаго пояса, также и невозможности, чтобъ было сообщеніе межъ сѣвернымъ и южнымъ умѣренными поясами. Африкана представилъ онъ вѣщающаго слѣдующія слова къ молодому Сципіону: ,, и ты зришь сію землю препоясанную извѣстными поясами, изъ коихъ два въ дальнѣйшемъ одинъ отъ другаго разстояніи поддерживаютъ противоположенныя неподвижныя земныя точки, оледенѣлыя отъ всегдашняго мраза; средній широтою всѣ прочія превосходящій, опаляемый солнечнымъ зноемъ; еще два населенныя; народы южнаго пояса, съ коими мы не можемъ имѣть сообщенія, обращены къ намъ ногами. Сципіона сновидѣніе гл. 6.,, Геминъ Греческій философъ, современный Цицерону предалъ тожъ ученіе не въ простомъ сочиненіи, но въ своемъ Εισαγωγη εις Φαινομενα, ученѣйшемъ разсужденіи. ,, Когда мы говоримъ, пишетъ онъ, о южномъ умѣренномъ поясѣ и объ обитателяхъ онаго, то должно всегда притомъ воспоминать, что мы точнаго свѣденія и увѣдомленія объ ономъ и о населеніи онаго не имѣемъ. Но изъ шарообразія земли, и теченія солнца межъ тропиками, мы заключаемъ, что есть другій поясъ, обрѣтающійся на югѣ, имѣющій равную степень умѣренности, какъ и сѣверный нами обитаемый. Плиній, естества испытателя, мнѣніе о семъ было сему подобное; ,, земля раздѣляется на многія части, называемыя поясами. Лежащія два при противолежащихъ полюсахъ тѣснимы строгимъ холодомъ и

настоящему состоянію сея науки, но успѣхи ихъ въ обрѣтеніи земель были толь знатны, что удивляться должно обширности ихъ морепла- Кн. I.

вѣчнымъ мразомъ. Лишены онѣ кроткаго освѣщенія свѣтилъ и непрестанная мрачность надъ оными царствуетъ или токмо слабый свѣтъ отъ окружающаго снѣга отливаетъ. Средина земли, надъ коей солнце теченіе свое совершаетъ, пожигаема и изплѣваема солнечнымъ зноемъ. Межъ симъ знойнымъ и мразными поясами лежатъ еще двѣ другія страны умѣреннаго свойства; но за среднимъ межъ ихъ положеніемъ знойнаго пояса, не можетъ быть межъ ими сообщенія. Тако небо лишило насъ трехъ частей земли кн. II гл. 68.,, Стравонъ ясными изрѣченіями подобное свое мнѣніе изъявляетъ. ,, Часть земли лежащая подъ екваторомъ въ знойномъ поясѣ отъ жара пребываетъ необитаемою. кн. II.,, Къ симъ еще я присовокуплю свидѣтельства многихъ древнихъ любомудровъ и историковъ.

Чтобы объяснить разумъ сего ученія, то слѣдуетъ примѣтить, что Парменидъ, какъ то Стравонъ увѣдомляетъ, первый раздѣлилъ землю на пять поясовъ, и предѣлы знойнаго пояса полагалъ за тропиками. Аристотель, по сказанію того же Стравона, предѣлы поясамъ земнымъ тѣжъ, которыя и новѣйшіе землеописатели, полагалъ. Но успѣшнымъ испытаніемъ земли найдено, что многія области лежащія межъ тропиками не только населены, но и многолюдны и плодородны, что самое новѣйшихъ географовъ побудило стѣснить предѣлы знойнаго пояса. Трудно опредѣлить съ точностію предѣлы оному положенныя. По нѣкоему мѣсту изъ Стравона, которой, сколько мнѣ извѣстно, единый изъ древнихъ писателей предалъ намъ разсужденія о семъ предлогѣ, заключаю я, что измѣрявшія землю по Ератосѳенову изчисленію, приписывали знойному поясу широты на шестьнадесять степеней, осмь по одну, и осмь по другую сторону екватора; державшіеся изчисленія Посидонія, считали двадцать

Кн. I.

реплаванія и купечествованія, судя по невѢжеству тогдашнихъ временъ. ДоколѢ Римская держава въ силахъ была власть свою соблюдать надъ покоренными народами и содержать ихъ въ сопряженіи, испытываніе и описываніе областей составлявшихъ сіе пространное царство, поставлялось предмѢтомъ народнаго благочинія и любопытства частныхъ людей. Когда прочія науки начали упадать, географія обогащенная новыми при-

четыре степени, или съ лишкомъ; по двунадесяти по каждую сторону екватора. Strab. lib. II. СлѢдуя первому мнѢнію, двѢ трети поверьхности земной, обрѢтающейся межь тропиками, признавались населенными; но по послѢднему токмо половина оныя. И такъ ученіе древнихъ о знойномъ поясѢ кажется не весьма неосновательнымъ, и ясно обличаетъ вину чего для они почитали его ненаселеннымъ, хотя имѢли уже сообщеніе со многими мѢстами по сю сторону тропиковъ. Ученые, упоминая о знойномъ поясѢ, помышляли о описуемомъ географами на шестьнадесять или двадцать четыре степени пространствѢ земной поверьхности, и ничего не вѢдая о прилежащихъ къ екватору земляхъ, почитали ихъ неспособными къ обитанію человѢческому. Въ обыкновенныхъ и народныхъ сказаніяхъ имя знойнаго пояса придавалось лежащей межь тропиками всей поверьхности земной. Кажется, что Цицеронъ не зналъ мнѢнія новѢйшихъ географовъ, и слѢдуя раздѢленію Парменида приписуетъ большую широту оному, нежели каждому иному изъ пяти поясовъ. НѢкоторые изъ древнихъ отмѢтали мнѢніе о несносности жара знойнаго пояса, почитая то народнымъ заблужденіемъ. Плутархъ говоритъ, что сіе разсужденіе было Пиѳагорово, да и Страбонъ пишетъ, что Поливій и Ератосѳенъ онагоже держались. К. II. Кажется что Птоломей нимало не уважалъ древнее ученіе о знойномъ поясѢ.

мѢчаніями, испытаніями предшествовавшихъ временъ и извѢстіями многихъ странствователей, приближалась ко своему совершенству. Рачительностію и внимательностію Птоломея философа сія наука достигла до высочайшаго степени совершенства и точности въ отношеніи къ тогдашнему времени. Онъ процвѢталъ во второе столѢтіе христіанскаго лѢточисленія и издалъ описаніе земнаго шара, обстоятельнѢйшее и существеннѢйшее, нежели ктолибо изъ трудившихся въ томъ до него. Кн. I.

Успѣхи Птоломеевы въ географіи

Въ непродолжительномъ времени Римское царство потрясено было сильными возмущеніями; пагубное тщеславіе или своенравіе Константина въ пренесеніи пребыванія правительства раздробило и обезсилило его могущество; варварскіе народы, коихъ провидѢніе предопредѢлило на низложеніе Римскаго могущества, начали стекаться и воинскіе поиски чинить на предѢлахъ сея имперіи, клонившейся уже ко своему паденію. Во время сего паденія и въ предшествовавшее оному время не можно было ей успѢвать въ наукахъ. Покушенія разума при таковыхъ обстоятельствахъ были томны и безсильны, равно какъ и домогательства правленія. Со времени Птоломея географическое знаніе не стяжало ни малѢйшаго приращенія, и въ купечествованіи не произошло никакой знатной перемѢны, какъ токмо что Царьградъ ради выгоднаго своего положенія и по обольщенію восточныхъ Императоровъ, содѢлался знатнѢйшимъ купечественнымъ городомъ.

НашествіЕ варварскихъ народовъ на Римское царство.

 Нако-

Кн. I.

Слѣдствія отъ того произшедшія въ торговлѣ

Наконецъ неустройства случившіяся на предѣлахъ Римской имперіи обратились въ явное возмущеніе. Варварскіе народы втѣснились въ оную толь нагло, что ни что не могло имъ въ томъ препятствовать; и во всеобщемъ попраніи Европы, искуства, науки, изобрѣтенія и открытія Римлянъ купно съ нею погибли*. Разные невѣжественные народы, покорившіе и утвердившіеся въ особенныхъ удѣлахъ той имперіи, не прилежали къ наукамъ и художествамъ, и не знали правильнаго благочинія, подчиненности и законовъ. Обычаи и учрежденія нѣкоторыхъ, судя по безчеловѣчію оныхъ, были вовсе несовмѣстны съ состояніемъ общественной связи. Европа, отягощенная таковыми обитателями, казалась падшею обратно во младенчество, и принужденною стараться снова успѣвать въ наукахъ и благочиніи. Первое слѣдствіе отъ водворенія сихъ лютыхъ похитителей было прерваніе единодушія Римскимъ могуществомъ устроеннаго. Они раздробили Европу на многія малыя и независимыя царства, различествовавшія одно отъ другаго нарѣчіемъ и обыкновеніями. Не было ни малаго сообщенія между членами сихъ отдѣленныхъ и враждующихъ обществъ. Приобыкшіе къ простому роду жизни и праздности, они имѣли мало нуждъ, излишняго же ничего. Званіе иноземнаго и врага почитали они за единое и тоже состояніе означающее. Обычаи всюду превоз-

могли

* Исторія о Карлѣ V. Томъ I.

Кн. I.

могли и закономъ запрещено было посѣщать чюждыя области *. Городовъ приличныхъ для обширнаго торга было мало, но и тѣ посредственные и лишенные преимуществъ, рождающихъ безопасность и возбуждающихъ ко предприимчивости. Науки, въ основаніе географіи и морскому знанію полагаемыя, были презрѣны. Извѣстія о древнихъ успѣхахъ и обрѣтеніяхъ, содержащихся въ Греческихъ и Римскихъ писателяхъ, не были уважены и объясняемы. Свѣденіе объ отдаленнѣйшихъ странахъ было утрачено; положеніе ихъ, произведенія, да и самыя наименованія ихъ почти не извѣстны стали.

Торговое знаніе соблюдено восточными державами

Единое токмо обстоятельство не дозволило купечествованію съ отдаленными народами вовсе прерваться. Царьградъ хотя часто угрожаемъ былъ сими лютыми нашественниками, кои нагнали трепетъ на всю Европу, но избѣгъ разорительной ихъ ярости. Въ семъ городѣ знаніе древнихъ искуствъ и изобрѣтеній сохранилось, вкусъ въ великолѣпіи и приличности состоялся, произведенія и роскоши иноземныя были въ употребленіи, а торговля процвѣтала въ ономъ и по уничтоженіи ея по всей Европѣ. Граждане Цареградскіе не удовольствовались купечествованіемъ съ Архипелажскими островами и по ближайшимъ берегамъ Асіи; но покусились на отдаленнѣйшіе походы и слѣдуя

путемъ

* Исторія о Карлѣ V. Томъ I.

Кн. I. путемъ древними проложеннымъ, товары восточной Индіи превозили они изъ Александріи. По завладѣніи Египта Аравитянами, тщательностію Грековъ обрѣтенъ новый путь, коимъ произведенія Индіи въ Царьградъ доставлять было удобно. Они возимы были вверьхъ по Инду, сколько то глубина сей рѣки дозволяла, потомъ гужемъ до береговъ рѣки Оксы, и внизъ по сей въ Каспійское море. Отсюду пробравшись Волгою, сухимъ путемъ превозилися къ Дону, съ теченіемъ коего вносились въ Азовское море, на коемъ Цареградскіе корабли всегда въ готовности стояли къ нагруженію оныхъ *. Толь странный и продолжительный провозъ достоинъ вниманія, не только для того, что служитъ доказательствомъ сильной привязанности Царьградскихъ гражданъ къ восточнымъ роскошамъ, и тщательнаго ихъ купечествованія; но и во свидѣтельство, что во время царствовавшаго въ Европѣ невѣжества, обширное свѣденіе объ отдаленныхъ странахъ сохранялось въ столицѣ Греческой имперіи.

и Аравитянами. Въ тоже время просвѣщенія лучь просіялъ на востокѣ. Аравитяне, пристрастившись къ наукамъ того народа, коего паденіе они предускорили, преложили сочиненія нѣкоторыхъ Греческихъ философовъ на собственный свой языкъ. Драгоцѣнное твореніе Птоломея, о коемъ предъ симъ упомянуто, былъ перьвый ихъ переводъ. Ученіе географіи

* Ramusio vol. I. p. 372.

географіи содѣлалось перьвѣйшимъ предмѣтомъ вниманія Аравитянъ. Но сей прозорливый и замысловатый народъ упражнялся преимущественно въ умозрительныхъ и основательныхъ частяхъ географіи. Для опредѣленія вида и размѣренія земнаго шара употребляли они основанія геометріи, помощію астрономическихъ примѣчаній чинили испытанія, кои бы Европа, въ просвѣщенное время, не устыдилась себѣ присвоить или подражать онымъ. Однакожь слава объ успѣхахъ Аравитянъ не достигнула тогда до Европы. Свѣденіе о ихъ откровеніяхъ предоставлялося времени, въ кое удобнѣе можно было оныя понимать и въ совершенство приводить. Кн. I.

Возобновленіе торговли и мореплаванія въ Европѣ. Нечувствительно бѣдствія и опустошенія западныхъ областей Римской имперіи, понесенныя отъ сихъ безчеловѣчныхъ завоевателей преданы были забвенію и нѣкимъ образомъ награждались. Суровые народы, утвердившіеся въ оныхъ, неощутительно приобрѣтали понятіе о благочинномъ правленіи, ласкали себя спокойствіемъ и услажденіями гражданской жизни, и Европа начала возбуждаться отъ невѣжественнаго и лѣностнаго своего состоянія. Перьвые признаки сего возбужденія явились надъ Италіею. Сѣверные народы овладѣвшіе сею областію, въ знаніи успѣвали паче прочихъ народовъ, засѣвшихъ въ другихъ частяхъ Европы. Различныя причины, кои какъ не касающіяся до предмѣта сего сочиненія, не принадлежатъ до него, стекалися къ возстановленію свободы и независимости Италійскихъ горо-

Кн. I. городовъ *. Снисканіе независимости родило трудолюбіе и придало проворство и мощь всѣмъ дѣйствующимъ силамъ разума человѣческаго. Запредѣльный торгъ возобновился; мореплаваніе произвело новые успѣхи. Царьградъ почтенъ Италіянцами главнымъ торжищемъ. Они тамо не только благосклонно приняты, но еще и снабдены были выгодными для купечествованія преимуществами, получали драгоцѣнные восточные товары и многія любопытства достойныя рукодѣлія, произведенія древняго искуства и вымысла, кои Греками сохранены были. Поелику отъ труднаго и убыточнаго описаннымъ мною продолжительнымъ и околичнымъ путемъ перевоза Индійскихъ товаровъ въ Царьградъ, они становились цѣнны и рѣдки, то рачительностію Италіянцевъ найдено лучшее средство къ доставленію оныхъ въ сугубомъ изобиліи и легчайшимъ образомъ. Они покупали ихъ въ Алепѣ, Триполѣ и прочихъ пристаняхъ Сирійскаго берега, въ кои мѣста они доставляемы были путемъ, который и древнимъ былъ извѣстенъ. Сіи товары отправляемы были изъ Индіи моремъ по Персидскому заливу, возимы вверьхъ по Евфрату и Тигру до Багдата и гужемъ чрезъ степи до Палмиры, откуду въ побрежные Средиземнаго моря города; но ради продолжительнаго проѣзда и опасностей, коимъ караваны себя при томъ подвергали, сей провозъ почитался неспособнымъ. На

* Исторія Карла V. томъ I.

Наконецъ когда Египетскіе султаны возобновили торгъ съ Индіею старымъ путемъ чрезъ Аравійскій заливъ; тогда Италіанскіе купцы, не взирая на непреложное взаимное ненавидѣніе христіанъ и послѣдователей Магомета обратились въ Александрію; ласкаясь прибыточествомъ, и подвергая себя при томъ наглости Мусулманъ, выгодный торгъ въ сей пристани учредили. Съ сего времени коммерческій духъ Италіанцевъ стяжалъ вящшій оборотъ и предприимчивость. Венеція, Генуа, Пиза изъ посредственныхъ мѣстечекъ содѣлались многолюдными и богатыми городами. Возрасла мореходная ихъ сила; корабли ихъ посѣщали всѣ пристани Средиземнаго моря; они плавали иногда и за узкій его проѣздъ; входили въ приморскія города Испаніи, Франціи, понизовыхъ земель, Англіи, и раздѣляя свои товары по Европѣ, сообщали различнымъ ее народамъ свѣденіе о драгоцѣнныхъ произведеніяхъ востока, такожь и понятіе о рукодѣліяхъ и искуствахъ ими до того невиданныхъ. Кн. I.

Крестовые походы въ ономъ споспѣшествовали.

Когда города Италіи въ купечествованіи тако успѣвали, случилось обстоятельство, сколько извѣстно, единственное въ исторіи рода человѣческаго, которое вмѣсто того, чтобы купечествованію Италіанцевъ въ предосужденіе послужить, вящшій оборотъ оному придало. Военный духъ Европейцевъ, возженный и подкрѣпленный благочестіемъ, побудилъ ихъ на освобожденіе обѣтованной земли отъ владычія нечестивыхъ. Многочисленныя воинства, собранныя изъ разныхъ Европейскихъ народовъ,

Кн. I. довЪ, пустились вЪ Асію вЪ толь дерзновенномЪ намѣреніи. Генуезцы, Пизане и Венеціане подали имЪ помощь вЪ переправѣ на противолежащій берегЪ, и доставляли имЪ припасы и воинскіе снаряды. Не упоминая о великихЪ деньгахЪ имя за то собранныхЪ, они при томЪ приобрѣли торговыя преимущества и весьма имЪ выгодныя учрежденія вЪ селеніяхЪ крестовоиновЪ и иныхЪ областяхЪ АсійскихЪ. ИзЪ таковыхЪ источниковЪ вЪ упомянутые города претекли необьятныя сокровища. Соразмѣрно сему возрасло могущество ихЪ, и по случаю освященной войны особенно Венеція приобрѣла непомѣрное могущество на морѣ, владѣя при томЪ обширнымЪ торгомЪ и пространными областями *. Крестовые походы не только вЪ одной Италіи споспѣшествовали возобновленію и усугубленію духа, приуготовлявшаго Европу на послѣдовавшія открытія; но отЪ случившихся прехожденій вЪ Асію прочіе Европейскіе народы стяжали немалое свѣденіе объ отдаленныхЪ странахЪ, которыя имЪ до того извѣстны были токмо по имени и по сказаніямЪ невѣжественныхЪ и маловѣрныхЪ скитателей. Они имѣли случай вникать вЪ обычаи, искуства и выгодности народа благочиннѣйшаго нежели они сами. Таковое сообщеніе между восточными и западными продолжалось чрезЪ двѣсти лѣтЪ. Странствовавшіе вЪ Асіи, по возвращеніи своемЪ, соотечественникамЪ своимЪ сообщали при-

* Essai de l'hist. du commerce de Venise p. 52.

приобрѣтенныя ими знанія, и образы жи- Кн. I. тія, кЪ коимЪ навыкли вЪ пребываніе свое межь искуснѣйшими народами. Европейцы ощутили необходимости, коихЪ они до того не вѣдали; новыя желанія возродились, и пристрастіе кЪ чюжеземнымЪ товарамЪ и рукодѣліямЪ неощутительно такЪ усилилось, что не только что побудило иноземныхЪ кЪ посѣщенію ихЪ пристаней, но и сами они усмотрѣли выгоду и необходимость вЪ собственной торговлѣ.

Таковое сношеніе Европы сЪ западными областями Асіи побудило многихЪ посягнуть за земли, вЪ коихЪ крестовоины чинили поиски и сухимЪ путемЪ вдаваться вЪ отдаленнѣйшія и богатыя восточныя страны. Бѣснующееся святошество одушевлявшее по видимому вЪ то время не только частныхЪ людей, но и народныя совѣты, сильно поощряло человѣковЪ предаваться толь долговременнымЪ и опаснымЪ преселеніямЪ. ВЪ послѣдовавшее время оныя совершались вЪ видѣ торговаго прибытка и любознанія. ВеніаминЪ, жидЪ изЪ Туделы города, лежащаго вЪ НаварскомЪ владѣніи, изЪ слѣпаго почтенія кЪ Моисееву закону, желая посѣтить на востокѣ своихЪ единородныхЪ, и мысля обрѣсти ихЪ могущественныхЪ и богатыхЪ кЪ чести своего рода, отправился изЪ Испаніи вЪ 1160, и посѣтя Царь градЪ, прошелЪ области лежащія кЪ сѣверу отЪ Чернаго и Каспійскаго морей, до самой Китайской

Такожъ и открытія путешествователей

Кн. I. ской Тартаріи. Отпуду обратя шествіе свое на югЪ и прешедЪ многія области дальной Индіи, переправился кораблемЪ чрезЪ Индійское море, и посѣтя многіе острова, возвратился чрезЪ ЕгипетЪ вЪ Европу по истеченіи тринадцати лѣтЪ, сЪ обЪясненіями касающимися до обширной части земнаго шара, которая вЪ то время западнымЪ народамЪ еще была неизвѣстна*. Ревность намѣстника Христовой церькви сотруждалась купно сЪ набожествомЪ Веніамина жида вЪ испытаніи внутреннихЪ и отдаленныхЪ странЪ Асіи. Иннокентій IV. видя христіанство смутившееся отЪ скоропостижныхЪ успѣховЪ Тартарскаго оружія подЪ начальствомЪ ЧенгисЪ Хана, и гордясь полномочіемЪ своимЪ и повиновеніемЪ должнымЪ его ѕеленіямЪ, отправилЪ священника Іоанна де Плана Карпини
1246. вЪ начальствѣ надЪ посольствомЪ Францисканскихъ монаховЪ, и Асколина настоятеля надЪ Доминиканами увѣщавать КанукЪ Хана, внука Ченгисова, владѣвшаго тогда Тартарскою имперіею, ко воспріятію Христіанской вѣры и прекращенію опустошенія, оружіемЪ его причиняемаго.

Кичливый потомокЪ славнаго завоевателя Асіи, удивляясь странному требованію Италійскаго священника, коего ни званіе, ни власть ему неизвѣстны были, приялЪ оное сЪ достойнымЪ презрѣніемЪ и отпустилЪ нищетствующихЪ, предлагавшихЪ ему оное толь безстыдно, безЪ оскорбленія. Но

* Bergeron recueil des Voyages Tom. I. pag. 1.

Но какЪ они проходили вЪ его область Кн. I. разными путями, слѣдуя нѣсколько времени за ТартарскимЪ войскомЪ, которое было тогда во всегдашнемЪ движеніи, то и имѣли случай посѣтить не малую часть Асіи. Карпини пробравшійся чрезЪ Польшу и Россію, проходилЪ сквозь сѣверныя ея области до предѣловЪ Тибета. Асколино по видимому выступя на сушу вЪ Сиріи, южными областями доходилЪ до внутреннѣйшихЪ частей Персіи *.

Вскорѣ послѣ того св. ЛюдовикЪ во Фран- 1253. ціи споспѣшествовалЪ кЪ распространенію пріобрѣтаемаго свѣденія о дальнѣйшихЪ странахЪ. Нѣкій умысленный льстецЪ, воспользуясь малымЪ знаніемЪ христіанЪ о состояніи и свойствахЪ АсіатскихЪ народовЪ, обЪявилЪ ему, яко бы нѣкоторый могущественный Тартарскій ХанЪ воспріялЪ Христіанскую вѣру. Благочестивый монархЪ легкомысленно довѣря таковой лжѣ, вознамѣрился не умѣшкавЪ отправить пословЪ кЪ новообратившемуся сЪ тѣмЪ, что бы подвигнуть его итти войною на общихЪ враговЪ СрацинЪ сЪ одной стороны, вознамѣрясь самЪ вЪ своей силѣ на нихЪ напасть сЪ другой. Поелику вЪ оное время одни монахи способны были кЪ отправленію такого рода званія; то онЪ и употребилЪ кЪ сему священника Андрея Іаковинца вЪ препровожденіи Вилліама Рубрика Францискана. О успѣхахЪ перьваго извѣстія не имѣется; а описаніе путешествія

* Hakluyt. I. 21. Bergeron Tom. I.

Кн. I. ствія послѣдняго въ свѣтъ издано. Сей былъ допущенъ предъ Мангу, третьяго Хана по Ченгисѣ, и отважился пробраться во внутреннѣйшія области Асіи далѣе, нежели ктолибо изъ Европейцевъ до него то совершилъ *.

Путешественникамъ, благочестіемъ побужденнымъ посѣщать Асію, наслѣдовали другіе странствовавшіе въ отдаленныя области ради купечественнаго прибытка и изъ любопытства. Первый и знатнѣйшій въ сихъ былъ Марко Поло Венеціанинъ, благороднаго происхожденія. По обычаю
1269. своего отечества обращавшися измлада въ торговлѣ, предприимчивый разумъ его стремился на обширнѣйшее упражненіе, нежели каковое потребно было для учрежденнаго купечествованія по Европейскимъ и Асійскимъ пристанямъ, посѣщаемымъ Венеціанами. Сіе самое понудило его странствовать по невѣдомымъ странамъ, обольщая себя учрежденіемъ съ оными торговаго сообщенія, которое пылкому воображенію и молодости странствователя паче приличествовало. А какъ отецъ его предъ тѣмъ только доставилъ многіе Европейскіе товары ко двору Тартарскаго Хана, и стяжалъ не малую на оные прибыль; то и онъ тудаже обратился. Подъ покровительствомъ Кублай Хана, сильнаго потомка Ченгисова двадцать шесть лѣтъ отправлялъ онъ купечественное странствованіе по Асіи, и въ теченіе сего времени подавался онъ въ южныя страны далѣе прочихъ Европейцевъ. Не держась пути про-

* Hakl. 1. 71. Recueil de Voyages par Bergeron Tom I.

проложеннаго Карпиніемъ и Рубрикомъ Кн. I. чрезъ неизмѣримыя Тартарскія степи, онъ проходилъ сквозь знаменитѣйшіе купечественные города просвѣщеннѣйшей части Асіи, и достигъ до Камбалу или Пекина, столицы Китайскаго государства, которое обрѣталося тогда подъ державою Чингисовыхъ потомокъ. Онъ многажды преплывалъ Индійскій океанъ, торговалъ на многихъ островахъ, съ которыхъ привозимыя пряныя коренья и другія растѣнія въ Европѣ были уже весьма употребительны и въ высокой цѣнѣ, хотя при томъ ни малаго въ ней не имѣли свѣденія о тѣхъ земляхъ, коимъ она одолжена за толь драгоцѣнныя вещи; онъ собралъ извѣстія о многихъ странахъ, въ коихъ самому ему быть не случилося, особливо касающіяся до острова Зипангріи, который извѣстенъ нынѣ безъ сумнѣнія подъ наименованіемъ Іапоніи*. По возвращеніи его современные удивлялись его описаніямъ обширныхъ странъ, коихъ самыя названія въ Европѣ до того не слыханы были, и надмѣнному сказанію о плодородіи, многолюдствѣ, богатствѣ, о многоразличіи рукодѣлій и объ обширности торговли ихъ, такъ что все то при тогдашнемъ невѣжествѣ казалось имъ неудобопонятнымъ.

Пятьдесятъ лѣтъ спустя по Маркѣ Полѣ, Джонъ Мандевиль, Аглечанинъ, примѣромъ его побужденный, посѣтилъ большую часть областей имъ описанныхъ и равно какъ и тотъ, по возвращеніи своемъ издалъ опи-

* Viaggi di Marco Polo. Ramus II. 2. Bergeron Tom. II.

Кн. I.

описаніе оныхъ *. Извѣстія первобывшихъ сихъ путешественниковъ наполнены странными и несообразимыми сказаніями о исполинахъ, чародѣяхъ и чудовищахъ; но таковыя обстоятельства не отмѣтались въ толь непросвѣщенное время, въ которое неусыпно жадали все чудесное слышать. Чудеса ими повѣданныя только въ простолюдимахъ рождали сугубое удивленіе. Обстоятельства примѣчанію ихъ подпавшія упражняли вниманіе разсудительнѣйшихъ. Первыя, аки народныя преданія и басни, собранныя ими на пути своемъ, презрѣны при возникавшемъ въ Европѣ просвѣщеніи. Послѣднія же, коль невѣроятны по себѣ ни были, подтверждены примѣчаніями новѣйшихъ путешественниковъ. Общимъ оныхъ содѣйствіемъ, любознаніе человѣческое возбуждалось на изслѣдованіе отдаленнѣйшихъ частей земли, понятіе разширялось, и человѣки не только нечувствительно разположены были покушаться на новыя искательства; но и приобрѣтали симъ средствомъ извѣстія неложно начертавшія имъ путь, коимъ они дѣйствительно и достигли до своей цѣли.

Такожъ успѣхи въ оныхъ возрасли отъ обрѣтенія морскаго компаса

Между тѣмъ какъ сіе пристрастіе къ открытіямъ въ Европѣ по малу усиливалось, случилось счастливое откровеніе, которое наче всѣхъ до того извѣданныхъ пщаній и вымысловъ, способствовало въ благоуспѣшности и разпространеніи мореплаванія. При-

* Voiages and travels by sir Iohn. Mandeville.

Кн. I.

Примѣчено чудное магнита свойство, которымъ онъ, сообщенъ будучи какому тонкому желѣзу или иглѣ, показываетъ неподвижныя точки земнаго шара. Употребленіе онаго въ мореплаваніи непосредственно усмотрѣно; и драгоцѣнное, нынѣ же обыкновенное орудіе, разумѣю компасъ вскорѣ изъ онаго составленъ. И такъ мореплаватели, испытавъ, что онъ во всякое время года и всюду показываетъ имъ сѣверъ и югъ съ неложною точностію, почли за излишнее плавать по наблюденіямъ звѣздъ. Вскорѣ оставя робкое и медлительное прибрежное плаваніе, они смѣло предавались глуби и довѣряя себя новому вожатому, управляли кораблемъ въ глубочайшую ночь и при мрачномъ небѣ съ неиспытанною до того безопасностію и точностію. Можно сказать, что компасъ даровалъ человѣку владычіе на морѣ и всю вселенную подчинилъ его власти, спомоществуя ему въ посѣщеніи всѣхъ частей ея. Флавій Жіоіа, изъ Амальфа, торгомъ именитаго города въ Неаполитанскомъ владѣніи, первый усмотрѣлъ таковое магнита качество около 1302 года. Обыкновенная участь знаменитѣйшихъ благотворителей, обогатившихъ знаніе и искуства изобрѣтеніями своими, состоитъ въ снисканіи большей славы, нежели возмѣздія за удачныя испытанія ихъ разума. Но рокъ Жіоіа былъ горчайшій; ибо по нерадѣнію или невѣдѣнію современныхъ ему историковъ, онъ лишенъ и достойнаго прославленія. Они намъ не сообщили ни малѣйшаго извѣстія о его состояніи и качествахъ, ни о точномъ времени того откро-

венія

Кн. I.

венія, ниже о случаяхъ или поводахъ его на
то побудившихъ. Свѣденіе о семъ приклю-
ченіи, полезнѣйшемъ нежели кое либо про-
изшествіе повѣствуемое въ лѣтописяхъ
рода человѣческаго, предано намъ обнажен-
но ото всѣхъ сихъ обстоятельствъ, удовле-
творяющихъ рождаемому любопытству *.
Хотя употребленіе компаса и вспомоще-
ствовало Италіанцамъ въ произвожденіи
съ вящшею удобностію и поспѣшностію о-
быкновенныхъ недальнихъ преплаваній; но
содѣйствіе онаго было медлительно въ
возрожденіи морской отважности и при-
страстія къ обысканію земель. Многія при-
чины стеклись къ предосужденію непо-
средственнымъ успѣхамъ отъ сего откры-
тія; ибо человѣки древнія обыкновенія
оставляютъ весьма медлительно, да и
то не безъ затрудненія; и къ новымъ
испытаніямъ приступаютъ обыкновенно
съ крайнимъ опасеніемъ. Италіанцы изъ
торговой зависти старались всегда толь
щастливое откровеніе своего единоземца
сокрывать отъ прочихъ народовъ. Иску-
ство управлять кораблемъ по компасу при-
обрѣталось постепенно. Мореходцы, при-
выкшіе плавать токмо въ виду берега,
опасались пускаться въ глубь и довѣрять
себя неиспытаннымъ морямъ; и уже
пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ откры-
тія Жіоіева отважились предаваться непо-
сѣщеннымъ ими морямъ.

Первые

* Collinas Trombellus de acus nauticae inventore, Inst. Ac. Bonon. Tom. II. pars III. p. 372.

Первые признаки мореходной смѣлости Кн. I.
явилися въ преплаваніяхъ Испанцевъ къ Ка- Признаки отважности на морѣ
нарскимъ или Благополучія островамъ. Ис-
торики современные съ симъ произшестві-
емъ, не объяснили случаевъ побудившихъ
на обысканіе сихъ малыхъ островов, на-
ходящихся въ пяти стахъ миляхъ отъ
Испанскаго, во стѣ пятидесяти отъ Афри-
канскаго берега. Но около средины четвер-
таго надесять столѣтія, народы разныхъ
государствъ, на кои Испанія тогда раздѣ-
лялась, обыкновенные выѣзды свои чинили
въ сію сторону для пограбленія жителей и
похищенія ихъ себѣ въ рабство. Климентъ
VI. въ силу права Христова намѣстника,
располагая властнымъ образомъ областями
овладѣнными невѣрующими въ 1344 годѣ,
оные острова призналъ за отдѣленное госу-
дарство, и вдалъ оное Лудовику дела Цер-
да изъ фамиліи владѣвшей Кастиліею. Но
какъ сей несчастный князь, лишенный
могущества въ поддержаніи званія своего,
ни единожды оныхъ не посѣтилъ; то Іо-
анъ Бетенкортъ, Норманскій Баронъ полу-
чилъ оные острова въ даръ отъ Генрика
III. Кастильскаго*. Бетенкортъ, одарен-
ный мужествомъ и благоудачностію, отли-
чавшими его соотечественниковъ, покусил-
ся, совершенно завоевалъ и овладѣлъ Ка-
нарскими островами, которые нѣсколь-
ко времени и принадлежали его потом-
ству, аки помѣстье, зависѣвшее отъ

 короны

* Viera y Clavijo Notic. da la histor. de Canaria. i. 268. Glas hist. c. I.

Кн. I.

короны Кастильской. Повѣствуютъ, что до похода Бетенкортова единоземцы его посѣщали Африканскій берегъ и подавались

1365. въ южную сторону за Канарскіе острова. Изъ сего явствуетъ, что преплаванія до того совершенныя предприиманы были не по повелѣнію правительства въ видѣ распространенія мореплаванія и обысканія земель; но что оныя почитать должно или выѣздами удовлетворявшими страсти ихъ къ грабительству, которую они наслѣдовали отъ Нормановъ предковъ своихъ; или торговыми предпріятіями частныхъ торгачей, которые не весьма уважаемы были; и по тому въ современныхъ писателяхъ почти не имѣется объ оныхъ извѣстія. Въ общемъ описаніи о успѣхахъ въ открытіи земель довольно и того, когда упомянуто будетъ о семъ произшествіи: и оставляя оное въ числѣ сумнительныхъ или маловажныхъ приключеній, должно заключать, что хотя обстоятельнѣйшія увѣдомленія объ отдаленныхъ странахъ востока доставлены намъ странствовавшими сухимъ путемъ; но мореплаваніе въ началѣ пятаго надесять столѣтія въ таковомъ же обрѣталось состояніи, какъ и при паденіи Римской имперіи.

Первое предначертаніе къ открытію земель,

Наконецъ приспѣло то время, въ которое провидѣніе предопредѣлило человѣкамъ преступить за предѣлы, въ коихъ они толь долгое время заключены были, и предаться обширнѣйшему полю упражненія своихъ способностей, предприимчивости и отважности. Первѣйшія и уваженія достой-

нѣйшія

Кн. I.

нѣйшія покушенія на сказанное чинены были не могущественнымъ какимъ народомъ и не упражнявшимся съ вящщею прилѣжностію и успѣшностію въ мореплаваніи. Слава въ проложеніи сего новаго пути предоставлена была Португалліи, малому и безсильному въ Европѣ королевству. Поелику же тщательностію Португальцевъ въ пріобрѣтеніи свѣденія о неизвѣстныхъ человѣчеству частяхъ земнаго шара не только разпространилось морское знаніе, но при томъ любопытство и предприимчивость возбудились и послужили поводами къ обрѣтенію новаго свѣта, коего исторію написать я намѣренъ; то необходимо слѣдуетъ здѣсь начертать рожденіе и успѣхи ихъ мореплаванія. Въ семъ училищѣ находился обрѣтатель Америки; и не безъ затрудненія сообразить можно обстоятельства, побудившія его на таковый замыселъ или способствовавшія ему въ окончаніи толь знаменитаго намѣренія, ежели не опишемъ стези, коею наставники его достигли до такого знанія.

Соображено Португальцами.

Обстоятельства на сіе побудившія

Различныя обстоятельства побудили Португальцевъ тщательность свою обратить въ сію сторону, и вспомоществовали имъ совершать предпріятія какъ кажется не соотвѣтствовавшія безсилію ихъ монархіи. Короли Португальскіе, прогнавъ Мавровъ изъ своихъ владѣній, стяжали силу и знаменитость успѣшностію оружія своего противъ нечестивыхъ народовъ. Побѣдами надъ сими одержанными они усилили Королевскую власть въ тѣсныхъ предѣлахъ до того заключавшуюся, подобно какъ и въ про-

про-

Кн. I. прочихъ помѣстныхъ государствахъ. Они имѣли токмо власть надъ совокупленною государственною военною силою, и дозволялось имъ дѣйствовать оною общимъ оной направленіемъ; но по изгнаніи Мавровъ они могли употреблять ее безъ малѣйшаго опасенія и помѣшательства отъ домашнихъ враговъ. По случаю частыхъ чрезъ многія столѣтія продолжавшихся военныхъ дѣйствій противъ Магометанъ, военный духъ, коимъ въ древнее время всѣ Европейскіе народы отличались, возродясь, усилился и въ Португальцахъ. Кровавая междусобная война въ концѣ четвертаго надесять столѣтія произшедшая по случаю спорнаго наслѣдства, усилила въ семъ народѣ воинскую неустрашимость, и произвела людей тщательнаго и смѣлаго духа, которые обыкновенно въ состояніи бываютъ совершать отважныя предпріятія. Положеніе государства, окруженнаго областями сильныхъ сосѣдей, не дозволяло Португальцамъ разширяться по матерой землѣ Европы, ибо государственная сила ихъ не равнялась съ Кастильской. Но Португаллія, какъ приморское государство, имѣла многія безопасныя пристани; народъ уже и тогда приобрѣталъ знаніе и опытность въ мореплаваніи, и море отверсто было его предприимчивости, аки единственное поле, на коемъ онъ могъ себя отличить предъ прочими народами.

Первое покушеніе.

Таковое было состояніе Португалліи и народное расположеніе, когда Іоанъ I. прозванный незаконнымъ, утвердился на престолѣ въ слѣдственность мира, постановленнаго съ Кастиліею въ 1411 годѣ. Онъ былъ государь отмѣннаго достоинства, который отличною храбростію и дарованіями своими проложилъ себѣ путь ко престолу, на который онъ не имѣлъ ни малаго права. Онъ вскорѣ усмотрѣлъ, что не обезопаситъ себя отъ государственныхъ неустройствъ, ежели не обратитъ волнующійся духъ народа въ иную сторону. Въ таковомъ намѣреніи собралъ онъ многочисленный флотъ въ Лисабонѣ, состоявшій изъ собственныхъ и нанятыхъ чужеземныхъ кораблей. Толь сильное вооруженіе предопредѣлено было къ нападенію на Мавровъ, утвердившихся на берегу Барбаріи. Во время сего вооруженія, 1412. нѣсколько кораблей отправлено было для осмотра западнаго берега Африки по Атлантическому океану и лежащихъ тамо неислѣдованныхъ областей. Отъ сего неважнаго покушенія мы должны числить рожденіе страсти къ искательству, разширившаго предѣлы, возбранявшіе имѣть свѣденіе о другой половинѣ земнаго шара.

Морское искуство было еще весьма недостаточно въ то время, когда посланы были сіи корабли въ необыкновенный сей путь. Хотя Африка и не въ дальнемъ отъ Португаліи лежитъ разстояніи; хотя плодородіе ея нынѣ извѣстныхъ областей и возбуждаетъ на изслѣдованіе оныхъ; но при всемъ томъ Португальцы никогда не проѣзжали мимо мыса Нона. Сей мысъ, какъ то самое названіе означаетъ, почитался границею, за кою преступить далѣе за невозможное почиталось. Но Европейскіе народы до-

Кн. I. достигли послѣ до такого знанія, которое заставило ихъ пренебрегать предразсужденія и исправлять древнія заблужденія. Владычіе невѣжества, непреложнаго врага всякаго любопытнаго испытанія и новаго предпріятія, приближалось тогда ко своему паденію, и свѣтъ просвѣщенія осіявать началъ. Древніе Греческіе и Римскіе писатели, чтомы тогда были со удивленіемъ и пользою. Науки въ употребленіи бывшія у Аравитянъ, введены въ Европѣ Маврами, сѣвшими въ Испаніи и Португалліи, и Жидами обрѣтавшимися въ великомъ числѣ въ обоихъ сихъ государствахъ. Геометрія, астрономія и географія; науки, на коихъ мореплавательное искуство основано, почитались предмѣтами достойными учебнаго вниманія. Воспоминаніе объ открытіяхъ древнихъ возобновилось, и успѣхи ихъ плаванія и купечествованія описаны. Многія обстоятельства, возпрещавшія Португальцамъ упражняться въ наукахъ, въ теченіи сего и слѣдующаго столѣтія миновали; втеченіе оныхъ уничтожилось въ пятоенадесять столѣтіе, и какъ кажется Португальцы, по примѣру прочихъ народовъ по сю сторону Альповъ, примирились тогда съ любознаніемъ.

Успѣхи вѣономъ Пристрастіе того времени споспѣшествовало исполненію сего необыкновеннаго предпріятія, къ коему также и приличное для сего государственное положеніе Пор-

9) Правительство Инквизиціи, не дозволяющее возрастать духу вольнаго размышленія и учености, въ Португалліи учреждено Іоанномъ III. коего правленіе началося съ 1521 года по р. Х.

Португальцевъ стремило; оно и окончано съ возможною удачностію. Отплывшіе корабли не только миновали грозный мысъ, преграждавшій древнимъ путь къ дальнимъ поискамъ; но еще достигли до мыса Боіадоръ, лежащаго во стѣ шестидесяти миляхъ отъ перьваго. Поелику камни около Боіадора далеко въ океянъ простирающіеся показались опаснѣе самаго мыса, то Португальскіе кормчіе не отважась плыть по онымъ, возвратились въ Лисабонъ. Кн. I.

Сколь ни маловажно было сіе преплаваніе; но оно усилило родившуюся въ Португальцахъ страсть къ исканію земель. Неожиданныя удачности королевскаго похода на Мавровъ Барбаріи, придали силу народной предприимчивости и поострили оный на новыя предприятія. И такъ что бы таковыя начинанія къ концу приведены были, требовалось, что бы оныя поручены были человѣку, одаренному способностію усматривать возможность въ чемъ успѣть можно, свѣдущему въ знаніяхъ для соображенія потребныхъ къ тому поисковъ и непреклонно подвизающемуся противъ препятствій и опасностей. Къ счастію Португаллія обрѣла всѣ таковыя качества въ Генрикѣ Герцогѣ де Визео, четвертомъ сынѣ Короля Іоанна отъ Филиппины Ланкастерской сестры Генрика IV. короля Аглинскаго. Онъ во младыхъ еще своихъ лѣтахъ сопутствуя родителю своему въ походѣ въ Барбарію, отличилъ себя многими храбрыми подвигами. Съ военнымъ духомъ, который въ то время почитался перьвымъ достоинствомъ

Генрикъ учредитель Португальскихъ обрѣтеній. 1413.

Кн. I. ствомъ благородства, совокуплены въ немъ были всѣ совершенства просвѣщеннаго и проницательнаго разума. Онъ упражнялся въ искуствахъ и наукахъ, кои были неизвѣстны и пренебрегаемы людьми одного съ нимъ состоянія. Онъ особливо вникалъ въ исторію и помощію наставленіи искусныхъ учителей и изъ извѣстій путешествовавшихъ, приобрѣлъ такое свѣденіе объ обитаемомъ земномъ шарѣ, что постигъ основательную надежду къ обрѣтенію новыхъ и богатыхъ странъ плаваніемъ около берега Африки. Таковый предмѣтъ въ состояніи былъ возбудить пылкость и отважность незаматерѣлаго разсудка; и потому онъ и предстательствовалъ въ толь полезномъ и толикожъ славномъ предприятіи. Для удобнѣйшаго и безпрепятственнаго исполненія сего по возвращеніи своемъ изъ Африки вскорѣ онъ удалился отъ королевскаго двора и пребываніе свое утвердилъ въ Саграхъ, близь св. Винкентія; гдѣ зрѣніе Атлантическаго океана всегда напоминало ему лестное его намѣреніе и возбуждало его ко исполненію онаго. Въ семъ уединеніи держалъ онъ при себѣ нѣсколькихъ ученѣйшихъ единоземцевъ, помогавшихъ ему въ изысканіяхъ. Онъ испытывалъ у Барбарскихъ Мавровъ, кои обычай имѣли путешествовать во внутреннѣйшія части Африки для сбиранія слоновой кости, песошнаго золота, и другихъ цѣнныхъ товаровъ. Онъ собесѣдовалъ съ Жидами поселившимися въ Португаліи. Посредствомъ обѣщаній, награжденій и благосклонности, многихъ иноземцевъ

цевъ и Португальцевъ, преуспѣвшихъ въ мореплавательномъ знаніи, преклонилъ ко услугамъ своимъ. Въ предучрежденіяхъ таковыхъ, отмѣнныя способности сего Герцога сопровождаемы были личными его добродѣтелями. Праводушіе его, уклонность, почтительность къ вѣрѣ, рѣвность ко славѣ отечества, обязывали каждаго похвалять намѣреніе его и вспомоществовать при исполненіи онаго. Соотечественники его разсуждали, что намѣреніе его рождено не любочестіемъ, и не корыстолюбіемъ, но сильнымъ желаніемъ способствовать благоденствію рода человѣческаго, и справедливо удостоили его надписи, *даръ, творить добро*, означающей качество, коимъ онъ желалъ себя отличить. Кн. I.

Первые его покушенія, какъ то обыкновенно бываетъ при начатіи какого новаго предпріятія, были весьма маловажны. Онъ снаряди единый корабль, далъ оный въ правленіе Іоанну Гонцалецу Царку и Тристану Вацу, кои добровольно обязались на таковое предприятіе, и наказалъ имъ что бы они, проѣхавъ мысъ Бояадоръ, проходили далѣе на югъ. Они по обычаю тогдашняго мореплаванія держались берега, и безъ сумнѣнія на таковомъ пути встрѣчали непреоборимыя препятствія въ проѣздѣ мимо мыса Бояадора. Но счастіе наградило недостатокъ искуства, и не дозволило преплаванію сему быть безуспѣшнымъ. Внезапный вихрь отнесъ ихъ въ глубь; и когда они ежечасно ожидали своего потопленія, принесъ ихъ на неизвѣстный островъ, который ради

Обрѣтеніе Порто Санцо 1418.

Кн. I. ради благополучнаго избѣжанія отъ погибели, назвали они *Порто Санто*. При возникавшемъ мореплаваніи, обрѣтеніе сего малаго острова казалось имъ толь знатнымъ, что неукоснительно обратились въ Португаллію съ достовѣрными объясненіями, и отъ Генрика приняты были съ должною почестію и похвалою. Толь малый успѣхъ возжегъ въ немъ надежду и ободрилъ его къ домогательству совершеннаго окончанія сего
1419. предпріятія. Слѣдующаго года Генрикъ отправилъ еще три корабля подъ начальствомъ тѣхъ же, присоединя къ нимъ Варооломея Перестрелло, для точнаго овладѣнія того обрѣтеннаго острова. Будучи въ Порто Санто, они усмотрѣли въ южной сторонѣ на горизонтѣ неподвижное пятно, подобившееся густому облаку. Догадываясь, что то земля и правя къ оному корабль, преплывъ, пристали къ пространному не населенному острову, покрытому лѣсомъ;
Мадейры чего ради и прозванъ Мадейрою*. Поелику же главная цѣль Генрика была та, чтобы обрѣтенія его отечеству его полезны были; то онъ въ непродолжительномъ вре-
1402. мени вооружилъ флотъ для превезенія на оные острова Португальскихъ поселенцовъ. Его попеченіемъ не только доставлены имъ сѣмена, растѣнія и скоты обыкновенные въ Европѣ; но судя по теплотѣ климата и по плодородію земли способной къ произрастенію и другихъ произведеній, онъ сна-

* Historical relation of the first discovery of Madeira, trans. from the porthuguese of Fr. Alcafarano p. 15.

снабдилъ ихъ виноградными насадами съ Кн. I. острова Кипра и сахарнымъ тростникомъ изъ Сициліи, гдѣ оный предъ тѣмъ только разведенъ былъ. Сіи разстѣнія толь удачно разродились на сихъ островахъ, что выгода отъ разведенія вскорѣ ощутилась, и сахаръ и вина Мадейрскія содѣлались важными отрасльми Португальскаго торга*.

Преплытіе мимо мыса Боіадора.

Коль скоро выгоды отъ сего начальнаго поселенія возчувствованы были въ западной части Европы; стремленіе къ искательству не почиталось уже суетнымъ, и было поощряемо. Отъ частыхъ поѣздовъ въ Мадейру, Португальцы помалу привыкли ко смѣлому плаванію, и удаляясь отъ берега, предавались глубинѣ морской. Гиліанецъ, правившій однимъ изъ Генриковыхъ кораблей, миновалъ мысъ Боіадоръ, предѣлъ двадесяти лѣтняго плаванія Португальцевъ, который они почитали до того непроходимымъ. Сіе удачное преплытіе, 1433.
которое невѣжество того времени сравниваетъ съ знаменитѣйшими приключеніями упоминаемыми въ исторіи, отверзло новое поле для морскаго хожденія и отворило обширную матерую землю Африки, Атлантическимъ океаномъ омываемую и далече на югъ простирающуюся. Часть оной въ скоромъ времени испытана. Португальцы поступили за тропики и по краткомъ времени усмотрѣли рѣку Сенегалъ и берегъ простирающійся отъ Бѣлаго мыса до Зеленаго.

Преплытія за тропики.

По

* Lud. Guicciardini descrit. de Paesi Bassi p. 180, 181.

Кн. I. По сіе время просвѣщеніемъ и наставленіями древнихъ математиковъ и географовъ Португальцы предводимы были къ обрѣтеніямъ или побуждаемы на искательство земель. Приближаясь къ жаркому поясу, мнѣніе древнихъ, коимъ они ради всегдашняго несноснаго зноя признавали оный неспособнымъ къ обитанію, чрезъ нѣкое время устрашало ихъ далеко въ оный подвигаться. Наблюденія ими собранныя при входѣ въ неиспытанную и грозную сію страну утвердили ихъ во древнемъ мнѣніи въ разсужденіи тягостнаго зноя отъ надголовнаго направленія солнечныхъ лучей. Португальцы нашли, что Африканскій берегъ до рѣки Сенегалъ населенъ народомъ, который походилъ на Мавровъ жителей Барбаріи. Подвигаясь отъ той рѣки на югъ казалось имъ, что родъ человѣческій принималъ новый видъ. Они усмотрѣли людей черныхъ аки изъ чернаго дерева, имѣющихъ короткіе кудреватые волосы, плоскіе носы, толстыя губы и всѣ отмѣнности, коими нынѣ отличаютъ породу Муриновъ. Толь чудное измѣненіе приписывали они содѣйствію зноя, и думали приближась къ средиземной чертѣ встрѣтить горчайшія онаго слѣдствія. Усугубленныя таковыя опасенія, и многія другія препятствія въ предосужденіе дальнимъ исканіямъ, представляемы были нѣкіими вельможами, которые Генриковы умствованія осуждали по невѣденію своему, изъ зависти, или слѣдуя хладному и робкому благоразумію, отметающему всякое необычайное предпріятіе. Они утверждали, сколь суетно есть ожиданіе выгоды отъ

отъ земель обрѣтающихся въ томъ кругѣ, который древними почтенъ неспособнымъ для пребыванія человѣческаго; что ихъ предки довольствуясь обрабатываніемъ земли провидѣніемъ имъ предопредѣленной не ослабляли государственнаго могущества безполезными предпріятіями для обысканія новыхъ селеній; что Португаллія изнуряется разходами употребляемыми на обрѣтеніе земель, кои не существуютъ или природою осуждены пребывать непосѣщаемыми; и что отъ сего несетъ не малый уронъ въ людяхъ, коихъ бы употребить могла на выгоднѣйшія и не толь сумнительныя предпріятія. Но ни свидѣтельство древнихъ, ни изчисленіе выгодъ Португалліи не смутили рѣшимости любомудреннаго Генрикова разума. Открытія вновѣ еще совершенныя утверждали его паче во мнѣніи; что древніе имѣли неосновательное свѣденіе о жаркомъ поясѣ. Онъ уразумѣлъ, что политическія умствованія противниковъ его, въ разсужденіи пользы Португалліи, возрождены ненавистію и неосновательностію. Въ таковыхъ мнѣніяхъ подкрѣпленъ онъ былъ братомъ своимъ Педромъ, правившимъ престоломъ королевства во время младолѣтія Алфонса V. И потому Генрикъ не только не оставилъ своего намѣренія, но продолжалъ искать новыхъ земель ревностнѣйшимъ образомъ. Кн. I. 1438.

Папское дозволеніе Португаліи ею находимыхъ областей.

Но чтобы прекратить роптаніе недоброжелателей, потщился онъ истребовать отъ вышшаго правительства дозволеніе на предпріятое имъ дѣло. Въ таковомъ намѣреніи прибѣгнулъ онъ къ Папѣ

Кн. I.

и представилъ ему въ лестномъ видѣ благочестивую и непреложную свою ревность въ обысканіи земель чрезъ двадесять лѣтъ продолжавшуюся, и злополучныхъ оныхъ обитателей не причастныхъ истинному благочестію, но погруженныхъ въ идолопоклонствѣ и прельщенныхъ лестію Магомета. Онъ склонялъ святаго Отца, аки Христова намѣстника, коему подчинены всѣ земныя власти, наградить Португальскую корону правомъ на области невѣрующихъ во Христа, кои обрѣтены тщаніемъ подданныхъ ея, и оружіемъ ея покорены будутъ. Онъ просилъ его, что бы запретилъ всѣмъ христіанскимъ державамъ, подъ строжайшимъ наказаніемъ, дабы не тревожили Португальцевъ доколѣ они упражняться будутъ въ толь достохвальномъ дѣлѣ, и при томъ не селились на обрѣтаемыхъ ими земляхъ. Со своей же стороны обѣщалъ онъ во всѣхъ странствованіяхъ своихъ поставлять себѣ первымъ предмѣтомъ разпространеніе ученія Христовой вѣры, утвержденіе власти его престола и приумноженіе стада всемирнаго пастыря. Поелику же Папскій дворъ хитростнымъ споспѣшествованіемъ при удачныхъ положеніяхъ приобрѣталъ вящую власть, и по малу разширялъ свои присвоенія; то и Папа Евгеній IV. которому таковое предложеніе учинено было, усильнымъ образомъ тщился воспользоваться представшимъ къ тому случаемъ. Онъ разсуждалъ, что снисходя на требованіе Генриково, можетъ онъ со временемъ имѣть не только мнимое лестное право, но и са-

мымъ

Кн. I.

мымъ дѣломъ участвовать въ послѣдующихъ изъ того прибыточествахъ. Сего ради издалъ онъ объявленіе, въ коемъ, похваляя доказанную тщательность Португальцевъ, и поощряя ихъ на продолженіе толь похвальнаго дѣла, вдалъ имъ исключительное право на всѣ обрѣтаемыя ими области отъ мыса Нона до матерой земли Индіи.

Слава и успѣхи Португальскихъ обрѣтеній.

Сколь ни странно кажется нынѣ и самымъ Каѳоликамъ таковое вданіе, заключавшее толь обширную часть обитаемой земли; но въ пятомъ надесять столѣтіи никто не сумнѣвался въ томъ, что Папа можетъ сообщать таковое право по полномочію Апостольской власти. Генрикъ вскорѣ вкусилъ выгоды отъ сего проистекшія. Страсть къ открытіямъ сопряжена была съ благочестивымъ ревнованіемъ, рождавшимъ въ оное время способности и могущество, и втекавшимъ въ самыя верьховныя народныя власти. Всѣмъ христіанскимъ государямъ затворенъ былъ входъ въ обрѣтаемыя Португальцами области и запрещено было дѣлать имъ помѣшательства въ разпространеніи ихъ плаванія и въ завоеваніяхъ (*).

(*) Сего рода случай повѣствуетъ Гаклуитъ, ссылаясь на Португальскаго историка Гарція де Резенда. Нѣсколько Аглинскихъ купцовъ вознамѣрились учредить торгъ на берегу Гвинеи, но Іоаннъ II отправилъ пословъ къ Едварду IV. для объясненія права, каковое онъ по Папскому приговору приобрѣлъ на владѣніе сею областію съ тѣмъ, что бы онъ запретилъ своимъ подданнымъ упорствовать въ начатыхъ ими преплаваніяхъ. Едвардъ только уза-

Кн. I. Слава и успѣхи Португальскихъ обрѣтеній.

Слава о Португальскихъ преплаваніяхъ неукоснительно пронеслась по Европѣ. Люди обыкшіе дѣятельность и знаніе разума человѣческаго заключать въ тѣсныхъ предѣлахъ, удивилися внезапному разширенію мореплавательнаго поприща и открытію удобнаго пути къ посѣщенію отдаленныхъ странъ, коихъ самое существованіе въ предшедшіе вѣки неизвѣстно было. Ученые и разсудительнѣйшія размышляли и соображали умствованія въ разсужденіи толь неожиданныхъ обрѣтеній. Простолюдимы любопытствовали и удивлялися; а предприимчивые отваги собирались со всѣхъ сторонъ Европы, и добровольно услуги свои Генрику предлагали. Многіе Венеціане и Генуезцы, которые тогда отмѣнно предъ прочими народами искусны были въ морскихъ знаніяхъ, опредѣлялись на Португальскіе корабли и стяжали совершенное и обстоятельнѣйшее свѣденіе въ шенное и обстоятельнѣйшее свѣденіе въ семъ мореплавательномъ училищѣ. Ревнуя симъ иноземцамъ, и Португальцы старались снискать совершенство сего искуства. Народъ способствовалъ Генрику въ намѣреніяхъ его. Частные купцы вознамѣрясь

1446. искать непосѣщенныхъ земель, учредили товарищества. Острова лежащіе близь

1449. Зеленаго мыса обрѣтены и названы Азорскими. Поелику первый обрѣтается въ трехъ стахъ миляхъ отъ Африканскаго берега,

жилъ исключательное сіе право Португальцевъ, что и повелѣніе свое по предписанію ихъ самихъ сочинилъ. Гаклуитъ.

берега, а послѣдній въ пяти стахъ отъ твердыя земли; то изъ сего и явствуетъ, колико Португальцы преуспѣли тогда уже въ морской наукѣ, судя по толь смѣлому ихъ преплытію по открытому морю. Кн. I.

Кончина Князя Генрика 1463.

Приспрастившіеся къ новымъ предпріятіямъ сильно поражены были кончиною Генрика, коего отмѣннымъ благоразуміемъ до сего предначертаваемы были движенія обрѣтателей, и коего покровительствомъ они ободряемы и поддержимы были. Правда, при жизни его дальнѣйшія плаванія Португальцевъ не досягали до пятаго степени равноденственной черты; и по продолжавшимся чрезъ пятьдесятъ лѣтъ домогательствамъ, едва ли они за пять сотъ миль по берегу Африки поступили. Таковые опыты мореплаванія должны казаться маловажными въ таковое время, когда оное доводимо было до совершенства; но при всемъ томъ они въ силахъ были возрождать любопытство Европейскихъ народовъ въ разсужденіи сего предмѣта предприимчивости, и открыть путь къ новымъ обрѣтеніямъ. съ 1412 до 1463.

Страсть къ искательству земель пребываетъ нѣкое время въ бездѣйствіи.

Алфонсъ при кончинѣ Генрика сидѣвшій на Португальскомъ престолѣ, такъ занятъ былъ требованіями своими на Кастильскую корону и походомъ противъ Мавровъ въ Барбаріи, что обратя государственную силу въ ту сторону, не могъ онъ продолжать искательства по Африкѣ. Исполненіе сего поручилъ онъ Фернанду Гомецу, Лисабонскому купцу, давъ ему исключительное право торговать въ областяхъ приобрѣтен-

Кн. I. ныхъ Генрикомъ. Отъ притѣсненія единоторжіемъ, пристрастіе къ исканію земель пребыло неподвижно, и предмѣтомъ домогательствъ токмо частныхъ людей, кои паче о собственномъ своемъ прибыткѣ, нежели о славѣ отечества пеклися. Однакожь оно имѣло успѣхи хотя не весьма знатные. Наконецъ Португальцы преплыли за Средиземную черту, и усмо-
1471. трѣли, что страны знойнаго пояса, мнимыя позженными отъ непомѣрнаго жара, не только населены, но и многолюдны и плодоносны.

1481. Іоаннъ II. наслѣдовавшій престолъ послѣ родителя своего Алфонса, одаренъ былъ способностями необходимыми къ соображенію и совершенію знаменитыхъ начинаній. Поелику онъ, какъ наслѣдникъ доходы свои получалъ съ торга въ новообрѣтенныхъ земляхъ; то и обратилъ вниманіе свое на оный, предусматривая важность онаго и пользу. Соотвѣтственно приобрѣтаемому имъ о таковыхъ областяхъ свѣденію возрастало въ немъ и уваженіе къ притяжанію оныхъ. Португальцы проходя по берегу Африки отъ мыса Нона до рѣки Сенегаль, усмотрѣли, что сей продолжительный путь пещанъ, безплоденъ и населенъ малочисленнымъ скуднымъ народомъ Магометова лжевѣрія, причисленнымъ къ обширному Марокскому владѣнію. Въ южной сторонѣ отъ сея рѣки могущество и ученіе Магометанъ не были извѣстны. Страна сія была раздѣлена на малыя независимыя начальства; населенія въ ней были нарочитыя, и земля плодоно-

По возобновленіи своемъ дѣйствовала съ вящцею силою.

сная

сная *, въ коей Португальцы вскорѣ обы- Кн. I.
скали слоновую кость, благовонія, золото и другіе драгоцѣнные товары. Отъ сего новаго стяжанія купечествованіе гораздо усилилось и расширилось. Люди прибыточествомъ возбужденные къ тщательности съ вящшимъ усиліемъ поспѣшали испытывать земли, нежели когда бы токмо единственнымъ любопытствомъ и надѣяніемъ на то побуждаемы были.

Таковая страсть не малое подкрѣпленіе и благоуспѣшность приобрѣла въ покровительствѣ Іоанна. Онъ объявилъ себя покровителемъ всѣхъ обрѣтателей новыхъ земель, и споспѣшествовалъ таковымъ людямъ паче, нежели дѣдъ его Генрикъ. Содѣйствіе покровительства его было непосредственно
возчувствовано. Сильный флотъ вооруженъ 1484.
былъ, который по обрѣтеніи королевствъ Бенино и Конго, пробрался за тысячу пять сотъ миль по ту сторону равноденственной черты, и Португальцы впервые узрѣли новое небо и чинили примѣчанія надъ звѣздами противолежащей половины земнаго шара. Іоанъ старался не только находить, но притомъ тщательно помогалъ въ овладѣніи таковыхъ странъ. Онъ построилъ крѣпостцы на берегу Гвинеи; переправилъ на оный многихъ поселянъ; учредилъ торгъ со многими могущественными королевствами; и возпользуясь ихъ безсиліемъ и несогласіемъ, ста-

* Navigatio Aloysii Calamusti apud nov. orbem Grynaei p. 2. 18. Navig. all Isola di San Tome per un pilotto port. Ramusio I. 115.

Кн. I.

старался привести оныя въ подданство Португальской короны. Многіе маломощные владѣтели добровольно признали себя ему данниками, другіе же оружіемъ къ тому принуждены были. Постановя правильное и твердое положеніе въ разсужденіи сего новаго предмѣта правительства, и точнымъ по оному исполненіемъ, власть и торгъ Португальцевъ въ Африкѣ постановлены были на твердомъ основаніи.

Надежда къ обрѣтенію новаго пути въ восточную Индію.

Посредствомъ непрерывнаго сообщенія съ Африканскими народами Португальцы по малу пріобрѣтали свѣденіе о непосѣщенныхъ ими еще странахъ. Извѣстія сообщенныя туземцами, равно и примѣчанія собранныя ими на пути ихъ, явили имъ обширнѣйшіе виды и родили достойнѣйшіе предмѣты, нежели каковыми они до того себя льстили и занимались. Они оставили предразсужденіе древнихъ въ разсужденіи качествъ знойнаго пояса. Шествуя на югъ усмотрѣли они, что земля Африки вмѣсто того что бы, соотвѣтственно *) ученію Птоломея, разширяться, примѣтно стѣсняется и склоняется на востокъ. Сіе подало имъ поводъ довѣрять извѣстіямъ о древнихъ преплаваніяхъ Финикіанъ около Африки, которыя долгое время почитались вымышленными, возуповать, что симъ путемъ доплывутъ до восточной Индіи, и при томъ усилятъ торгъ, источникъ могущества и богатства каждаго народа упражняющагося въ ономъ.

Про-

(*) Vide Nov. orbis tab. geogr. ſecund. Ptolom. Amſt. 1730.

Кн. I.

Проницательный разумъ Генрика, какъ то заключать можно изъ объясненій Папскаго повелѣнія, уже издавна помышлялъ о подобномъ преплаваніи; такожь и Португальскіе кормчіе и математики обще утверждали онаго возможность. Король небоязненно предался на ихъ мнѣніе, и началъ примышлять средства для толь труднаго и важнаго морскаго похода.

Средства употребленныя къ обрѣтенію онаго.

Прежде нежели все потребное для сего въ готовности было, получены увѣдомленія изъ Африки, что различные народы того берега сказывали, аки бы обрѣтается на ихъ твердой землѣ нѣкое могущественное царство въ дальнемъ отъ нихъ на востокъ разстояніи, коихъ владѣтель исповѣдуетъ Христіанское благочестіе. Португальскій монархъ возмнилъ, что они разумѣютъ Абиссинскаго державца, коего Европейцы, обманутые нерадивостію Рубрика, Марко Пола, и другихъ путешествователей на востокъ, неприлично называли Пресвитеромъ Іоанномъ; и лаская себя пріобрѣтеніемъ подробнѣйщаго извѣстія и вспоможенія отъ сего правовѣрнаго владѣтеля въ дѣлѣ, которое споспѣшествуетъ разширенію общей ихъ вѣры, онъ вознамѣрился учредить, ежели возможно, со дворомъ его сообщеніе. Къ сему избралъ онъ Педра Ковильяма и Алфонса де Паива, какъ искуснѣйшихъ въ Арапскомъ языкѣ людей, и послалъ ихъ на востокъ искать пребыванія сего неизвѣстнаго владѣтеля и снискать его дружелюбіе. При томъ предписалъ имъ, что бы испытывали, какое встрѣчаемые ими народы имѣютъ свѣде-

ніе

Кн. I.

Преплаванія Варѳоломея Діаца.

ніе о купечествованіи съ Индіею, и о морскомъ пути до матерой ея земли *.

Іоаннъ стараясь сухимъ путемъ пріобрѣсти свѣденіе о той области, которую онъ стремился посѣтить, не преминулъ и моремъ того же домогаться. Исполненіе сего преплаванія, отважнѣйшаго и знаменитѣйшаго изъ всѣхъ предпринимаемыхъ до того Португальцами, поручено было Варѳоломею Діацу, коего проницаніе, опытность и твердодушіе на таковое дѣло содѣлали способнымъ. Онъ смѣло направлялся на югъ, и преступя за предѣлы, до коихъ единоземцы его прежде его доѣзжали, узрѣлъ новую страну, простиравшуюся на тысячу миль. Отъ продолженія начатаго имъ плаванія не отвратили его ни опасность часто застигавшихъ его бурь на неизвѣстныхъ моряхъ, ни частыя возмущенія его подчиненныхъ, ниже претерпѣнное бѣдствіе отъ голода по потеряніи запаснаго судна. Въ воздаяніе за его трудъ и непреложность духа на семъ пути, доспѣлъ онъ до лежащаго на южномъ краю Африки мыса; но вящаго ничего не возможно было ему учинить: потому что ради сильныхъ вѣтровъ, худаго состоянія его корабля и непокоривости его кораблеслужителей, онъ принужденнымъ себя нашелъ обратиться восвояси по шестьнадесяти мѣсячномъ плаваніи. Діацъ прозвалъ было оный мысъ бурнымъ; но король увѣдомясь о семъ, и не сумнѣваясь въ обрѣтеніи желаемаго пу-

ти

* Faria y Sousa Port. Asia vol. I. p. 26. Lafitau decouv. des Port. I. 46.

Кн. I.

ти въ Индію, придалъ оному мысу лестнѣйшаго предзамѣнованія названіе *добрыя надежды* *.

Неложнѣйшіе слѣды къ успѣхамъ.

Въ толь желательномъ упованіи Іоаннъ паче подкрѣпленъ былъ извѣстіями полученными сухимъ путемъ отъ посольства отправленнаго въ Абиссинію. Ковильямъ и Паива, въ точность предписанныхъ имъ отъ короля наставленій, доѣхали до Каира. Изъ сего города они въ караванѣ Египетскихъ купцовъ путешествовали въ Аденъ, городъ лежащій на побрежіи Чермнаго моря. Здѣсь разлучась, Паива отправился въ Абиссинію, а Ковильямъ въ восточную Индію. Послѣдній посѣтя Калекутъ, Гоу и другіе города Малабарскаго берега обратился чрезъ Сафалу, что на восточномъ берегу Африки, въ великій Каиръ, ибо они въ семъ городѣ условились съѣхаться. Но нещастнымъ случаемъ Паива безчеловѣчно умерщвленъ въ Абиссиніи; Ковильямъ же обрѣлъ въ Каирѣ двоихъ Португальскихъ Жидовъ, коихъ Іоаннъ, благоразумно пользуясь всякими обстоятельствами споспѣшествовавшими ко окончанію начатаго имъ, непосредственно за ними отправилъ, съ тѣмъ что бы отбирая отъ нихъ извѣстія, сообщали имъ новыя наставленія. Помощію одного изъ сихъ Жидовъ Ковильямъ переслалъ въ Португаллію описаніе путешествія своего по морю и по сушѣ, и достойныя примѣчанія о Индійскомъ торгѣ, препроводя всѣ

сіе

* Faria y Sousa Port. Asia, vol. I. p. 26.

Кн. I.

сїе точными чертежами береговъ имъ изслѣдованныхъ; въ заключени же всего утверждалъ онъ изъ усмотрѣннаго имъ самимъ и изъ увѣдомленій искусныхъ мореплавателей разныхъ народовъ, что круговымъ плаванїемъ около Африки можно обрѣсти морскій путь въ восточную Индію *.

Приуготовленія ко вторичному походу.

Счастливое сходствїе Ковильямова мнѣнія съ увѣдомленїями и испытанїями Дїаца, не позволяло болѣе сумнѣваться въ непосредственномъ преплаванїи изъ Европы въ Индїю. Но дальность переѣзда и застигшїя Дїаца грозныя бури близь мыса добрыя Надежды толь сильный страхъ на Португальцевъ нагнали, что не прежде какъ по долговременномъ упражненїи и уже гораздо искусившись на морѣ, разумы ихъ разположились на толь опасное и необычайное препытїе. Однакожъ мужество и власть монарха по малу истребили ложныя сужденїя о семъ предмѣтѣ, и совершенно на то преклонили. Поелику Іоаннъ почиталъ себя въ состоянїи совершить толь славное намѣренїе, то и твердое на то его соизволенїе толико усилилось, что заставило его объ ономъ ежеденно помышлять, а ночїю тревожило его во сонномъ видѣнїи. Между тѣмъ какъ онъ предупреждалъ предосторожности подаваемыя ему благоразумїемъ и опытностїю, желая симъ образомъ способствовать къ удачному окончанїю похода, отъ коего зависѣла

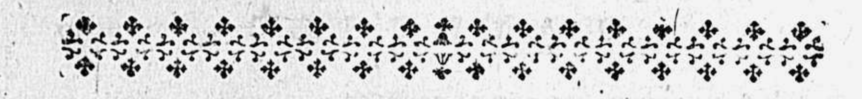
* Faria y Sousa Port. Asia. vol. I. p. 27. Lafitau. Dec. I. 48.

Кн. I.

сѣла участь его предмѣта; слава о недавныхъ обширныхъ обрѣтенїяхъ Португальцевъ, извѣстїя полученныя ими съ востока, и предмѣтъ намѣреваемаго ими путешествїя возбудили вниманїе во всѣхъ Европейскихъ народахъ, и колебали ихъ въ разсужденїи неизвѣстности слѣдствій. Нѣкїи въ отношенїи къ морскому искуству, Португальцевъ сравнивали съ Финикїанами и Карѳагенцами, да и преимущество перьвымъ предъ сими приписывали. Другїе соображали догадки о премѣнахъ, каковыя послѣдуютъ въ купечествованїи и состоянїи Европы отъ благоудачности ихъ предпрїятїй. Венецїане крайне симъ огорчились, опасаясь что лишатся Индійскаго торга, коего единоторжїе составляло ихъ могущество и богатство; Португальцы же преждевременно ласкали себя восточными сокровищами. Но въ то же время получено извѣстїе о необычайномъ и неожиданномъ приключенїи, разумѣю объ обрѣтенїи новаго свѣта въ западной странѣ обрѣтающагося, на который взоры и удивленїе рода человѣческаго непосредственно обратились.

КОНЕЦЪ ПЕРЬВЫЯ КНИГИ.

КНИГА

КНИГА ВТОРАЯ

Рожденіе и воспитаніе Колумбово.

Христофоръ Колумбъ, подданный Генуезкой республики былъ въ числѣ чужеземцевъ, коихъ слава объ обрѣтеніяхъ Португальцевъ побудила вступить въ ихъ службу. Ни время, ни мѣсто его рожденія не извѣстны; (*) но токмо что онъ произшелъ отъ почтеннаго рода, которой различными несчастными обстоятельствами поверженъ былъ въ крайную скудость. Поелику предки его пропитаніе свое имѣли отъ мореплаванія, то во младыхъ еще лѣтахъ въ Колумбѣ открывались качества и способности, приличныя людямъ сего званія. Родители его не только не погашали рождавшейся въ немъ склонности, но еще споспѣшествовали оной приличнымъ воспитаніемъ. Приобрѣтя довольное знаніе въ Латинскомъ языкѣ, на

(*) Время Колумбова рожденія можно съ нѣкоторою точностію опредѣлить слѣдующими обстоятельствами. Изъ отрывка нѣкотораго письма его къ Фердинанду и Изабеллѣ 1501. года явствуетъ, что до сего времени проводилъ онъ сорокъ лѣтъ въ мореходженіи. Въ другомъ писаніи онъ увѣдомляетъ ихъ, что онъ четырнатцати лѣтъ; посвятилъ себя мореплаванію: изъ сихъ обстоятельствъ слѣдуетъ, что онъ родился 1447. года по Р: Х: житіе Христ. Колумба писанное его сыномъ Донъ Фердинандомъ.

на коемъ всякое ученіе въ то время преподавалось, обучался онъ геометріи, космографіи, астрономіи и рисованію. Онъ прилѣжа къ онымъ съ великимъ раченіемъ и предуслажденіемъ, по колику оныя связаны съ мореплаваніемъ, любезнымъ его предмѣтомъ, въ короткое время преуспѣлъ въ познаніи оныхъ. И такъ посвятя себя мореплаванію съ четвертаго на десять года, началъ онъ плавать по стихіи, которая предустроила ему толикую славу. Первѣйшія его преплаванія были въ посѣщаемыя тогда его одноземцами пристани Средиземнаго моря. Но какъ оныя краткостію своею не соотвѣтствовали его стремительности; то онъ обратился въ Сѣверныя моря и посѣтилъ берега Исландіи, къ коимъ Агличане и прочіе народы ѣзжали ради рыбной ловли. Приобрѣтая смѣлость на морѣ, поступилъ онъ далѣе сего острова, называннаго древними Тулою, и преплылъ нѣсколько степеней по ту сторону полюснаго круга. Любознанію своему удовлетворя симъ преплытіемъ, на коемъ онъ большее искуство въ морской наукѣ приобрѣлъ, нежели преуспѣлъ во благополучіи своемъ, вступилъ онъ въ службу къ нѣкоему корабельному капитану и одноименному своему родственнику. Сей имѣлъ въ своемъ повелѣніи малочисленную ескадру, вооруженную на собственное его иждивеніе, и набѣгами какъ на Магометанъ, такъ и на Венеціанъ торговыхъ соревнителей его отечества, и ограбленіемъ оныхъ, стяжалъ славу и многоимущество. Колумбъ не отлучался отъ него чрезъ многіе годы, ибо

Кн. II.

ибо не менѣе храбростію, какъ искуствомъ въ плаваніи отличался. Наконецъ близь Португалскихъ береговъ въ яростной сшибкѣ съ нѣсколькими Венеціанскими каравеллами, возвращавшимися съ богатымъ грузомъ изъ Понизовыхъ земель, корабль на коемъ онъ обрѣтался, воспаленъ былъ отъ непріятельскаго съ онымъ сцѣпившагося. Въ толикой крайности неустрашимость и присутствіе духа однакожь ему не измѣнили. Онъ бросился въ море, и ухватя носившееся весло, искуствомъ своимъ въ плаваніи доплылъ до берега, отъ котораго онъ обрѣтался въ двухъ миляхъ, и соблюлъ жизнь предопредѣленную на знатныя предпріятія. *

Вступленіе его въ службу Португальцевъ

Возобновя здоровье свое, поѣхалъ онъ въ Лиссабонъ, гдѣ многіе его единоземцы поселились. Вскорѣ сіи возъимѣли весьма лестное мнѣніе о его достоинствѣ и дарованіяхъ, и усерднымъ образомъ склоняли его остаться въ Португалліи, поелику онъ неминуемо долженъ былъ отличить себя знаніемъ своимъ и опытностію въ мореходствѣ. Португальская служба лестною казалась каждому иноземцу, желавшему посѣщать новыя области или отличить себя на морѣ. Колумбъ безпрекословно сдался на совѣтъ доброжелателей, и удостоенный любви отъ нѣкоей Португальской дѣвицы, съ коею онъ сочетался бракомъ, пребываніе свое утвердилъ въ Лиссабонѣ. Таковое супружество не только не отвратило его отъ морскаго состоянія; но спо-

* Dife of Columbus, c. V.

Кн. II.

способствовало ему въ расширеніи морскаго его знанія и возжгло въ немъ желаніе вдаваться въ отдаленнѣйшія преплаванія. Супруга его была дочь Варѳоломея Перестрелла, флотскаго капитана, употребленнаго Генрикомъ въ перьвѣйшихъ преплаваніяхъ, и обрѣтшаго и населившаго острова Порто Санто и Мадейру. Колумбъ воспользовался морскими записками и чертежами сего искуснаго мореходца, и позналъ изъ оныхъ путь, коего Португальцы держалися въ своихъ обрѣтеніяхъ, такожъ и разныя обстоятельства, побудившія ихъ на таковыя предпріятія. Вниканіе его въ оныя удовлетворило и паче возжигало прельстившую его страсть; и отъ разбирательства чертежей и чтенія описаній новыхъ областей, посѣщенныхъ Перестрелломъ, желаніе его видѣть оныя толико усилилось, что онъ нимало не могъ преодолѣть онаго. Сего ради поѣхалъ онъ въ Мадейру, и многіе годы торговалъ какъ на семъ островѣ, такожъ и на Азорскихъ, и Канарскихъ, въ селеніяхъ Гвинеи, и во всѣхъ другихъ мѣстахъ обрѣтенныхъ Португальцами на твердой землѣ Африки. (*)

Содѣйствіе сихъ обрѣтеній на него

По испытанію, приобрѣтенному имъ толь частыми преплаваніями ко всѣмъ почти частямъ свѣта, съ коими тогда моремъ сообщеніе имѣлось, Колумбъ содѣлался искуснѣйшимъ мореходцомъ въ Европѣ. Носею славою не удовольствуясь, самолюбіе стремило его на вящее. Успѣхи Португальскихъ морепла-

(*) Life of Columbus, c. IV. V.

Кн. II.

плавателей возбуждали тогда любопытство и ревность каждаго ученаго человѣка на разсмотрѣніе обстоятельствѣ отверзавшихъ путь къ обрѣтеніямъ, и пролагавшихъ слѣды къ послѣдовавшему каждому новому и смѣлому начинанію. Пытательный разумъ Колумба, имѣвшаго способность ко глубокому сего рода размышленію, по вящшемъ разсмотрѣніи основаній, на коихъ Португальцы утверждали свои положенія въ разсужденіи обрѣтеній, и учреждали порядокъ исполненія оныхъ постепенно, началъ себя ласкать успѣхами, ежели послѣдуетъ ихъ разположенію при исполненіи искательствѣ, на кои они до сего всуе покушались.

Онъ примыслилъ новый путь въ Индію.

Обрѣтеніе морскаго пути въ восточную Индію было перьвымъ предмѣтомъ того вѣка. Со времени проѣзда мимо Зеленаго мыса, Португальцы во всѣхъ своихъ плаваніяхъ стремились на оный, и всѣ ихъ обрѣтенія въ Африкѣ въ сравненіи съ онымъ казались имъ маловажными. Плодородіе и сокровища Индіи издавна были извѣстны; пряные коренья и другіе цѣнные товары были уже въ сильномъ употребленіи въ Европѣ; и неисчетное богатство Венеціанами стяжанное симъ торгомъ, возродило зависть во всѣхъ прочихъ народахъ; хотя Португальцы и весьма тщились обрѣсти новый путь къ симъ лестнымъ странамъ плаваніемъ на югъ, поворотя на востокъ по проплытіи конца Африки, но поелику таковое плаваніе было еще не испытано, и хотя бы и испытано было, то на таковомъ пути изъ Европы въ Индію встрѣтились бы великія затрудненія, и за дальностію онаго почтено

Кн. II.

чтено бы было предпріятіемъ сумнительнаго окончанія. Болѣе пятидесяти лѣтъ употреблено на проѣздъ отъ мыса Нона до средиземной черты; должайшее время требовалось на обысканіе пути отъ той черты до Индіи. Таковыя размышленія о сумнительствѣ, опасности и продолжительности плаванія Португальцевъ подали Колумбу поводъ къ изысканію кратчайшаго и непосредственнаго пути въ восточную Индію. По тщательномъ соображеніи обстоятельствѣ, примысленныхъ его превосходнымъ знаніемъ въ мореплаваніи, и слича примѣчанія новѣйшихъ мореходцевъ съ догадками древнихъ писателей, заключилъ онъ на конецъ, что непосредственнымъ плаваніемъ на востокъ по Атлантическому океану должно неминуемо достигнуть до новыхъ странъ, которыя часть Индіи составляютъ.

Основанія, на коихъ умствованіе его основано было.

Основанія и разсужденія различнаго рода, выведенныя изъ разныхъ источниковъ, побудили его держаться сего мнѣнія, хотя оно по новости и необычайности казалось не основательнымъ. Шарообразное строеніе земли было уже извѣстно, и величина ея изчислена съ довольною точностію. Изъ сего явствовало, что матерыя земли Европы, Асіи и Африки составляютъ токмо малую часть земной поверьхности; и соотвѣтственно понятіямъ, каковыя имѣемъ о премудрости и благости Строителя природы, должно было заключать, что остаточная обширная поверьхность земнаго шара до того еще не испытанная, не безплоднымъ океаномъ покрыта,

Кн. II. крыта, но областями предопредѣленными въ жительство человѣческому роду. Также не безъ основанія помыслить было можно, что материкъ сей стороны земнаго шара уравновѣсимъ соразмѣрною частію суши на другой сторонѣ. Таковыя заключенія о существованіи другой матерой земли, произведенныя изъ строенія земнаго шара, подтверждены были примѣчаніями и догадками новѣйшихъ мореплавателей. Португальскій кормчій, проѣхавшій въ оное время далѣе обыкновеннаго на западъ, поймалъ носившійся по волнамъ искусно обдѣланный кусокъ дерева; и какъ оный западнымъ вѣтромъ на него несомъ былъ, то онъ и заключилъ, что оный изъ какой либо неизвѣстной земли лежащей на сей половинѣ земнаго шара. Колумбовъ шуринъ на западной сторонѣ острова Мадейры нашелъ подобной же кусокъ обдѣланнаго дерева и нанесенный тѣмъ же вѣтромъ; также видѣлъ по волнамъ носимый не малой величины кустарникъ, походившій на описанный Птоломеемъ заособенное растеніе восточной Индіи(*). Исторженныя съ корнями деревья вэметаемы были западными вѣтрами на берега Азорскихъ острововъ; единожды также нанесены были на тѣжъ берега два трупа человѣческія чюдныхъ лицъ, которыя не походили ни на жителей Европы ни Африки.

Поелику толь сильное свидѣтельство соотвѣтствія его умственныхъ положеній и

(*) Li. I. cap. 17.

и сущихъ испытаній, подало Колумбу надежду къ обысканію новыхъ областей на западномъ океанѣ; то не менѣе того многія другія причины заставили его почитать оныя смѣжными съ твердою землею Индіи. Кн. II. Хотя древніе едва доходили до береговъ рѣки Гангеса въ Индіи, однакоже нѣкоторые Греческіе писатели отважились описывать области обрѣтающіяся по ту сторону рѣки сея. Поелику человѣки склонны усугублять все отдаленное и неизвѣстное, то и симъ странамъ приписывали неизмѣримое пространство. Ктезій утверждалъ, аки бы Индія обширностію своею не уступаетъ остальной части Асіи. Онезикритъ, коему Плиній естества описатель послѣдовалъ, спорилъ, что оная содержитъ въ себѣ третью часть земли обитаемой. Неархъ говорилъ, что на прохожденіе оной съ конца до конца кратчайшимъ путемъ требуется четыре мѣсяца. (**) Марко Поло, странствовавшій по Асіи въ третьемъ на десять столѣтіи и подвигавшійся на востокъ далѣе, нежели кто изъ Европейцевъ до него, въ путеописаніи своемъ не скрытно подкрѣпляетъ толь надмѣнныя сказанія древнихъ. По пышному его описанію государствъ *Катая* и *Ципанго*, и многихъ иныхъ странъ, коихъ имена были Европѣ неизвѣстны, Индія почтена страною необъятной обширности. Изъ сихъ извѣстій, хотя недостаточныхъ

(*) Nat. hist. lib. 17. c. 17.
(**) Strab. geogr. lib. I. p. 1011.

Кн. II.

точныхЪ, но исправнѣйшихЪ, которые тогда Европа имѣть могла объ отдаленнѣйшей части востока, КолумбЪ извлекЪ сЪ истинною сходственное положенїе. ОнЪ утверждалЪ, что соотвѣтственно пространству, на каковое твердая земля Индїи простирается на востокЪ, вЪ слѣдственность шарообразнаго строенїя земли оная должна вЪ близости обрѣтаться отЪ острововЪ, которые предЪ тѣмЪ обрѣтены вЪ западной сторонѣ отЪ Африки; что разстоянїе межЪ оными имовѣрно не знатное; что кратчайшїй путь до отдаленныхЪ восточныхЪ странЪ совершить можно не посредственнымЪ плаванїемЪ на западЪ. (*)

Мнѣ-

(*) Шарообразное строенїе земли древнимЪ географамЪ извѣстно было. Они изобрѣли образЪ нынѣ употребляемый изчисленїя долготы и широты различныхЪ мѣстЪ. По ихЪ ученїю, ЕкваторЪ или мысленная землю препоясающая черта содержитЪ вЪ себѣ триста шестьдесятЪ степеней; они раздѣлили оную на двацать четыре части или часа, изЪ коихЪ каждый равенЪ пятнадцати степенямЪ. Область Си, или Синеи какЪ отдаленнѣйшая часть Индїи древнимЪ извѣстная отЪ Марина Тирїя, знатнѣишаго вЪ древнихЪ географахЪ до Птоломея, полагается на пять надесять часовЪ или вЪ двустахЪ двадцати пяти степеняхЪ на востокѣ отЪ перьваго меридїана проходящаго чрезЪ острова Благополучїя. Ptolomei geogr. lib. I. c. II. Ежели сїе положенїе было основательно, то область СересЪ или Хина токмо на девять часовЪ или во стѣ тридесяти пяти степеняхЪ обрѣталась на западѣ отЪ КанарскихЪ или Благополучїя острововЪ; и преплаванїе симЪ путемЪ было кратше того, котораго держались Португальцы. Марко Поло вЪ путешествїяхЪ своихЪ положилЪ многїя страны, особливо островЪ Ципанго или

Кн. II.

Мнѣнїе о сосѣдственности Индїи сЪ западной частїю нашей суши подкрѣпляемо было славными древними писателями, коихЪ свидѣтельство необходимо нужно было кЪ снисканїю вЪ оное время благосклоннаго прїятїя всякому новому предложенїю. Аристотель безЪ сомнительства полагалЪ, что Ираклоны столпы или Гибралтарскїй проѣздЪ не вЪ дальнемЪ разстоянїи отЪ восточной Индїи; и что имѣется межЪ оными сообщенїе моремЪ.(*) Сенека ясно говоритЪ, что при благополучномЪ вѣтрѣ изЪ Испанїи вЪ Индїю вЪ малое число дней преплыть можно (**). Славный Атлантическїй ост-

ровЪ,

Ципангри, имовѣрно Японїю, гораздо далѣе на востокѣ нежели какая либо извѣстная древнимЪ страна. M. Paulus de region. orient. lib. II. c. 70. lib. 3. c. 2. Слѣдовательно сїя страна простираясь на востокЪ, симЪ самымЪ приближалась кЪ КанарскимЪ островамЪ. Заключенїя Калумбовы были основательны, хотя и рождены ложными примѣчанїями. Ежели бы положенїя Мариновы были основательны, и ежели бы страны посѣщенныя МаркЪ ПоломЪ обрѣтались на востокѣ на означенной МариномЪ долготѣ, то приличнѣйшїй и ближайшїй путь вЪ восточную Индїю обрѣлся бы непосредственнымЪ плаванїемЪ назападЪ. Herrera dec. I. lib. I. c. 2. Подробнѣйшее познанїе земнаго шара обличило погрѣшность Марина и Птоломея. Долгота западнаго края сей обширной имперїи найдена семь часовЪ или сто пятдесять степеней отЪ мередїана КанарскихЪ острововЪ. Но КолумбЪ слѣдовалЪ просвѣщенїю своего времени, и основался на свидѣтельствѣ писателей, коихЪ тогда почитали учителями и руководителями вЪ географическомЪ знанїи.

(*) Aristot. de coelo lib. II. c. 14. edit. du Val.

(**) Senecae Quaest. nat. Lib. 1. in prome.

Кн. II.

ровъ, по ту сторону котораго полагали обширное неиспытанное пространство земли, описанъ Платономъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Испаніи. Сообразя таковыя обстоятельства Колумбъ, въ которомъ осмотрительность и недовѣріе истиннаго разума сопряжены были съ ревностію начинателя, не основался только на собственномъ своемъ умствованіи, ниже на свидѣтельствѣ древнихъ; и по тому не преминулъ посовѣтоваться съ одновременными ему, которые въ состояніи были судить мнѣніе его и подтвердить неложность онаго. Мнѣніе свое въ разсужденіи имовѣрнаго обрѣтенія новыхъ странъ плаваніемъ на западъ, до 1479 года сообщилъ онъ Павлу Флорентійскому, врачу отмѣнившемуся въ знаніи космографіи и достойному Колумбовой довѣренности, по собственному сего признанію. Онъ ревностно одобрялъ его положеніе; присовокупилъ многія приключенія въ подкрѣпленіе онаго, и возбуждалъ его упорствовать въ толь достохвальномъ предпріятіи, которое послужитъ къ великой чести его отечества и къ выгодѣ всея Европы. (*)

Принятыя имъ мѣры къ совершенію онаго.

Человѣку меньшей способности, нежели Колумбъ, въ соображеніи и исполненіи знатныхъ намѣреній, толикія разсужденія, испытанія и свидѣтельства послужили бы въ основаніе пышнаго токмо и безполезнаго умствованія, или поводомъ къ суемысленному многословію и догадкѣ. Но его

(*) Life of Columbus, c. VIII.

Кн. II.

его пылкое и предпріимчивое качество отъ размышленія стремило его на исполненіе. Убѣдя себя въ неложности своего положенія, онъ нетерпѣливо желалъ приступить къ совершенію онаго самымъ преплытіемъ. Первый способъ къ сему былъ тотъ, что бы снискать соизволеніе на сіе коего либо Европейскаго двора, который бы въ состояніи былъ понести разходы потребные на толь великое предпріятіе. Понеже долговременное отсутствіе не погасило въ немъ преданности къ отечеству его, то онъ и желалъ что бы оно возпользовалось плодами его труда и знанія. Въ таковомъ намѣреніи предложилъ онъ мнѣніе свое Генуезскому сенату, и представляя услуги свои, онъ обязывался отправиться моремъ подъ государственнымъ флагомъ для обысканія новыхъ земель, которыхъ безсумнительнымъ онъ себя ласкалъ обрѣтеніемъ. Но какъ онъ чрезъ многіе годы изъ онаго странствовалъ, то и достоинства его соотечественникамъ его не были извѣстны; къ семуже хотя сіи и упражнялися на морѣ, но не привычны были къ отдаленнымъ плаваніямъ; и по тому не могли понимать и самыхъ основаній, на коихъ онъ утверждалъ неложность успѣха. Они безразсудно отвергли его предложеніе, аки сумазбродство суемысленнаго начинателя, и тѣмъ самымъ лишили себя на всегда случая къ возстановленію своего государства въ первобытную знамѣнитость (*)

Предложеніе его Генуезскому сенату.

 Исполня

(*) Herrera hist. de los Ind. occ. dec. I. lib. I. c. 7.

Кн. II. Королю Португальскому.

Исполняя обязанность свою къ отечеству Колумбъ ни мало не смутился отверженіемъ его, и не только не оставилъ своего намѣренія; но съ вящшимъ жаромъ на оное устремился. Вскорѣ предложилъ онъ Іоанну II. королю Португальскому, во владѣніяхъ коего онъ давно утвердился, чего ради и присвоялъ ему преимущественное право на свои услуги. По обстоятельствамъ онъ ласкалъ себя благосклоннымъ пріятіемъ его мнѣнія; ибо представлялъ монарху предпріимчиваго духа, нелицемѣрному судіѣ въ морскихъ дѣлахъ и готовому покровительствовать всякое покушеніе на обысканіе новыхъ странъ. Подданные его были искуснѣйшіе въ Европѣ мореплаватели, которыхъ ни необычайность, ни опасность какого морскаго поѣзда не устрашали. Въ Португаліи извѣстны были опытность Колумбова, и личныя его похвальныя качества; первое убѣждало въ основательности его положенія, послѣднія же опровергали всякое подозрѣніе, что бы какое предосудительное государству намѣреніе въ семъ предложеніи сокрыто было. Сего ради король принялъ его представленіе благосклонно, и поручилъ разсмотрѣніе плана его Діегу Ортицу, Епископу Цевты и двумъ врачамъ Жидамъ, знатнымъ космографамъ, съ коими онъ въ подобныхъ дѣлахъ обыкновенно совѣтывался. Въ Генуѣ невѣжество побороло Колумба, въ Лиссабонѣ онъ долженъ былъ боротися съ предразсужденіемъ, могущественнѣйшимъ врагомъ. Особы, по мнѣнію коихъ предложеніе

ніе его имѣло быть принято или отвержено, предписывали путь Португальскимъ преплаваніямъ и присуждали искать проѣзда въ Индію путемъ противнымъ тому, который Колумбъ признавалъ кратчайшимъ и необманчивымъ. Слѣдовательно они не могли одобрить его предложеніе, не подвергая себя усугубленному огорченію, осужденіемъ собственнаго своего умствованія, и признаніемъ его превосходнаго проницанія. Сего ради искушая его обманчивыми вопросами и безчисленными возраженіями, они мыслили изтязать отъ него обстоятельное объясненіе его умствованія, и для того приговоромъ своимъ долгое время длили; къ сему же умысля лишить его славы и выгодъ, которыхъ онъ ожидалъ отъ успѣха своего намѣренія, присудили королю послать тайно корабль, который бы покусился на обысканіе сего начертаваемаго Колумбомъ пути. Іоаннъ въ семъ случаѣ предавъ забвенію государю приличныя чувства, легкомысленно сдался на толь коварный совѣтъ. Но кормчій, коему поручено было исполненіе сего, не имѣя ни знанія, ни твердости духа Колумбова, за противными вѣтрами обратился въ Лиссабонъ, злословя сіе предпріятіе аки не основательное и пагубное. (*)

Оставя Португалію предался къ Испанскому двору.

Увѣдомясь о толь безчестномъ поступкѣ, Колумбъ возчувствовалъ негодованіе, свойственное людямъ тонкаго разума, и въ пылу своего неудовольствія рѣшился вовсе

(*) Life of Columbus, c. XI. Herrera, dec. I. lib I. c. 17.

Кн. II.

вовсе прервать сообщеніе съ народомъ, поступившимъ на толь злобное коварство. Онъ не мѣшкавъ оставилъ сіе государство и въ исходѣ 1484. года поселился въ Испаніи. Поелику же отъ него зависѣло избрать себѣ предстателя, который бы поддержалъ его предложеніе, и въ состояніи былъ исполненіе онаго понести; то онъ вознамѣрился предложить оное Фердинанду и Изабеллѣ самолично, кои правительствовали въ оное время соединенными государствами Кастиліи и Арагоніи. Но какъ онъ предъ тѣмъ токмо испыталъ неосновательное отверженіе отъ государей и министровъ; то въ предосторожность свою отправилъ онъ въ Англію брата своего Варѳоломея, которому въ подробности сообщилъ свои мнѣнія съ тѣмъ, чтобы тѣмъ же временемъ искалъ сего отъ Генрика седьмаго, который славился проницательнѣйшимъ и богатѣйшимъ государемъ въ Европѣ.

Отправилъ брата своего въ Англію.

Не безъ основанія Колумбъ сомнѣвался, чтобы Испанскій дворъ представленія его принялъ. Испанія на сей случай занята была войною противъ Гранады, остальной области господствія Мавровъ. Воинственное и подзорчивое качество Фердинанда не дозволяли ему приступать ко смѣлымъ и необычайнымъ намѣреніямъ. Изабелла хотя и была великодушнѣе его и отважнѣе на предпріятія; но во всѣхъ своихъ дѣлахъ зависѣла отъ своего супруга. Испанцы до сего времени еще не старались плаванія свои простирать за извѣстныя предѣлы онаго, и равнодушно

Препятствія успѣхамъ его въ Испаніи.

Кн. II.

взирали на скорыя въ обрѣтеніи земель успѣхи своихъ сосѣдей Португальцевъ, не покушаясь имъ послѣдовать или ревновать. Война съ нечестивыми послужила обширнымъ поприщемъ для народнаго упражненія, и любочестія. При толь неблагопріятствующихъ положеніяхъ, не возможно было Колумбу преуспѣть въ своемъ намѣреніи у народа, который сверьхъ того медлительно и не безъ затрудненій на что либо совершенно вознамѣревался. Однакожь личныя его качества весьма соотвѣтствовали качествамъ сего народа, у котораго онъ искалъ довѣренности и покровительства. Онъ былъ важенъ, притомъ учтивъ въ обхожденіи, остороженъ въ собесѣдованіи и дѣйствіяхъ своихъ, не осудителенъ во нравахъ, и примѣрное явилъ исполненіе обязанностей до вѣры касавшихся. Толь почтенными качествами онъ не только снискалъ многихъ частныхъ благопріятелей, но пріобрѣлъ общее почтеніе: такъ что взирая на внѣшнюю его простоту, приличную средственности его состоянія, не почитали его сущимъ бродягою, коего скудость понудила прибѣгнуть къ суемысленному намѣренію, но признавали за особу, коея представленія заслуживали глубочайшее вниманіе.

Фердинандъ и Изабелла хотя предпочтительно занимались военными дѣйствіями противъ Мавровъ, но также не лишили и Колумба достойнаго уваженія, планъ его поруча на разсмотрѣніе духовнику королевы, Фердинанду де Талаверу. Сей снесся со своими единоземцами, кои призваны

Положенія его изслѣдуемы были невѣждами судіями.

Кн. II. знаны были способными къ разобранію такого рода предлога. Но истинное ученіе въ Испаніи имѣло тогда еще малые успѣхи, и мнимые сіи любомудры, избранные къ сужденію толикой важности дѣла, не уразумѣли даже и начальныхъ основаній, на коихъ Колумбъ утверждалъ свои догадки. Нѣкоторые изъ нихъ неправильно разумѣя понятія о размѣреніи земнаго шара, утверждали, что преплаваніе къ толь отдаленнымъ частямъ востока, кои Колумбъ мнилъ обрѣсти, не прежде трехъ лѣтъ окончить можно. Другіе заключали, что онъ или найдетъ океанъ неизмѣримаго пространства, согласно со мнѣніемъ древнихъ философовъ; или по упорственномъ плытіи на западъ до нѣкоея высоты, шарообразное строеніе земли возпрепятитъ ему возвратиться, и что неминуемо долженъ погибнуть, суетно покусившись учредить сообщеніе межь обоими противосторонными полусвѣтами, которые сама природа на всегда разлучила. Также не входя въ подробное разбирательство, иные отвергали его мнѣніе, основываясь токмо на правилѣ, коимъ невѣжда и робкій во всякое время ограждается, яко бы предосудительно для каждаго, полагать въ себѣ знаніе превосходнѣйшее, нежели въ прочемъ родѣ человѣческомъ.,, Они разсуждали, что ежели существуютъ утверждаемыя Колумбомъ земли, то не пребыли бы толь долгое время въ неизвѣстности, и что знаніе и проницаніе предшественныхъ вѣковъ не попустили бы славу обрѣтенія

рѣтенія оныхъ вкусить простому Генуезскому кормчему. Кн. II.

Неблаговолительное оныхъ разсужденіе.

Колумбъ долженъ былъ терпѣливо и хитростно обращаться съ людми поборявшими толь странными разсужденіями, и не только непреложность невѣжества сразить, но вящшаго врага, надмѣнность ложнаго знанія, низложить. По безчисленныхъ сословіяхъ, и проводя пять лѣтъ въ суетномъ объясненіи и отвѣтствованіи, Талавера на конецъ неблагопріятное мнѣніе свое подалъ Фердинанду и Изабеллѣ, и тѣмъ самымъ побудилъ ихъ отвѣтствовать Колумбу, что доколѣ война противу Мавровъ продолжаться будетъ, не возможно имъ приступить къ какому новому и убыточному предпріятію.

Хотя таковый отзывъ и старались смягчить, но Колумбъ принялъ оное за совершенное отверженіе его предложеній. Къ щастію человѣчества, превозходный разумъ, способный къ составленію знамѣнитыхъ и необычайныхъ намѣреній обыкновенно препровождаемъ сильнымъ пыломъ, непогасаемымъ ни продолжительностію, ни неудачностію. Колумбъ былъ подобнаго сложенія. Хотя онъ весьма огорченъ былъ презрѣніемъ и неудачностію его намѣреній, и хотя удалился отъ двора обольщавшаго его толь долго суетнымъ упованіемъ; но ни мало не усумнился въ правости своего мнѣнія, и желаніе сущность онаго доказать самымъ дѣломъ паче возрастало. Не снискавъ покровительства отъ властей, онъ вскорѣ обратился къ людямъ низшаго состоянія и прибѣгнулъ къ Герцогамъ Медины Сидоніи,

Кн. II. донии, и Медины Цели, которые, хотя подданные, но вЪ состояніи были приступить кЪ таковому намѣренію. Его переговоры сЪ сими были равно какЪ и первые, безуспѣшны; ибо сіи особы столь же мало убѣждены были разсужденіями Колумба, какЪ и государи ихЪ; кЪ тому же они опасались, что бы не возбудить на себя ненависти и огорченія Фердинанда, поддержаніемЪ имЪ отверженнаго мнѣнія. (*)

Переговоры брата его вЪ Англіи.

При таковыхЪ огорченіяхЪ отЪ толь множайшихЪ неудачностей, КолумбЪ такожь смущался вЪ разсужденіи участи брата своего, коего онЪ отправилЪ кЪ Аглинскому двору, и отЪ коего ни какого извѣстія не получалЪ. ВарѳоломеЙ на пути своемЪ туда по нещастію попался вЪ руки морскимЪ разбойникамЪ, которые его лишивЪ всего при немЪ имѣвшагося, вЪ плѣну содержали его чрезЪ многіе годы. НаконецЪ онЪ утекЪ и прибылЪ вЪ ЛондонЪ; но вЪ толь крайней скудости, что принужденнымЪ нашелся немало времени проводить вЪ составленіи и продаваніи чертежей, для собранія денегЪ на покупку одежды, вЪ которой бы прилично для него было предстать предЪ государя. ПотомЪ онЪ сдѣлалЪ королю предложеніе, и ГенрикЪ, не взирая на непомѣрную бережливость и предосторожность свою, отвращавшія его отЪ необычайныхЪ и убыточныхЪ предпріятій, представленіе Колумбово пріялЪ сЪ большимЪ уваженіемЪ, нежели какой либо монархЪ оное тѣмЪ удостоилЪ.

(*) Life of Columbus, c. 13.

Кн. II.

Между тѣмЪ КолумбЪ, не вѣдая судьбины своего брата, и лишась надежды кЪ преуспѣянію вЪ своемЪ намѣреніи вЪ Испаніи, вознамѣрился самЪ ѣхать кЪ Аглинскому двору, лаская себя благосклоннѣйшимЪ отЪ онаго пріемомЪ. ОнЪ уже готовЪ былЪ кЪ отЪѣзду, и получилЪ нѣкоему попеченіе о своихЪ дѣтяхЪ во время его отсутствія, когда ЖуанЪ ПерецЪ, настоятель монастыря Равида близЪ Палоса, вЪ коемЪ онЪ былЪ воспитанЪ, усильнымЪ образомЪ убѣждалЪ его отЪѣздЪ свой на короткое время отложить. ПерецЪ былЪ человѣкЪ обширнаго знанія, и уважаемЪ Королевою Изабеллою, коей онЪ былЪ извѣстенЪ самолично. ОнЪ имѣлЪ искреннюю привязанность кЪ Колумбу, коего знаніе и добродушіе испыталЪ онЪ при многихЪ обстоятельствахЪ. ДружествомЪ и любознаніемЪ подвигнутый, приступилЪ онЪ кЪ подробному изслѣдованію его мнѣнія, приглася кЪ сему врача, который весьма успѣлЪ вЪ математикѣ. ТаковымЪ разбирательствомЪ толь сильно они убѣждены были вЪ основательности истиннЪ, на коихЪ КолумбЪ мнѣнія свои утверждалЪ, и о имовѣрности успѣха отЪ предложеннаго имЪ предначертанія, что ПерецЪ, дабы не лишить отечество свое славы и выгодЪ, каковыя имѣли произойти государямЪ отЪ таковаго дѣла, отважился Изабеллу письменно преклонять ко вторичному разсмотрѣнію сего предлога, сЪ достойнымЪ онаго вниманіемЪ.

Кн. II. 1491. Подвигнутая представленіями въ почтеніи содержимой ею особы, Изабелла требовала, что бы Перецъ самъ пріѣхалъ въ село Санта-Фе, гдѣ во время обсѣданія Гранады дворъ имѣлъ свое пребываніе, желая съ нимъ бесѣдовать о семъ важномъ предлогѣ. Свиданіе ихъ произвело то, что Колумбъ вторично ко двору милостиво былъ приглашенъ, и снабженъ достаточнымъ количествомъ денегъ на проѣздъ его. Поелику же по обстоятельствамъ ожидать тогда было должно, что война противу Мавровъ въ скоромъ времени окончиться имѣла счастливымъ усмиреніемъ и покореніемъ Гранады, и что государству оному свободно будетъ приступить къ новымъ предпріятіямъ; то и являемые знаки королевскаго благоволенія, коимъ почтенъ былъ Колумбъ, побудили доброжелателей его съ большимъ усердіемъ умствованіе его поддерживать. Первый изъ числа сихъ, Алонзо де Квинтанилла, начальникъ надъ сборами Кастильскихъ доходовъ, и Лудовикъ де Сантанжель, казначей духовныхъ сборовъ въ Арагоніи, кои оба за похвальную ревность въ споспѣшествованіи сему знаменитому намѣренію, почтенное мѣсто въ исторіи занимаютъ, представляли его многимъ особамъ высокаго состоянія, склоняя сихъ ко вспомоществованію ему.

Сугубая неудачность. Не малаго труда стоило, что бы Фердинанду вперить благоволительныя въ разсужденіи сего мысли. По равнодушному и недовѣрчивому своему разсужденію, Колумбово представленіе почиталъ онъ не состоятельнымъ и суемысленнымъ, и что бы домогательства единосовѣтниковъ его вовсе уничтожить, къ сему вторичному съ нимъ переговору онъ умышленно употребилъ тѣхъ же самыхъ особъ, которые до того признали его намѣреніе не исполнительнымъ. Къ удивленію сихъ, Колумбъ представлялъ съ толикимъ же обнадеживаніемъ о успѣхахъ, какъ и до сего, и настоялъ на прежнія свои требованія. Онъ предлагалъ, что бы вооружа малочисленный флотъ, отправить оный подъ его начальствомъ на испытаніе сего исканія, и при томъ что бы утвердя его несмѣннымъ потомственнымъ Адмираломъ и Вицероемъ всѣхъ морей и впредь обрѣтаемыхъ имъ земель, получать ему и наслѣдникамъ его навсегда десятую часть собираемаго прибытка. При томъ онъ обязывался внести осьмую часть денегъ, потребныхъ на произвожденіе его намѣренія въ дѣйство съ тѣмъ условіемъ, что бы имѣлъ право пользоваться соотвѣтственною долею прибыли. Въ случаѣ совершенной неудачи онъ не требовалъ ни возвращенія оныхъ денегъ, ни воздаянія: но въ мѣсто того, чтобы таковый его поступокъ почитать яснѣйшимъ доказательствомъ твердаго его надѣянія о основательности его умствованія, и личнаго его великодушія, которое по толь многимъ продолжительностямъ и отраженіямъ не оставило начальныхъ предмѣтовъ; особы переговаривавшіе съ Колумбомъ начали мысленно изчислять расходы на таковый поѣздъ необходимые, и требуемое имъ воздаяніе. Сколь малъ ни былъ

Кн. II

былъ потребный на сїе расходъ, но и таковый почтенъ для Испанїи тягостнымъ при истощенномъ состоянїи казны. Они утверждали, что почести и преимущества Колумбомъ требуемыя надмѣрны, хотя бы онъ обѣщаемое имъ и исполнилъ; и ежели всѣ его обнадеживанїя останутся безуспѣшны, то толь великїя выгоды пришельцу условленныя не только легкомысленными, но и посмѣянїя достойными почтены будутъ. Подъ толь хитростнымъ видомъ осторожности и благоразумїя, мнѣнїе ихъ уважено было Фердинандомъ и толь сильно подкрѣплено, что Изабелла отрекшись отъ вспоможенїя Колумбу, внезапно прервала начатый съ нимъ переговоръ.

Колумбъ оскорбился симъ паче, нежели коею изъ предшедшихъ неудачностей. Приглашенїе Изабеллы ко двору, аки не ожиданный лучь освѣщенїя, отворило было ему путь ко благоуспѣшности, и побудило его ласкать себя свершенїемъ его домогательствъ; но мракъ и неизвѣстность возобратились, и разумъ его при всей своей непоколебимости едва пренесъ толикое пораженїе непредвидѣнной превратности, и тяжко огорченный, удалился онъ отъ двора, вознамѣрясь отъѣхать въ Англїю, къ послѣднему своему прибѣжищу.

Около сего времени Гранада сдалась, и Фердинандъ со Изабеллою съ торжественными обрядами въѣхали въ городъ, коего покоренїемъ изжили иноплеменное властительство изъ средоточїя своей области, и завладѣли всѣми странами, простирающимися отъ подножїя Пиринейскихъ

скихъ

скихъ горъ до предѣловъ Португалїи. По- Кн. II.
елику стремленїе духа при благоуспѣшно- 1492.
сти разумъ возвышаетъ, и придаетъ смѣ- Январ. 2.
лость ко предпрїятїямъ, то Квинтанилла и Сантанжелъ, тщательные и разсудительные Колумбовы предстатели, воспользовались толь приличнымъ обстоятельствомъ, сугубо покусившись на вспомогательство общему ихъ другу. Они прибѣгли къ Изабеллѣ, и изъявя удивленїе свое, что она, которая всегда являла себя строгою покровительницею знаменитыхъ предпрїятїй, толь долго лишаетъ своего поддержанїя знатнѣйшее начинанїе, какое когда либо предлагаемо было монарху, и представляли ей, что Колумбъ человѣкъ глубокаго знанїя и добродѣтельнаго качества, способный ради опытности его въ мореплаванїи, равно какъ и по свѣденїю въ геометрїи, на соображенїе точныхъ понятїй въ разсужденїи строенїя земнаго шара и положенїя различныхъ онаго странъ; что онъ жертвуя своею жизнїю и щастїемъ при исполненїи своего намѣренїя, подаетъ убѣдительное свидѣтельство какъ о искренности, такъ и о небезосновательности ожидаемыхъ успѣховъ; что требуемое иждивенїе на вооруженїе флота не весьма велико, прибытки же могущїе отъ того произтечь несчетны; что онъ не требуетъ инаго воздаянїя за его обрѣтенїе и трудъ, какъ изъ того же самаго, что собираемо будетъ съ обрѣтенныхъ имъ областей; что поелику таковымъ достойнымъ ея великодушїя покушенїемъ расширитъ окружность человѣческаго знанїя, и учредитъ сообще-

 нїе

Кн. II. 1491. ніе съ невѣдомыми до того странами, и что благочестіе и ревность требуютъ, что бы, по возстановленіи христіанскаго правовѣрія въ областяхъ Испанскихъ чрезъ долгое время отпадавшихъ, и обрѣтенному новому свѣту сообщено было просвѣщеніе и благодать божественныя истинны; что ежели не умедля на сіе не вознамѣрится, то случай къ удобному всего того исполненію минетъ; что Колумбъ готовъ къ отъѣзду въ иныя государства, въ коихъ который либо счастливый и отважный государь преклонится на его предложеніе, и Испанія будетъ всегда огорчаться на робость, недозволившую ей воспользоваться славою и прибытками, хотя то отъ нее зависѣло.

Толь сильныя убѣжденія со стороны могущественныхъ особъ и при толь приличномъ положеніи обстоятельствъ произвели желаемый успѣхъ. Они истребили сумнительство и опасеніе Изабеллы; она повелѣла безотложно пригласить Колумба, и объявила ему, что желаетъ употребить его по произволенію его; и жалуясь на истощенное состояніе казны, великодушно предлагала въ закладъ алмазныя свои вещи на собраніе денегъ потребныхъ на вооруженіе флота для сего путешествія. Сантанжелъ, изъ чувствительнѣйшей благодарности облобызалъ десницу королевы; и что бы ее не допустить до толь уничижительнаго средства въ доставленіи денегъ, обязался непосредственнымъ внесеніемъ потребнаго количества *.

По-

* Herrera, dec. I. lib. I. c. 8.

Посланный отъ Изабеллы гонецъ достигъ Колумба нѣсколько миль уже отъѣхавшаго. Получа извѣстіе о неожиданномъ оборотѣ въ его пользу, онъ обратился въ Санта фе; однако остатокъ недовѣрчивости смущалъ его радость. Искренній пріемъ Изабеллы и не льстивая надежда, что вступитъ въ преплаваніе, которое было толь долгое время предметомъ его разсужденій и желаній, вскорѣ изгладили воспоминаніе о претерпѣнномъ имъ въ Испаніи въ осьми лѣтнее домогательство и продолжительность. Условія постановлены были на сей разъ безъ затрудненій, и договоръ Колумбовъ подписанъ 17 Апрѣля 1492 года. Главныя онаго статьи были слѣдующія: 1). Фердинандъ и Изабелла, аки владыки океана, назвали Колумба первымъ высокимъ адмираломъ на всѣхъ моряхъ, островахъ и сушахъ, тщательностію его обрѣтенныхъ; и удостоили его и наслѣдниковъ его симъ достоинствомъ въ потомство, со властію и преимуществами, подлежащими высокому адмиралу Кастиліи въ околичностяхъ его начальства. 2) Поставили Колумба Вицероемъ во всѣхъ имъ впредь обрѣтаемыхъ островахъ и матерыхъ областяхъ; но ежели для удобнѣйшаго отправленія дѣлъ за нужное признано будетъ, что бы въ оныхъ областяхъ учреждены были частные правители; то дозволили Колумбу назначить трехъ особъ, изъ коихъ одному они поручить имѣютъ оную должность; достоинство Вицероя со всѣми онаго преимуществами положено было наслѣдственнымъ въ родѣ Колумба. 3.) Они

Кн. II. Условія договора его съ Испаніею.

 даро-

Кн. II. даровали Колумбу и его наслѣдникамъ навсегда десятую часть прибытка съ произведеній и торга въ обрѣтаемыхъ имъ областяхъ. 4.) Объявили, что ежели въ обрѣтенныхъ имъ областяхъ воспослѣдуетъ какій спорный торговый судъ, то оный рѣшенъ будетъ властію Колумба или опредѣленныхъ отъ него на то судей. 5.) Дозволили Колумбу приобщить осьмую часть денегъ на изготовленіе сего вооруженія, и на отправленіе торга въ обрѣтенныхъ имъ областяхъ (*), также и возпользоваться осьмою частію прибытка.

1492. Хотя имя Фердинанда и приобщено было въ семъ условіи, но онъ толь сильно Колумбу не довѣрялъ, что отрекся отъ малѣйшаго участвованія въ семъ предпріятіи, какъ король Арагоніи. Поелику оный походъ совершался на иждивеніе короны Кастильской; то Изабелла и предоставила токмо своимъ подданнымъ прибытокъ отъ успѣха въ ономъ произойти имѣвшій.

Приуготовленіе къ отплытію. Коль скоро сей договоръ подписанъ былъ, то Изабелла ревностію своею споспѣшествовала ко скорому окончанію приуготовленій для сего преплаванія, стараясь симъ наградить потерянное Колумбомъ въ суетномъ искательствѣ время. Маія втораго на десять все было изготовлено, что токмо отъ нее зависѣло; и Колумбъ представленъ былъ королю и королевѣ, для прїятія послѣднихъ наставленій. Но что бы королю Португальскому не причинить какого оскорбленія, то они ему строго предписали не приближаться къ селеніямъ Португальскимъ на берегу Гвинеи, и въ другихъ государствахъ, коими они владѣютъ по праву перьвообрѣтшихъ. Изабелла повелѣла корабли начальства Колумбова снарядить въ гавани Палосъ, тѣсномъ приморскомъ мѣстѣ въ провинціи Андалузіи. По елику же настоятель Жуанъ Перецъ, коему Колумбъ былъ весьма одолженъ, въ сосѣдствѣ сего городка имѣлъ жительство; то онъ посредствомъ сего добродушнаго священнослужителя, равно какъ и собственной своей знаемости у жителей, не только собралъ договоренное въ условіи количество денегъ, но при томъ многихъ изъ нихъ склонилъ къ сопутствію своему. Главные изъ присовокупившихся были три брата Пинцоны, весьма богатые, и искусившіеся въ мореплаваніи жизнь и имущество свое въ семъ предпріятіи отважившіе.

(*) Life of Columbus, c. 15. Herrera, dec. I. lib. I. c. 9.

Кн. II.

Но не взирая на тщательность и усилія Изабеллы и Колумба, вооруженіе сіе не соотвѣтствовало знаменитости народа, ни важности услуги, для коей оное предопредѣляемо было. Флотъ сей состоялъ токмо изъ трехъ кораблей. Большій изъ нихъ, но не тяжелаго груза, управляемъ былъ Адмираломъ Колумбомъ, и который отъ него названъ св: Маріею, изъ отмѣннаго его благоговѣнія къ благодатной Дѣвственницѣ. На второмъ капитаномъ былъ Мартынъ Пинцонъ, а братъ его Францискъ кормоводителемъ. Третій, именовавшійся

 Нигна,

Кн. II. Нигна, состоялъ въ повелѣніи Винкентія Янеца Пинцона. Послѣдніе два были малой величины и грузомъ не превосходили большихъ ботовъ. Сей флотъ, ежели заслуживаетъ сіе званіе, запасенъ былъ на двенатцать мѣсяцевъ, и содержалъ въ себѣ девяносто человѣкъ, большая часть матросовъ, малое число добровольно сопутьствовавшихъ Колумбу, и нѣсколько дворянъ двора Изабеллы, которымъ она повелѣла съ нимъ слѣдовать. Иждивеніе потребное на сіе предпріятіе паче всего Испанскій дворъ смущало, и препятствовало вступать съ Колумбомъ въ переговоры; хотя при всемъ томъ разходъ на вооруженіе сего флота не превышалъ четырехъ тысячь фунтовъ стерлинговъ; (двадцати тысячь рублей.)
1492.

Понеже въ пятомъ надесять столѣтіи кораблестроеніе было еще весьма недостаточно, и принаровлено токмо для краткихъ плаваній, совершаемыхъ по тогдашнему обычаю по прибрежію; то сіе самое свидѣтельствуетъ его отважность и предпримчивость, что онъ отважился на не способномъ для отдаленныхъ плаваній флотѣ испытывать не посѣщаемыя моря, на коихъ онъ въ напутьствованіе себѣ не имѣлъ ни чертежей, ни свѣденія о приливахъ и теченіяхъ, ня испытаній опасностей, которымъ онъ себя подвергалъ. Нетерпѣливое желаніе исполнить сіе знаменитое намѣреніе, толь долгое время духъ его тяготившее, не дозволило уважать или и предусматривать таковыя обстоятельства, кои бы устрашили каждаго робкаго человѣка. Пріуго-

уготовленія окончаны были въ скоромъ времени, и толь дѣйствительное вспоможеніе чинено было отъ особъ, которымъ Изабелла поручила исполненіе всего ему потребнаго, что всѣ вещи немедлѣнно доставлены были къ отплытію. Но Колумбъ искренно прилѣпленный къ вѣрѣ, не хотѣлъ приступить къ толь трудному путешествію, коего первымъ предмѣтомъ было разширеніе познаніе Христіанскаго благочестія, не возвавъ всенародно горьняго напутьствія и благоволенія. И для того онъ въ препровожденіи подчиненныхъ своихъ, торжественнымъ ходомъ слѣдовалъ въ монастырь Равиды. По исповѣданіи и разрѣшеніи, причастились святыхъ таинъ изъ рукъ самаго настоятеля, который творилъ моленія о успѣхахъ того начинанія, въ коемъ онъ ревностно споспѣшествовалъ. Кн. II.

Слѣдующаго утра, въ пятокъ 3 го Августа 1492 года, Колумбъ поднялъ паруса предъ восхожденіемъ солнца, въ присутствіи великаго числа зрителей, возсылавшихъ мольбы о удачномъ преплаванія окончаніи, что они паче желали, нежели тѣмъ себя ласкали. Колумбъ направился прямо къ Канарскимъ островамъ, и прибылъ къ онымъ не встрѣтя ничего достойнаго во всякомъ иномъ случаѣ отмѣннаго примѣчанія. Но на пути такого знатнаго ожиданія и важности, каждое обстоятельство достойно было вниманія. Руль у Пинты сломился на другій день по выѣздѣ изъ пристани; приключеніе сіе возмутило воинство равно суевѣрное, какъ и несмысленное, которое почло сіе предзнаменіемъ не-

Отъѣздъ его изъ Испаніи

Августа 13

Кн. II. несчастнаго предопредѣленія сего путешествія. Къ сему же на краткомъ пути къ Канарскимъ островамъ испытано, что корабли не надежны и зыбки, и по тому признаны не способными для толь отдаленнаго и опаснаго плаванія. Не взирая на сіе, Колумбъ по возможности оные исправилъ, и свѣжими запасами снабдя, отплылъ изъ Гомеры, южнѣйшаго Канарскаго острова, Сентября 6 го числа

Прія-тыйимъ путь. Отсюду возымѣло плаваніе сіе точное свое начало; ибо Колумбъ направя бѣгъ свой прямо на западъ, непосредственно оставилъ обыкновенное мореходженіе, и простерся въ непосѣщенныя и не испытанныя моря. Въ перьвый день затишиною онъ не далеко подвинулся; но слѣдующаго Канарскіе острова потерялъ изъ виду; и многіе изъ мореходцевъ, возмысля объ отважности предприятія, отъ прискорбія и страха били себя по грудямъ и плакали, думая что не узрятъ болѣе суши. Колумбъ подкрѣплялъ ихъ увѣреніемъ о успѣхахъ, и о воспослѣдующемъ прибыточествѣ отъ богатыхъ областей, къ коимъ онъ ихъ везетъ. Изъ сего начальнаго обличенія робкаго духа сопутьниковъ своихъ, Колумбъ заключилъ, что онъ долженъ будетъ преоборять не только неминуемыя затрудненія, каковыхъ ожидать было можно по обстоятельствамъ сего предпріятія, но еще и отъ невѣжества и робости подчиненныхъ его произойти имущія; и разсуждалъ, что знаніе управлять разумомъ человѣческимъ не менѣе потребно при исполненіи начатыхъ имъ искательствъ, какъ и

и мореходное искуство, и предпріимчивая смѣлость. Къ щастію его и государства, коему онъ обязался, твердодушіе его и изобрѣтательный духъ начинателя препровождаемы были добродѣтелями отмѣннаго рода, рѣдко съ перьвыми совмѣщающимися. Онъ одаренъ былъ подробнымъ знаніемъ человѣчества, и лестною обходительностію, не преложною упорностію при исполненіи какого предначертанія, совершеннымъ обладаніемъ надъ собственными страстями, и властію управлять страстями постороннихъ людей. Всѣ сіи качества, къ начальствованію способнымъ его содѣлавшія, провождаемы были отмѣннымъ морскимъ его знаніемъ, которое во время трудностей или и при самой крайности безопасіе рождало. Неискусившимся Испанскимъ мореходцамъ, привыкшимъ токмо ко прибрежнымъ по Средиземному морю плаваніямъ, морское знаніе Колумба, плодъ имъ стяжанный въ тридесятилѣтнемъ упражненіи, и подкрѣпленное свѣденіемъ объ обрѣтеніяхъ Португальцевъ, казалось необъемлемымъ. Предавшись глуби, каждая вещь учреждаема была его властію; онъ надзиралъ самъ при исполненіи каждаго своего приказанія, и дозволяя себѣ токмо нѣсколько часовъ на отдохновеніе, прочее время обрѣтался всегда на палубѣ корабельной. Поелику путь ему лежалъ по морямъ, которые до того не посѣщаемы были; того ради лотъ имѣлъ онъ всегда въ рукахъ. Подражая Португальскимъ обрѣтателямъ, онъ замѣчалъ приливы и теченія, полеты птицъ, явленіе рыбъ, морскихъ растѣній, и каждую вещь мо-

Кн. II. Бдительность и рачительность Колумба.

Кн. II. носившуюся по волнамъ, и вносилъ каждое обстоятельство съ подробною точностiю въ поденныя свои записки. Но какъ мореходцы продолжительностiю плаванiя неотмѣнно должны были огорчиться, привыкши ко краткимъ переѣздамъ, то Колумбъ разсудилъ сокрывать отъ нихъ точное измѣренiе отложеннаго ими пути. Въ таковомъ намѣренiи, на другiй день отплывъ отъ Гомера девятнатцать миль, объявилъ имъ только пятьнатцать, и въ послѣдующее время употреблялъ ту же хитрость въ сокращенiи истинной ихъ отдаленности въ продолженiи всего плаванiя. Сентября четвертаго на десять флотъ обрѣтался въ двухъ стахъ миляхъ на западѣ отъ Канарскихъ острововъ, въ дальнѣйшемъ разстоянiи отъ земли, нежели каковое достигалъ кто изъ Испанцевъ. Здѣсь они поражены были новымъ и удивительнымъ явленiемъ. Они примѣтили, что магнитная игла не прямо на сѣверную звѣзду показывала, но совращалась на одну степень на западъ; и что по дальнемъ плаванiи уклоненiе ее возрастало. Сiе явленiе, къ коему мы хотя уже приобыкли, однако пребываетъ таинствомъ природы, коего причину острота разума человѣческаго проникнуть не можетъ, возродило страхъ въ Колумбовыхъ сопутникахъ. Они обрѣтались на безпредѣльномъ неиспытанномъ океанѣ, далече отъ обыкновеннаго пути; сама природа казалася измѣнившеюся, и напутьствователь, котораго они держались, стремился оставить ихъ въ неизвѣстности мѣста ихъ пребыванiя. Колумбъ разумно и немедлѣнно изъ-

Страхъ и смущенiе его воинства.

изъяснялъ причину сего явленiя, которая Кн. II. была неудовлетворительна собственно для него, но посильна для разгнанiя ихъ смущенiя и прекращенiя негодованiй.

Онъ продолжалъ бѣгъ свой на западъ по единой широтѣ съ Канарскими островами. Таковымъ путемъ вѣехалъ онъ въ область годовыхъ вѣтровъ, которые дуютъ постоянно съ востока на западъ, какъ по сю сторону тропиковъ, такожь на нѣсколько степеней и по ту сторону. Онъ подавался столь равномѣрною скоростiю, что рѣдко за нужно признавалъ подвязывать паруса. За четыре ста миль отъ Канарскихъ острововъ, усмотрѣлъ онъ покрытое растенiемъ море, походившее на обширное поле; и на нѣкоторыхъ мѣстахъ густота онаго препятствовала движенiю корабля. Сiе странное приключенiе причинило сугубое смятенiе и безпокойствiе. Мореходцы возмнили себя достигшими до крайнихъ предѣловъ преплаваемаго океана; и заключили, что сiи носящiяся поросты воспретятъ подвигаться далѣе, что оные сокрываютъ опасные камни, или какую часть земли, на семъ мѣстѣ погрязшую. Колумбъ старался убѣдить ихъ, что смутившее ихъ явленiе должно было паче возбуждать ихъ къ безопасности, признавая оное предвѣстiемъ о сосѣдственности суши. Въ то же время возсталъ сильный вѣтръ пронесшiй ихъ далече въ передъ. Около корабля усмотрѣны были различные птицы, (*) направлявшiе по-

(*) Поелику Португальцы, взыскуя новыя земли не удалялись отъ берега Африки, то и заклю-

Кн. II. полетъ свой на западъ. Отчаянные его спутники возобратили твердодушїе свое, и возымѣли сугубую надежду.

Усугубленїе оныхъ

Октября перьваго по изчисленїю Адмирала обрѣтались они въ семи стахъ семидесяти миляхъ на западѣ отъ Канарскихъ островов; но что бы его подчиненные не смутились отдаленностїю преплытїя, онъ объявилъ имъ только пять сотъ осмьдесять четыре мили; и къ удовольствїю Колумбову, ни кормчїй его корабля, ни прочїе не имѣли довольнаго знанїя къ усмотрѣнїю сея погрѣшности и къ обличенїю обмана. Они проводили на морѣ уже около трехъ мѣсяцевъ; и проѣхали далѣе, нежели кто изъ мореходцевъ признавалъ оное за возможное; всѣ предвѣстїя къ обрѣтенїю, соображенныя изъ полета птицъ и прочихъ обстоятельствъ были ложны; приближенїе суши, коимъ собственное ихъ легкомыслїе и хитрость начальника ихъ отъ времени до времени обольщали, было тщетное, и

чали что птицы, коихъ полетъ они тщательно примѣчали, не отлетаютъ на дальнее отъ земли разстоянїе. Во младенчественномъ состоянїи мореплаванїя не извѣстно было, что птицы часто на необъемлемое разстоянїе отъ суши удаляются. На пути къ островамъ западной Индїи часто встрѣчаются птицы за двѣсти миль отъ берега. Sloane's hist. of Iamaica, vol. 1. p. 30. Катесби видѣлъ на морѣ сову, когда корабль обрѣтался въ шести стахъ миляхъ отъ земли. Nat. hist. of Carolina pref. p. 7. Hist. nat. de Bufon tom. XVI. p. 32. Изъ сего явствуетъ, что сїи предувѣдомленїя о близости твердой земли, на которыхъ Колумбъ по видимому безъ сумнительства утверждался, весьма обманчивы.

и надежда къ преуспѣянїю столь же неосновательна пребыла, какъ и до того. Кн. II. Таковыя разсужденїя встрѣчались часто тѣмъ, коихъ упражненїе состояло токмо въ сужденїи и собесѣдованїи о предмѣтѣ и обстоятельствахъ ихъ преплаванїя. Оныя перьвые подѣйствовали надъ невѣждами и робкими, по томъ также и надъ смысленнѣйшими и рѣшительнѣйшими людьми, и смущенїе пренеслося съ одного корабля на другїй. Изъ тайнаго ропота и негодованїя родились явныя возмущенїя и общїя жалобы. Служители обвиняли государей своихъ въ неблагоразумномъ легкомыслїи, что уважа льстивыя обѣщанїя и несбытныя догадки скуднаго иноземца, пожертвовали жизнями толикаго числа подданныхъ на испытанїе его суемысленнаго умствованїя. Они утверждали, что уже исполнили должность свою, проѣхавъ толь далеко по неизвѣстному и отчаянному пути, и что не будутъ подлежать обвиненїю за то, что на конецъ отрекутся слѣдовать отчаянному пришельцу на неминуемую ихъ пагубу ведущему. Они разсуждали, что не только необходимо должно помышлять о возвращенїи въ Испанїю, ибо корабли будучи въ худомъ состоянїи могутъ потонуть; но изъявляли свое сумнѣнїе, что бы и сїе покушенїе имъ удалось: по тому что вѣтръ, благопрїятствовавшїй имъ до сего непрерывно въ одну сторону, не дозволитъ имъ плыть въ противную. Всѣ обще условились Колумба обязать силою принять средства, которыя бы споспѣшествовали къ общему ихъ здравїю. Нѣкоторые изъ

Кн. II. изъ наглостнѣйшихъ присуждали, для совершеннаго избѣжанія его жалобъ, бросить его въ море, убѣждая, что по возвращеніи ихъ въ Испанію, кончина неуспѣвшаго въ начинаніи своемъ, не весьма уважена и слегка изслѣдуема будетъ.

Хитрость Колумбова въ усмиреніи ихъ.

Колумбъ съ крайнимъ огорченіемъ взиралъ на опасное свое положеніе. Онъ съ уваженіемъ смотрѣлъ на пагубное содѣйствіе невѣжества и страха въ возрожденіи неудовольствія въ его матрозахъ, и предвидѣлъ, что оное скоро въ явное обратится возмущеніе. При всемъ томъ однакожь соблюдалъ присутствіе своего разума, и притворялся невѣдящимъ ихъ замысловъ. Не взирая на смущеніе и тѣсноту своего духа, являлъ онъ веселую наружность, приличную человѣку довольному подвигами своими, и ласкавшемуся безсумнительнымъ успѣхомъ. Не рѣдко употреблялъ онъ все свое искуство на обласканіе своихъ сопутниковъ. Иногда старался возбуждать честолюбіе ихъ и любостяжаніе надмѣнными начертаніями славы и богатства, кои предлежитъ имъ пріобрѣсти; временемъ употреблялъ свою власть, и угрожалъ законнымъ мщеніемъ своихъ государей, ежели они зломысленнымъ своимъ поведеніемъ воспрепятствуютъ ему въ расширеніи проповѣданія истиннаго Бога, и въ прославленіи имени Испанцевъ предъ прочими народами. Таковыми разсужденіями поражены были и самые безпокойнѣйшіе возмутители, поелику происходили отъ того, коему они обыкли внимать съ почтені-

емъ; и не только воздержали ихъ отъ наглыхъ оныхъ намѣреній; которыя они было замыслили, но преклонили ихъ еще нѣсколько времени адміралу своему повиноваться. Кн. II.

Страхъ ихъ возобновился.

По дальнемъ плаваніи показывались неложнѣйшія предъявленія приближавшейся суши и возрождали соразмѣрную онымъ надежду. Птицы появлялись стадами, стремившимися въ южнозападную сторону: Колумбъ, подражая Португальскимъ мореплавателямъ, слѣдовавшимъ во многихъ исканіяхъ полету птицъ, поворотилъ бѣгъ свой съ запада въ ту сторону, въ которую птицы полетъ свой направляли. Но держась нѣсколько дней сего направленія безъ малѣйшаго успѣха, не встрѣтя ни единаго предмѣта, и тритцать дней видя только море и небо, упованіе ихъ скорѣе изчезло, нежели пріобрѣталось; страхи возрождались въ вящей силѣ; нетерпѣливость, ярость и отчаяніе были напечатлѣны на лицѣ каждаго. Долгъ повиновенія потерянъ; чиновные, Колумбу до сего споспѣшествовавшіе и подкрѣпляющіе власть его, приложились къ подчиненнымъ; сіи возмутительнымъ образомъ собравшись на палубу, приносили жалобы купно съ своими начальниками; къ жалобамъ присовокупляли угроженія, и требовали, что бы онъ поворотилъ въ Европу. Колумбъ проникъ, коль тщетно было бы употребленіе прежнихъ его средствъ, которые ради частаго употребленія пребыли бы не дѣйствительны; и что не возможно ревности къ окончанію начатаго возбудить въ людяхъ, въ коихъ

Смущеніе Колумбово.

Кн. II.

ихъ страхомъ притуплены всѣ великодушныя чувства. Онъ усмотрѣлъ, сколь не дѣйствительны легкія и строгія средства, для усмиренія общаго и наглаго возмущенія. И такъ ради сихъ обстоятельствъ требовалось, что бы онъ снисходительно удовлеворялъ ихъ страстямъ, надъ коими онъ владычествовать уже былъ не въ состояніи, и дать безпрепятственное стремленіе ихъ возмутительности, которой онъ не могъ обуздать. Онъ торжественно обѣщалъ своимъ пловцамъ исполнить ихъ требованіе, съ тѣмъ токмо условіемъ, что бы они сопутьствовали ему и повиновались бы его повелѣніямъ еще трои сутки; когда же въ сіе время не встрѣтятъ суши, то онъ оставитъ намѣреніе свое, и въ Испанію обратится*.

Достовѣрнѣйшіе предзнаки успѣха.

Мореплаватели его, при всей ярости своей хотя нетерпѣливо желали обратиться въ отечественную свою сторону; но таковое предложеніе почли небезосновательнымъ. Такожъ и Колумбъ не безъ причины отважился на отсроченіе толь краткаго времени; ибо предъявленія въ разсужденіи близости суши были толь безчисленны и лестны, что почелъ оныя необманчивыми. За нѣсколько дней предъ тѣмъ, измѣряя глубину, достали до дна, и поднятая земля показывала сушу не въ дальнемъ разстояніи. Стада птицъ возрастали, и состояли не только изъ морскихъ, но и изъ сухопутныхъ, которыя не въ состояніи были

* Oviedo, hist. ap. Ramus. vol. III. p. 81. E.

Кн. II.

были далеко отлетать отъ берега. Служащіе на Пинтѣ усмотрѣли носившуюся лодью, которая казалась не давно сдѣланною, такожь и отрывокъ изрядно обдѣланнаго дерева. Матросы обрѣтавшіеся на Пинтѣ подняли вѣтьви дерева, носящаго красныя ягоды совершенной спѣлости. Облака при захожденіи солнца явились отмѣннаго освѣщенія; воздухъ премѣнился въ легчайшій и теплый; вѣтръ ночнымъ временемъ перемѣнялся, и терялъ свое постоянство. По всѣмъ симъ признакамъ Колумбъ несумнительно заключалъ, что онъ обрѣтался близь суши; и на ночь октября 11 го отправя молебствіе объ успѣхахъ, приказалъ подвязать паруса, кораблямъ стоять на тишѣ, и смотрѣть, что бы ночью не набѣжать на берегъ. Во время сего успокоенія и ожиданія, никто очей своихъ не смыкалъ, всѣ стояли на верьху корабля, смотря пристально въ ту сторону, въ коей уповали обрѣсти сушу, которая толь долгое время была предмѣтомъ ихъ желаній.

Усмотрѣніе земли.

За два часа до полуночи, Колумбъ стоявшій на носу корабля въ дали свѣтъ усмотря, показалъ оный Педру Гуттарецу. Сей узря оный, позвалъ Салкеда, и трое вмѣстѣ усматривали что оный двигался съ мѣста на мѣсто. По полуночи съ Пинты, которая была всегда впереди у прочихъ кораблей, слышимо было радостное вопіяніе, *земля, земля*! Но поелику часто обмануты были ложными явленіями, и чрезъ то самое содѣлались осторожными въ довѣреніи; то и обождали разсвѣта, тѣснимы сумнѣ-

Въ пятницу 12 октяб.

Кн. II. мнѣніемъ и нетерпѣливостію. Съ ночнымъ мракомъ, сумнѣнія и опасенія ихъ изчезли; въ двухъ миляхъ на сѣверѣ усмотрѣли они островъ, коего ровнина и зеленѣющіяся поля, снабденныя лѣсомъ и орошаемыя безчисленными ручейками, представляли имъ видъ прелестнѣйшей страны. Пловцы на Пинтѣ возгласили благодарственное моленіе Богу, купно со прочими кораблями, провождая оное слезами радости и изъявленіями сопоздравленія. По окончаніи сего приношенія благодарности Творцу, послѣдовало должное обращеніе къ начальнику. Они пали у ногъ Колумба, признавая собственную винность и должное ему почтеніе. Умоляли его на извиненіе ихъ невѣденія, малодушія и наглости, которые причинили ему многое неудовольствіе, и толь часто ему препятствовали послѣдовать своему благоустроенному предрасположенію; и восхищенные удивленіемъ, переходя изъ одной крайности въ другую, почитали того, котораго они предъ тѣмъ только злословили и огорчали, одареннымъ свыше вдохновеннымъ проницаніемъ, и мужествомъ несвойственнымъ человѣкамъ при произвожденіи намѣренія, превозходившаго понятіе и воображеніе предшествовавшихъ временъ.

Первое свиданіе съ туземцами. По возшествіи солнечномъ всѣ боты наполнены были людьми и вооружены. Они погребли къ острову съ поднятыми флагами и съ военною музыкою: приближась къ берегу, узрѣли оный покрытый толпою народа, сбѣжавшатося по новости зримаго ими, и котораго движенія изъявляли удивленіе,

Кн. II. деніе, возбужденное въ нихъ страннымъ имъ представшимъ видѣніемъ. Колумбъ перьвый изъ Европейцевъ вступилъ на новую имъ найденную сушу. Онъ былъ богато одѣтъ и съ обнаженнымъ въ рукѣ мечемъ возшелъ на берегъ. Подчиненные слѣдовали за нимъ, и преклоня колѣна, облобызали матерую землю, которую они толь давно желали видѣть. Потомъ водрузили распятіе, и повергшись предъ онымъ возсылали Богу благодареніе за счастливое окончаніе ихъ преплытія. Послѣ сего торжественно овладѣли сею областію для короны Кастиліи и Леона, со всѣми обрядами, каковые Португальцы обычай имѣли совершать при подобныхъ обстоятельствахъ въ перьвообрѣтенныхъ ими земляхъ *.

Взаимное ихъ удивленіе. Совершающихъ сіе Испанцевъ окружило множество туземцевъ, кои съ безгласнымъ удивленіемъ взирали на дѣйствія, которыхъ они не уразумѣвали, и слѣдствій оныхъ непредусматривали. Одѣяніе Испанцевъ, тѣлесная бѣлизна, бороды, оружіе ихъ казались имъ странны и удивленія достойны. Огромныя зданія, въ коихъ они преплыли океанъ, носящіяся по водѣ аки на крыльяхъ, и родящія страшный грому подобный трескъ, провождаемый молніею и дымомъ, толико ихъ устрашали, что новыхъ своихъ гостей почли превосходнѣйшимъ предъ человѣками родомъ существъ, и

 возмни-

* Life of Columbus, c. 22, 23. Herrera, dec. I. lib I. c. 13.

Кн. II. возмнили ихъ быти чады Солнца, низшедшія посѣтить землю.

Европейцы едва менѣе ихъ удивлялись предмѣтамъ ихъ взору представшимъ. Каждое растѣніе, быліе и дерево отличалось отъ прозябающихъ въ Европѣ. Почва казалась богатою, но мало было признаковъ ея удобренія. Хотя климатъ Испанцамъ казался жарокъ, но при томъ прелестенъ. Обитатели являлись въ невинности природы, совершенно нагіе. Черные ихъ волосы, длинные и некурчавые, размѣтаны были по плечамъ, или косами около головы увиты. Они не имѣли бородъ, и каждое мѣсто на тѣлѣ было совершенной гладкости. Цвѣтъ тѣла ихъ былъ желтосмугловатый; обличіе чудное, но не отвратительное; взоръ пріятный и робостный. Хотя они не высокаго были роста, но складны и поворотливы. Лица ихъ и прочія части тѣла наваплены были различными красками. При первой встрѣчѣ они были дики, но обошедшись съ Испанцами, съ восторгомъ радости принимали отъ нихъ всякія малости, въ обмѣнъ за запасъ, каковый они имѣли, и за малое количество пряденой хлопчатой бумаги; единственный цѣнный товаръ, который доставить могли. Предъ вечеромъ Колумбъ возвратился на свой корабль, провождаемый многими островскими въ лодьяхъ, кои они называли *Каное*, и хотя оныя были не искусно выдолблены изъ цѣльняго бревна, но они съ удивительнымъ провостvомъ на оныхъ гребли. И такъ при первомъ свиданіи обитателей стараго и новаго свѣта, все

все происходило дружелюбно, и ко взаимному ихъ удовольствію. Первые, какъ просвѣщеннѣйшіе и надмѣннѣйшіе, вскорѣ сообразили обширныя замыслы въ разсужденіи выгодъ, каковыя могутъ пріобрѣсти въ представшихъ ихъ взору странахъ. Послѣдніе же по простодушію и несмысленности своей, не предвидѣли угрожавшихъ области ихъ бѣдствій и опустошенія. Кн. II.

Колумбъ прiявшiй титло и власть Адмирала и вицероя, обрѣтенный островъ нарекъ *Санъ Салвадоръ*. Но оный болѣе извѣстенъ подъ названіемъ *Гванагани*, которое ему придается туземцами, и единый изъ многочисленнаго скопища острововъ называемыхъ Лукайскими или Багамскими. Онъ обрѣтается почти въ трехъ тысячахъ миль на западѣ отъ Гомеры, откуду флотъ отплылъ, и токмо на четыре степеня отъ онаго на полдень; толь мало Колумбъ уклонился съ западнаго пути, который онъ призналъ за приличнѣйшій къ сему предмѣту.

Колумбъ возпріялъ титло Адмирала и Вицероя.

Слѣдующій день Колумбъ проводилъ въ осмотрѣніи береговъ острова; и изъ всеобщей скудости обитателей заключилъ онъ, что сія страна не та богатая, которую онъ ищетъ. Но сообразуясь умствованію своему въ разсужденіи исканій простирающихся на востокъ Асійскихъ странъ, заключалъ, что Санъ Салвадоръ изъ числа острововъ, которые землеописателями полагаются на обширномъ океанѣ Индіи *.

Поѣздъ его на полдень.

З 5 Усмотря,

* Petr. Mart. epist. 135.

Кн. II. Усмотря, что почти у всѣхъ жителей къ ноздрямъ привѣшены были золотыя вещицы для украшенія, онъ ревностно испытывалъ, откуду они сей драгоцѣнный металлъ получаютъ. Они показывали на югъ, и знаками давали ему разумѣть, что въ той сторонѣ золото имѣется въ изобиліи. Сего ради онъ непосредственно вознамѣрился направить туда свой путь, несумнительнымъ лаская себя обрѣтеніемъ тамо богатыхъ областей, которыя были предмѣтомъ его преплытія, и послужать воздаяніемъ за всѣ имъ понесенныя тягости и опасности. Онъ взялъ съ собою семерыхъ изъ обитателей Санъ Салвадора съ тѣмъ, что бы они научившись Испанскому языку, служили ему проводниками и толмачами; невинный же народъ таковое избраніе въ сопутьствіе почелъ за знакъ отмѣннаго къ нимъ уваженія.

Онъ обрѣлъ островъ Кубу.

Онъ встрѣтилъ многіе острова и приближался только къ тремъ, коимъ придалъ названіе, *Зачатіе Богородицы*, *Фернандины*, и *Изабеллы*. Но поелику земля, произведенія ее и обитатели не разнствовали отъ Санъ Салвадорскихъ, то ни на которомъ изъ оныхъ онъ долго и не пробылъ. Всюду вопрошалъ онъ о золотѣ, и единодушно показуемо ему было на югъ. Держась сего пути онъ вскорѣ достигъ до области не малыя обширности, не совершенныя плоскости, какъ и предъ симъ посѣщенные имъ острова; но отмѣнявшейся отъ оныхъ пригорками, возвышеніями, рѣками, лѣсами и долинами, что самое усумнило его, островъ ли то или часть твердыя земли. Урожденцы

денцы Санъ Салвадора, бывшіе на кораблѣ, Кн. II. называли оную *Куба*; Колумбъ назвалъ ее Жуанною. Онъ вплылъ въ устье широкой рѣки, и обитатели отъ приближенія его къ берегу уклонились въ горы. Но какъ онъ вознамѣрился на семъ мѣстѣ поднять корабли для починки, то и отправилъ нѣкоторое число Испанцевъ съ однимъ изъ Санъ Салвадорскихъ жителей для осмотрѣнія внутренней части сея страны. Они, отшедъ болѣе нежели на шестьдесять миль отъ берега и возвратясь сказывали, что земля богатѣе и тщательнѣе обработана, нежели до сего ими обрѣтенныя; что, исключая великое число разсѣянныхъ хижинъ, обрѣли они село, вмѣщавшее въ себѣ около тысячи жителей; что народъ хотя ходитъ нагъ, но кажется, что большимъ одаренъ смысломъ нежели Санъ Салвадорскій; что оный обошелся съ ними съ равнымъ почтеніемъ, какъ и уваженіемъ, цѣлуя ихъ ноги и вмѣняя ихъ въ священныя существа, союзныя небесамъ; что въ яствіе предложили имъ нѣкоторый корень, вкусомъ походившій на жареные каштаны; при томъ отмѣнный родъ хлѣба, называнный ими *Маисъ* (пшонна), который поджареной и смолотый въ муку былъ пріятнаго вкуса; что, сколько они видѣть могли, не имѣется у нихъ четвероногихъ животныхъ, какъ только нѣкоторый родъ собакъ, которые не лаютъ; да еще животное, походившее на бѣлку, но меньшей величины; и что видѣнные ими нѣкоторыя украшенія изъ золота были малой цѣны *. Послан-

* Life of Columbus, c. 24. 28. Herrera dec: I. lib. I. c. 14.

Кн. II.

Догадки его въ разсужденіи сего.

Посланные склонили нѣкоторыхъ изъ туземцевъ слѣдовать за ними; и сіи возвѣстили Колумбу, что золото, изъ коего они дѣлаютъ украшенія, находимо въ *Кубанаканѣ*. Они подъ симъ названіемъ разумѣли средину острова Кубы; но Колумбъ не разумѣя ихъ нарѣчія, не привыкшій къ произношенію ихъ, и при томъ всегда устремлявшій мысли свои на обысканіе восточной Индіи, сходствіемъ произношенія побужденъ былъ помыслить, что они чрезъ то разумѣютъ о великомъ Ханѣ; и вообразилъ, что обрѣтается близь Китайскаго государства, описаннаго Маркомъ Поломъ. Сіе подало ему поводъ употребить нѣсколько времени на обозрѣніе сей области. Онъ посѣтилъ каждую пристань отъ Порта Принципа на сѣверной сторонѣ Кубы, до восточнаго края острова; хотя и утѣшался красотою явленій, кои ему ежечасно встрѣчалися, и плодородіемъ земли; но при всемъ томъ они безсильно подѣйствовали на его воображеніе*; ибо онъ не обрѣлъ золота въ достаточномъ количествѣ на утоленіе корыстолюбія сопутниковъ своихъ, и жаданій двора, къ коему онъ обратиться имѣлъ. Туземцы, толико же удивляясь тщательному ихъ взысканію золота, какъ и Европейцы ихъ невѣжеству и простотѣ, показывали на востокъ, гдѣ обрѣтался островъ называемый ими Гаити, и на которомъ сей металлъ былъ въ большемъ изобиліи, нежели на прочихъ островахъ. Колумбъ повелѣлъ флоту своему бѣгъ свой направить въ сію сторону; но Мартинъ Алонзо Пинцонъ, нетерпѣливо желавшій первый овладѣть тамо ожиданными сокровищами, оставилъ своихъ сопутниковъ, и пренебрегъ адмиральскія сигналы къ подвязанію парусовъ, что бы съ нимъ соединился.

Кн. II.

Обрѣлъ островъ Испаніолу.

Колумбъ за противными вѣтрами не прежде шестаго декабря приплылъ въ Гаити пристань, кою онъ назвалъ портомъ *св. Николая*, островъ же самый *Испаніолою*, въ честь государству, коему онъ служилъ. Сія единая изъ обрѣтенныхъ имъ страна сохранила возложенное отъ него имя. Поелику онъ не могъ обрѣсти Пинты, и имѣть обращеніе съ обитателями, кои въ великомъ сму-

---

* Въ нѣкоторомъ письмѣ къ Фердинанду и Изабелѣ адмиралъ, описывая пристань острова Кубы, обличаетъ невоздержное удивленіе обрѣтателя. „Я обрѣлъ рѣку, по которой галера безопасно ходить можетъ; красота ее побудила меня измѣрить глубину, и нашелъ, что вода стоитъ въ вышину отъ пяти до осьми футовъ. Проѣхавъ сею рѣкою далѣе, все возбуждало меня на оной поселиться. Красота рѣки, прозрачность воды, сквозь которую видно было песчаное дно, великое число разнорозныхъ пальмъ и безчисленное множество другихъ большихъ деревъ, птицы, зеленость луговъ, столь отмѣнно прелестны, что сія страна превосходитъ все прочія, какъ день ясностію и блескомъ разнится отъ ночи, и по тому, какъ я уже часто говорилъ, суетно бы я покусился сообщить Вашимъ Величествамъ точное описаніе, по тому что языкъ мой и перо не въ состояніи изобразить истинны: и увѣряю, что взирая на толикую красоту отъ удивленія не могу хотя съ нѣкоторою точностію описать оную. Life of Columbus, c. 30.

Кн. II. смущеніи отбѣжали въ лѣса; то вскорѣ оставилъ портъ св: Николая, и объѣхавъ сѣверный берегъ острова, вплылъ въ другой, названный отъ него *Зачатіемъ*. Здѣсь было для него гораздо удачнѣе; служители его изловили женщину, бѣжавшую отъ нихъ; и обошедшись съ нею ласково, отпустили ее подаря вещицею, которая межъ ими почиталась цѣнною. Описанное ею одноземцамъ своимъ человѣколюбіе и удивительныя качества пришельцевъ; странность игрушки, которую она съ восторгомъ имъ показывала и желаніе участвовать въ такомъ благодѣтельствѣ, разгнали ихъ страхи и побудили многихъ изъ нихъ возвратиться къ пристани. Странные предмѣты имъ представшіе, и выставленныя вещи, удовлетворили ихъ любопытству и желаніямъ. Они походили на народъ Гуанагани и Кубы. Они были наги, глупы и просты; и казались невѣдящими искуствъ необходимыхъ въ благоучрежденномъ общежительствѣ; но при томъ ласковы, легкомысленны и робки; слѣдовательно и удобно было пріобрѣтать надъ ними первенство, особливо же по тому, что чрезмѣрное нелоумїе ввергло ихъ въ равное, какъ и прочїе народы, лжеумствованїе, вмѣня Испанцевъ въ безсмертныхъ, непосредственно съ неба низшедшихъ. Они владѣли золотомъ въ изобильнѣйшемъ количествѣ, нежели ихъ сосѣди; охотно мѣняли оное на колокольчики, запонки и булавки; и при толь убыточномъ для нихъ торгѣ обѣ стороны пребывали довольными, почитая таковую сдѣлку выгодною. Колумбъ здѣсь посѣщенъ

щенъ былъ владѣтелемъ или *Кацикомъ* сей области. Сей явился во полномъ великолѣпїи приличномъ невѣжественному народу, четырьмя человѣками на плечахъ несомый во сѣдальницѣ, въ препровожденіи многихъ подданныхъ служившихъ ему съ глубочайшимъ подобострастїемъ. Поступь его была гордая и предустроенная; онъ мало говорилъ со своими подданными, но съ Колумбомъ и съ Испанцами обращался весьма лестно; подарилъ Адмиралу нѣсколько слитковъ золота, и искусно сдѣланный поясъ, получа въ оборотъ подарки, которые стоили малой цѣны, но ему казаться могли драгоцѣнными, и которые онъ принялъ съ великимъ удовольствїемъ *. Кн. II.

Колумбъ устремленный на обысканїе рудниковъ родящихъ золото, испытывалъ о положенїи оныхъ каждаго, съ кѣмъ токмо изъ туземцевъ дѣло имѣлъ. Они показывали на гористое мѣсто, которое называли *Цибао*, въ маломъ разстоянїи отъ моря на востокѣ. Пораженный таковымъ изрѣченїемъ, которое онъ почелъ за *Ципанго*, подъ коимъ названїемъ Марко Поло и прочїе путешественники по востоку, разумѣли островъ Японїю; онъ не сомнѣвался болѣе о сосѣдственности обрѣтенныхъ имъ странъ съ отдаленнѣйшими областями Асїи; и въ совершенномъ упованїи, что въ короткое время достигнетъ до земель, кои были предмѣтомъ его преплытїя, бѣгъ свой обратилъ на востокъ. Онъ вѣхалъ

* Life of Columbus, c. 32. Herrera, dec. I. lib. I. c. 15. etc.

Кн. II. въѣхалъ въ безопасный заливъ, названный имъ *св. Ѳомы*, и увѣдомился, что сей удѣлъ правленія могущественнаго Кацика, именовавшагося *Гваканагари*, изъ числа пяти владѣтелей, сей островъ межь собою раздѣлившихъ. Онъ непосредственно къ Колумбу отправилъ пословъ, кои отъ его имени вручили ему въ подарокъ чудно устроенную личину, коея уши, носъ и ротъ были изъ битаго золота, и приглашали его въ мѣсто государева пребыванія, которое отстояло на нѣсколько миль въ южной сторонѣ отъ порта нынѣ называемаго мысомъ *Франциска.* Колумбъ отрядилъ нѣкотрыхъ офицеровъ для посѣщенія сего владѣтеля, который принялъ ихъ достойнымъ образомъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣлъ отъ нихъ большее нежели прочіе уваженіе. По возвращеніи своемъ они сообщили весьма лестное извѣстіе какъ о народѣ, такъ и объ области, что самое Колумба паче побудило на свиданіе съ Гваканагари, отъ котораго онъ приглашаемъ былъ.

Потеряніе корабля. Въ таковомъ намѣреніи двадцать четвертаго декабря отплылъ онъ изъ порта св. Ѳомы при благополучномъ вѣтрѣ и спокойномъ морѣ; и поелику ради многочисленности дѣлъ, онъ чрезъ два дни лишался сна, то въ полночь уединился для отдохновенія, и поручилъ кормчему правленіе корабля, при томъ строго запрещалъ ему удаляться отъ своего постава. Кормчій, не предвидя опасности, по нераденію своему поручилъ руль неискусному корабельному служителю; и теченіемъ воды съ пути снесенный корабль набѣжалъ на камень.

камень. Силою удара пробужденный Колумбъ взбѣжалъ на палубу, и нашелъ всѣхъ въ смятеніи и отчаяніи. Онъ единый токмо сохранилъ присутствіе духа, и повелѣлъ нѣкоторому числу матросовъ взять ботъ и кинуть якорь съ кормы; но они не исполня его приказанія отъѣхали къ кораблю Нигнѣ, которой отъ нихъ на полмили обрѣтался. Потомъ онъ приказалъ срубить мачты для облегченія корабля; однако всѣ его попеченія были уже позданы, ибо корабль повредился близь киля и вода вобралась въ оный толь скоро, что потеряніе онаго было уже не отвратимо. Спокойствіе моря, и благовременное вспоможеніе ботовъ съ корабля Нигны поспособствовали мореходцамъ спастися. Обитатели острова увѣдомясь о ихъ несчастіи, сбѣгались толпами на берегъ подъ предводительствомъ владѣтеля своего Гваканагари: Вмѣсто того, что бы воспользоваться пагубою Испанцевъ, и покуситься на причиненіе имъ вреда, они не только что злополучіе ихъ оплакивали слезами искренняго состраданія, но не удоволясь симъ безполезнымъ изъявленіемъ своей привязанности, спустили въ море великое число лодокъ, и подъ управленіемъ Испанцевъ, тщилися отъ погубленія спасти что токмо въ состояніи были; единодушнымъ толь многихъ стараніемъ, почти все, что было драгоцѣннаго, перевезено на берегъ. Непосредственно по сложеніи всего на берегъ, Гваканагари принялъ оное подъ свое смотрѣніе. По его приказанію все было сложено въ одно мѣсто, и оберегаемо вооруженными

Кн. II. сторожами, кои никому не дозволяли приближаться къ оному, дабы все то сохранить не только отъ поврежденія, но и отъ любопытнаго разсматриванія принадлежавшаго гостямъ. (*) Слѣдующаго утра владѣтель посѣтилъ Колумба, обрѣтавшагося на Нигнѣ, и утѣшая его въ понесенномъ

(*) Колумбово увѣдомленіе о человѣколюбіи и порядочномъ поведеніи обитателей при семъ случаѣ весьма поразительно.„ Владѣтель, говоритъ онъ въ письмѣ къ Фердинанду и Изабеллѣ] увѣдомясь о нашемъ злополучіи, изъявилъ крайнее свое сожалѣніе о нашемъ уронѣ, и неукосня изгналъ народъ на берегъ на безчисленныхъ большихъ лодьяхъ; мы вскорѣ спустили съ корабля все, что ни было на палубѣ, при таковой отъ того владѣтеля помощи, который самъ съ братьями своими и родственниками приложили возможное попеченіе, что бы все приличнымъ образомъ исполняемо было какъ на морѣ такъ и на берегу. Отъ времени до времени посылалъ онъ ко мнѣ изъ сродниковъ своихъ утѣшать меня и отвращать отъ унынія, посуждаясь мнѣ всемъ тѣмъ, что токмо онъ имѣлъ. Увѣряю Ваши Величества, что для обезопасенія нашего имѣнія не принято бы было толикое попеченіе и въ самой Испаніи, ибо все то сохраняемо было въ единомъ мѣстѣ близь его дворца, доколѣ предопредѣленные имъ на сохраненіе онаго дворы не были очищены. Онъ приставилъ вооруженныхъ стражей, которые должны были стеречь ночью. Стоявшіе на берегу плакали аки бы соучаствовали въ нашей погибели. Народъ столь преданъ, послушенъ, и миролюбенъ, что божусь Вашимъ Величествамъ въ томъ, что нѣтъ лучшаго рода человѣковъ и лучшей страны въ свѣтѣ. Они любятъ сосѣдей своихъ равно какъ самихъ себя; обращеніе ихъ ласковое, кроткое, любовное и усмѣшкою препровождаемое. Хотя они и ходятъ наги, но увѣряю Ваши Величества, что они имѣютъ

номъ уронѣ, посуждался ему всемъ своимъ, что тотъ убытокъ наградить бы могло.** Кн. II.

Крайность состоянія Колумбова.

Положеніе Колумбово достойно было сожалѣнія. Онъ не имѣя ни малѣйшаго свѣденія о Пинтѣ, несумнительно заключилъ, что коварный его сопутникъ обратился въ Европу съ тѣмъ, что бы предупрежденнымъ доставленіемъ извѣстія о свершенныхъ имъ чрезвычайныхъ обрѣтеніяхъ прелубѣдить Государя въ разсужденіи своихъ заслугъ и лишить Колумба славы и праведнаго воздаянія. Единый токмо остался у него корабль, и то меньшій и опаснѣйшій для преплытія чрезъ толь обширный океанъ, и для обратнаго въ Европу перевоза толикаго числа людей. Таковыя обстоятельства причиняли Колумбу многое безпокойствіе и попеченіе. Желаніе его предупредить Пинцона и уничтожить неприязненныя воображенія, каковыя ложныя представленія въ Испаніи родить могли, понудило его безотложно туда обратить путь свой.

Намѣреніе его оставить часть мореходцевъ на островѣ.

Тѣснота не дозволившая ему всѣхъ служителей помѣстить на Нигнѣ, паче побудила его произвести то намѣреніе, которое

многія похвальныя обыкновенія. Государь угощаемъ весьма пышно, поведеніе его пристойное, такъ что не безъ удовольствія на него взираемъ. Народъ одаренъ необычайною памятію, и жаденъ къ познанію всякой вещи, и къ изысканію причинъ и слѣдствій. Life of Columbus, c 32 Имовѣрно что Испанцы за толь ревностную услугу одолжены тому, что Индіане почли ихъ превосходнаго рода существами.

** Herrera dec. I. lib. I. c. 18.

Кн. II. торое онъ предъ тѣмъ только сообразилъ, судя о плодородіи той земли и ласковомъ обхожденіи народа. Онъ вознамѣрился на островѣ оставить часть корабельныхъ служителей, дабы они пребывая наономъ, научилися нарѣчію туземцевъ, разсмотрѣли ихъ расположеніе, испытали качества земли ихъ, обыскали рудники, приуготовили способныя мѣста для поселенцовъ, коихъ онъ намѣренъ былъ перевести; и симъ образомъ споспѣшествовали бы къ приобрѣтенію выгодъ, ожиданныхъ имъ отъ обрѣтеній. Слыша сіе, подчиненные его согласны были на его намѣреніе; и утрудясь отъ долговременнаго плаванія, и по легкомыслію мореходцамъ свойственному или лаская себя приобрѣтеніемъ сокровищъ въ толь богатой землѣ, многіе самоизвольно пожелали быть въ числѣ оставленныхъ.

Сыскание соизволенія на оное отъ обитателей.

Что бы сіе произвести дѣломъ потребно токмо было соизволеніе *Гваканагари*; и его неподзорчивое простодушие адмиралу вскорѣ подало приличный случай ко предложенію о семъ. Колумбъ самыми отрывистыми рѣченіями и знаками изъявлялъ ему любопытное свое желаніе вѣдать причину, побудившую островскихъ побѣжать отъ приближившагося корабля; владѣтель увѣдомилъ его, что страна ихъ бываетъ опустошаема частыми нахожденіями нѣкоего народа названнаго имъ *Каррибеями*, которые жительство свое имѣютъ на многихъ южновосточныхъ островахъ. Онъ описывалъ ихъ надмѣнными и браннолюбными человѣками, утѣшающимися пролитіемъ крови, и употребляющими въ пищу плѣнныхъ по несчастію имъ попавшихся; а какъ при первомъ усмотрѣніи Испанцевъ сіи приняты были за Каррибеевъ, коимъ туземцы, хотя и въ превосходномъ числѣ, не отважились бы противустать; то и обратились къ побѣгу во мрачныя и непроходимыя лѣса, какъ обыкновенному спасительному средству. Въ *Гваканагарѣ*, говорившемъ о сихъ грозныхъ нашественникахъ, обличились толь сильныя движенія страха, и признаніе безсилія своего народа къ отраженію наглостныхъ сихъ враговъ, что Колумбъ изъ того удобно могъ заключить, сколь лестно онъ приметъ предложеніе, обѣщавшее ему безопасность отъ таковыхъ нашественниковъ. Онъ безотложно предложилъ ему вспомогательство Испанцевъ для отогнанія его непріятелей; и приемля его самаго и народъ его въ покровительство Монарха своего Государя, предложилъ ему, что оставитъ на островѣ своихъ въ достаточномъ числѣ, не только для обезопасенія островскихъ отъ будущихъ набѣговъ, но и для отомщенія за причиненной ими вредъ въ прошедшее время.

Кн. II.

Построеніе крѣпости.

Легкомысленный государь слѣпо на сіе условіе положился, и почелъ себя обезопасеннымъ защитою существъ, низшедшихъ съ небеси, и одаренныхъ выше человѣческой силою. Назначено было мѣсто для не большой крѣпостцы, которую Колумбъ назвалъ крѣпостью *Рождества*, по тому что онъ въ сей день присталъ къ сему острову. Около оной вырытъ былъ глубокій ровъ; стѣны были укрѣплены палисадами, и большія пушки, спасенныя съ Адмиральскаго корабля

Кн. II. корабля поставлены на стѣны. Въ десять дней крѣпость строеніемъ окончана; и простодушный сей народъ трудился самъ съ неосторожною прилѣжностію въ сограждении перьваго знака собственнаго своего порабощенія. Въ продолженіи сего ласкательствомъ и щедростію своею Колумбъ старался въ воображеніи ихъ усугубить уваженіе къ Испанцамъ. Но тщася доказать имъ, колико онъ разположенъ къ оказанію имъ добра, разсудилъ такожь вложить въ нихъ поразительное понятіе о своемъ могуществѣ въ наказаніи и въ искорененіи достойныхъ праведнаго его гнѣва. Въ семъ намѣреніи, при многочисленномъ сборищѣ, поставилъ онъ своихъ военныхъ въ строй, и показалъ имъ невинную битву, но доказывающую остроту Испанскихъ мечей, и силу ихъ копій. Несмысленный сей народъ, невѣдящій употребленія желѣза и военныхъ орудій, но вооружавшійся стрѣлами изъ тростника, на концѣ коихъ укрѣплены были рыбьи кости, мечми изъ древа, и дротиками, обозженными въ огнѣ, удивлялся и трепеталъ отъ такого позорища; и какъ они погружены были въ недоуменіи и страхѣ, приказалъ онъ палить изъ большихъ пушекъ. Внезапный пушечный ударъ поразилъ ихъ толь сильно, что пали на землю, схватя лице свое руками; и видя удивительное дѣйствіе ядеръ, заключили они, что нѣтъ возможности противиться человѣкамъ, правящимъ толь губительными орудіями и вооружающимся противу сопостатовъ своихъ громомъ и молніею.

Пред-

Предложа толикія свидѣтельства какъ благодѣтельства, такожь и силы Испанской, могущія сохранить верьховность ихъ надъ разумами обитателей, Колумбъ приказалъ тритцати осьми человѣкамъ изъ своихъ подчиненныхъ остаться на островѣ. Начальство надъ оными поручилъ онъ Діегу де Арада, дворянину изъ Кордовы; и сообща ему такую же власть, какую онъ самъ имѣлъ отъ ихъ Каѳолическихъ Величествъ, доставилъ ему все потребное для прокормленія и обороненія сего безсильнаго селенія. Онъ строго предписалъ имъ содержать единодушіе, являть безпредѣльное повиновеніе своему начальнику, не причинять насилія и притѣсненія туземцамъ; содержать дружество Гваканагари; но при томъ не подвергать себя его могуществу, раздѣляясь на малыя толпы или дальнымъ отшествіемъ отъ крѣпостцы. Онъ обѣщалъ въ скоромъ времени къ нимъ обратиться съ достаточною силою для совершеннаго завладѣнія сея страны и стяжанія плода отъ ихъ обрѣтеній. Сверьхъ того онъ обязался изчислить предъ Королемъ и Королевою имена оставшихся и выгоднѣйшимъ образомъ представить имъ о ихъ достоинствахъ и услугахъ. (*)

Кн. II. Наставленіе его оставленнымъ имъ.

Такимъ образомъ учредя всѣ предосторожности къ обезопасности селенія, онъ оставилъ крѣпость Рождества четвертаго Генваря 1493 года, и плавая на востокъ 1493. пос-

(*) Oviedo ap. Ramusio III. p. 82. Herrera dec. I. lib. I. c. 20. Life of Columbus c. 34.

Кн. II. посѣтилъ и придалъ имена всѣмъ пристанямъ на сѣверномъ берегу сего острова. Шестаго дня тогоже мѣсяца усмотрѣлъ онъ Пинту, и вскорѣ съ нею соединился, по шести недѣльномъ разлученіи. Пинцонъ старался поступокъ свой извинить, представляя что теченіемъ воды совращенъ былъ въ сторону и что за противными вѣтрами не могъ обратиться. Адмиралъ хотя и вѣдалъ о его злоумысленныхъ намѣреніяхъ, такожъ о ложности и неосновательности его извиненія; но при таковыхъ обстоятельствахъ почелъ не за благовременное дѣло употреблять высокую свою власть, и ощутилъ крайнее удовольствіе отъ соединенія съ онымъ, свободясь отъ множайщихъ смутительныхъ вображеній, такъ что хотя Пинцоново представленіе и было весьма неосновательно, но онъ принялъ оное безъ сумнительства и возобновилъ свое къ нему благоволеніе. Разлучившись съ Адмираломъ, Пинцонъ посѣтилъ многіе заливы того острова, торгомъ съ туземцами приобрѣлъ нѣкоторое количество золота; но не встрѣтилъ ничего достойнаго уваженія.

Намѣревается возвратиться въ Европу.

Состояніе корабля и возмутительное поведеніе служителей понудили Колумба поспѣшить возвращеніемъ своимъ въ Европу. Корабль, понесшій многое въ толь необычайно долговременномъ плаваніи, обрѣтался въ худомъ состояніи. Служители являли крайнее желаніе видѣть свое отечество, изъ коего они долгое время отсутствовали, и коему они имѣли сообщить толь странныя и неслыханныя обстоятельства. Сего ради Ген-

Генваря шестаго на десять поворотилъ онъ бѣгъ свой на сѣверо востокъ и твердую землю скоро потерялъ изъ виду. На кораблѣ своемъ имѣлъ онъ нѣкоторое число жителей съ обрѣтенныхъ имъ острововъ; и исключая золото, которое составляло главный предметъ ихъ искательства, онъ собралъ разные роды произведеній, которыя во многихъ странахъ могли содѣлаться предлогами торговли; такожъ и неизвѣстныхъ до того птицъ и другихъ естественныхъ любопытства достойныхъ вещей, которыя вниманіе и удивленіе въ народѣ возбудить могли. Плаваніе было благополучно до четвертаго на десять Февраля, и они пять сотъ миль по Атлантическому океану уже отплыли, когда вѣтръ усилясь и возрастая нечувствительно превратился въ грозную бурю. Для спасенія корабля Колумбъ употребилъ все что токмо мореходное его знаніе и испытаніе ему присудили. Но стремленію теченія не можно было противиться, и обрѣтаясь въ отдаленности отъ суши, погибель ихъ была неминуема. Корабельные служители начали молебствовать всемогущему Богу, воззывать святыхъ, творили обѣщанія и все что вѣра имъ предписывала и суевѣріе робкому человѣку внушаетъ. Не предвидя ничего ко спасенію своему, они предалися отчаянію, и ежеминутно ожидали потопленія, коимъ волненіе угрожало. Не говоря о страстяхъ, кои обыкновенно духъ человѣческій при толь грозныхъ обстоятельствахъ смущаютъ, когда неминуемая смерть въ страшнѣйшемъ видѣ оному

Кн. II.

Сильная буря возстала.

Кн. II.

Поведенїе Колумбово.

оному является, Колумбъ подверженъ былъ еще другой ему токмо приличествовавшей опасности. Онъ опасался, что бы не погибло свѣденїе о достойныхъ удивленїя и имъ совершенныхъ обрѣтенїяхъ, и что бы родъ человѣческїй не лишился выгодъ произойти имущихъ отъ удачнаго окончанїя его положенїя; и что бы имя его потомству не было предано, аки строптиваго и суемысленнаго скитателя, вмѣсто должнаго почтенїя къ виновнику и исполнителю знаменитѣйшаго препрїятїя. Таковыя размышленїя погасили въ немъ чувствованїе собственной своей опасности. Не смущаясь потерянїемъ жизни, и желая соблюсти память того, на что онъ покушался и дѣломъ достигъ, онъ удалясь въ каюту, на паргаментѣ написалъ кратчайшее извѣстїе о своемъ плаванїи, о пути коего онъ держался, о положенїи и богатствѣ обрѣтенныхъ имъ областей, и о селенїи имъ тамъ оставленномъ. Обернувъ оное въ умасленное полотно и облѣпя воскомъ положилъ въ тѣсный и крѣпко сплотщенный коробокъ, бросилъ оное въ море, лаская себя, что какимъ либо счастливымъ случаемъ оное соблюдетъ свѣденїе о толь полезномъ для человѣчества обстоятельствѣ. *

На-

* Life of Columbus, c. 37. Herrera, dec. I. lib. II. c. 1. 2. Каждая достопамятная вещь отъ толь знаменитаго человѣка, какъ Колумбъ, драгоцѣнна. Письмо его къ Фердинанду и Изабеллѣ, въ коемъ онъ описываетъ происходившее при семъ случаѣ, свидѣтельствуетъ его неустрашимость, человѣколюбїе, благоразумїе,

Кн. II.

Укрылся отъ оной въ Азорскихъ островахъ.

Наконецъ провидѣнїе споспѣшествовало въ сохраненїи жизни предопредѣленной на многїя другїя услуги. Вѣтеръ слегъ, море успокоилось, пятаго надесять на вечеръ усмотрѣна суша; и не познавъ той страны, къ оной обратились. Вскорѣ узнали, что

любовь къ отечеству и лестное его обращенїе „Я бы весьма мало смутился отъ сего злополучїя, ежели бы одному мнѣ предстояла погибель, по тому что я жизнїю своею одолженъ высочайшему Творцу, и нѣкогда жизнь свою подвергалъ неминуемымъ опасностямъ. Но паче всего прискорбно для меня было то, что удостоенъ будучи отъ Вашихъ Величествъ порученїемъ исполненїя сего предпрїятїя, и совершa оное толь благоуспѣшно, что самые опровергатели мои были бы обличены въ заблужденїи ихъ, и слава Вашихъ Величествъ и обширность Вашего владѣнїя мною были бы разширены, соблаговолилъ Высочайшїй Богъ все то уничтожить кончиною моею. Все сїе было бы сносно, ежели бы не сопряжено было съ потерянїемъ сопутьствовавшихъ со мною людей, обольщенныхъ отъ меня отмѣннымъ благополучїемъ, кои зря себя въ таковой опасности, проклинали не только поѣздъ свой, но и страхъ и обѣщанїя недозволившїя имъ обратиться по желанїю своему. Сверхъ того, печаль моя гораздо усилилась, когда вспомнилъ, что оба мои сыны оставленные мною въ училищѣ въ Кордовѣ лишатся прїятелей и обрѣтаются въ чуждемъ отечествѣ, ежели безсумнительнымъ увѣдомленїемъ о моихъ услугахъ Ваши Величества не будутъ побуждены къ оказанїю имъ милости. И хотя я себя и подкрѣплялъ вѣрованїемъ что Богъ не дозволитъ, что бы споспѣшествующе толико къ прославленїю его служенїя, и съ трудомъ мною исполненное пребыло недоверщеннымъ; но разсуждалъ, что Всевышнїй восхотѣлъ меня лишить славы, которой я желалъ удостоиться въ сей жизни. Въ таковомъ смущенїи вспомнилъ я благоприятствующее Вашимъ Величествамъ благополу-

Кн. II. то былъ островъ *св: Маріи* изъ числа Азорскихъ или Западныхъ, принадлежащихъ Португальской коронѣ. По сильномъ съ правителемъ того острова преніи, въ коемъ Колумбъ явилъ не менѣе мужества, какъ и благоразумія, онъ получилъ отъ него свѣжіе припасы, и все что было нужно. Единое токмо обстоятельство сердечно его тревожило. Пинту потерявъ изъ виду въ первый день начавшейся бури, послѣ того еще не встрѣчалъ; нѣсколько вре-

ніе, и ласкалъ себя, что хотя я и погибну и корабль погрязнетъ, то однакожь возможное дѣло что вы увѣдомлены будете о моемъ преплаваніи, и о благоуспѣшности въ начатомъ мною дѣлѣ. И для того написалъ я на пергаментѣ краткое, соотвѣтственное моему положенію, извѣстіе о обрѣтенныхъ мною по обѣщанію моему земляхъ, во сколько дней оное исполнилъ и коего пути держался. Упомянулъ о выгодахъ земель, о сложеніи обитателей, и о томъ что подданные Вашихъ Величествъ оставлены для владѣнія сего мною обрѣтеннаго острова. Запечатавъ сіе писаніе, надписалъ оное на имя Вашихъ Величествъ, и обѣщалъ при томъ тысячу червонныхъ подателю сего письма, такъ что ежели бы кто изъ чюжеземцевъ оное и обрѣлъ, то бы обѣщаннымъ награжденіемъ побужденъ былъ не сообщить кому другому о семъ извѣстія. По томъ велѣлъ принести большей ящикъ и обертя пергаментъ умасленнымъ холстомъ и сверьхъ онаго клѣянкою, положилъ въ ящикъ, который скрѣпя плотно бросилъ въ море. Служители почли оное за какій обрядъ набожества. Но возмысля что оный ни когда не будетъ поднятъ, и когда корабли вѣтромъ пренесены были ближе къ Испаніи, сдѣлалъ я другій подобный оному ящикъ, и привязалъ сей къ кормѣ, дабы, когда корабль погрязнетъ, оный носился по водѣ до лучшаго своего жребія.

времени почиталъ онъ ее потонувшею, и Кн. II. корабельныхъ ее служителей погибшими; по томъ первыя его подозрѣнія возобновились и возмыслилъ, что Пинцонъ поворотилъ въ Испанію, дабы возучаствовать въ славѣ Колумбовой, предупредя его возвращеніемъ своимъ и увѣдомленіемъ о его обрѣтеніяхъ.

Для избѣжанія сего, Азорскіе острова оставилъ онъ коль скоро погода ему дозволила. На маломъ его разстояніи отъ Испанскаго берега при самомъ окончаніи преплаванія, возстала вторичная буря, но меньшаго, нежели первая стремленія; и онъ чрезъ двои сутки противъ оной боровшись, принужденъ былъ для спасенія своего укрыться на рѣкѣ Тагѣ. Извѣстившійся о семъ Король Португальскій позвалъ его въ Лиссабонъ; и не взирая на зависть, каковою безъ сумнѣнія Португальцы дышали, познавъ что и другій народъ началъ посѣщать обрѣтенныя ими области, которыхъ единственными господами они себя почитали; и что при первомъ покушеніи оный не только поревновалъ, но и помрачилъ ихъ славу; Колумбъ принятъ былъ съ оказаніемъ почести, должныя человѣку совершившему толь необычайныя и неожиданныя преплаванія. Король допустилъ его предъ себя, явилъ отмѣнное къ нему почтеніе, и внималъ сказаніе его о преплаваніи его со удивленіемъ, смѣшаннымъ съ досадою. Колумбъ же со своей стороны съ удовольствіемъ начерталъ важность своего обрѣтенія, и симъ образомъ доказывалъ основательность своихъ положеній

Февраля 24 прибылъ въ Испанію.

Марта 4.

Кн. II.

женій предъ тѣми особами, кои по неприличному имъ и предосудительному ихъ отчеству невѣжеству, отвергли оныя аки замыслы суемысленнаго или коварнаго скитателя *.

Обратился въ Испанію.

Колумбъ нетерпѣливо желая возвратиться въ Испанію, въ Лиссабонѣ пробылъ только пять дней. Пятаго на десять марта прибылъ онъ въ пристань Палосъ чрезъ семь мѣсяцевъ и одиннатцать дней по отплытіи своемъ. Коль скоро приближавшійся къ пристани корабль былъ познанъ, народъ стекался толпами на берегъ сродниковъ своихъ и сограждан поздравить съ пріѣздомъ, и слышать отъ нихъ сказанія о ихъ плаваніи. Когдажь увѣдомились о благополучномъ онаго окончаніи, когда узрѣли странный народъ, невиданныя животныя и отмѣнныя произрастенія, привезенныя изъ обрѣтенныхъ странъ; тогда веселіе было всеобщее и неописанное, и съ колокольнымъ звономъ производилась пушечная пальба. Колумбъ выступившій на сушу, принятъ былъ съ Королевскими почестьми, и весь народъ торжественнымъ ходомъ проводилъ его и воинство его въ церьковь, гдѣ они возблагодаря Всевышнему, напутьствовавшему и увѣнчавшему благоуспѣшіемъ преплаваніе, отдаленнѣйшее и важнѣйшее нежели какое когда либо предпринимано было. Къ вечеру того же дня къ удовольствію своему увидѣлъ онъ входящую въ портъ Пинту, которую стремленіе бури отнесло далече на сѣверъ.

Ко-

* Life of Columbus, c. 40. 41. Herrera, dec. I. lib. II. c. 3.

Кн. II.

Пріемъ его при дворѣ.

Колумбъ за первый долгъ почелъ о пріѣздѣ и успѣхахъ своихъ увѣдомить Короля и Королеву, которые тогда въ Барцелонѣ обрѣтались. Фердинандъ и Изабелла не меньшимъ удивленіемъ какъ и радостію восторженные толь неожиданной вѣстію, отвѣчая ему почтительнѣйшими и лестнѣйшими выраженіями, пригласили его неукосненно ко двору, съ тѣмъ что бы они самолично могли внимать точное описаніе его несравнимыхъ услугъ и обрѣтеній. На пути его въ Барцелону народъ стекавшійся изъ околичныхъ мѣстъ провождалъ его въ восторгѣ удивленія и съ отмѣннымъ къ нему почтеніемъ. Ко вшествію его въ сей городъ по повелѣнію Фердинанда и Изабеллы учреждено было торжественное шествіе, приличное сему славному дѣлу, придавшему царствованію ихъ толикую знаменитость. Народъ привезенный имъ изъ обрѣтенныхъ областей шествовалъ впереди и ради страннаго ихъ строенія тѣла, дикообразія лицъ и убранства казались человѣками отмѣннаго рода. За ними везены были украшенія изъ золота сдѣланныя при несовершенствѣ искуствѣ тѣхъ жителей, обрѣтенныя тамо на горахъ глыбы золота, и песокъ того же металла въ рѣкахъ собранный. За сими слѣдовали различные товары изъ новообрѣтенныхъ земель, и любопытства достойныя произведенія. Колумбъ шелъ въ заключеніи сего шествія, и обратилъ на себя взоры зрителей, кои съ удивленіемъ смотрѣли на сего единственнаго въ своемъ родѣ человѣка, проницаніемъ и твердодушіемъ

сво-

Кн. II. своимъ соотечественникамъ своимъ показавшаго сокрывавшійся отъ предшествовавшихъ вѣковъ путь къ обысканію новаго свѣта. Фердинандъ и Изабелла для принятія его одѣты были въ Королевскомъ убранствѣ и приподнявшимся имъ онъ, колѣно преклоня, облобызалъ десницы; они повелѣли ему всѣсть на приуготовленный для него стулъ и обстоятельное сообщить имъ извѣстіе о его плаваніи. Онъ исполнилъ сіе съ приличною Испанскому народу важностію и пышностію, сообразуясь достоинству лицъ, предъ коими онъ говорилъ, и провождая все то скромною простотою, свойственною человѣкамъ превосходнаго разума, которые довольствуясь исполненіемъ знаменитыхъ дѣяній, суетной похвалы въ надмѣнномъ изчисленіи своихъ подвиговъ не взыскуютъ. Окончавшу ему сказаніе, Король и Королева преклоня колѣна, возсылали благодареніе всемогущему Богу за обрѣтеніе сихъ новыхъ областей, отъ коихъ они ожидали великія выгоды для подданныхъ своихъ(*). Колумбу оказываемы были всякія

(*) Нѣкоторые Испанскіе писатели изъ малодушной народной зависти старались Колумбову славу нѣсколько помрачить, представляя, что онъ не собственнымъ проницаніемъ подвигнутъ былъ на обысканіе новаго свѣта, но полученными объ ономъ увѣдомленіями отъ постороннихъ. Они говорятъ что корабль восточнымъ вѣтромъ съ пути совращенный до него еще преплылъ на западъ, и приставалъ къ берегамъ неизвѣстной страны, откуду оный съ великимъ трудомъ возвратился; кормоводитель сего корабля и токмо трое матросовъ пренесли бѣдствіе причиненное недостаткомъ запасовъ

всякія почести, каковыя токмо почтительность и удивленіе примыслить могли. Подтверждены были жалованныя грамоты на преимущества его и наслѣдниковъ его; со- Кн. II.

и утружденіемъ долговременнаго пребыванія на морѣ; прочіе же всѣ погибли. Чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи и сіи четверо скончались; но кормчій предъ кончиною его взятъ былъ въ домъ Колумба, который былъ искреннимъ ему другомъ, и объявя ему въ тайнѣ имъ содержимое случайное открытіе; оставилъ ему свои письма содержавшіе показаніе его пути; и что Колумбъ описаніе сіе въ основаніе положилъ своему преплаванію. Гомара, сколько я знаю, первый сообщилъ сіе извѣстіе, Hist. c. 13. ни единое обстоятельство сего приключенія не подкрѣплено случаями, подтверждающими онаго несумнительность. Ни имя корабля; ни предопредѣленіе онаго не извѣстно. Нѣкоторые утверждаютъ, яко бы оный былъ изъ числа вышедшихъ изъ нѣкоторой морской пристани Андалузіи, и плылъ къ Канарскимъ островамъ или въ Мадейру; другіе же признаютъ оный Бискайскимъ плывшимъ въ Англію; иные Португальскимъ торговавшимъ на берегахъ Гвинеи. Имя кормчаго также не извѣстно, какъ и мѣсто, къ которому присталъ по возвращеніи своемъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ онъ присталъ въ Португаліи; другіе же говорятъ къ Мадейрѣ или къ Азорскимъ островамъ; годъ сего плаванія столь же сумнителенъ. Monsons Nov. Tracts. Churchill. III. 341. Анд. Бернальдъ и Петръ Мартиръ современные съ Колумбомъ писатели не упоминаютъ о семъ кормчемъ, ни объ открытіяхъ его. Геррера по обыкновенію своему обстоятельство сіе молчаніемъ прешелъ. Овіедо упоминаетъ о семъ слухѣ, но признаетъ оный за баснь, которою забавлять можно однихъ только простолюдимовъ. Hist. lib. II. c. 2. Поелику Колумбъ плаваніе свое держалъ непосредственно на западъ отъ Канарскихъ острововъ, и никогда онаго не перемѣнялъ; то нѣкоторые но-

Кн. II. состоявшіяся въ договорѣ постановленномъ въ Сантафѣ; роду его придано дворянство; Король, Королева, симъ сообразуясь и всѣ придворныя особы при каждомъ

вѣйшіе писатели разсуждаютъ, что таковое упорствованіе въ одну сторону доказываетъ, что онъ былъ о семъ предувѣдомленъ. И такъ они не помысля объ основаніяхъ, на которыхъ онъ утверждая надежду свою къ успѣхамъ, что держась западнаго пути, онъ долженъ былъ неминуемо приплыть въ восточныя древними описанныя страны. Твердое убѣжденіе въ собственномъ своемъ умствованіи заставило его воспріять сей путь и съ онаго не совращаться.

Другіе народы, изъемля Испанцевъ, оспоривали Колумбово право на славу перьвообрѣтшаго Америку. Нѣкоторые Германскіе писатели приписуютъ оную Мартину Бегаиму, котораго признаютъ за своего соотечественника; но не упоминаютъ ни года, когда онъ нашелъ, ни мѣста, изъ котораго онъ отплылъ, и ни единаго обстоятельства его преплаванія. Sc. Фр. Ступеній, въ сочиненіи своемъ объ обрѣтателѣ новаго свѣта, сію честь Бегаиму положительно приписываетъ; но въ подкрѣпленіе сего не представляетъ ничего неоспоримаго. По истиннѣ былъ нѣкто Мартинъ Бегаимъ, знаменитый Космографъ въ пятомъ надесять столѣтіи, о коемъ Геррера упоминаетъ какъ о другѣ Колумбовомъ. dec. I. lib. I. c. 2; но онъ сказываетъ его быть Португальцемъ, родившемся на Фіалѣ островѣ, изъ числа Азорскихъ. Ibid & dec. 2. lib. II. c. 9. Гомара увѣдомляетъ, что Магелланъ имѣлъ земный глобусъ, сдѣланный симъ Мартиномъ Боеміемъ, на коемъ онъ предначерталъ путь для открытій, которыя онъ и совершилъ. Hist c. 19 И такъ вѣроятно кажется, что единое сходствіе имени сего художника побудило Германцевъ признавать его за Богемца, и на семъ положеніи основывать мнимыя свои требованія.

домъ случаѣ оказывали ему почтеніе приличное особамъ высокаго достоинства. Но всего паче утѣшало его то, поколику оное споспѣшествовало къ удовлетворенію Кн. II.

Валлизы такожь не на твердѣйшемъ основаніи утверждаются. Во второмъ на десять столѣтіи, по сказанію Повеля, когда возсталъ споръ межь сынами Овена Гюйнота, Короля сѣверной Валлизіи, въ разсужденіи наслѣдія короны; Мадокъ единый изъ нихъ скуча видѣть таковую распрю, пустился въ глубь для обысканія спокойнѣйшаго пребыванія. Онъ правилъ прямо на западъ, оставя Ирландію въ сѣверѣ, и прибылъ въ нѣкоторую незнаемую страну, которая ему толь сильно понравилась, что онъ возвратился въ Валлизію и перевезъ изъ оной туда многихъ своихъ ближнихъ и единомысленниковъ. Сіе случилось въ 1170 годѣ, и послѣ сего времени ни о немъ самомъ, ни о селеніи его нѣтъ извѣстія. Но не безъ примѣчанія должно оставить и то, что Повелъ, на достовѣрности коего неложность сего сказанія основана, издалъ исторію свою четыре ста лѣтъ послѣ сего обстоятельства. Межь толь грубымъ и неискуснымъ народомъ какъ Валлизы уже и въ оное время преданіе сего приключенія безсумнительно быть не могло; и для того требуется, что бы подтверждено было писателемъ большей достовѣрности и ближайшимъ ко времени преплытія Мадокава, нежели Повель. Новѣйшіе испытатели древностей въ доказательство сего приводятъ свидѣтельство Мередиѳа ванъ Ресъ, Валлизскаго Барда, который скончался 1477 года по Р. Х. Но и сей жилъ толь долго послѣ того приключенія, что и ему довѣрять толь же мало должно какъ и Повелю. Сверьхъ того въ стихахъ его изданныхъ Гаклюитомъ vol. III. p. I. упоминается токмо, что Мадокъ, огорченный домашними неустроеніями, вознамѣрился новыхъ владѣній искать по океану. Но хотя бы кто Повелево сказаніе и пріялъ за сущее произшествіе, то изъ того не слѣдуетъ, что неизвѣстная страна Мадокомъ

Кн. II. предпріимчивости его разума, который всегда стремился на знатныя предмѣты, что дано было повелѣніе о неукоснительномъ вооруженіи флота, на которомъ бы онъ

обрѣтенная плаваніемъ на западъ, оставя Ирляндію въ сѣверѣ, была часть Америки. Искуствомъ Вализовъ во второмъ на десять столѣтіи едва возможно было совершить таковое преплаваніе. Хотя бы онъ что и обрѣлъ; то имовѣрно не что иное какъ Мадейру или какій другій западный островъ. Сходствіе Валлизскаго, языка, съ нѣкоторыми Американскими нарѣчіями, приемлется за обстоятельство, подтверждающее несумнительность Мадокова въ оную преплытія. Но какъ сіе примѣчено въ нѣкоторыхъ токмо случаяхъ, да и въ тѣхъ самыхъ сходствіе весьма малое или только мнимое; то и не должно заключенія сего основывать на случайномъ подобіи малаго числа словъ. Нѣкоторая птица, сколько нынѣ извѣстно, ловится только на побрежіи южной Америки отъ порта желанія до Магелланова пролива, и называется *Пенгвинъ*; сіе слово на Валлизскомъ языкѣ значитъ *Бѣлоголоваго*. Писатели подкрѣпляющіе Вализовъ въ присвоеніи себѣ обрѣтенія Америки, полагаютъ сіе неопровергаемымъ доказательствомъ союзства Валлизскаго языка съ нарѣчіями, которыми говорятъ въ сихъ частяхъ Америки. Но г. Пеннантъ, издавшій ученое описаніе Пенгвина, говоритъ, что у всѣхъ птицъ сего рода головы черные, и по тому мы не должны себя ласкать, возобрѣтеніемъ Камбрійской породы въ новомъ свѣтѣ. Philos. Transact. vol. trin. p. 91. Сверьхъ того ежели бы Вализы въ исходѣ втораго на десять столѣтія селеніе какое оставили въ которой либо части Америки, то бы безъ сумнѣнія встрѣтили остатки Христіанскаго ученія и церковныхъ обрядовъ межь ихъ потомками, по обрѣтеніи ихъ чрезъ триста лѣтъ отъ преселенія; ибо не льзя подумать, что бы въ толь короткое время Европейскія ученія и искуства ими вовсе потеряны и забыты были.

онъ могъ не только овладѣть обрѣтенными областями, но и искать дальнѣйшихъ Кн. II.

I 3

Норвежцы представляютъ основательнѣйшія нежели Германцы и Вализы требованія на обрѣтеніе Америки. Жители Скандинавіи въ средніе вѣки славились смѣлостію и дальностію морскихъ ихъ преплаваній. Въ 874 годѣ Норвежцы нашли Исландію и селеніе въ оной оставили. Въ 982 годѣ обрѣли Гренландію и оставили въ оной своихъ одноземцовъ. Нѣкоторые изъ сихъ мореплавателей простерлись отсюду на западъ, и встрѣтили страну лестнѣйшую, нежели сіи страшныя ими познанныя острова. По представленію ихъ, побрежіе той области было песчано; но внутренняя часть ровна и лѣсиста; чего ради назвали они ее Геллеландіею и Маркландіею: и послѣ того нашедъ въ оной лозы, носящіе виноградъ, переименовали ее Вейнландіею. Достовѣрность сего сказанія, сколько мнѣ извѣстно, основана на свидѣтельствѣ *Саги* или лѣтописи Короля Олауса, сочиненной Снорромъ Стурлесономъ, изданной Перинскольдомъ въ Стокгольмѣ 1699. Поелику Снорро родился въ 1179 году, то лѣтопись его сочинена была около двухъ сотъ лѣтъ позже повѣствуемаго имъ случая. Извѣстіе его о преплаваніи и обрѣтеніяхъ Біорна и сопутника сего Ліефа весьма глупо и непорядочно. pag. 104. 110. 326. Не можно изъ него познать, къ коей бы части Америки Норвежцы пристали. По описанію его долготы дней и ночей надобно сему быть въ сѣверной сторонѣ около 59 степени широты, въ коей либо части Лабрадорскаго берега въ сосѣдствѣ въѣзда въ Гудзонскій проливъ. Неоспоримо, что виноградные ягоды въ сей странѣ не могутъ прозябать. Торфей полагаетъ описку въ сочиненіи, которую поправя мѣсто, къ коему Норвежцы пристали, можно поставлять подъ 49. степенемъ широты. Но и сія страна Америки не произноситъ вина. По прочтеніи Сноррова сказанія я подумалъ, что положеніе Ніуфондландіи весьма прилично слѣдуетъ почитать соотвѣт-

Кн. II.

шихъ богатыхъ странъ, открытіемъ которыхъ онъ себя ласкалъ несумнительно.*

Удивленіе человѣчества при семъ обрѣтеніи.

До окончанія приуготовленій для сего пути, слава о благополучномъ Колумбовомъ преплытіи пронеслась по всей Европѣ, и возбудила всеобщее вниманіе. Простолюдимы, пораженные удивленіемъ, слыша объ обрѣтеніи новаго свѣта, едва могли вѣрить приключенію не вмѣстимому ихъ понятію. Ученые люди, кои въ состояніи были понимать природу и усматривать слѣдствіе сего знаменитаго открытія, таковому увѣдомленію внимали съ удивленіемъ и радостію. Они охотно бесѣдовали объ ономъ и сопоздравляли другъ друга, что при жизни ихъ таковыя необычайныя произшествія предѣлы разума человѣческаго весьма расширили и отверзли поле для испытаній и примѣчаній, которые подадутъ совершенное свѣденіе о строеніи и о произведеніяхъ обитаемой земли.** Различныя мнѣнія и догадки соображаемы были

ственною найденной Норвежцами. Но виноградъ не ростетъ также и въ семъ пустомъ островѣ. Еще другія догадки предложены г. Маллетомъ. Intr. a l'hist. de Dannem. 175. Но какъ въ сѣверную исторію я мало вникалъ; то и не вхожу въ подробное о семъ сужденіе. Не сумнительно кажется, что Норвежцы хотя бы и нашли въ то время которую либо часть Америки, но покушенія ихъ на оставленіе селенія были безуспѣшны, и забвенію вскорѣ преданы.

* Life of Columbus, c. 42. 43. Herrara, dec. I. lib. II. c. 3.

** P. Mart. epist. 133. 134. 135.

Кн. II.

ли въ разсужденіи новообрѣтенныхъ областей и раздѣленія земли. Колумбъ твердо настоялъ на первоначальное свое мнѣніе, что бы почитать оныя частію обширныхъ областей Асіи, извѣстныхъ подъ всеобщимъ названіемъ Индіи. Сіе мнѣніе утверждалось на примѣчаніяхъ, соображенныхъ имъ надъ произведеніями въ обрѣтенныхъ имъ областяхъ. Извѣстно было, что золото въ Индіи находится въ изобиліи, и онъ встрѣтилъ толь богатые источники онаго на посѣщенныхъ имъ островахъ, что подали ему поводъ ласкать себя обрѣтеніемъ тамо богатѣйшихъ рудниковъ. Хлопчатая бумага второе произведеніе восточной Индіи также было въ великомъ количествѣ; стручковой перецъ сихъ острововъ почелъ онъ отродіемъ перца восточной Индіи. Нѣкоторый корень, нѣсколько похожій на ревень, почелъ онъ за сіе врачебное растѣніе, кое тогда почиталось свойственнымъ токмо восточной Индіи произведеніемъ*. Привезенныя имъ птицы украшены были тольже отмѣнными перьями, каковыми отличаются птицы восточной Индіи. Нѣкоторый родъ животнаго въ сей странѣ походятъ на крокодиловъ Индіи. Сообразя таковыя обстоятельства казалось что не только Испанцы, но и прочіе Европейскіе народы утвердились на Колумбовомъ мнѣніи. Найденныя имъ области признаны за часть Индіи; и соотвѣтственно такому воображенію оныя названы Индіями

Названіе западною Индіею.

* Herrera, dec. I. lib. I. c. 20. Gomara hist. c. 17.

Кн. II.

діями въ подтвердительной грамотѣ, пожалованной Фердинандомъ и Изабеллою Колумбу по возвращеніи его *. Хотя со временемъ ложность сего мнѣнія и была познана, и точное положеніе новаго свѣта опредѣлено; но названіе западной Индіи оставлено, и по тому всѣ обитатели Европы подъ онымъ разумѣютъ сію матерую землю, а жителей называютъ Индійцами.

Приуготовленія ко вторичному отправленію.

Лестное названіе, коимъ Колумбъ отличилъ обрѣтенные имъ страны; великое богатство и плодородіе оныхъ; и обольстительныя увѣдомленія его сопутниковъ, которые все усугубленно описывали, что всѣмъ путешествователямъ свойственно, возродили въ Испанцахъ удивленія достойное стремленіе предпріимчивости. Хотя они къ морскимъ путешествіямъ не весьма были привычны; однако нетерпѣливо желали предаться вторичному преплаванію. Многіе пожелали служить изъ доброй воли. Прельщенные честолюбіемъ и любостяжаніемъ ни отдаленности, ни опасности не устрашились. Фердинандъ, при всей своей осторожности и отвращеніи отъ необычайныхъ намѣреній, казалось, зараженъ былъ одинаково съ подданными своими страстію. Его содѣйствіемъ пріуготовленія ко вторичному походу производимы были съ необычайною въ Испанцахъ поспѣшностію, и въ толикой силѣ, которая и въ настоящее время не безсильною почтена быть

* Life of Columbus, c. 44.

Кн. II.

быть можетъ. Флотъ состоялъ изъ семнатцати кораблей, изъ коихъ многіе были тяжелаго груза. На оныхъ посажено было тысяча пять сотъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ обрѣтались многіе благороднаго произхожденія, служившіе въ почетныхъ званіяхъ. Поелику большая часть изъ нихъ предопредѣлена была на поселеніе; то и снабжена всемъ потребнымъ для завоеванія и поселенія, домашнимъ Европейскимъ скотомъ, сѣменами и растѣніями могущими прозябать въ западной Индіи, всякими домашними приборами, орудіями и ремесленниками необходимо нужными въ рождавшемся селеніи. *

Право Испаніи на новый свѣтъ подтверждено Папою.

Хотя сей флотъ былъ силенъ и богато всемъ снабженъ, однако Фердинандъ и Изабелла не основывали права своего въ завладѣніи сими новообрѣтенными странами единственно на таковомъ дѣйствіи. Но по примѣру Португальцевъ, и сообразуясь суевѣрію того времени, необходимо требовалось имѣть отъ Римскаго Папы вданіе областей, которыми они завладѣть желали. Папѣ, аки намѣстнику и прообразателю Іисуса Христа, приписывалось право владычія надъ земными государствами. Александръ VI. участвовавшій во всѣхъ безславіе роду человѣческому наносящихъ злодѣяніяхъ, сѣделъ въ оное время на папежскомъ престолѣ. Родившись подданнымъ Фердинанда, и охотно простирая монарху сему свое покровительство, ко скорѣй-

* Herrera dec. I lib. II. c 5. Life of Columbus c. 45.

Кн. II. скорѣйшему свершенію его честолюбивыхъ начинаній, онъ неумедля благоволеніе свое на требуемое ему сообщилъ. Подъ видомъ даролюбія, коимъ онъ себя ничего не лишалъ, и на которомъ основаны были право и требованія папежства, онъ предалъ Фердинанду и Изабеллѣ обрѣтенныя ими и впредь обрѣтаемыя страны обитаемыя нечестивыми, и властію дарованною ему Іисусомъ Христомъ, сообщилъ Кастильской Коронѣ право на обширныя страны, на завладѣніе которыхъ онъ самъ толь же малое имѣлъ право какъ и они; ибо не только не зналъ положенія оныхъ, да и того, что они существуютъ. Но какъ необходимо требовалось, что бы сіе вданіе отличено было отъ учиненнаго имъ до того Португальской коронѣ, то онъ положилъ, что бы мысленно проведенная черта отъ одной неподвижной точки земнаго шара до другой во стѣ миляхъ на западѣ отъ Азорскихъ острововъ служила гранію обоимъ государствамъ; и всемогуществомъ своимъ всѣ восточныя по сію мысленную черту земли даровалъ Португальцамъ, западныя же Испанцамъ. * Въ истребованіи сего вданія Фердинандомъ наипаче представляема была ревность въ расширеніи Христіанскаго благочестія, что и признано отъ Папы единственною на сіе побудившею его причиною. Для успѣшнѣйшаго исполненія сего похвальнаго намѣренія, нѣсколько монаховъ подъ начальствомъ отца Бойла, знаменитаго

* Herrera dec. I. lib. II. c. 4. Torquemada mon. Ind. lib. XVIII. c. 3.

таго Каталонскаго священнослужителя, Кн. II. въ званіи апостольскаго намѣстника, назначены были въ сопутьствіе Колумбу, и предопредѣлены на обученіе нечестивыхъ. Индіане привезенные Колумбомъ, по маломъ наставленіи въ познаніи Христіанства, торжественно были крещены, и самъ Король, сынъ его и первѣйшіе придворные особы отправляли званіе крестныхъ отцевъ. Успѣхи сихъ начальныхъ плодовъ новаго свѣта не соотвѣтствовали упованію благочестивыхъ, каковымъ они не безъ основанія себя ласкали.

Вторый Колумбовъ походъ.

Уже ни что не препятствовало отплытію флота, ибо Фердинандъ и Изабелла приобрѣли такое право, которое тогда почиталось дѣйствительнымъ, для распространенія обрѣтеній своихъ и утвержденія владычія своего на толь обширной части земнаго шара. Колумбъ сердечно желалъ посѣтить оставленное имъ селеніе и въ славѣ своей подвигаться. Онъ поднялъ паруса въ Кадиксѣ двадцать пятаго Сентября, и коснувшись такожь острова *Гомеры*, подался далѣе на югъ, нежели то сдѣлалъ на первомъ своемъ поѣздѣ. Держась сего пути онъ паче возпользовался благовременностію годичныхъ вѣтровъ, кои владычествуютъ по ту сторону тропиковъ, и нанесенъ былъ на совокупленныя не въ маломъ числѣ острова, которые положеніемъ своимъ обрѣтались на востокѣ отъ тѣхъ, кои онъ предъ тѣмъ только обрѣлъ. Въ двадцать шестый день по отплытіи отъ Гомеры вступилъ онъ на сушу

Кн. II. Нояб. 2

сушу *. Единому изъ Карибейскихъ острововъ придалъ онъ имя *Дезеды* ради нетерпѣливости его воинства къ обрѣтенію хотя малѣйшей части новаго свѣта. По томъ онъ посѣтилъ *Доминику*, *Марилангію*, *Гвадалупъ*, *Антигоу*, *Порто Рико* и многіе другіе острова встрѣтившіеся на пути его на сѣверозападъ. Они всѣ населены были лютымъ народомъ, которыхъ Гваканагари весьма грозными описывалъ. Сказаніе его было сходно съ истинною. При каждой высадкѣ на берегъ Испанцы приемомъ ихъ удостовѣрялись о воинственномъ и отважномъ ихъ качествѣ; и нашли въ ихъ селеніяхъ признаки ненавистныхъ празднованій, чинимыхъ надъ тѣлами плѣненныхъ ими враговъ.

Прибытіе его въ Испаніолу Нояб. 22.

Но какъ Колумбъ нетерпѣливо желалъ вѣдать о состояніи селенія, и подать оному потребную помощь, въ чемъ оное безъ сумнѣнія нужду имѣло, онъ не мѣшкавъ на сихъ островахъ, непосредственно въ *Испаніолу* направился **. Приплывъ въ *портъ Рождества*, гдѣ онъ оставилъ сорокъ осемь человѣкъ подъ начальствомъ Арада, удивился тому, что никто изъ нихъ предъ него не явился, ежеминутно ожидалъ ихъ радостнаго пришествія для поздравленія соотечественниковъ своихъ съ приѣздомъ. Исполненный попечительности о ихъ здравіи, и примышляя все

* Oviedo ap. Romus. III, 85.

** P. Martir, dec. p. 15. 18. Herrera, dec. I. lib. II. c. 7. Life of Columbus, c. 46. etc.

Кн. II.

все могшее имъ приключиться, онъ неукоснительно выступилъ на берегъ. Туземцы, отъ коихъ бы онъ могъ увѣдомиться о ихъ участи, отъ него побѣжали. Построенная имъ крѣпостца была уже до основанія срыта, и поломанныя укрѣпленія, орудія и пометанные военные снаряды не дозволяли болѣе сумнѣваться о несчастной судьбинѣ оставленныхъ въ оной*. Между тѣмъ, какъ Испанцы проливали слезы надъ жалостными остатками своихъ одноземцевъ, прибылъ братъ Кацика Гваканагари. Онъ сообщилъ Колумбу обстоятельное извѣстіе о приключившемся по отъѣздѣ его изъ острова. При тѣсномъ обхожденіи Индіанъ съ Испанцами начало изчезать суевѣрное почтеніе, которое сей простодушный народъ возымѣлъ о нихъ при первомъ съ ними свиданіи. Собственною нескромностію и худымъ поведеніемъ своимъ Испанцы вскорѣ погасили толь выгодныя для нихъ воображенія и удостовѣрили жителей въ томъ, что они, равно какъ и всѣ человѣки, подвержены нуждамъ, слабостямъ и пристрастіямъ. Коль скоро Испанцы избавились отъ повиновенія, въ каковомъ присутствіе и власть Колумбовы ихъ содержали, воинство отложило почтеніе, должное поставленнымъ надъ нимъ начальникамъ. Не уважа благоразумныхъ его наставленій, всякъ возмнилъ себя независимымъ, и безпрепятственно удовлетворялъ своимъ вожделеніямъ. Золото, жены, при-

Участь оставленнаго имъ селенія.

* Hist. de Cura de los Palacios. MS.

Кн. II. припасы туземцевъ послужили добычею симъ своевольнымъ нашедшимъ притѣснителямъ. Они раздѣленными толпами скитались по острову, простирая всюду свое грабительство и наглость. Сколь робокъ и уклоненъ ни былъ оный народъ, но толь вопіющія обиды изнурили его терпѣніе, и возбудили въ ономъ отважность. Кацикъ въ Цибао, на коего области Испанцы наипаче находили, поелику оныя преимущественно предъ прочими златомъ изобиловали, застигъ ихъ и многихъ побилъ; ибо они грабили въ безопасности, аки бы не должны были ожидать законнаго сопротивленія. По томъ онъ собралъ подданныхъ своихъ и облегши крѣпость, оную зажегъ. Нѣкоторые изъ защищавшихъ сію крѣпость Испанцевъ побиты; прочіе же погибли на побѣгѣ черезъ морскій заливъ. Гваканагари, насильствіями Испанцевъ не вовсе огорченный, пріялъ было оружіе въ защищеніе ихъ; но въ сшибкѣ пораненъ былъ толь тяжко, что еще и до сего времени не могъ излѣчиться.

Благоразумное его поведеніе. Хотя таковое увѣдомленіе и не погасило подозрѣній, каковыя имѣли Испанцы въ разсужденіи искренности Гваканагари; но Колумбъ не почелъ за благовременное дѣло испытывать поведеніе его, и для сего отвергъ предложеніе многихъ офицеровъ, присуждавшихъ ему овладѣть особою его и притѣсненіемъ его подданныхъ отомстить побіеніе своихъ соотечественниковъ. Онъ представлялъ имъ, коликая настояла необходимость въ сохраненіи дружелю-
1493. бія хотя единаго владѣльца, для избѣжанія

затрудненій въ начатомъ ими селеніи, Кн. II.
и что бы толь безвременнымъ и безполезнымъ строгимъ поступкомъ жителей не побудить на отчаянное какое покушеніе. Вмѣсто мщенія за прошедшія озлобленія, онъ приималъ предосторожности къ предупрежденію наглостей, которыя впредь произойти могли. Въ таковомъ намѣреніи онъ избралъ выгоднѣйшее и здоровѣйшее нежели Навидите мѣсто для селенія; начерталъ планъ городу на обширной равнинѣ близъ пространнаго залива, и обязавъ каждаго сотруждаться въ споспѣшествовавшемъ къ ихъ безопасности; домы и укрѣпленія, таковымъ соединеннымъ усиліемъ въ скоромъ времени были окончаны. Сей возникавшій городъ, перьвый въ новомъ свѣтѣ Европейцами основанный, назвалъ онъ Изабеллою, въ честь покровительствовавшей ему Кастильской Королевѣ. *

При произвожденіи сего нужнаго дѣла Колумбъ не только понесъ тягости и препятствія, каковымъ подвержено бываетъ заселеніе въ непросвѣщенныхъ странахъ; но долженъ былъ поборать нѣчто опаснѣйшее; какъ то лѣность, нетерпѣливость и возмутительность своихъ подчиненныхъ. Казалось, что отъ сильнаго содѣйствія жара свойственное Испанцамъ праздпολюбіе паче усиливалось. Многіе между ими были благороднаго происхожденія, 1493.
не были привычны къ трудамъ и тѣлесной работѣ, и почти всѣ на сіе предпріятіе

Неудовольствіе его подчиненныхъ.

* Life of Columbus, c. 51. Herrera dec. I. lib. II. c. 10.

Кн. II. пріятіе обязались, побуждены будучи корыстолюбною жадностію, возрожденною надмѣннымъ и льстивымъ описаніемъ возвратившихся съ Колумбомъ изъ перьваго похода, и отъ части примысленною ихъ ложнымъ воображеніемъ; ибо обрѣтенную страну почли за государство Ципанго, описанное Маркомъ Поломъ или за Офиръ,* откуду Соломонъ привлекъ драгоцѣнные товары непосредственно произлившіе по его царству знатные сокровища. Но какъ Испанцы, вмѣсто жатвѣ золота, кои они думали собрать безъ труда и заботы, усмотрѣли, что мнимыя ими сокровища отдалены и сумнительны, и что токмо долговременнымъ и напряженнымъ трудомъ оныя приобрѣсти могутъ; тогда прельщеніе суемысленныхъ упованій родило въ нихъ толь сильное разномысліе, что непосредственно было предались отчаянію и всеобщему неудовольствію. Вотще Колумбъ тщился ихъ успокоить начертаваніемъ плодородія земли, и изобиліемъ золота, ежеденно приносимаго изъ разныхъ околичностей острова; терпѣнія въ нихъ не доставало для обожданія плодовъ перьваго; послѣднее же поставляли они скуднымъ воздаяніемъ. Неудовольствіе возрасло, и совѣщанъ былъ заговоръ, который бы погибель Колумбову, также и селенія предускорилъ. Но къ счастію онъ о томъ свѣдалъ, и нѣкоторые въ семъ возмущеніи изобличенные наказаны; прочіе же въ оковахъ отосланы въ Испанію, на отпра-

* P. Mart. dec. p. 29.

отправленныхъ двадцати транспортныхъ судахъ, для истребованія дополненія людей, и припасовъ въ большемъ количествѣ*. Кн. II.

Между тѣмъ къ предупрежденію праздности, подавшей способы и время къ таковому возмущенію и питавшей ихъ неудовольствіе, отрядилъ онъ многихъ для изслѣдованія внутренняго состоянія острова. Онъ послалъ роту подъ начальствомъ Алонза де Ожеда, бдительнаго и храбраго офицера, осмотрѣть окрестность Цибао, прославленную золотомъ; а съ остальнымъ воинствомъ самъ за нимъ слѣдовалъ. На семъ походѣ употребилъ онъ возможное воинское великолѣпіе, чтобъ поразить воображеніе обитателей. Онъ шелъ съ распущенными знаменами при военной инструментальной музыкѣ, и съ малымъ числомъ конницы, которая ѣхала то впереди, то позади. Поелику же кони подъ всадниками были впервые усмотрены въ новомъ свѣтѣ, то равно страхъ и удивленіе причинили Индіанамъ, кои лишены будучи послушныхъ животныхъ, не вѣдали сего усугубленія человѣческаго могущества, приобрѣтеннаго отъ порабощенія сихъ животныхъ господствію своему. Они почитая коня со всадникомъ за единое животное и за разумную тварь, удивлялись ихъ быстротѣ, и возмнили упорствіе и силу оныхъ при воинскомъ нападеніи непреоборимыми. Хотя Колумбъ и старался нагнать на жителей

1494. Испытываетъ состояніе той области.

Марта 12.

* Herrera dec. I. lib. II. c. 10. 11.

Кн. II. 1494. телей страхъ; но не преминулъ при томъ употребить своей хитрости и въ снисканіи ихъ любви и довѣренности. Во всѣхъ съ ними договорахъ держался онъ до подробности основанія правоты, и при каждомъ случаѣ поступалъ съ ними не только человѣколюбно, но и кротко. Область Цибао самымъ дѣломъ соотвѣтствовала описанію жителей. Она была гориста и лежала впустѣ; но въ каждой рѣкѣ и протокѣ обрѣталось золото въ пескѣ или зернами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были не малой величины. Индіане никогда не разрывали рудниковъ для взысканія золота. Прорываться въ нѣдра земнаго шара и очищать руду, были дѣйствія сложныя и трудныя для ихъ несмысленности и лѣности; золото поставляли они не толь цѣннымъ, что бы смыселъ и знаніе свое обращать на приобрѣтеніе онаго въ большемъ количествѣ. * Малое количество онаго, которое они скопили, собираемо было въ рѣкахъ или сносимо съ горъ дождями, которые по ту сторону тропиковъ обыкновенно сильны бываютъ. По таковымъ свидѣтельствамъ Испанцы уже не сумнѣвались болѣе о сокровищахъ, сокрытыхъ во внутренности земной тоя области, которою они скоро овладѣть себя ласкали**. И такъ для безопаснаго завладѣнія сей богатой земли, Колумбъ построилъ небольшую крѣпостцу св. Ѳомы, которую

* Oviedo lib. II. P. 30.

** P. Martyr, dec p. 32.

которую онъ такъ назвалъ въ посмѣяніе тѣмъ изъ его сопутниковъ, которые сомнѣвались, что бы сія страна скрывала въ себѣ золото, доколѣ своими очами оное не узрѣли и руками не осязали *. Кн. II. 1494.

Бѣдствіе и заломыслїе селенія усиливается.

Предызвѣщенія о толь лестныхъ сокровищахъ въ области Цибао обрѣтавшихся, были благовременны для успокоенія возмущавшагося селенія, которое тогда различныя бѣдствія постигли. Ибо привезенные изъ Европы припасы были уже на исходѣ; остатокъ же онаго отъ жару и гнили такъ повредился, что не годенъ былъ къ употребленію; жители обработывали толь малое пространство земли и при томъ толь неискусно, что едва доставало жатвы на собственное ихъ прокормленіе; Испанцы въ Изабеллѣ поселившіеся не имѣли еще ни времени, ни способовъ на очистку земли, и по тому не могли вкусить плодовъ своего труда. По симъ причинамъ опасались они, что бы не погибнуть отъ голода, и должны были довольствоваться малымъ. Къ семужь усилились болѣзни, свойственныя жаркому поясу и которыя особенно усиливаются въ тѣхъ дикихъ мѣстахъ, гдѣ трудолюбіе не посѣкло лѣсовъ, не изсушило болотъ, и рѣкъ въ логахъ своихъ не стѣснило. Смущенные свирѣпостію оныхъ и необычайными припадками, обвиняли они Колумба и его сопутниковъ перьваго поѣзда, въ томъ, что пышными, но ложными описаніями Испаніолы прельстили ихъ оставить

* Herrera dec. I. lib II. c. 121. Life of Columbus. c. 5.

Кн. II. 1494.

вить свое отечество и предаться дикой и безлюдной сторонѣ, гдѣ они должны погибнуть отъ голода или скончаться отъ неизвѣстныхъ болѣзней. Многіе изъ чиновныхъ особъ ропщанія сего не только не погашали, но еще и сами къ возмущавшимся приложились. Отецъ Боиль, апостолическій намѣстникъ, былъ неспокойный и наглый человѣкъ. Колумбъ принужденнымъ нашелся употребить всю свою власть и хитрость къ востановленію въ селеніи подчиненности и спокойствія. Въ таковомъ намѣреніи дѣлалъ онъ прещенія и обѣщанія; но ничто толь дѣйствительно не споспѣшествовало къ усмиренію огорчавшихся, какъ надежда къ обрѣтенію въ рудникахъ Цибао толикаго количества сокровищь, которымъ бы наградилися понесенныя ими бѣдствія, и изгладилось воспоминаніе о прошедшихъ ихъ неудачностяхъ.

Колумбъ покушается на новыя искательства.

Колумбъ, неусыпнымъ своимъ стараніемъ возстановя согласіе и благоустроеніе, и видя что можетъ безъ дальней опасности островъ оставить, вознамѣрился продолжать свои искательства для несомнительнаго познанія, сопряжены ли новыя сіи страны съ которою изъ извѣстныхъ частей земнаго шара, или должно оныя почитать за отдѣленную и до сего непосѣщенную часть земной поверьхности. Брату своему Дону Діегу, купно съ совѣтомъ чиновныхъ, поручилъ онъ правленіе на островѣ на время своего отсутствія; начальство надъ воинствомъ сдалъ Дону Педру Маргариту, обязавъ его осма-

тривать

Кн. II. 1494.

тривать всѣ околичности острова и утверждать господствіе Испанцевъ надъ жителями. Сообща имъ обстоятельныя наставленія въ разсужденіи ихъ поведенія, поднялъ якорь двадесять четвертаго Апрѣля, на единомъ кораблѣ и двухъ малыхъ судахъ. Во время скучнаго плаванія чрезъ пять мѣсяцевъ, понесъ онъ почти всѣ трудности, которымъ люди его званія подвержены бываютъ, и во все то время обрѣлъ только островъ *Iамайку*. Держась въ плаваніи семъ южнаго берега Кубы *, онъ

К 3

* Ученые люди того времени толь твердо предубѣждены были въ разсужденіи смѣжности обрѣтенныхъ Колумбомъ странъ съ восточною Индіею, что Бернальдесъ, священникъ въ Лосъ Палаціо, который по видимому довольно успѣлъ въ знаніи Космографіи, утверждалъ что Куба былъ не островъ, но часть твердой земли, принадлежащая ко владѣніямъ великаго Хана. Сіе мнѣніе свое сообщилъ онъ Колумбу, который гостилъ нѣкоторое время по возвращеніи изъ втораго преплытія; и подкрѣплялъ оное многими разсужденіями, основанными большею частію на свидѣтельствѣ Іоанна Мандевиля. *Рукопись сію я имѣю.* Антоніо Галло, бывшій секретаремъ при сенатѣ Генуескомъ въ исходѣ пятаго надесять столѣтія, издалъ краткое показаніе преплаваній и обрѣтеній соотечественника своего Колумба, присовокупя оное къ исторіи своей о дѣлахъ Генуескихъ; въ семъ сочиненіи увѣдомляетъ онъ, что изъ писемъ Колумбовыхъ, кои онъ читалъ, мнѣніе сего было, что одинъ изъ обрѣтенныхъ имъ острововъ отстоялъ на сорокъ степеней отъ Каттигара, которая на чертежахъ Географами того времени полагалась по свидѣтельству Птоломѣеву восточнѣйшею частію Асіи. Изъ сего онъ заключалъ, что ежели какая невѣдомая еще суша не возпрепятствуетъ, то въ короткое вре-

Кн. II. 1494. онъ вплылъ въ скопъ многихъ малыхъ острововъ, и придалъ оному названіе *Королевина Вертограда*. На семъ новомъ пути по камнямъ и мѣлямъ задержанъ онъ былъ противными вѣтрами, воставшими съ бурею, и смущенъ ужасными громами и молніями, которыя по ту сторону тропиковъ обыкновенно чрезъ долгое время продолжаются. На конецъ припасы его истощились; воинство его отъ утружденія и голодомъ изнуренное возроптало, возмутилось, и уже готово было отъ отчаянія посягнуть на погубленіе самаго Колумба. Угрожаемый различными опасностями, принужденъ онъ былъ безсмѣнно стоять на стражѣ, дабы самоочно видѣть все могущее встрѣтиться, такожь и для понужденія къ исполненію приказаній его и для созерцанія ихъ движеній. Ни въ которомъ обстоятельствѣ обширное его знаніе и испытаніе въ мореплаваніи не обличались толь несумнительными. Воинство онымъ одолжено за соблюденіе своей жизни. Но непрестанное утружденіе тѣла и сильное напряженіе разума повредя сложеніе его тѣла, при всей онаго силѣ и твердости, произвели въ немъ лихорадочныя припадки, которые нагнали спячку, лишившую его разсудка и памяти и усилившуюся до того, что и жизнь его была доведена до крайности. *

Но

мя и удобно плаваніемъ на западъ достигнуть можетъ до сей крайнѣйшей области востока. Muratori script rer. Italicarum. vol. XXIII. p. 304.

* Life of Columbus, c. 54. Herrera dec. I. lib. I. c. 13. 14. P. Martyr dec. p. 34.

Но по возвращеніи въ Испаніолу, внезапное движеніе радости, ощущенной по случаю нечаяннаго свиданія съ братомъ его Варѳоломѣемъ, произвело сильное напряженіе духа, которое къ оздоровленію его не мало поспособствовало. Сіи два брата, коихъ одинаковыя достоинства сопрягали въ тѣсномъ единодушіи, тринадцать лѣтъ проводили въ разлученіи и не имѣли ни малаго межь собою сношенія. Варѳоломѣй, окончa переговоры съ Аглинскимъ дворомъ, поѣхалъ въ Испанію чрезъ Францію. Въ Парижѣ увѣдомился онъ о именитыхъ обрѣтеніяхъ брата своего на первьомъ его поѣздѣ, и о вторичномъ его отплытіи. Хотя сіе и понудило его поспѣшать на пути своемъ, но Колумбъ отплылъ въ Испаніолу до прибытія его въ Испанію. Фердинандъ и Изабелла пріяли его, какъ приличествовало брату того, котораго достоинство и услуги уваженія достойнымъ его дѣлали; и вѣдая коликимъ утѣшеніемъ Колумбу присутствіе его послужитъ, преклонили его возпріять правленіе трехъ кораблей, опредѣленныхъ для перевоза припасовъ въ селеніе крѣпостцы Изабеллы*.

Кн. II. Сентября 27. По возвращеніи своемъ обрѣтаетъ брата своего Варѳоломея въ Изабеллѣ.

Варѳоломѣево прибытіе не могло благовременнѣе случиться; ибо совѣты его и соучастіе въ тягостяхъ и попеченіяхъ потребны были Колумбу тогда паче, нежели во всякое иное время; и хотя привезенные изъ Европы припасы и могли утолить голодъ Испанцевъ, но токмо на малое время,

Индіане ополчились противъ Испанцевъ.

* Herrera dec. I. lib. II. c. 15.

Кн. II. мя, ибо жатва на островѣ была недоста-
1494. точна для прокормленія ихъ. Къ сему еще грознѣйшее бѣдствіе, нежели недостатокъ пропитанія имъ угрожало, и требовало не укоснительнаго предупрежденія. Коль скоро Колумбъ оставилъ островъ по вторичномъ отплытіи для исканія земель, воинство подъ начальствомъ Маргарита повиновеніе сложило, аки бы отсутствіемъ Колумбовымъ свободилось отъ послушанія и подчиненности. Вмѣсто того, что бы сображаться благоразумнымъ его наставленіямъ, они раздѣлились по острову на малолюдныя толпы, жили въ обиду жителей, пограбляли ихъ припасы, женъ, и беззащитному сему роду человѣковъ причиняли наглое притѣсненіе. *

Доколѣ Индіане ласкали себя тѣмъ, что отъ таковыхъ наглостей освободятся добровольнымъ отплытіемъ сихъ нашественниковъ, дотолѣ они молчно все преносили и сокрывали тѣсноту своего духа; но на конецъ познали, что налагаемое иго будетъ всегдашнее, и со временемъ еще болѣе отягощаемо будетъ. Испанцы соорудили городъ, который окружили укрѣпленіями; на многихъ мѣстахъ построили крѣпостцы, и многія поля обнесли оградами. Сіе удостовѣрило Индіанъ, что они не посѣтить только, но водвориться вознамѣрились Хотя число пришельцевъ было не знатное, но состояніе земледѣлія сего народа было толь недостаточное, что не

* P Martyr. dec. p. 47.

не только плода онаго недостало бы на Кн. II.
удовольствованіе гостей, но и на собствен- 1494.
ное жителей прокормленіе; образъ житія ихъ былъ лѣностный и праздный. Знойность ихъ климата была изнурительна, сложеніе ихъ тѣла безсильное и не способное на тягостныя работы; по чему они и довольствовались удивительно малою пищею. Пригоршня *Пшонки*, или кусокъ хлѣба изъ *Кассады* корня достаточны были для насыщенія человѣка, котораго силы и духи не изнурены были сильными движеніями тѣла и разума. Испанцы воздержнѣйшія между Европейцами, казались имъ весьма прожорливыми. Каждый Испанецъ поглащалъ то, что бы многихъ Индіанъ насытить могло. Удивляясь сильной жадности и почтя оное ненасытнымъ, возмыслили они, что Испанцы оставили свое отечество ради недостатка въ прокормлении, и ради утоленія своего глада, преплыли къ нимъ для снисканія себѣ пропитанія. Собственное здравіе заставило ихъ желать отбытія гостей, скоро истощавшихъ скудныя ихъ запасы. Къ семужъ обстоятельству нетерпѣливость ихъ возрасла отъ чинимыхъ имъ обидъ. Долгое время ласкали они себя ихъ отъѣздомъ, которымъ они ихъ и обольщали. На конецъ однакожъ уразумѣли, что для предупрежденія угрожаемой имъ гибели отъ продолжительнаго изнуренія голодомъ, и отъ наглаго поведенія притѣснителей, должно имъ ополчиться, въ соединенной силѣ напасть на сихъ грозныхъ нашественниковъ,

Кн. II. и отгнать ихъ изъ селеній, которыми они
1494. насильственно овладѣли.

Война съ Индіанами. Тако всѣ Индіане вообще мыслили, когда Колумбъ возвратился въ Изабеллу. Огорченные наглыми обидами Испанцевъ до толикой степени ярости, до котораго бы, судя по ихъ робкому сложенію содѣловавшему ихъ подобострастными и терпѣливыми, казалось, что они и немогли дойти; и ожидали единаго токмо повелѣнія отъ своихъ начальниковъ къ нападенію на поселившихся. Нѣкоторые Кацики застигли и побили многихъ изъ скитавшихся солдатъ. Страхъ сего угрожавшаго нещастія совокупилъ Испанцевъ, и возставилъ Колумбову власть, ибо они усмотрѣли, что здравіе ихъ зависитъ токмо отъ того, чтобъ повиноваться благоразумному его повелительству. При таковыхъ обстоятельствахъ необходимость требовала, что бы употреблено было оружіе, котораго средства онъ тщательнѣйше до сего избѣгалъ. Сколь ни велико казалось неравенство межь нагихъ обитателей новаго свѣта, вооруженныхъ рычагами, копіями въ огнѣ обозженными, мечами изъ дерева, и стрѣлами съ костяными копейцами, и строевыхъ войскъ, снабженныхъ губительными орудіями употребляемыми въ Европѣ; но при всемъ томъ Испанцы не въ безопасности обрѣтались. Многочисленность туземцевъ награждала многіе недостатки вооруженія. Съ малымъ числомъ салдатъ должно было противу стать цѣлому народу. Единое несчастное обстоятельство или единое непредвидѣнное умедленіе въ окончаніи войны могло погубить Испанцевъ. Вѣдая что успѣшность зависитъ отъ силы и скоропостижности военныхъ оборотовъ, Колумбъ не укосня собралъ свое воинство. Оно состояло уже изъ малаго числа. Болѣзни возрожденные знойностію и влажностію той страны, неистовымъ образомъ многихъ сразили; въ излѣченіи оныхъ опытомъ еще мало успѣли; такожь не вѣдали и предосторожностей потребныхъ для предупрежденія оныхъ; двѣ трети перевезенныхъ померли; изъ оставшихся же многіе не способны были къ отправленію военной службы. Войско выступившее въ поле состояло изъ двухъ сотъ пѣшеходцевъ, изъ дватцати конныхъ и дватцати большихъ собакъ: коль ни странно бы казалось упоминаніе о послѣднихъ составлявшихъ часть военной ихъ силы; но оная послужила губительнѣйшимъ средствомъ противу нагихъ и робкихъ Индіанъ. Всѣ Кацики того острова, изъемля Гваканагари, содержавшаго ненарушимое дружество къ Испанцамъ, ополчились на Колумба во стѣ тысячахъ войска, ежели въ томъ довѣрять Испанскимъ историкамъ дозволяется. Вмѣсто того, что бы загнать Испанцевъ въ лѣса и горы, они безразсудно разположились на *Вегѣ реалѣ*, ровнѣйшемъ полѣ во всей области. Колумбъ не далъ имъ времени познать свою оплошность и перемѣнить свое положеніе. Онъ напалъ на нихъ ночнымъ временемъ, когда непристроенныя войска не въ состояніи были согласно и единодушно дѣйствовать, и по тому одержалъ

Кн. II. 1494. 1495.

Кн. II. 1495.

жалъ скорую и безуронную побѣду. Изумленіе нагнанное на Индіанъ громомъ и трескомъ огнестрѣльныхъ орудій, стремительною силою конницы и неистовствомъ псовъ было толь сильное, что они помѣтавъ свои знамена, обратились вспять безъ малѣйшаго сопротивленія. Многіе побиты; но большее число поплѣнено и отведено въ рабство; (*) симъ пораженіемъ на нихъ нагнанъ былъ толикій страхъ, что съ сего времени предавшись отчаянію, они отложили всякое намѣреніе къ воеванію съ сими нашественниками, почитая ихъ непобѣдимыми.

Возложеніе подати на Индіанъ.

Колумбъ многіе мѣсяцы проводилъ въ прохожденіи по острову и въ покореніи онаго Испанской коронѣ, не встрѣтя ни малѣйшаго себѣ сопротивленія. Онъ возложилъ дань на жителей, которымъ отъ роду было болѣе четырнатцати лѣтъ. Изъ обитателей странъ рождавшихъ золото, каждый обязанъ былъ на каждую четверть года вносить пригоршню песошнаго золота; изъ другихъ же областей двадцать пять фунтовъ хлопчатой бумаги. Таковый былъ начальный налогъ на Индіанъ, подавшій поводъ къ послѣдовавшимъ тягчайшимъ поборамъ. Толь обременительный на-

(*) Бернальдъ священникъ въ Лосъ Палаціо, и современный сему писатель, говоритъ, что пять сотъ сихъ плѣнныхъ пересланы въ Испанію и въ Севиллѣ всенародно проданы въ рабство; и что отъ перемѣны климата и безсилія къ понесенію утружденія, въ короткое время измерли. Рукопись сію я имѣю.

Кн. II. 1495.

логъ не соотвѣтствовалъ положеніямъ, на каковыхъ Колумбъ обхожденіе свое съ ними до сего учреждалъ. Но поелику онъ при дворѣ Испанскомъ былъ оклеветанъ умышлявшими стѣснить его власть и дѣйствіямъ его придать подозрѣніе; то сіе самое понудило его перемѣнить собственное свое разположеніе правленія. Въ Испанію сообщены были многія во вредъ ему послужившія увѣдомленія о его поведеніи, равно и объ обрѣтенныхъ имъ странахъ. Маргарита и Боилъ обрѣтались тогда при дворѣ; они мысля оправдать собственное свое поведеніе, или удовлетворить зависти своей, искали удобнаго случая къ оклеветанію Колумба. Многіе придворные особы взирали завистнымъ окомъ на возраставшее его могущество и славу. Фонсека, Архидьяконъ Севильскій, которому поручено было правленіе надъ Индійскими дѣлами, возымѣлъ толь неблагопріятное мнѣніе о Колумбѣ по нѣкоей причинѣ неупомянутой современными писателями, что безъ всякаго сужденія подкрѣплялъ всякій на него представляемый доносъ. Лишенному доброжелателей и неискусившемуся въ придворныхъ обхожденіяхъ иностранцу не малаго труда стоило обороняться отъ толь многихъ ненавистниковъ. Колумбъ усматривалъ единое токмо средство къ поддержанію довѣренности; и для успокоенія на него злобствовавшихъ, онъ за потребное почелъ собрать толикое количество золота, которое бы не только соотвѣтствовало описанію богатства сихъ странъ, но паче побудило Фердинанда и Изабеллу упорствовать въ окон-

Кн. II. 1495.

окончаніи имъ начатаго. Необходимость таковая понудила его не только толь тягостную возложить на Индіанъ подать, но и собирать оную строжайшимъ образомъ; что самое извиняетъ его въ томъ, что при таковомъ обстоятельствѣ не слѣдовалъ кротости и человѣколюбію своему, каковыя онъ всегда оказывалъ сему злополучному народу. *

Вредныя слѣдствія сего средства.

Отягощеніе и попеченіе, каковому подвержены были Индіане въ доставленіи требуемой отъ нихъ дани, казалось имъ несноснѣйшимъ злополучіемъ аки людямъ, обыкшимъ провождать жизнь свою въ безпечности и праздности. Они не были способны къ толь непремѣнному и всегдашнему труду, и почтя оное наглымъ стѣсненіемъ ихъ свободы вознамѣрились избавиться отъ сего ига способомъ, который обличаетъ крайность ихъ несносности и отчаянія. Они разсудили притѣснителей сихъ изморить голодомъ, ибо на изгнаніе ихъ силою они не осмѣлились покуситься; и послѣдуя мнѣнію, каковое они соображали о прожорствѣ Испанцевъ, удачность онаго почли дѣйствительною. Сего ради они оставили свое земледѣліе въ бездѣйствіи; перестали сѣять, изрыли посаженные корни манока, и удалясь въ неприступныя гористыя мѣста, опустошенныя поля оставили своимъ злодѣямъ. Толь дерзкое поведеніе произвело ожиданныя слѣдствія. Испанцы подвержены были крайней скудости въ пропитаніи; но толь благовременно получа изъ Европы не малое количество припасовъ и посредствомъ собственнаго искуства и труда, они потерпѣли малый уронъ въ людяхъ своихъ. Жалости достойные Индіане послужили жертвою собственнаго своего глупаго правленія. Великое ихъ множество, удалившееся въ безплодныя горы, лишенное хлѣба и обрѣтшее токмо случайныя земныя произведенія, въ скоромъ времени возчувствовало гладомъ возрожденныя бѣдствія. Сіи произвели заразительныя болѣзни; и въ нѣсколько мѣсяцовъ, понесши всѣхъ родовъ бѣдствія, погибла третья часть обитателей острова. *

* Herrera dec I. lib. II. c. 17.

Кн. II. 1495.

Происки на Колумба при Испанскомъ дворѣ.

Но когда Колумбъ владычіе Испанцевъ въ новомъ свѣтѣ благоуспѣтно основывалъ, ненавистники его ревностно старались лишить его славы и возмездія, каковое подлежало ему за услуги его и понесенныя имъ бѣдствія. Затрудненія неизбѣжныя при заселеніи, болѣзни раждаемыя вредоноснымъ климатомъ, неудочности, коимъ подвержены были въ преплаваніи непосѣщеннаго океана, поставляемы были слѣдствіями его неспокойнаго и безразсуднаго честолюбія. Благоразумное его наблюденіе благочинія и повиновенія называли они излишнею строгостію; наказанія возложенныя имъ

* Herrera, dec. 1. lib. XI. c. 18. Life of Columbus c. 61. Oviedo, lib. III p. 93. D. Benzon hist. novi orbis lib. I. c. 9. P. Martir, dec. p. 48.

Кн. II. 1495. имъ на возмутителей и безчинниковъ вмѣнено ему въ безчеловѣчіе. Завистливый дворъ таковыми обвиненіями будучи сильно прельщенъ, повелѣлъ было Коммисіонеру ѣхать въ Испаніолу и присматривать Колумбово поведеніе. По одобренію его завистниковъ, сія довѣренность возложена была на Агвада камердинера королевскаго. По таковому выбору казалось, что они ласкали себя удобнѣйшимъ обращеніемъ сего человѣка на свою сторону, нежели разсуждали о способностяхъ его на таковое дѣло. Гордясь толь скоропостижнымъ повышеніемъ, Агвада при отправленіи своей должности обличалъ безумное уваженіе самаго себя, и въ поступкахъ своихъ являлъ оскорбительную наглость, свойственную подлымъ разумамъ, достигшимъ до неожиданнаго ими достоинства или употребленнымъ въ неприличествующія имъ должности. Онъ изъ злобы подкрѣпляя всякую укоризну противъ Колумба, и возбуждая не только огорчившихся Испанцевъ, но и самыхъ Индіанъ, представлять ложныя и неправедныя свои жалобы; возжегъ на островѣ духъ несогласія; не учредилъ ничего въ общенародную пользу и къ исправленію неустройствъ, умысля все то приписывать правленію Адмирала. Когда же Колумбъ уразумѣлъ, коль оскорбительно и презрѣнно будетъ его состояніе, ежели долѣе пробудетъ въ той странѣ при толь злоумышленномъ созерцателѣ его движеній и расправы, вознамѣрился возвратиться въ Испанію съ объясненіемъ своего поведенія, особливо въ разсужденіи случаевъ подавшихъ поводъ къ разномыслію Кн. II. межъ нимъ и его недоброжелателями, передъ Фердинандомъ и Изабеллою, коихъ правосудію и благоразумію предавшись ласкалъ себя праведнымъ и благоволительнымъ рѣшеніемъ. Правленіе дѣлъ въ отсутствіе свое поручилъ онъ Дону Варѳоломею своему брату, съ чиномъ Аделантадо или вице 1496. губернатора. Вредоноснѣйшимъ избраніемъ и причинившимъ многія селенію бѣдствія, онъ поставилъ Франциска Ролдана главнымъ судіею съ безпредѣльною властію.*

Возвращеніе его въ Испанію.

На возвратномъ плаваніи въ Европу Колумбъ держался отмѣннаго отъ перьваго пути. Онъ поплылъ непосредственно на востокъ изъ Испаніолы по двадцать второму степени широты; ибо опытомъ еще не извѣдано было несумнительное и кратчайшее плаваніе на сѣверъ южнозападными вѣтрами. Таковымъ неприличнымъ избраніемъ пути, въ которомъ судя по младенствовавшему тогда еще состоянію мореплаванія межъ новымъ и старымъ свѣтомъ, не должно обвинять недостаточное Адмиралово знаніе морскаго искуства, онъ подвергъ себя безчисленнымъ опасностямъ и затрудненіямъ, ибо долженъ былъ непрестанно бороться противъ годичныхъ вѣтровъ, кои межъ тропиками дуютъ съ востока безъ малѣйшей перемѣны. Не взирая на непреоборимыя трудности такого плаванія, онъ упорствовалъ въ своемъ пути съ обычайною его терпѣливостію и непреклонностію, и

* Herrera dec. I. lib. II. c. 18. lib. III. c. 1.

Кн. II. 1496.

и ради медленности въ плаваніи, чрезъ три мѣсяца не зрѣлъ суши. Наконецъ припасы его начали истощаться и войско его принуждено было довольствоваться шестью унцами хлѣба ежеденной на каждаго дачи. Адмиралъ не лучшую вкушалъ пищу какъ и послѣдній матросъ. Но и при семъ крайнемъ бѣдствіи явилъ онъ человѣколюбіе свое, отличавшее паче всего сложеніе его сердца, ибо не сдался на требованія воинства своего, изъ коего нѣкіи представляли, что бы бывшихъ при нихъ плѣненныхъ ими Индіанъ употребить въ яству, другіе упорно требовали, что бы дозволено было помѣтать ихъ въ море, и тѣмъ самымъ соблюсти употребляемую на нихъ часть оскудѣвшихъ припасовъ. Но онъ представлялъ, что они аки человѣки, подверженные общимъ бѣдствіямъ и равному съ ними злополучію, по праву заслуживаютъ раздѣлять равную съ ними участь. Властію и представленіями его погашены были толь лютые замыслы, примысленные въ отчаяніи; къ сему же представлявшіе и не имѣли времени приступить къ онымъ, узря берегъ Испаніи и окончаніе угрожавшихъ имъ страховъ и тягостей. *

Принятіе Колумба при дворѣ.

Колумбъ явился при дворѣ въ скромной, но безукоризненной довѣренности человѣка, не обличавшаго себя въ неправдованіи, и понимавшаго цѣну оказанныхъ имъ услугъ. Фердинандъ и Изабелла стыдясь легкомыслія своего во уваженіи ложныхъ и

* Herrera dec. I. lib. III. c. I. Life of Columbus, c. 64.

Кн. II 1496.

неосновательныхъ обвиненій, представленныхъ на его, приняли его весьма съ отличными оказаніями почтенія своего къ нему, кои послужили къ постыжденію его ненавистниковъ. Симъ образомъ осужденія и оклеветанія ихъ презрѣны были. Золото, перлы, хлопчатая бумага, и другіе драгоцѣнные товары, привезенные Колумбомъ, ясно опровергали огорчившимися доносимое о скудости той страны. Обращеніемъ Индіанъ къ повиновенію, и наложеніемъ на нихъ извѣстной подати, онъ доставилъ Испаніи не малое число подданныхъ, съ коихъ собирались знатные доходы. Примысленными имъ средствами онъ имъ произлилъ источникъ богатства. Сколь знатны и неожиданны были таковые прибытки, но Колумбъ поставлялъ оные начатками послѣдующихъ обрѣтеній и слѣдами къ важнѣйшимъ и имъ уже тогда возмышляемымъ обрѣтеніямъ, къ коимъ первые должны были ему показать кратчайшій и неложный путь. *

Учрежденіе лучшаго благочинія въ селеніи.

Тщательное разсмотреніе таковыхъ обстоятельствъ, толь сильно подѣйствовало не только надъ Изабеллою, которая гордилась поддержаніемъ Колумбовыхъ предпріятій, но и надъ Фердинандомъ, который и сперьва явилъ свое сумнѣніе въ разсужденіи его положеній, нынѣ же не сумнѣвался болѣе о успѣхахъ, и вознамѣрился доставить селенію въ Испаніолѣ все служившее къ подкрѣпленію онаго, и снабдить

* Life of Columbus, c. 65. Herrera, dec. I. lib. III. c. I.

Кн. II. 1496. Колумба флотомЪ для обысканія новыхЪ странЪ, о существованіи коихЪ сей утверждалЪ положительно. Средства, ко исполненію обоихЪ сихЪ намѣреній, приняты были сЪ Колумбова совѣта. Обрѣтеніе было единственнымЪ предмѣтомЪ перьваго преплаванія вЪ новый свѣтЪ; во вторичномЪ же хотя намѣрены были основать селенія, но принятые предосторожности были недѣйствительны ради возмутительности ИспанцевЪ и непредвиденныхЪ бѣдствій, возродившихся отЪ различныхЪ причинЪ. Но на сей разЪ сдѣлано было начертаніе порядочнаго селенія, которое бы служило образцемЪ послѣдующимЪ основаніямЪ. Каждое обстоятельство разбираемо было со вниманіемЪ и учреждаемо со строжайшею точностію. Число выходцевЪ, коему дозволялось отъѣзжать, было также определено. Оное должно было состоять изЪ людей различнаго состоянія и ремесла; число ихЪ положено было соразмѣрное полезности ихЪ и потребностямЪ селенія. Приличное число женскаго пола опредѣлено было вЪ сопутьствіе новымЪ поселенцамЪ. Поелику главнымЪ предмѣтомЪ было доставленіе припасовЪ вЪ таковую область, гдѣ недостаточество хлѣба подало случай ко многимЪ неустройствамЪ; то и опредѣлено было перевести туда знатное число землепашцевЪ. Поелику Испанцы не доразумѣвали еще, количую выгоду могутЪ имѣть отЪ прозябающихЪ произведеній новаго свѣта; но воображали токмо и ласкали себя богатствами, содержавшимися вЪ обрѣтенныхЪ рудникахЪ, то со-

сообщество ремесленниковЪ искусныхЪ вЪ ископаніи и очищеніи рудЪ туда же было послано. ВсѣмЪ симЪ преселенцамЪ нѣсколько лѣтЪ производилась плата и содержаніе изЪ государственной казны. * Кн. II. 1496.

Сдѣланныя разпоряженія были весьма благоразумны и приличны предмѣту. Но какЪ предвидѣть было можно, что не многіе пожелаютЪ добровольно поселиться вЪ странѣ, вЪ коей вредный климатЪ погубилЪ толь многихЪ изЪ соотечественниковЪ; то КолумбЪ предложилЪ, что бы вЪ Испаніолу перевозить злодѣевЪ обличившихся вЪ преступленіяхЪ, хотя бы и вЪ уголовныхЪ, но не злобнѣйшихЪ, и чтобы впредь нѣкоторое число преступниковЪ отсылаемыхЪ обыкновенно на галеру, осуждать на ископаніе обрѣтаемыхЪ впредь рудниковЪ. СовѣтЪ таковый неосторожно имЪ тогда представленный принятЪ былЪ сЪ равною неосновательностію. Темницы Испанскіе опустошены избраніемЪ членовЪ, кои бы составляли намѣреваемое селеніе; и судіямЪ предписано было набирать ихЪ впредь приговорами своими. Однакожь подобное сему основаніе не должно полагать обществу, которое предопредѣляется быть неподвижнымЪ. Трудолюбіе, трезвая жизнь, долготерпѣніе, и взаимная довѣренность необходимо нужны вЪ раждающемся заселеніи, гдѣ непорочность нравовЪ паче способствуютЪ кЪ установленію благочинія, нежели дѣйствительность или Недостаточество онаго.

 власть

* Herrera dec. I. lib. III. c. 2.

Кн. II. 1496.

власть законовъ. Но когда изъ помѣта развращенныхъ людей самое первоначальное учрежденіе какого общества составляется; то вѣроятно, что пороки таковыхъ вредныхъ и неисцѣлимыхъ членовъ разтлятъ все общество, и безъ сумнѣнія возродятъ сильныя и губительныя слѣдствія. Сіе самое, по несчастію, Испанцами испытано; и прочіе Европейскіе народы въ семъ случаѣ послѣдовавъ ихъ примѣру, въ селеніяхъ своихъ вредныя понесли слѣдствія, коихъ никакой иной причинѣ не можно приписать. *

Медлительное онаго исполненіе.

Хотя Колумбъ весьма удобно снискалъ благоволеніе государей на всѣ представляемыя имъ средсшва и разпорядки; но въ исполненіи оныхъ ему толь долгое время препятствовано было, что всякъ не искусившійся толико въ преодоленіи встрѣчавшихся затрудненій терпѣнія бы лишился. Таковыя продолжительности происходили частію отъ обычайной Испанцамъ при отправленіи дѣлъ коснительности и обряда въ исполненіи оныхъ, частію отъ скуднаго состоянія казны, истощенной расходами на празднованіе бракосочетанія единственнаго сына Фердинанда и Изабеллы съ Маргаритою Австрійскою, и Жуанны дочери ихъ съ Филиппомъ Ерцгерцогомъ Австрійскимъ;** но особенно обвинять въ оныхъ должно коварныя происки Колумбовыхъ ненавистниковъ. Удивлен-

* Herrera, dec. I, lib. III. c. 2. Touron hist. de l'Amerique, 1. p. 31.

** P. Martir, epist. 168.

Кн. II. 1496.

дивленные отличнымъ пріятіемъ его при дворѣ по возвращеніи его, и смущенные самымъ присутствіемъ его, они на нѣкое время не мутили благоволенія, коего лишить его они не въ силахъ были. Однакожъ закоснѣлая вражда не могла долгое время пребыть спокойна. Они возобновили свои происки и при помощи Фузека, начальника надъ Индійскими дѣлами, который предъ тѣмъ только удостоенъ былъ Архіепископомъ Бадаіоса, они толь многимъ препятствіямъ подвергли исполненіе пріуготовленій къ Колумбову отъѣзду, что цѣлый годъ прошелъ въ изготовленіи * двухъ кораблей для перевезенія части осужденныхъ на поселеніе, и почти два года употреблены были на вооруженіе малочисленнаго флота, коего правленіе ему поручено было.**

1498. Третичный поѣздъ Колумбовъ.

Флотъ оный состоялъ токмо изъ шести кораблей легкаго груза, и недостаточно запасенныхъ для толь долговременнаго и опаснаго преплаванія. Путь предначертавалъ онъ себѣ вовсе отмѣнный кѣмъ либо до того отъ совершенныхъ. Поколику обильныя страны Индіи безъ сомнительства полагалъ въ южно западной сторонѣ отъ обрѣтенныхъ имъ областей, то и вознамѣрился для обрѣтенія оныхъ подвигаться прямо на югъ отъ Канарскихъ острововъ, и преступя за равноденственную черту поворотить на западъ съ попутными годичными вѣтрами, безъ малѣйшія перемѣны межъ

* Life of Columbus, c. 65.

** Herrera dec. I. lib. III. c. 9.

Кн. II. Маія 30. 1498. межь тропиками дующими. Вь таковомь намѣреніи онь во перьвыхь коснулся Канарскихь острововь, по томь и Зеленаго мыса. Изь перьвыхь онь отправиль три корабля
Іюля 4. сь припасами вь селеніе Испаніолы: на остаточныхь трехь продолжаль путь свой на югь, и ничего примѣчанія достойнаго не случилось до проѣзда третьей степени за черту. Тогда они стояли на
Іюля 19. тишѣ, и знойность воздуха толь сильно возрастала, что многіе бочки сь виномь лопнули, вь другихь же самое вино окисло и припасы ихь попортились. * Испанцы, кои не ѣздили до того толь далеко на югь, опасались, что бы суда ихь не возгорѣли, и возмнили было, что мнѣніе древнихь вь разсужденіи губительнаго свойства знойнаго пояса земнаго шара справедливо. Однакожь страхь ихь погашень быль благовременнымь дождемь, который хотя и продолжителень быль, но жарь самый весьма мало умѣриль. Адмираль по обыкновенной бдительности своей самолично надзирая надь всѣми дѣйствіями, оть утружденія и безсонія весьма ослабѣль, что самое причинило ему сильную опухоль при лихорадкѣ. Токовыя обстоятельства понудили его склониться на требованія служителей, и обратить бѣгь свой на сѣверо западь, дабы пристав кь которому изь Карибейскихь острововь, исправить суда свои и запастися припасами.

Обрѣтеніе матерой земли Америки. Августа перьваго поставленный на срединѣ мачты человѣкь поразиль ихь радостнымь

* P. Martir, dec. p. 70.

стнымь восклицаніемь *Земли*. Они обратили взорь свой кь оной и узрѣли пространный островь св. Троицею Адмираломь названный, которое имя оный и до сего времени носить. Онь лежить на берегу Гуіаны близь устья Оринока. Сія рѣка хотя средственной величины вь сравненіи сь обрѣтающимися вь новомь свѣтѣ, но превосходить всѣ рѣки, орошающія нашу половину земнаго шара. Она толикое количество воды несеть вь океань, и стремится вь оный толь сильно, что во время прилива, который на семь берегѣ до не малой вышины подымается, оть сильнаго водь сопротивленія бываеть не менѣе удивительное, какь и страшное движеніе волнь. Кь томужь еще непреоборимое стремленіе теченія воды свои проносить на нѣсколько миль по самому океану. * Колумбь, непредвидѣвшій таковыхь опасностей, внесень быль вь толь противоборное теченіе и сильное волненіе, и сь крайнимь затрудненіемь оныя избѣжаль узкимь проходомь, который почтя опаснымь, прозваль Бока дель драго. Коль скоро отшедшее изумленіе его дозволило ему размыслить о причинѣ толь необычайнаго явленія, тогда усмотрѣль вь ономь предвѣстіе успѣха и безопасности. Онь точно разсуждаль, что толикое количество воды, каковое содержалось вь сей рѣкѣ, не можеть скопляться на тѣсномь островѣ, но должно протекать по области не малаго

Кн. II. 1498.

* Gumilla hist. de l'Orenoque Tom. I. p. 14.

Кн. II. 1498.

малаго пространства; и изъ того заключалъ, что прибылъ въ ту часть матерой земли, которая была долгое время предмѣтомъ его желанїй. Исполненный сего воображенїя онъ обрѣтался при западномъ берегѣ областей нынѣ извѣстныхъ подъ названїями Парїи и Куманы. Онъ выходилъ на сушу на многихъ мѣстахъ, имѣлъ малое обращенїе съ народомъ, который какъ наружностїю, такъ и образомъ житїя сходенъ былъ на обитателей Испанїолы. Они въ украшенїе свое носили небольшїя отломки золота и жемчужины великой цѣны, кои они охотно смѣняли на Европейскїя малости. Казалось, что они одарены превосходнѣйшимъ смысломъ и большею отважностїю, нежели жители острововъ. Въ области ихъ обрѣтались четвероногїе скоты различныхъ родовъ, и безчисленные роды птицъ и плодовъ. * Адмиралъ толико услаждался красотою и плодородїемъ оныхъ, и въ сильномъ восторгѣ обрѣтаяся, почелъ оную описаннымъ въ святомъ писанїи раемъ, избраннымъ отъ Всемогущаго въ обитанїе человѣку, доколѣ сей сохранитъ непорочность, удостоивающую его таковаго жилища. ** И такъ Колумбъ не только

ко прославился обрѣтенїемъ новаго свѣта, Кн. II. 1498.
но и успѣшнымъ изслѣдованїемъ онаго; и первый проводилъ Испанцевъ въ ту обширную страну сей половины шара, въ коей могущество ихъ паче усилилось и снискало источникъ сокровищь въ сей части свѣта. Опасное состоянїе его кораблей, скудость въ припасахъ и слабость его здоровья не дозволили ему продолжать искательство свое, и понудили его обратиться въ Испанїолу. На семъ пути обрѣлъ онъ острова Кубагу и Маргариту, кои въ послѣдующее время прославились жемчужнымъ ловомъ. По прибытїи въ Испанїолу совершенно ослабѣлъ отъ утружденїя и болѣзни; но Августа 30.
селенїе обрѣлъ въ толикомъ неустроенїи, которое не дозволило ему ни мало вкусить необходимо ему потребнаго успокоенїя.

Состоянїе Испанїолы по его прибытїи.

Въ отсутствїе его произошли въ сей странѣ многїя перемѣны. По данному отъ

---

* Herrera, dec. I. lib. III. c. 9, 10, 11. Life of Columbus c. 66, 73.

** Herrera, dec. I. lib. III. c. 12. Gomara, c. 84.

Сколько видѣть можно, то Колумбъ сообразилъ нѣкоторыя весьма странныя мнѣнїя въ разсужденїи обрѣтенныхъ имъ земель. Сильное волненїе и возрастанїе воды на берегу Триннидада, побудили его заключать, что сїя часть земнаго шара есть высочайшая, и къ сему примыслилъ различныя обстоятельства стекавшїяся въ доказательство, что море на семъ мѣстѣ очевидно выше. Прїявъ сїе ложное положенїе, являвшаяся красота страны заставила его основаться на умствованїи Іоанна Мандевиля, аки бы земный рай обрѣтался на вознесеннѣйшемъ мѣстѣ; и возмыслилъ, аки бы онъ обрѣлъ сїе благополучное пребыванїе. Дивиться сему не должно, что человѣкъ толь проницательнаго разсудка плѣнился мнѣнїями или сказанїями толь ложнаго писателя какъ Мандевиль. Колумбъ и прочїе обрѣтатели земель должны были слѣдовать каждому напутьствователю; и во многихъ мѣстахъ рукописи Андр: Берналда, друга Колумбова, видѣть можно, что въ оное время свидѣтельство Мандевиля весьма уважалось. Берналъдъ часто на него ссылается и всегда съ отмѣннымъ почтенїемъ.

Кн. II. 1498. отъ Адмирала до отбытія наставленію братъ его Аделантадо перевелъ селеніе изъ Изабеллы города въ спокойнѣйшее мѣсто на противолежащей сторонѣ острова, и основалъ городъ св: Доминга, * который долгое время пребывалъ знатнѣйшимъ въ новомъ свѣтѣ Европейскимъ портомъ и пребываніемъ вышшаго правительства надъ Испанскими областями. Вскорѣ по населеніи Испанцевъ въ семъ новомъ мѣстѣ, Аделантадо чинилъ походы въ тѣ части острова, кои еще не были посѣщены его братомъ и подчинены Испанской власти, въ намѣреніи, что бы Испанцы не разслабѣвали отъ бездѣйствія, и не имѣли времени замышлять новыхъ неустройствъ. Поелику же народы были не въ силахъ ему противиться, то и повиновались налагаемой имъ подати; но вскорѣ возчувствовали тяготу оныя, и не взирая на страхъ, нагнанный на нихъ превосходной силою притѣснителей, оружіе противу ихъ восприяли. Таковыя возмущенія однакожь были весьма малыя важности. Битва съ робкими и нагими Индіанами не могла быть опасна, и сумнительнаго окончанія.

Возмутившійся Ролданъ. Межъ тѣмъ какъ Аделантадо занятъ былъ походомъ противъ Индіанъ, злобнѣйшее возмущеніе возгорѣло межъ Испанцами. Предводителемъ онаго былъ Францискъ Ролданъ, коего Колумбъ поставилъ хранителемъ благочинія и тишины въ селеніи. Кн. II. 1498. Неспокойное и безразсудное честолюбіе подвигло его на толь наглое средство, не соотвѣтствовавшее его достоинству. Причины, коими онъ соотечественниковъ своихъ на сіе побудилъ, были легкомысленны и неосновательны. Онъ обвинялъ Колумба и двухъ его братій въ надмѣнности и суровости; онъ утверждалъ, аки бы они намѣрены въ сей области основать независимое отъ Европейцевъ владѣніе; и нѣкоторую часть Испанцевъ потребить голодомъ и утружденіемъ, дабы остаточныхъ удобнѣе подчинить себѣ; притомъ представлялъ, коль не достойное Кастиллановъ было бы дѣло пребывать поникшими и презрѣнными рабами трехъ Генуезскихъ выходцевъ. Поелику человѣки всегда склонны въ тягостяхъ ими преносимыхъ обвинять худое правленіе начальниковъ, да и каждый народъ завистнымъ окомъ взираетъ на уполномоченныхъ и почетныхъ званій удостоенныхъ иноплеменцевъ; потому и Ролдановы вразумленія глубоко на единоземцевъ его подѣйствовали. Къ тому же и качество его и санъ вящшую онымъ придавали имовѣрность. Знатное число Испанцевъ избрали его себѣ въ предводителя, и обративъ оружіе на двухъ Колумбовыхъ братій, овладѣли Королевскимъ запаснымъ дворомъ и старались ворваться въ крѣпость св. Доминга. Но оная сохранена бдительностію и мужествомъ Дона Діега Колумба. Возмутившіеся принуждены были удалиться въ область Ксарагуа, гдѣ они не только упорствовали противъ власти Аделантада,

* P. Martir, dec. p. 56.

Кн. II. 1498. да, но и Индіанъ возбуждали ко сверженію ига. *

Толико разстроенное было состояніе селенія по прибытіи Колумба въ крѣпость св. Доминга. Онъ удивлялся, что съ Канарскихъ острововъ отправленные три корабля еще туда не возвратились. По малознанію кормчихъ сильными теченіями они снесены были на сто шестьдесятъ миль на западъ отъ св. Доминга, и принуждены были вбѣжать въ пристань области Ксарагуа, гдѣ обрѣли поселившагося Ролдана съ его совозмутившимися послѣдователями. Ролданъ тщательно сокрывалъ отъ начальниковъ оныхъ возмущеніе свое противъ Аделантада, и употребя возможную хитрость въ снисканіи ихъ довѣренности, убѣдилъ ихъ высадить на берегъ большую часть новыхъ привезенныхъ поселянъ, подложно представя аки бы они должны сухимъ путемъ пробраться въ крѣпость св. Доминга. Къ преклоненію сихъ людей въ свои замыслы потребны были не многія разсужденія, ибо они были пометъ тюремъ Испанскихъ, утопавшій въ злобствіи, наглости и насиліи; они удобно обратились къ образу житія сходствовавшему имъ свойственному житію. Начальники кораблей уразумѣвъ, но поздо, неблагоразуміе свое въ высадкѣ толикаго числа людей, поплыли въ крѣпость св. Доминга, и благополучно прибыли въ портъ

* Herrera, dec. I. lib. III. c. 5-8. Life of Columbus, c. 74-77. Gomara, c. 23. P. Martyr, p. 78.

портъ нѣсколько дней позднее Адмиралова пріѣзда; но толь продолжительнымъ плаваніемъ припасы до того истощены были, что весьма малое количество довезено до селенія. * Кн. II. 1498.

Усмиреніе онаго благоразумнымъ поступкомъ Колумба.

Присоединеніемъ толь смѣлыхъ и отчаянныхъ сообщниковъ Ролданъ чрезмѣрно усилился, и содѣлался наглостнѣйшимъ въ своихъ требованіяхъ. Колумбъ хотя крайне былъ огорченъ его неблагодарностію, и опасался неистовства его единомысленниковъ; но ни мало не поспѣшалъ выступить противъ его въ поле. Онъ содрагался отъ единаго помышленія о возженіи междусобной войны, которая могущество и силу обѣихъ сторонъ вовсе истощитъ, и тѣмъ самымъ побудитъ общаго врага посягнуть на общее ихъ потребленіе. Къ сему же онъ проникъ, что предразсужденіями и пристрастіями возмутившихся толь сильно заражены были и неотложившіеся еще отъ него, что многіе изъ сихъ являли уже самое неповиновеніе, и обще всѣ неревностно службу свою продолжали. По симъ причинамъ въ отношеніи къ народной выгодѣ, и ко своему состоянію, онъ разсудилъ лучше соглашаться переговорами, нежели войною. Благовременнымъ объявленіемъ прощенія тѣмъ, кои удостоятся онаго обращеніемъ къ повиновенію, онъ привелъ въ чувство многихъ огорчавшихся. Обязавшись дозволить желающимъ обратиться въ Испанію, онъ обратилъ на свою сторону всѣхъ несчастныхъ

* Herrera, dec. I. lib. III. c. 12. Life of Columbus c. 78. 79.

Кн. II. 1498. стныхъ выходцевъ, ради болѣзней и бѣдности не возлюбившихъ сію страну. Обѣщавая Ролдану возвратить первое его достоинство, онъ польстилъ его честолюбію; и согласясь почти на всѣ его требованія въ разсужденіи его единомысленниковъ, удовлетворилъ ихъ корыстолюбію. И такъ по малу безъ пролитія крови, но по скучныхъ переговорахъ, разорвалъ онъ опасный сей скопъ, угрожавшій селенію конечнымъ разореніемъ, и возставилъ порядокъ, благочинное правленіе и тишину. *

Новое распоряженіе селенія. 1499. Въ слѣдственность сего соглашенія съ возмутителями, розданы были имъ земли въ разныхъ околичностяхъ острова, и обитавшіе въ каждомъ удѣлѣ Индіане обязаны были извѣстное пространство обработывать въ пользу новыхъ своихъ господъ. Таковая работа была на нихъ возложена въ замѣну опредѣленной подати, и хотя таковое учрежденіе необходимо было токмо при болѣзненномъ и безсильномъ состояніи селенія, но раздѣленіе Индіанъ по Испанцамъ вошло въ обычай во всѣхъ ихъ селеніяхъ, и нанесло безчисленныя злополучія сему несчастному народу, подвергувъ оный тягостнѣйшему притѣсненію **. Не одно сіе злое слѣдствіе послѣдовало отъ возмущенія въ Испаніолѣ; оно возпрепятствовало Колумбу продолжать искательства по матерой землѣ; ибо

* Herrera, dec. I. lib. III. c. 13. 14. Life of Columbus, c. 80, &c.

** Herrera, dec. I. lib. III. c. 14. &c.

ибо и охраненіе самаго себя обязывало его не отлучаться отъ брата своего Аделантада и мореслужителей, коихъ онъ намѣренъ былъ на сіе употребить. Коль скоро обстоятельства дозволили, отправилъ онъ въ Испанію нѣсколько кораблей, поденную свою записку оконченнаго имъ преплытія, описаніе обрѣтенныхъ имъ земель, чертежи берега, коего онъ держался, образцы золота, земчуга, и другія любопытныя и драгоцѣнныя произведенія, приобрѣтенныя имъ торгомъ съ обитателями. При томъ сообщилъ онъ извѣстіе о случившемся въ Испаніолѣ возмущеніи; онъ обвинялъ возмутителей не только въ томъ, что селеніе ими толь сильно потрясено, что близь своего паденія; но и ему возпрепятствовали въ предприятіи на дальныя искательства, не извиняемымъ своимъ непокорствомъ начальствовавшимъ; и представлялъ различныя разпоряженія къ лучшему управленію острова и къ изнуренію возмутительнаго духа, который хотя на томъ часъ и былъ погашенъ, но въ непродолжительномъ времени возпылать могъ въ вящей ярости. Ролданъ и его сообщники не преминули на тѣхъ же корабляхъ отправить извиненіе своего поведенія, съ приложеніемъ доносовъ на Адмирала и на его братьевъ. Къ стыду Испаніи и къ нещастію Колумбову, послѣдній приобрѣлъ большую довѣренность при дворѣ Фердинанда и Изабеллы, что самое произвело неожиданныя слѣдствія. * Кн. II. 1499.

* Herrera dec. I. lib. III. c. 14. Benzon, hist. nov. orbis. lib. I c. 2.

Кн. II. 1499. Преплытіе Васко де Гамы въ восточную Индію мимо мыса добрыя надежды.

Предъ симъ случились достойныя примѣчанія произшествія, какъ по собственной оныхъ важности, такожъ и касательно до исторіи новаго свѣта. Колумбу упражнявшуся сими частыми поѣздами на западъ, страсть къ обрѣтеніямъ не пребыла спокойна и въ Португаліи; ибо сіе королевство начало приобрѣтать силу и отважность въ предпріятіяхъ. Успѣхи Колумбовы и воспоминаніе собственнаго своего неблагоразумія въ отверженіи его представленій возбудили въ Португальцахъ не только собственное себя обличеніе и сокрушеніе, но возродили великодушное ревнованіе къ преуспѣянію предъ Испанцами и сильное желаніе къ вознагражденію оплошностію своею отечеству нанесеннаго урона. Въ намѣреніи семъ Емануилъ, наслѣдовавшій предпріимчивость отъ своихъ предковъ, упорствовалъ на открытіе въ восточную Индію пути мимо мыса Добрыя Надежды; и вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ, снарядилъ флотъ для сего важнаго преплаванія. Правленіе онаго поручилъ онъ Васку де Гама, человѣку знатной породы, стяжавшему добродѣтели, благоразуміе и мужество, и соотвѣтствовавшему толь важному званію. Флотъ сей равно какъ и всѣ снаряженныя на обысканіе земель во время младенчества мореплаванія, былъ весьма безсиленъ, и состоялъ токмо изъ трехъ кораблей, ни грузомъ, ни силою предопредѣленію своему несоотвѣтствовавшихъ. Поелику Европейцы не испытали еще тогда стремленія годичныхъ вѣтровъ и одновременныхъ погодъ, ради которыхъ плаваніе

плаваніе какъ по Атлантическому океану, так и на морѣ отдѣляющемъ Африку отъ Индіи бываетъ по нѣкоторымъ временамъ года безопасно; въ другія же не только опасно; но и невозможно; то по незнанію избранное время къ отплытію Гамы было самое безвременнѣйшее во все то лѣто. Онъ отплылъ изъ Лиссабона девятаго Іюля, и подвигаясь на югъ, не прежде какъ четыре мѣсяца поборовшись съ противными вѣтрами, досягнулъ до мыса Добрыя Надежды. Слѣдству вѣтру, и продолжавшейся тиши, Гама миновалъ сей грозный мысъ, который долгое время былъ препинаніемъ ихъ мореплаванію, и направилъ бѣгъ свой на сѣверовостокъ по прибрежію Африки. Онъ коснулся многихъ пристаней; и по многихъ приключеніяхъ, о коихъ Португальскіе историки повѣствуютъ съ великою, но праведною похвалою ихъ поведенія и неустрашимости, сталъ якоремъ предъ городомъ Мелиндою. Въ обширныхъ побрежныхъ областяхъ Африки отъ рѣки Сенегалы до предѣловъ Цангвебара Португальцы обрѣли породу людей грубыхъ и непросвѣщенныхъ, неискусившихся ни въ знаніяхъ, ни въ ремеслахъ и торговлѣ; отличавшихся отъ Европейцевъ не только лицеобразіемъ и строеніемъ тѣла, но и народными обыкновеніями и учрежденіями. Простираяся отсюду далѣе во внутренность къ неизрѣченному своему удовольствію усмотрѣли, что образъ человѣческій постепенно измѣнялся, что Асіатское лицеобразіе усиливалось, что появлялись слѣды просвѣщенія, и

Кн. II. 1499. 1497. Ноября 20.

Кн II. 1497. и свѣденіе о писменахъ; что принято Магометанское исповѣданіе и производился торгъ не малой важности. Въ то же время прилучились въ портѣ Мелиндѣ многіе корабли изъ Индіи. Гама продолжалъ путь свой съ несумнѣннымъ упованіемъ успѣховъ, и провождаемый Магометанскимъ кормчимъ, двадесять втораго Маія 1499 года прибылъ въ Калекутъ, что на берегѣ Малабаріи. Усмотрѣнное ими богатство, многолюдіе, земледѣліе, трудолюбіе и искуства превзошли ими сображенное о сей просвѣщенной области мнѣніе по извѣстіямъ полученнымъ отъ путешествовавшихъ Европейцевъ. За малолюдствомъ бывъ безсильны основать какое селеніе, и не имѣвъ приличныхъ товаровъ на учрежденіе торга, поспѣшили они обратиться въ Португалію, и увѣдомить о свершенномъ ими отдаленнѣйшемъ и труднѣйшемъ преплаваніи, со времени заведенія и начальнаго упражненія въ мореплаваніи. Онъ прибылъ въ Лиссабонъ четвертаго на десять Сентября 1499, чрезъ два года, два мѣсяца, и пять дней по отбытіи своемъ изъ онаго порта. *

И такъ въ теченіе пятаго на десять столѣтія, люди стяжали большія успѣхи въ изслѣдованіи состоянія обитаемаго земнаго шара, нежели во все предшествовавшее время. Страсть къ обысканію земель, въ началѣ безсильная и робкая, обращалась въ тѣсныхъ предѣлахъ и напряженіе

* Ramusio, vol. I. 119. D.

напряженіе свое медлительно и робко усиливала. Успѣхами ободренная, приобрѣла отважность и подвиги свои смѣло вдаль простерла. Отъ упражненія она приобрѣла силу, и преступила скоропостижно за предѣлы, въ коихъ невѣжество и страхъ человѣческое проворство стѣсняли. Почти половину столѣтія Португальцы проводили въ прибрежномъ плаваніи отъ мыса Нона до Зеленаго, который отъ перьваго отстоитъ на двенадцать степеней на югѣ. Сорокъ лѣтъ спустя уже они проѣхали за равноденную черту на другую половину шара, и достигли до южной части Африки на разстояніе сорока девяти степеней отъ Зеленаго мыса. Во время послѣднихъ семи лѣтъ обрѣтенъ на западѣ Новый свѣтъ, неуступающій обширностію своею всѣмъ частямъ земли, вѣдомымъ тогда человѣчеству. На востокѣ найдены непосѣщенныя моря и земли; и сообщеніе издавна желанное, но до сего въ сокрытіи пребывавшее, учреждено было межь Европою и богатою страною Индіи. Въ сравненіи съ толь чудесными и неожиданными дѣяніями, казавшіеся до того великими и знаменитыми померкли и изчезли. Отъ сего явились уму обширнѣйшія виды. Разумъ человѣческій, возбужденный таковыми предмѣтами, ревностно на оные устремился, и дѣятельность свою обратилъ на новые предлоги.

Обрѣтенія частныхъ Испанцевъ. Таковый духъ предприимчивости въ Испаніи возродившійся вскорѣ расширяться началъ и въ отдаленность. Всѣ покушенія на обысканіе земель совершаемы были до сего

Кн. II. 1497. сего токмо Колумбомъ и на иждивенїе государей. Но въ последующее время частные люди, польщенные великолепными описанїями посещенныхъ странъ, и привезенными образцами сокровищь тамо родящихся, предложили желанїе свое вооружить флотъ на свой страхъ для исканїя новыхъ земель. Испанскїй дворъ, коего скудные доходы истощены были расходами на поездры въ новый светъ, который хотя и обещавалъ впредь знатныя богатства, но въ то время доставлялъ токмо малыя выгоды, сердечно тогда желалъ отягощавшее оный искательство земель сложить на подданныхъ своихъ. И по тому оный съ удовольствїемъ воспользовался случаемъ къ соделанїю корыстолюбїя, проворства и стремленїя предприимателей пружинами споспешествовавшими въ намеренїяхъ несумнительной выгоды для всего государства, но сумнительнаго успеха и окончанїя для вступавшихъ въ сїе дело. Первое сего рода предложенїе учинено отъ Алонза де Оїеда, сопутьствовавшаго Колумбу во второмъ сего преплаванїи. Санъ и качество его доставили ему толикую доверенность у купечества города Севиллы, что некїи изъ онаго вознамерились снарядить четыре корабля, ежели получатъ вышшее дозволенїе на таковое преплытїе. Сильное предстательство епископа въ Бадаїосе безъ затрудненїя доставило имъ оное. Не посоветовавъ съ Колумбомъ и не уважа правъ и преимуществъ, данныхъ ему постановленїями 1492 года, дозволено было Оїеду преплыть въ новой светъ. Для показанїя пути, епископъ сообщилъ ему

Оїеда первый изъ оныхъ покушавшихся.

Кн. II. 1497. Адмираловы записки последней езды, и начертанїя обретенныхъ имъ земель. Оїеда не совращаясь съ пути, коего держался Колумбъ, прибылъ на берегъ Парїи. Онъ торговалъ съ туземцами и стремясь на западъ, досягнулъ до мыса Вела, и пробрался по берегу гораздо далее нежели где Колумбъ онаго коснулся. Подкрепя мненїе Колумбово, что сїя страна есть часть материка, Оїеда миновавъ Испанїолу, обратился въ Испанїю, где онъ несколько славился обретателемъ новаго света; но сообщившїе иждивенїе свое на исполненїе поезда стяжали малую отъ онаго прибыль. *

Октября

Америкъ Веспукцїй, Флорентїйскїй дворянинъ, былъ въ числе сопутниковъ Оїеда. Званїе его службы не весьма известно; но поелику онъ былъ искусный мореходецъ и совершенно знающь въ касающихся до морскаго искуства знанїяхъ, то безъ сумненїя онъ и приобрелъ у товарищей толь отменную честь, что они охотно приписали ему большее участїе въ направленїи оборотовъ въ продолженїи сего преплаванїя. Вскоре по возвращенїи своемъ, онъ сообщилъ известїе о приключенїяхъ и обретенїяхъ своихъ одному изъ своихъ единоземцевъ; и по свойственному странствователямъ тщеславїю, стараясь возвысить подвиги свои, онъ хитро и неукоризненно въ сказанїи своемъ присвоялъ себе славу обретшаго матерую землю новаго света. Аме-

Америкъ Веспукцїй сопутьствовалъ ему.

M 4

* Herrera, dec. I. lib. IV. c. 1, 2, 3.

Кн. II. 1497. Америково сказаніе было не только искусно сложено, но и велерѣчиво. Оно содержало забавное увѣдомленіе о его преплаваніи и разсудительныя примѣчанія о естественныхъ произведеніяхъ, объ обитателяхъ и обычаяхъ посѣщенныхъ имъ областей. И поелику сіе было первое обнародованное описаніе коей либо части новаго свѣта, то

Чего ради новый свѣтъ названъ Америкою.

толь искусно сочиненное для удовлетворенія пристрастія человѣческаго ко всему новому и странному, поспѣшно всюду разнеслось, и читано было со удивленіемъ. Области, коихъ обрѣтателемъ почтенъ былъ Америкъ, названы по его имени. Своенравіе человѣческое, которое часто столь же неблагоразумно, какъ и несправедливо бываетъ, таковую ложь освятило. Общимъ согласіемъ народовъ, сей обрѣтенной части земнаго шара придано имя Америки. Наглыя требованія щастливаго обманщика лишили истиннаго обрѣтателя новаго свѣта надлежавшей ему почести. Имя Америка скосило имя Колумба; и человѣчество должно огорчаться толь неправеднымъ поступкомъ, который будучи подкрѣпленъ долговременнымъ навыкомъ, исправить уже поздо. (*)

Того

(*) Ясно видѣть можно, что ни Гомара, ни Овіедо, древлѣйшіе Испанскіе историки объ Америкѣ, також и Геррера не почли Оіеда, и его товарища Веспукція за перьвообрѣтателей матерыя земли Америки. Они единогласно честь сію приписуютъ Колумбу. Нѣкіе подозрѣвали, что патріотическая ненависть къ Веспуцію, за то что онъ оставя Испанскую службу пошелъ въ Португальскую, заставила сихъ писателей умолчать о его

Того же года еще другое преплаваніе для обысканія земель было предпріято. Колумбъ въ Испаніи возродилъ не только страсть ко мореплаванію, но при томъ всѣ отмѣнявшіеся тогда въ

Кн. II. 1497. Преплаваніе Алонза Нигна.

семъ

дѣяніяхъ. Но Мартиръ и Бенцони, аки Италіанцы, не могли быть одержимы тѣмъ же самымъ предубѣжденіемъ. Мартиръ былъ современный писатель; онъ имѣлъ пребываніе свое при Испанскомъ дворѣ, и удобнѣйшій случай быть свѣдущу о всѣхъ народныхъ происшествіяхъ; и при всемъ томъ, ни въ десятикнижіи его, аки перьвой всеобщей исторіи о новомъ свѣтѣ, ни въ письмахъ его содержащихъ въ себѣ всѣ примѣчанія достойнѣйшія приключенія того времени, онъ не приписуетъ Веспукцію чести перьвообрѣтшаго ту твердую землю. Бенцони отъѣхалъ въ Америку 1541 года, и пребывалъ тамо долгое время. По видимому хотя и явствуетъ, что онъ былъ весьма ревностенъ къ чести Италіи, своего отечества; однакожь не упоминаетъ о дѣяніяхъ и обрѣтеніяхъ Веспукція. Геррера, собиравшій всеобщую свою Исторію объ Америкѣ изъ достовѣрнѣйшихъ сказаній, не только онымъ предшественнымъ писателямъ послѣдовалъ, но еще Веспукція и обвиняетъ въ ложномъ означеніи временъ двухъ его поѣздокъ въ новый свѣтъ, и смѣшеніемъ перьвой ѣзды со второю, аки бы тѣмъ самымъ умышлялъ себѣ присвоить славу обрѣтшаго матерую землю. Herrera, de c. I. lib. IV. c. 2. Онъ утверждаетъ, что въ приказномъ слѣдствіи его дѣла отъ государева Фискала доказано свидѣтельствомъ самаго Оіеда, что онъ приставалъ въ Испаніолѣ на обратномъ преплытіи въ Испанію изъ перьвой ѣзды; хотя Веспукцій доносилъ, что они непосредственно въ Кадиксъ съ берега Паріи возвратились, и уже на второмъ преплытіи Испаніолы коснулись; что онъ сей путь совершилъ въ пять мѣсяцовъ; хотя, слѣдуя увѣдомленію самаго Веспукція, они употребили семьнадесять мѣсяцовъ на окончаніе онаго.

Кн. II. семъ новомъ упражненіи пользовались его
1497. наставленіями, и въ сопутьствіи его пріобрѣтя искуство и знаніе, содѣлались способными подражать его примѣру. Алонзо Нигно, служившій при Адмиралѣ на пос-

лѣднемъ

Viaggio primo de Am. Vespucci p. 36. Viag. secundo, . 45. Геррера, въ другой части своего сочиненія сообщилъ обстоятельнѣйшее о семъ слѣдствіи извѣстіе, которое съ вышесказаннымъ согласно. Herrera. dec. I. lib. VII. c. 5. Колумбъ былъ въ Испаніолѣ, когда Оїеда туда прибылъ, и между тѣмъ уже и примирился съ Ролданомъ, который и препятствовалъ домогательствамъ Оїеды въ возженіи новаго возмущенія; а изъ сего слѣдуетъ, что его преплытіе совершалось по окончаніи Адміральскаго. Life of Columbus, c. 84. По Веспукціеву сказанію онъ вступилъ въ перьвый свой путь Маія 10 го, 1497. Viag. primo, p. 6. Въ сіе время Колумбъ при Испанскомъ дворѣ готовился къ отъѣзду, и по видимому уже удостоенъ былъ не малаго почтенія. Дѣла касавшіяся до новаго свѣта въ сихъ обстоятельствахъ были подъ управленіемъ Антонія Тарреса, пріятеля Колумбова. Не имовѣрно, что бы въ то время что либо дозволено было кому другому для предупрежденія Адмирала предпріятіемъ ѣзды, которую онъ самъ намѣревался совершить. Фонсека, покровительствовавшій Оїеда, коему онъ истребовалъ дозволеніе ѣхать обратно, позванъ ко двору, и поставленъ смотрителемъ надъ Индійскими дѣлами уже послѣ кончины Принца Іоанна, которая возпослѣдовала Сентября 1497. P. Martyr, ep. 182; и такъ оно было нѣсколько мѣсяцевъ позже того времени, въ которое Веспукцій полагаетъ отъѣздъ свой въ путь. Житіе Веспукціево издано во Флоренціи Аббатомъ Вондини 1745 году въ 4 т. Сочиненіе ни малаго уваженія не достойное, писанное съ малымъ разсужденіемъ, и безъ всякаго чистосердечія. Онъ утверждаетъ, что титло перьвообрѣтшаго матерую землю принадлежитъ его со-

лѣднемъ его путешествіи, совокупясь со Кн. II.
Кристофоромъ Гверра, снарядилъ единый 1497.
корабль, и преплылъ на берегъ Паріи. По видимому сіе преплаваніе совершено было паче ради частнаго ихъ жаданія прибыточества, нежели для общественной выгоды. Нигно и Гверра ничего новаго не обрѣли; но обратились въ отечество съ знатнымъ количествомъ золота и земчюга, и тѣмъ самымъ подожгли соотечественниковъ своихъ на подобныежь замыслы. *

Вскорѣ послѣ того Винкентій Іанецъ 1500.
Пинцонъ, единый изъ числа сопутьниковъ Іюня 15.
Адмираловыхъ перьваго его путешествія, Винкентія Іанеца Пинцона.
изъ Палоса отплылъ на четырехъ корабляхъ. Онъ смѣло несся на югъ и перьвый изъ Испанцевъ отважился проѣхать за равноденственную черту; но по видимому онъ не выступалъ на берегъ по ту сторону устья Марагнона или рѣки Амацоновъ. Всѣ сіи мореходцы пріяли ложное Колумбово умствованіе, и почли обрѣтенныя имъ области за часть общирнаго материка Индіи. **

Въ перьвый годъ шестаго на десять Португальцы обыскали Бразилію.
столѣтія плодородная околичность Америки,

отечественцику, со слѣпою ревностію патріотическаго лицепріятія; но не представляетъ новыхъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе сего. Изъ него вѣдомо, что Веспукціево сказаніе о его поѣздѣ издано до 1570 года, имовѣрно и ранѣе. Vita di Am. Vespuc p. 52. Точнаго времени не означено, когда имя *Америки* въ перьвые новому свѣту придано.

* P. Martyr, dec. p. 87. Herrera, dec. I. lib. IV. c. 5.

** Herrera, dec. I. lib. IV. c. 6. P. Martyr, dec. p. 95.

Кн. II. 1500. рики, на предѣлахъ коей находился Пинцонъ, съ точностію изслѣдована. Благоуспѣшное преплытіе Гамы въ восточную Индію, побудя Португальскаго короля снарядить сильный флотъ, который бы въ состояніи былъ не только производить торгъ, но и покуситься на завоеваніе, поручилъ правленіе онаго Педру Алварецу Кабралу. Дабы не приближаться къ берегу Африки, гдѣ бы безъ сумнѣнія подвергъ себя перемѣннымъ погодамъ или частымъ тишамъ, и замедлилъ бы на пути своемъ, Кабралъ предался глуби и толь далеко подвинулся на югъ, что къ удивленію своему, обрѣлъ себя на берегу незнаемой земли, на десятой степени по ту сторону равноденственной черты. Онъ сперьва почелъ оную неусмотреннымъ до сего островомъ на Атлантическомъ океанѣ; но подвигаясь по прибрежію оныя чрезъ нѣсколько дней, по отложенному длинному пути началъ соображать, что толь пространная область должна быть часть нѣкоей обширной твердой суши. Сіе послѣднее его мнѣніе было весьма основательно. Область оная принадлежитъ до той части южной Америки, которая нынѣ извѣстна подъ именемъ Бразиліи. Онъ выступилъ на сушу; и сообразя отмѣнное мнѣніе о плодородіи земли и о благопріятствѣ климата, овладѣлъ оною для короны Португальской, и отправилъ корабль въ Лиссабонъ со увѣдомленіемъ о таковомъ приключеніи, которое казалось важнымъ по неожиданности онаго.* Колумбово обрѣтеніе новаго свѣта есть

* Herrera, dec. I. lib. IV. c. 7.

есть плодъ рачительнаго ума, просвѣтившагося знаніемъ, опытомъ напутьствуемаго, и дѣйствовавшаго по благоучрежденному предначертанію, оконченному съ равнымъ мужествомъ какъ и неутомимостію. Но изъ сего приключенія явствуетъ, что Португальцы слѣпымъ токмо случаемъ совершили сіи знамѣнитыя намѣренія, коими родъ человѣческій еще и по сіе время гордится. Ежели бы проницаніемъ Колумбовымъ не показанъ былъ путь въ Америку; то Кабралъ счастливою удачею нѣсколько лѣтъ позже подалъ бы человѣчеству свѣденіе о сей обширной части свѣта. * Кн. II. 1500.

Происки противъ Колумба.

Хотя Испанцы и Португальцы частыми преплаваніями ежеденно приобрѣтали обстоятельнѣйшее свѣденіе о пространствѣ и богатствѣ сей Колумбомъ обрѣтенной части земнаго шара; но онъ самъ не только не вкушалъ успокоенія и почтенія, коими услуги его слѣдовало наградить, но еще долженъ былъ бороться противу многихъ оскорбленій нанесенныхъ завистію и недоброжелательствомъ подчиненныхъ его и неблагодарностію двора, коему онъ толь ревностно служилъ. Хотя перемиріемъ съ Ролданомъ и уничтожено было единодушіе зломысливщихъ и сила возмутившихся; но неустроенія на островѣ вовсе не искоренены. Многіе изъ возмнившихъ себя обиженными, не отложа оружія, отрекались отъ повиновенія Адміралу. Онъ и братья его принуждены были временно выступать въ поле

* Herrera, dec. I. lib VII. c. 5.

Кн. II. 1500. поле для воздержанія ихъ набѣговъ, и наказанія преступниковъ. Непрестанное упражненіе и безпокойствіе симъ ему нанесенныя, не дозволяли ему приложить потребное вниманіе на опасныя для него происки ненавистниковъ его при Испанскомъ дворѣ. Не малое число оскорблявшихся его правленіемъ возпользовались благовременнымъ своимъ отъѣздомъ въ Европу на корабляхъ отправленныхъ имъ изъ св. Доминга. Совершенная неудачность въ предпріятомъ ими возжгла ярость сихъ несчастныхъ странствователей на Колумба до высочайшаго степени. Скудость и истощенное здравіе ихъ, побудившія на соболѣзнованіе, доносамъ ихъ придавали имовѣрность и жалобамъ ихъ уваженіе. Они отягощали Фердинанда и Изабеллу частыми письменными объясненіями ихъ требованій, и доносили на Колумба. Являвшихся въ народѣ короля и королеву окружали наглымъ образомъ, скучными вопіяніями требуя выдачи задержаннаго жалованія, и отмщенія на виновникѣ понесенныхъ ими нуждъ. Ругались надъ сыномъ Адмирала при каждой съ нимъ встрѣчѣ, понося его отродышемъ того, котораго пагубное любознаніе обрѣло вредоносныя области, истощавшія богатство Испаніи и со временемъ нанести имѣвшія отягощеніе народу. Толь наглыя домогательства огорченныхъ въ низрытіи Колумба подкрѣпляемы были тайными, но опаснѣйшими коварствами тѣхъ придворныхъ особъ, кои исперьва помѣшательствова дѣлали его начинаніямъ, и завиствовали успѣхамъ его и уваженію. * Фер-

* Life of Columbus, c. 85.

Фердинандъ разположенъ былъ внимать таковыя обвиненія не только благоволительно, но и съ уваженіемъ. Не взирая на лестныя Колумбовы описанія богатства Америки, привозимое изъ оныя было до сего недостаточно для очищенія расходовъ употребленныхъ на корабельныя снаряженія. Токмо славу обрѣтенія, и предупованія будущихъ торговыхъ выгодъ Испанія обрѣтала себѣ въ возмѣздіе за всѣ чинимыя ею усилія. Сверьхъ того время погасило уже первыя движенія радости, причиненной обрѣтеніемъ новаго свѣта, и единственная слава не удовлетворяла уже корыстолюбія Фердинандова. Существенность торговли тогда толь мало еще постигаема была, что не приобрѣтая непосредственнаго прибытка, упованіе будущаго вовсе пренебрегаемо было. Сообразя таковыя представленія, Фердинандъ разсуждалъ, что Испанія понесла немалый уронъ отъ Колумбова предпріятія, и обвинялъ въ томъ непорядочное его поведеніе и неблагоразумное его правленіе; ибо изобилующая золотомъ страна овладѣвшимъ ею не доставила ничего драгоцѣннаго. Такожь и Изабелла, изъ отмѣннаго къ Колумбу уваженія всегда его подкрѣплявшая, на конецъ оскорбилась многочисленностію и наглостію доносителей, и возмыслила, что толь общее неудовольствіе возбуждено дѣйствительными притѣсненіями, кои требуютъ удовлетворенія. При томъ и епископъ въ Бодаіосѣ, съ закоснѣлымъ своимъ обуяніемъ противъ Колумба, возбуждалъ подобныя подозрѣнія, и паче оныя подкрѣплялъ.

Кн. II. 1500. Содѣйствіе оныхъ на Фердинанда и Изабеллу.

Коль

Кн. II. 1500. Злыя слѣдствія сказаннаго.

Коль скоро королева престала предупреждать стремленіе оклеветанія, пагубное для Колумба намѣреніе было предуготовляемо. Франциску Бовадиллѣ, рыцарю Калатравскому повелѣно было преплыть въ Испаніолу, и полною властію изслѣдовать поведеніе Колумбово, съ тѣмъ, что ежели умысленность его правленія доказана будетъ, то предсѣвши предъ нимъ прiялъ бы на себя правленіе острова. Не возможно было избѣгнуть обвиненія, когда самое преждевременное возложеніе должности судимаго на самаго судію содѣлывало выгодою сего признать судимаго имъ виновнымъ. Хотя Колумбъ уже и прекратилъ всѣ раздоры на островѣ, хотя онъ Испанцевъ и Индіанъ и подчинилъ своей власти; и многія другія учрежденія сдѣлалъ для скорѣйшаго обработанія рудниковъ и земледѣлія, отъ чего бы произтекли знатные доходы королю, и великіе прибытки частнымъ людямъ; Бовадилла услуги его неудостоя уваженія, обличилъ при самомъ прибытіи въ Испаніолу предположительное свое намѣреніе, что бы поступить съ нимъ аки преступникомъ. Онъ присвоя себѣ домъ адмирала въ св. Доминґѣ, ибо сей на то время обрѣтался въ отлучкѣ, описалъ его имѣніе, аки бы уже былъ обличенъ; самоизвольно овладѣвъ крѣпостію и королевскими припасами, потребовалъ, что бы всѣ признавали его вышшимъ правителемъ; освободилъ адмираломъ осужденныхъ въ темницы, и требовалъ его самаго къ суду для оправданія своего поведенія, отправя къ нему при семъ и

Кн. II. 1500.

списокъ Королевскаго повелѣнія, коимъ Колумбу повелѣно было оказывать безгласное повиновеніе его приказаніямъ.

Колумбъ въ оковахъ отправленъ въ Испанію.

Октября.

Колумбъ хотя сердечно оскорбился неблагодарностію и несправедливостію Фердинанда и Изабеллы, но ни мало послушаніемъ своимъ не укоснилъ. Онъ повинулся соизволенію государей въ почтительномъ молчаніи, и не умедля явился при дворѣ лютаго и лицемѣрнаго судіи, уполномоченнаго отъ нихъ его изслѣдовать. Бовадилла, не допустивъ его предъ себя, повелѣлъ немедлѣнно его задержать, обременить оковами и всадить его въ корабль. Но при толь презрѣнномъ превратѣ счастія, Колумбу не измѣнила твердость духа, отличавшая его въ щастіи. О невинности своей увѣренъ будучи и утѣшая себя достиженіемъ толь знаменитыхъ окончаній, онъ сносилъ таковое поруганіе не только терпѣливо, но и великодушно. Неудостоенный сostраданія отъ посторонниxъ, онъ и симъ смягчить горестнаго своего состоянія не могъ. Бовадилла вскорѣ приобрѣлъ народную любовь, доставленіемъ селенію разныхъ выгодъ, щедрымъ раздаяніемъ Индіанъ всѣмъ требовавшимъ ихъ, и послабленіемъ правленія до того, что сами Испанцы, коихъ большая часть состояла изъ бѣглыхъ, скудостію и злодѣяніями понужденныхъ оставить свое отечество, изъявляли неприличное удовольствіе въ несчастіи Колумба, и отъ посажденія его въ темницу. Они обольщали себя скорымъ приобрѣтеніемъ не

Кн. II. 1500. необузданнаго самоволія, приличнѣйшаго ихъ положенію и прежнему состоянію ихъ житія. Отъ людей приуготовленныхъ осуждать поступки и обносить качество Колумбово, Бовадилла отобралъ существо его обвиненія. Недоказанныя и несостоятельныя обвиненія приняты и самые безчестнѣйшіе доносители не отвержены были. Наглое и несправедливое слѣдствіе сіе переслалъ онъ въ Испанію, и при томъ повелѣлъ самаго его и двухъ его братій вести тудажь обремененныхъ оковами; и къ оскорбленію присовокупя безчеловѣчіе, разсадилъ ихъ въ разные корабли, и тѣмъ самымъ не дозволилъ имъ подкрѣплять себя дружескимъ собесѣдованіемъ, коимъ бы облегчилось ихъ общее страданіе. Но когда Испанцы въ Испаніолѣ взирали на самовластіе и наглые поступки Бовадиллы съ общимъ удовольствіемъ, которое наносило презрѣніе на ихъ самихъ и ихъ страну, единый токмо человѣкъ сохранилъ воспоминаніе о великихъ дѣяніяхъ Колумба, и являлъ попеченіе и сожалѣніе, должное его достоинству, лѣтамъ его и сану. Алонзо Валлеіо, капитанъ корабля, на коемъ обрѣтался Адмиралъ, отъѣхавъ далеко отъ острова, предсталъ предъ своего невольника съ величайшимъ почтеніемъ, и предлагалъ ему облегченіе его отъ оковъ, коими онъ неправедно обремененъ. „Ни „какъ! отвѣчалъ Колумбъ, изъявляя вели„кодушное негодованіе. Я несу оныя по „волѣ моихъ государей. Они усмотрятъ „послушаніе мое сему ихъ повелѣнію, равно „какъ и прочимъ. По ихъ приказанію я „оными обремененъ, единое ихъ токмо „соизволеніе возвратитъ мнѣ свободу *.

Кн. II. 1500. Ноября 23. Освобожденъ отъ оковъ, но лишенъ власти.

По счастію преплытіе въ Испанію было весьма непродолжительное. Фердинандъ и Изабелла увѣдомясь о привезеніи Колумба, отягощеннаго аки невольника оковами, непосредственно разсудили, что таковый случай возродить можетъ всеобщее удивленіе, и заставитъ таковый ихъ поступокъ осуждать. Они предусматривали, что вся Европа вознегодуетъ на толь недостойное воздаяніе человѣку, совершившему начинанія достойныя отмѣннаго возмездія, и возопіетъ на неправодушіе народа, коему онъ толико благодѣтельствовалъ, и на неблагодарность государей, коихъ царствованіе онъ толико ознаменилъ. Устыдясь своего поступка, и стараясь не только исправить таковое поруганіе, но и изгладить нареканіе, каковое могло оное нанести ихъ особамъ, они немедлѣнно повелѣли Колумба освободить, пригласили его ко двору и прислали ему денегъ, дабы онъ пристойнымъ званію его образомъ предъ ними могъ явиться. Колумбъ представъ повергся предъ стопами государей. Онъ пребылъ малое время безгласенъ; ибо различныя чувствованія, потревожа его разумъ, лишили его гласа. На конецъ опамятуясь онъ защищалъ свое поведеніе пространною рѣчью, содержавшею убѣдительнѣйшія свидѣтельства его непорочности

* Life of Columbus, c. 86. Herrera, dec. IV. lib. I. c. 8-11. Gomara hist. c. 23. Oviedo, lib. III. c. 6.

Кн. II. 1500. сти и добраго намѣренія, также и несумнительное обличенѣе злобы ненавистниковъ его, кои не удовольясь низриновенѣемъ его, старалися лишить его чести и славы, коихъ онъ не могъ быть лишенъ. Фердинандъ изъявлялъ ему пристойную благосклонность, а Изабелла свою привязанность и почтенѣе. Они вкупѣ изъявляли сожалѣнѣе свое о приключившемся ему, не признавая своего на то согласія, и обѣщавали ему свое покровительство и милость. Хотя непосредственно и лишили Бовадиллу званія его для отрѣянія отъ себя подозрѣнія въ томъ, что дозволили ему посягнуть на толь наглый поступокъ; но Колумбу не возвратили правъ и преимуществъ вицеройства надъ обрѣтенными имъ землями. Хотя и благоволили себя явить мстителями Колумбовыхъ обидъ; но корыстолюбная зависть, поспѣшившая снабдить Бовадиллу властію, которою онъ въ силахъ былъ поступить толь недостойнымъ образомъ съ Адмираломъ, не вовсе еще погашена была. Они опасались довѣрить себя такому человѣку, коимъ они толико одолжены, и удержа его при дворѣ подъ разными видами, назначили Николая Ованда, рыцаря военнаго ордена Алкантаріи, правителемъ Испаніолы. *

Колумбъ сердечно оскорбился таковою усугубленною обидою, произшедшею отъ тѣхъ самихъ, кои являли себя желавшими воздать ему за понесенное имъ. Не льзя описать прискорбности, каковой подвержены бываютъ отмѣнные люди при лицахъ показующихъ подозрѣніе на ихъ непорочность или причиняющихъ имъ посрамленіе. Колумбъ обое сіе испыталъ отъ Испанцевъ, и ихъ подлое поведеніе погрузило его въ толь сильное отчаяніе, что уже не могъ болѣе скрывать своей печали. Всюду препровождало его воспоминанѣе о ихъ неблагодарности какъ и объ оковахъ, коими онъ былъ отягощенъ. Они всегда висѣли въ его храминѣ, и онъ повелѣлъ по кончинѣ своей погребсти оныя въ единомъ съ нимъ гробѣ. *

* Herrera, dec. I. lib. IV. c. 10-12. Life of Columbus, c. 78.

Кн. II. 1500.

1501. Успѣшность искательствъ. Между тѣмъ страсть къ обысканію земель, не смотря на сильное пораженіе, причиненное неблагодарнымъ поступкомъ съ тѣмъ, который оную перьвый въ Испаніи возбудилъ, силы и стремленія своея не теряла. Родеригъ Бастидасъ, знаменитая особа, снарядилъ два корабля въ сотовариществѣ Іоанна дела Коза, который поелику служилъ при Адмиралѣ въ оба похода, почитался искуснѣйшимъ въ Испаніи мореходцомъ. Они направились прямо на твердую землю, прибыли на берегъ Паріи, и подвигаясь на западъ, обыскали берегъ области, нынѣ извѣстной подъ наименованіемъ Терре Фирмы, простирающейся отъ мыса Вела до залива Даріенскаго. Не много спустя Ожеда съ бывшимъ своимъ товарищемъ Америкомъ Веспукціемъ пустился во вторичное преплытіе, и не вѣдая намѣ-

* Life of Columbus, c. 86. P. 577.

Кн. II. 1501.

намѣренія Бастидиса, единаго съ симъ пути держался и коснулся тѣхъ же самыхъ мѣстъ. Преплытіе Бастидиса было благоуспѣшно и выгодно; но Ожеда потерпѣлъ убытокъ. Какъ тотъ, такъ и другой стремились усилить ревность къ обрѣтенію земель; ибо соразмѣрно приобрѣтаемому Испанцами обстоятельному познанію о Американской землѣ, воображенія ихъ о богатствѣ и плодородіи ея возрастали. *

Овандо названъ губернаторомъ въ Испаніолу.

До возвращенія сихъ странствователей, на народное иждивеніе снаряженъ былъ флотъ для превезенія въ Испаніолу новаго губернатора Ованда. Присутствіе его было тамъ весьма нужно для предупрежденія предосудительнаго повѣденія Бовадиллы, коего безразсудное правленіе угрожало селенію разореніемъ. Вѣдая о нагломъ и безчестномъ поступкѣ съ Колумбомъ, онъ всего паче старался приобрѣсти любовь и защищеніе одноземцевъ своихъ, потворствуя ихъ страстямъ и порокамъ. Въ таковомъ намѣреніи учредилъ онъ многое въ противность того, что Колумбъ почиталъ существенно споспѣшествовавшимъ ко благобытію селенія. На мѣсто строгаго благочинія, нужнаго къ приобученію развратныхъ членовъ, составлявшихъ ихъ общество, къ повиновенію законамъ и къ подчиненности, позволялъ онъ имъ весьма наглое самоволіе, поощрявшее ихъ на злобнѣйшія дѣянія. Въ

* Herrera dec. IV. lib. I. c. II.

Кн. II. 1501.

Въ мѣсто того, что бы защищать Индіанъ, онъ закономъ позволялъ притѣснять сей злополучный народъ. Исчисливъ сихъ пренесшихъ прошедшія бѣдствія и раздѣливъ ихъ на разныя статьи, роздалъ въ собственность своимъ единомысленникамъ и весь островъ погрузилъ въ совершенное рабство. Поелику же любостяжаніе Испанцевъ было нетерпѣливо въ снисканіи богатства и злата, то таковое рабство содѣлалось отъ того тягостнѣйшимъ и немилосердымъ. Индіане толпами изгоняемы были на горы, и въ ископаніи рудъ понуждаемы господами, отягчившими ихъ трудными и мучительными работами. Обремененіе несоотвѣтствовавшее ихъ тѣлеснымъ силамъ и первому образу ихъ житія, скосило толикое число сего слабосильнаго рода людей, что по краткомъ бы времени на островѣ произошло совершенное искорененіе первобытныхъ онаго обитателей. *

Новыя учрежденія въ разсужденіи сказаннаго.

Необходимость въ приложеніи дѣйствительнѣйшаго средства на отвращеніе такого неустройства понудила Ованда поспѣшить своимъ отъѣздомъ. Его начальству порученъ былъ флотъ превосходившій всѣ до того вооруженные. Оный состоялъ въ сорокѣ двухъ корабляхъ, на коихъ обрѣталось двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ предопредѣленныхъ на поселеніе. По прибытіи новаго губернатора, съ симъ много-

* Herrera, dec. I. lib. IV. c. II. Ac. Oviedo hist. lib. III. c. 6. p. 97. Benzon hist. lib. I. c. 12. p. 51.

Кн. II. 1501. многочисленнымъ вспоможенiемъ селенiю, Бовадилла лишенъ былъ званiя и притомъ повелѣно ему было немедлѣнно возвратиться въ Испанiю для оправданiя своего правленiя. Ролданъ и прочiе предводители возмущавшiеся противъ Колумба должны были такожь оставить островъ. Туземцы обнародаваны свободными подданными Испанiи, отъ коихъ ни какой службы силамъ ихъ несоотвѣтствующей и безъ воздаянiя достойнаго за ихъ трудъ требовать запрещалось. Въ разсужденiи самихъ Испанцевъ учреждены различныя расположенiя клонившiяся къ усмиренiю своеволiя толь много вредившаго селенiю, и къ возстановленiю почтенiя къ законамъ и благочинiю, на коихъ царство основывается, и коимъ оно одолжено силою и нерушимостiю. Для уменьшенiя непомѣрнаго прибытка, прiобрѣтаемаго частными людьми очищенiемъ рудъ, повелѣно было все золото вносить въ государственный плавильный заводъ, и половину онаго уступать казнѣ. *

Горестное положенiе Колумбово. Хотя таковыя предосторожности и приняты были, что бы возставить спокойствiе и благобытiе въ селенiи, Колумбомъ основанномъ; но онъ самъ долженъ былъ искать милости отъ пренеблагодарнаго двора, и не взирая на всѣ его достоинства и услуги, домогательство его было суетное; онъ требовалъ въ силу условiя 1499

* Solotzano polit. ind. lib. I. c. 12. Herrera, dec. I. lib. IV. c. 12.

1499 года, что бы ему возвратить достоинство Вицероя надъ обрѣтенными имъ областями. Страннымъ случаемъ тоже самое обстоятельство, которое понуждало его представлять право свое, завистливаго монарха побуждало оное отвергать. Обширность его обрѣтенiй и предусмотрѣнiе возраставшихъ выгодъ заставило Фердинанда почитать таковое условiе несостоятельнымъ и неблагоразумнымъ. Онъ опасался ввѣрить подданному правленiе, которое и тогда уже казалось обширнымъ, и могло еще прiобрѣсти вящую силу. Подобныя подозрѣнiя внущалъ онъ и Изабеллѣ; и подъ различными толь же неосновательными какъ и несправедливыми предлогами они избѣгали Колумбовыхъ требованiй въ разсужденiи исполненiя того, чѣмъ торжественно обязались. По двугодовомъ пребыванiи при Испанскомъ дворѣ Колумбъ усмотрѣлъ, что Фердинандовы предубѣжденiя и подозрѣнiя непреоборимы, и на конецъ позналъ, что суетно домогается удовлетворенiя въ правахъ своихъ отъ корыстолюбнаго и неблагодарнаго государя. Кн. II. 1501.

Но и сiе невеликодушное воздаянiе не отвратило его отъ снискиванiя великаго предмѣта, возжегшаго его пытательный разумъ и побудившаго его покуситься на обысканiе земель. Открытiе новаго пути въ восточную Индiю былъ первоначальный и любезнѣйшiй его замыселъ. Изъ сего возродились многiе другiе; и можетъ быть изъ собственаго своего преплытiя въ Парiю, либо изъ коего сокровеннаго показанiя Онъ сообразилъ новыя положенiя къ обрѣтенiю.

Кн. II. 1501. нія туземцевъ, или изъ увѣдомленій Бастидиса и Дела Коса о ихъ походахъ, сообразилъ онъ, что по ту сторону Америки обрѣтается море простирающееся до восточной Индіи, и ласкалъ себя обрѣтеніемъ узкаго проѣзда или земнаго перешѣйка, коими оное море сообщеніе имѣетъ съ извѣстнымъ намъ по сю сторону моремъ. Счастливою догадкою онъ полагалъ сей проходъ близь Даріенскаго залива. Исполненный сего воображенія при глубокой старости, утружденный тягостями и болѣзнями, онъ съ стремленіемъ младолѣтнаго странствователя представлялъ, что бы дозволено ему было вступить въ преплаваніе для освидѣтельствованія его мнѣнія и окончательнаго исполненія имъ предначертаннаго предмѣта. Многія стекшіяся обстоятельства побудили Фердинанда и Изабеллу благоволить на его представленіе. Они къ удовольствію своему разсудили воспользоваться толь благовиднымъ случаемъ для отдаленія отъ двора такого человѣка, на коего требованія здаться они почитали неблагоразумнымъ дѣломъ, услуги же коего не прилично было оставить безъ награжденія. Хотя не благоволили наградить Колумба, но не безъизвѣстны были о его достоинствѣ; знаніе его и поведѣніе испытавъ дѣломъ, не безъ основанія довѣряли его догадкамъ и ласкали себя несумнительными успѣхами. Къ симъ присовокупить должно еще и третіе не меньшей важности побужденіе. Около сего времени Португальскій флотъ подъ начальствомъ Кабрала прибылъ изъ Индіи; и

и при богатомъ своемъ грузѣ, сообщилъ Кн. II. Европейскимъ народамъ обстоятельнѣйшее 1501. свѣденіе о сокровищахъ и плодородіи востока. Португальцы гораздо превосходнѣйшія предъ Испанцами приобрѣли успѣхи. Они обыскали сообщеніе съ областями, въ коихъ трудолюбіе, искуства и приличіе процвѣтали; торгъ же былъ учрежденъ издавна обширнѣйшій, нежели въ коей либо части свѣта. Первыя ихъ преплаванія на востокъ были не посредственно прибыточны, ради цѣнности и великаго въ Европѣ употребленія ихъ товаровъ. Лиссабонъ содѣлался жилищемъ купечествованія и богатства; Испаніяже ласкалась токмо будущимъ прибыточествомъ отъ западнаго свѣта. Ничто не могло Испанцамъ казаться лестнѣе Колумбова предложенія о превезеніи ихъ на востокъ путемъ, по его мнѣнію, кратчайшимъ и безопаснѣйшимъ того, коего держались Португальцы. Да и Фердинандъ подвигнутъ былъ симъ предмѣтомъ, и таковое предпріятіе ревностно подкрѣплялъ.

Четвертое его преплытіе.

Но при всей народной выгодности предмѣта сего преплаванія, для совершенія онаго Колумбу поручены были только четыре малыя судна, изъ коихъ большее подымало не болѣе семидесяти бочекъ. Обыкши предаваться опасностямъ и труднымъ начинаніямъ, съ соотвѣтствующимъ онымъ твердодушіемъ, не усумнился онъ воспріять правленіе сего скуднаго флота. Братъ его Варѳоломей и вторый сынъ Фердинандъ, повѣствователь его дѣяній, были

Кн. II. 1501. были его сопутниками. Изъ Кадикса отплылъ онъ девятаго Маія и коснулся, по обыкновенію, Канарійскихъ островов; отъ коихъ онъ направился непосредственно къ твердой землѣ; но большое его судно было такъ тяжело въ плаваніи семъ и не способно, что понудило его обратиться въ Испаніолу, вознамѣрясь промѣнять оное на единый изъ числа кораблей превезшихъ Ованда. По прибытіи въ св. Доминго, засталъ онъ осмь на десять нагруженныхъ кораблей въ готовности къ отплытію въ Испанію. Колумбъ не укосня увѣдомилъ губернатора о предмѣтѣ его преплытія и случаѣ понудившемъ его совратиться съ надлежащаго пути. Онъ требовалъ дозволенія ко вплытію въ портъ не только для испрошенія перемѣны корабля, но что бы укрыться отъ сильной бури, коея приближеніе онъ предусматривалъ по нѣкоторымъ предзнаменіямъ испытаніемъ и проницаніемъ его преподаваемымъ. Ради такого обстоятельства онъ также присуждалъ ему отсрочить на нѣсколько дней и отправленіе сказаннаго флота въ Испанію. Но Овандо отказавъ ему въ требованіи его, презрѣлъ его совѣтъ. При таковыхъ обстоятельствахъ, ради коихъ самое человѣколюбіе обязывало дать убѣжище и самому чюземцу, Колумбу не дозволено было уклониться въ странѣ, коей бытіе онъ обрѣлъ и принадлежность себѣ стяжалъ. Спасительное его предугроженіе, коему бы должно было повинуться безъ малѣйшаго препятствія, почтено было сумазбродствомъ безумнаго пророка, который гор-

гордостно вздумалъ предсказывать при- Кн. II. ключеніе, превосходящее силы человѣческа- 1501. го предвидѣнія. Флотъ отплылъ въ Испанію, и слѣдующей ночи возстала сильнѣйшая буря. Колумбъ предвѣдя опасность, пріялъ приличныя предосторожности и спасъ малочисленный свой флотъ. Но флотъ отправленный въ Испанію подверженъ былъ несчастію, каковаго правители ихъ были достойны за ихъ лютость и упорствіе. Отъ осмьнадесяти кораблей два или три токмо спаслися. При всеобщемъ кораблекрушеніи Бовадилла, Ролданъ и большая часть главнѣйшихъ Колумбовыхъ ненавистниковъ и притѣснителей Индіанъ, купно съ ними и сокровище, приобрѣтенное ими неправеднымъ и безчеловѣчнымъ образомъ, также погрязло. Оцѣненіемъ оно превышало выше двухъ сотъ тысячь пезовъ; необъятное по тогдашнему времени богатство, и коего бы достало не только на обезопасеніе отъ строжайшаго изслѣдованія ихъ поведенія, но и доставило бы имъ благоволительность Испанскаго двора. Въ числѣ спасшихся кораблей обрѣтался и тотъ, въ которомъ положено было имѣніе Колумбово, собранное по смѣненіи его. Историки пораженные праведнымъ отмщеніемъ за добродѣтель, и воздаяніемъ наградъ и наказаній, подвигнутыя таковыми случаями, обще приписывали оное непосредственному содѣйствію Божіяго провидѣнія въ отмщеніе озлобленій, причиненныхъ оскорбленному человѣку и въ наказаніе притѣснителей невиннаго народа. Въ невѣждахъ и суевѣрныхъ человѣкахъ

Кн. II. 1501. вѣкахъ произвели они отличныя разсужденія. По мнѣнію рождающемуся отъ общаго удивленія, къ особамъ отличившимся разумомъ и вымыслами, они почитали Колумба одареннымъ вышеестественными силами, и воображали, что онъ воздвигъ сію страшную бурю волшебнымъ своимъ искуствомъ и обаяніями, для отомщенія своимъ злодѣямъ *.

Суетное его исканіе проѣзда въ Индійскій океанъ.

Колумбъ вскорѣ оставилъ Испаніолу, гдѣ онъ встрѣтилъ толь нестраннопріемное угощеніе, и устремился прямо къ матерой землѣ. По скучномъ и опасномъ плытіи, онъ узрѣлъ область Гванаію, островъ не въ дальнемъ разстояніи отъ берега Гондураса. Здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ нѣкіими изъ туземцевъ къ кораблю приплывшихъ на большей лодкѣ. Они казались быть человѣколюбнымъ народомъ и въ общежитныхъ искуствахъ весьма преуспѣвшимъ предъ всѣми имъ до сего обрѣтенными народами. На изслѣдованія чинимыя Испанцами съ обыкновенною ихъ тщательностію въ разсужденіи золота, употребляемаго жителями въ украшеніе свое, они показывали имъ на западныя страны, въ коихъ по сказанію ихъ оно обрѣтается въ великомъ изобиліи и всѣми употребляется на обыкновеннѣйшія вещи. Вмѣсто того, что бы устремиться на обысканіе толь лестной страны, чрезъ которую бы берегомъ Іакутана онъ добрался до богатой страны Мексики, Колумбъ сильно занявшись обрѣтеніемъ узкаго прохода, сообщаю-

* Oviedo. lib. III. c. 7. 9. Herrera, dec. I. lib. V. c. 1. 2. Life of Columbus, c. 88.

щаго сіе море съ океаномъ Индіи, обратилъ бѣгъ свой на востокъ къ Даріенскому заливу. На семъ пути усмотрѣлъ онъ часть твердыя земли отъ мыса Граціасъ а Діосъ до пристани, которую онъ ради красоты и выгодности назвалъ *Порто Белло*. Всуе искалъ онъ мнимаго имъ прохода, коимъ онъ хотѣлъ въѣхать въ неизвѣстное море; и хотя по разнымъ временамъ онъ и выходилъ на берегъ, и подавался во внутренность области; но никогда не достигалъ до тѣснаго прохода, отдѣляющаго заливъ Мексики отъ обширнаго южнаго океана. Однакожъ прельщенный плодородіемъ той страны и показаннымъ отъ туземцевъ образцамъ золота, сообразя отмѣнное мнѣніе о ея богатствѣ, онъ вознамѣрился оставить малочисленное селеніе на рѣкѣ Белемъ въ провинціи Верагуа, подъ начальствомъ своего брата, и обратиться въ Испанію, для доставленія потребнаго къ подкрѣпленію онаго. Но непокоривый духъ его служителей воспрепятствовалъ Колумбу воспользоваться славою перьваго поселителя на твердой землѣ Америки. Наглость ихъ и грабительство понудили жителей вооружиться; они будучи твердѣйшаго и мужественнѣйшаго сложенія, нежели обитатели острововъ, побили часть Испанцевъ и остаточныхъ принудили оставить землю, кою послѣдніе не въ силахъ были сохранять*.

Сей

* Herrera, dec. I. lib. V. c. 5. Life of Columbus, c. 89. Oviedo, lib. III. c. 9.

Кн. II. 1501. Кораблекрушеніе близь берега Іамайки.

Сей первый отпорь Испанцамъ учиненный отъ Американскихъ народовъ, не единственное было злополучіе случившееся Колумбу; оному слѣдовали частыя неудачности, коимъ мореходженіе всегда подвержено бываетъ. Яростныя грозы, сильныя бури угрожали сокрушеніемъ его легкихъ кораблей; къ сему же огорчившееся отъ тягостей и оскудѣвшее припасами воинство не повиновалось или и не въ состояніи было исполнять его велѣній. Одинъ изъ его кораблей погибъ; другаго принужденъ онъ былъ лишиться за неспособностію онаго къ плаванію; съ оставшимися двумя онъ отплылъ отъ той части земли, кою онъ по тѣснымъ своимъ обстоятельствамъ назвалъ побрежіемъ горести*, и обратился вспять въ Испаніолу. Сугубыя опасности угрожали ему въ семъ пути. Сильнымъ вѣтромъ онъ былъ вспять снесенъ отъ берега Кубы; корабли его сшиблись вмѣстѣ, и отъ удара толико повредились, что съ великимъ трудомъ доплыли до Іамайки, гдѣ онъ принужденъ былъ поднять оныя на берегъ и починя соблюсти отъ потопленія. Злополучіе его казалось еще недоконченнымъ. Онъ взнесенъ былъ на берегъ нѣкоего острова въ знатномъ разстояніи отъ единственнаго Испанскаго селенія въ Америкѣ; корабли его были въ толь поврежденномъ состояніи, что и починить оныхъ не было возможности. Но что бы сообщить въ Испаніолу

* La costa de los contrastes.

Испаніолу извѣстіе о состояніи оныхъ признано было невозможнымъ дѣломъ, хотя и суетно было ожидать имъ своего спасенія отъ инаго какого средства. Онъ прибѣгнулъ къ страннопріемному великодушію туземцевъ, кои почитая Испанцевъ существами вышшаго свойства, тщательно при каждомъ случаѣ старались помогать имъ въ нуждахъ. Они его ссудили двумя лодьями, изъ коихъ каждая состояла изъ цѣльнаго выдолбленаго бревна, огнемъ обожженнаго, и толь неискуснаго строенія, что едва заслуживала названіе лодьи. На таковыхъ судахъ, предопредѣленныхъ токмо для прибрежнаго плаванія или отъ единаго залива до другаго, *Мендецъ* Испанецъ, и *Фиесха* Генуезецъ, отмѣнное почтеніе къ Колумбу являвшіе, пожелали переѣхать въ Испаніолу, въ сорокѣ миляхъ отстоявшую *. Они путь свой совершили въ пять дней, подвергая себя непреоборимымъ опасностямъ, такъ что многіе провождавшіе ихъ Индіане отъ утружденія обезсилѣли и погибли. Уваженіе со стороны губернатора явленное не соотвѣтствовало ихъ достоинству, ниже злополучію людей требовавшихъ вспоможенія. Овандо изъ подлой зависти къ Колумбу, не хотѣлъ дозволить имъ выступить на островъ своего начальства. Сія поносная страсть ожесточила сердце его ко всѣмъ сострадательнымъ чувствованіямъ, каковыя бы должны были возродиться отъ воспоми-

* Oviedo, lib. III. c. 9.

Кн. II. 1501. нанія услугъ и злополучій сего знаменитаго человѣка, или отъ сострадания ко своимъ соотечественникамъ. Мендецъ и Фіезха девять мѣсяцевъ проводя въ испрашиваніи вспоможенія предводителю своему и сотоварищамъ, ни мало въ требованіи своемъ не успѣли.

Тѣсное состояніе Колумба. 1504. Въ теченіи сего времени различныя страсти колебали духъ Колумбовъ и его сопутниковъ. Въ началѣ упованіе поспѣшнаго вспоможенія, ожидаемаго отъ благополучнаго преплытія Мендеца и Фіезха отчаянныхъ ободряло. По нѣкоемъ времени робкіе усумнились о благополучномъ окончаніи смѣлаго ихъ покушенія. На конецъ всѣ единогласно почли ихъ погибшими. Лучь надежды имъ просіявшій положенію ихъ придалъ вящшую горесть. Отчаяніе, ложнымъ обольщеніемъ усугубленное, во всѣхъ водворилось. Послѣднее ихъ средство имъ измѣнило, и оставалось токмо скончать дни житія своего посреди нагихъ дикихъ людей, въ дальнемъ разстояніи отъ отечества своего и друзей. Морскіе служители, предавшись явному возмущенію, угрожали Колумбу лишеніемъ его живота, поставляя его виновникомъ ихъ бѣдствованія, овладѣли десятью лодьями, купленными у Индіанъ, и не уважа его представленій и убѣжденій отплыли въ другое мѣсто отъ острова на немалое разстояніе. Къ сему еще и обитатели со своей стороны роптали на долговременное ихъ пребываніе въ той области. Поелику трудолюбіе ихъ не превосходило трудолюбія сосѣдей ихъ въ Испаніолѣ, то и они равно какъ и тѣ отягощеніе

отъ прокормленія толикаго числа пришельцевъ почувствовали несноснымъ. Они начали было уже запасы имъ сообщать въ меньшемъ количествѣ, и то не безъ принужденія, угрожая при томъ, что и вовсе подобныя вспомогательства подавать престанутъ. Таковый поступокъ вскорѣ бы погубилъ Испанцевъ. Благобытіе сихъ зависѣло отъ благоволенія Индіанъ, и ежели бы не возобновили въ нихъ то удивленіе и ту почтительность, каковою почтили они ихъ при первомъ свиданіи, погибель Испанцевъ была бы не избѣжима. Хотя наглые поступки возмутившихся почти вовсе истребили толь выгодныя для Испанцевъ воображенія; но благоразуміемъ Колумба употреблена была хитрость, которою не токмо возобновлено, но и вкоренено было въ Индіанъ отмѣнное о Испанцахъ мнѣніе, изъ начала имъ вперившееся. Искусенъ будучи въ астрономіи, Колумбъ усмотрѣлъ въ краткомъ времени послѣдовать имѣвшее полное затмѣніе луны. Онъ созвалъ всѣхъ знатнѣйшихъ особъ тоя околичности за день до онаго, и укоряя ихъ малодушіе въ томъ что отреклися помогать человѣкамъ, коихъ они до того чтили, и говорилъ имъ, что Испанцы суть служители высочайшаго духа, горѣ обитающаго, сотворшаго и правящаго свѣтъ; что оный оскорбленный ихъ отреченіемъ отъ вспоможенія людямъ, удостоеннымъ особеннаго его благоволенія, вознамѣрился преступленіе ихъ наказать примѣрною строгостію, и что слѣдующей ночи луна свѣтъ свой отъ нихъ сокроетъ, и

Кн. II. и явится багряновидною, во знаменіе божія
1504. гнѣва и не укоснительнаго его мщенія, коимъ онъ ихъ посѣтитъ. Сему чудесному предсказанію многіе изъ нихъ повѣрили по безпечному ко всему равнодушію, свойственному Американскимъ народамъ; другіе же изъ легкомысленной варварамъ свойственной боязни. Но когда луна начала по малу помрачаться и на конецъ явилась багряновидною, тогда всѣ поражены были страхомъ. Въ безпамятствѣ бѣжали во свои жилища, и возвратясь поспѣшно къ Колумбу обремененные припасами, поверглись у ногъ его и просили его о ходатайствѣ у вышняго духа объ отвращеніи угрожавшей имъ погибели. Колумбъ явя себя подвигнутымъ ихъ поведеніемъ, обѣщалъ имъ по желанію ихъ исполнить. Затмѣніе окончалось, луна возвратила свою ясность, и съ сего самаго дня Испанцы не только изобиліемъ припасовъ довольствовались, но сверьхъ того еще обитатели съ суевѣрною попечительностію избѣгали всего того, что ихъ оскорбить могло. *

Между тѣмъ возмутившіеся повторяли свои покушенія ко преплытію въ Испаніолу на отнятыхъ ими лодьяхъ; но ради междусобнаго ихъ разномыслія и за сильнымъ стремленіемъ вѣтровъ и морскихъ теченій, были въ оныхъ безуспѣшны. Огорченные таковою неудачею пошли они къ той части острова, гдѣ Колумбъ остановился и

* Life of Columbus, c. 103. Herrera, dec. I. lib. VI. c. 5. 6. Benzon, hist. lib. I. c. 14.

и угрожали ему новыми опасностями и о- Кн. II.
скорбленіями. Приближавшимся имъ туда, 1504.
случилось обстоятельство огорчительнѣйшее и поразительнѣйшее всякаго бѣдствія, каковыхъ онъ отъ нихъ опасался. Губернаторъ Испаніолы, исполненъ будучи не приязненнымъ подозрѣніемъ на Колумба, отправилъ тѣсное судно въ Іамайку не для освобожденія соотечественниковъ отъ погибели, но для согляданія ихъ состоянія. Дабы благосклонность употребленныхъ имъ къ сему не доставила онымъ облегченія противъ его желанія, начальство надъ онымъ судномъ поручилъ онъ Ескобару, закоснѣлому недоброжелателю Колумбову, который со злобнѣйшею точностію придерживаясь его наставленій, сталъ якоремъ на нѣкоторое разстояніе отъ острова, приближился къ берегу на маломъ ботикѣ, созерцалъ злополучное состояніе Испанцевъ, сообщилъ письмо исполненное суетными поздравленіями къ Адмиралу, и съ полученнымъ отъ сего отвѣтомъ, отплылъ обратно. Усмотря приближавшійся къ острову корабль, Испанцы возрадовались, аки бы дождались долго ожиданнаго ими времени своего освобожденія; но отъ удаленія онаго они повергнуты были въ глубочайшее уныніе и лишились всякаго упованія. Единый токмо Колумбъ, чувствительнѣйше тронутый симъ поруганіемъ со стороны Ованда, сохранилъ присутствіе духа на ободреніе своихъ сопутьниковъ. Онъ увѣрялъ ихъ, что Мендецъ и Фіезхи благополучно прибыли въ Испаніолу; что они вскорѣ доставятъ корабли для перевезенія

 ихъ,

Кн. II. 1504. ихъ, и что какъ корабль Ескобара не вмѣстилъ бы ихъ всѣхъ, то онъ и отрекся отъ онаго, не соизволяя никогда на разлученіе вѣрныхъ соучастниковъ своего злополучія. Обольщенные ожиданіемъ скораго освобожденія, и наружнымъ его твердодушіемъ въ уважсніи ихъ здравія паче собственнаго своего благобытія возживилъ въ нихъ безопасность, и паки обрѣлъ ихъ къ себѣ довѣренность. *

Лишенный таковыя довѣренности, онъ бы не въ силахъ былъ противиться обратившимся возмутителямъ. Всѣ его старанія во усмиреніи сихъ отчаянныхъ людей недѣйствительны были и паче огорчали ихъ буйность. Требованія ихъ ежеденно наглостнѣйшими содѣлывались, и умыслы лютѣйшими и кровожаднѣйшими. Общее здравіе требовало поборять оное явнымъ употребленіемъ оружія. Колумбъ страдавшій тогда уже долгое время ломомъ въ костяхъ, не въ силахъ былъ выступить въ поле. Братъ его Аделантадо ополчился на нихъ. Они вскорѣ снялися. Возмутители съ презрѣніемъ отвергали примиреніе, которое имъ многажды предлагаемо было, и смѣло стремилися на сраженіе. Они напали на неожидавшаго ихъ непріятеля. Въ первой сшибкѣ многіе изъ наглыхъ ихъ предводителей побиты. Аделантадо, коего сила соотвѣтствовала его мужеству, снявшись съ ихъ капитаномъ, поранилъ его,

* Life of Columbus, c. 104. Herrera, dec. I. lib. I. c. 17.

его, обезоружилъ и овладѣлъ его особою. * Видя сіе прочіе побѣгли страха ради, соотвѣтствующаго ихъ прежней наглости. Вскорѣ послѣ того они обще всѣ подчинились Колумбу и торжественною присягою обязались повиноваться его приказаніямъ. Едва спокойствіе возстановлено было, корабли явились, коихъ прибытіемъ Колумбъ ихъ хитростно обольщалъ не имѣя къ тому ни малаго вѣроятія. Въ восторгѣ радости Испанцы оставили островъ, на коемъ безчувственная зависть Ованда попустила ихъ истаевать чрезъ цѣлый годъ, подвергши ихъ многимъ бѣдствіямъ. Кн. II. 1504.

Августа 13. Избавленіе ихъ и приплытіе въ Испаніолу. По прибытіи его въ св. Доминго губернаторъ принялъ его со знаками дружбы и учтивости, каковыя подлыя души обыкновенно употребляютъ, безъ всякаго стыда и угрызенія совѣсти, противу тѣхъ коихъ они огорчили. Онъ принялъ Колумба съ хитрою почтительностію, помѣстилъ его въ своемъ домѣ, и почтилъ его всѣми свидѣтельствами достопочтенія. Овандо, которой безъ сумнѣнія дѣлалъ себѣ насиліе, чтобъ казаться толико учтивымъ передъ Адмираломъ, не могъ однако же скрыть ненависти изломыслія, гнѣздившихся въ сердцѣ его. Онъ освободилъ капитана возмутителей, коего Колумбъ привезъ въ оковахъ для изслѣдованія его преступленій и угрожалъ окружавшимъ Адмирала законнымъ слѣдствіемъ ихъ поведенія. Колумбъ терпѣливо понесши то, чего онъ не могъ отвра-

* Life of Columbus, c. 107. Herrera, dec. I. lib. VI. c. 11.

Кн. II. 1504. вратить, возжелалъ удалиться изъ области начальствія такого человѣка, который при каждомъ случаѣ безчеловѣчно и беззаконно съ нимъ поступалъ. Въ скоромъ времени изготовясь, онъ отплылъ въ Испанію на двухъ корабляхъ. Злополучія, подобныя случавшимся чрезъ всю его жизнь, продолжалися до скончанія оныя. Одинъ изъ кораблей по маломъ плытіи повредясь, принужденъ былъ обратиться въ св. Доминго; другій потрясенный сильными бурями семь сотъ миль преплылъ безъ мачты и съ великимъ трудомъ дошелъ до порта св. Лукара. *

Кончина Изабеллы Нояб. 9 го.

Здѣсь получилъ онъ извѣстіе о приключеніи злополучнѣйшемъ для него и совершившемъ его нещастіе. Онъ увѣдомился о кончинѣ покровительницы его Королевы Изабеллы, на праводушіи, человѣколюбіи и благоволеніи коея основывалъ онъ совершенное свое упованіе. Ибо остался одинъ токмо Фердинандъ, долго ему препятствовавшій и оскорблявшій его, коему слѣдовало заплатить убытки и наградить его за услуги и понесенные имъ труды. Требовать сего отъ государя толь предубѣжденнаго противъ его, было дѣло скучное и безнадежное. Но Колумбу предопредѣлено было проводить въ томъ остатокъ житія своего. Коль скоро возстановленное здравіе его дозволило ему, онъ явился при дворѣ и подалъ Фердинанду прошеніе, въ коемъ онъ просилъ о наказаніи его оклеветателей

* Life of Columbus, c. 108 Herrera, dec. I. lib. I. c. 12.

лей, и о подтвержденіи преимуществъ ему данныхъ условіями тысяча четыре ста девяносто втораго года: но Фердинандъ забавлялъ его льстивыми токмо словами и обѣщаніями. Вмѣсто дарованія ему его преимуществъ, устроилъ онъ средства къ опроверженію оныхъ, и дѣло его погрузилъ въ такое замѣшательство, которое ясно обличаетъ умыселъ его въ томъ, что бы оное къ концу никогда не было приведено. Разслабленное здравіе Колумба льстило Фердинанду скорымъ освобожденіемъ отъ скучнаго истца, и поощряло его упорствовать въ толь безчестномъ разположеніи дѣла. Въ ожиданіи своемъ онъ и не обманулся. Огорченный неблагодарностію монарха, коему онъ служилъ усердно и успѣшно, изнуренный понесенными имъ трудами и тягостями, и приключившимися отъ того болѣзнями, Колумбъ окончалъ свое житіе въ Валладолидѣ двадесятаго маія тысяча пять сотъ шестаго года, на пятьдесятъ девятомъ году отъ рожденія своего. Онъ умиралъ въ присутствіи разума соотвѣтствовавшаго великодушію, отличавшему его качество, и съ чувствованіями благочестія, показующаго глубочайшее его почтеніе къ вѣрѣ, которое онъ являлъ при каждомъ обстоятельствѣ житія своего. *

Кн. II. 1504.

1506 Кончина Колумбова.

* Life of Columbus, c. 108. Herrera, dec. I. lib. VI. c. 13. 14. 15.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ КНИГИ.

